

Археологические исследования в Молдавии

*Историкам, археологам,
преподавателям
вузов и школ,
студентам
исторических
факультетов,
краеоведам
и любителям старины
предназначена
наша книга*

1985

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
Отдел этнографии и искусствоведения

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В МОЛДАВИИ
В 1985 г.**

КИШИНЕВ «ШТИНЦА» 1990

Рецензенты

чл.-кор. АН УССР И.И. АРТЕМЕНКО,
д-р ист. наук В.Г. ЗБЕНОВИЧ,
канд. ист. наук В.И. БИДЗИЛЯ

Сборник посвящен результатам археологических исследований памятников эпох палеолита, энеолита, бронзы, раннего железного века, а также культуры сарматов, гетов, черняховцев, славян и молдаван. Рассматриваются вопросы производства орудий труда, глиняной посуды, характер и типы захоронений людей этих эпох и культур. Значительный интерес представляют материалы, раскрывающие различные стороны жизни и быта славян, которые проживали на территории Молдавии.

Книга рассчитана на археологов, историков, краеведов, музейных работников, преподавателей и студентов вузов, учителей средних школ.

Редакционная коллегия

Н.А. КЕТРАРУ (отв. редактор),
Е.В. ЯРОВОЙ (зам. отв. редактора),
Т.А. ЩЕРБАКОВА (отв. секретарь),
Н.П. ТЕЛЬНОВ, В.Я. СОРОКИН

Утверждено к изданию

Научно-издательским советом АН МССР

А 0504000000-24 39-90
М755(10)-90

ISBN 5-376-00567-4

© Отдел этнографии
и искусствоведения АН МССР,
1990 г.

И.А. Борзияк, С.И. Коваленко

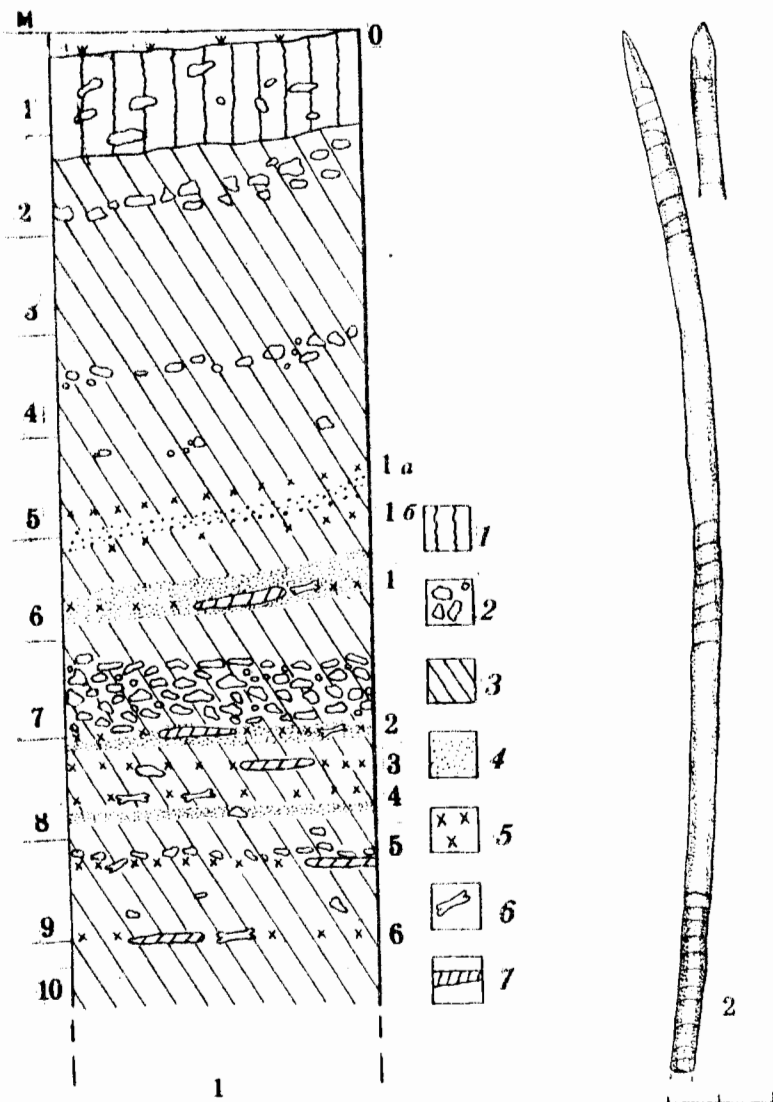
ИССЛЕДОВАНИЕ ВТОРОГО КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ
МНОГОСЛОЙНОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЛНКИ КОСОУЦЫ
НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

В 1985 г. Днестровская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР продолжила работы по изучению многослойного палеолитического поселения Косоуцы, начатые в 1981 г.¹ Стоянка расположена в 500 м северо-западнее с. Косоуцы Сорокского района МССР и занимает переходный участок от второй к первой террасе правобережья Днестра, ограниченный руслом безымянной речки и долиной Днестра. Работами, проведенными на стоянке в 1981-1984 гг., было установлено, что в отложениях мощностью 15-16 м, которые состоят из супесей, суглинков и горизонтов обломочного материала, выявлены 16 культурных слоев позднего палеолита, отделенных друг от друга стерильными в археологическом отношении горизонтами (рис. 1.1).

В 1985 г. на площади 120 кв. м был изучен второй культурный слой². Он залегал на глубине 7,75-8,44 м в слое светло-желтой супеси, обогащенной суглинистой породой. Слой имел естественный уклон к северу, то есть к Днестру. На расстоянии 12 м его угол был равен 3-4°, а в целом от южной до северной стенки раскопа падение слоя по подомве составляло 45-60 см. По вертикали слой распространялся на 18-25 см. На некоторых участках раскопа он разделялся на два горизонта, обозначенных нами буквами А и Б. Культурный слой состоял из расщепленного кремня, костей животных, вкраплений охры, золистой массы, угольков.

Планиграфия культурного слоя. На площади раскопа, условно обозначенной квадратами Б-Д - 2-7 и Е-Н - 1-12, выявлены скопления культурных остатков, очажные пятна, скопления расщепленного кремня и изделия из песчаника.

В горизонте А отмечено всего несколько десятков мелкораздробленных костей животных, угольки, подпризматический нуклеус, отщепы, осколки. Здесь же найдено молоточковидное орудие из рога северного оленя. Материалы этого горизонта мы рассмотрим вместе с материалами горизонта Б, который по своей насыщенности материальными остатками является настоящим культурным слоем позднепалеолитического времени со свойственными ему характеристиками. В горизонте Б культурные ос-

Р и с. 1. Схематичный разрез отложений на месте расположения стоянки Коссопы и орнаментированное острие из рога северного оленя.
Условные обозначения: 1 - чернозем, 2 - обломочный материал, 3 - угольнок, 4 - сушеная, 5 - кремни, 6 - кости, 7 - линзы очагов

татки в плане распространялись неравномерно, образуя ряд скоплений различной мощности и конфигурации.

Первое скопление выявлено на квадратах Е-И - 1-6. Оно имеет округлые очертания и состоит из ряда более мелких скоплений культурных остатков, расположенных вокруг кострища. Кострище представляло собой пятно диаметром 96-100 см из обожженного грунта, золы, угольков округлой формы. Оно находилось несколько ниже (на 2-5 см) основного уровня залегания находок в слое. Толщина линзообразного слоя обожженного до красного цвета грунта на месте некогда существовавшего кострища достигала 3-4 см. Вокруг кострища располагалось пятнообразное скопление обломков костей, рогов северного оленя, кремневых изделий, золы и угольков, достигающее около 3 м в диаметре. Находки вокруг кострища залегали в горизонтальном положении и были как бы утрамбованы, образуя местами брекчию. Это дает нам основание считать данное скопление наземным жилищем, существовавшим в позднеледниковое время. Величина и мощность очажного пятна, а также многочисленность культурных остатков свидетельствуют о том, что жилище было долговременным. В его конструкции, видимо, использовалось дерево. Вблизи края скопления выявлены следы бревна в виде полосы белого тлена длиной 1,4 см и толщиной 24-26 см, ориентированной с севера на юг. На краю скопления отмечены небольшие плитки известняка, которыми, скорее всего, подпирались стены жилища.

На квадрате И - 3, на границе скопления, изучено еще одно пятно, возникшее на месте другого костра. Пятно обожженного грунта диаметром 35-40 см и мощностью 5-7 см имело также округлые очертания. Вероятно, этот костер располагался перед жилищем. На квадрате 3-6, вне основного скопления, располагалось скопление, состоящее из нуклеусов, отбойников, отщепов и осколков кремня. Здесь же залегал фрагмент рога лося. На квадрате 3-И - 6 выявлено небольшое охристое пятно. Следует отметить, что вокруг него также разбросаны кости животных, однако более крупные. Вблизи очага, в центральной части скопления, найдено молоточковидное орудие из рога северного оленя. Видимо, на этом месте располагалось наземное жилище.

Второе скопление выявлено на квадратах К-М - 1-3. Оно содержало кремневые изделия, мелкие (раздробленные) кости животных, угольки, золу. В отличие от первого скопления оно было более распыленным. Но, как и первое скопление, оно состояло из нескольких локальных небольших скоплений, в основном состоящих из расщепленного кремня. В центральной части скопления располагалось очажное пятно овальной формы. Наибольшая длина пятна 1,25-1,3 м, наибольшая ширина 68-70 см. Толщина обожженного грунта на месте очага 3-5 см. Вокруг очажного пятна находились многочисленные угольки. Ви-

димо, на этом месте располагалось другое легкое наземное жилище округлой формы, диаметр которого достигал 4,5 м.

Между указанными скоплениями культурных остатков на квадратах И-2 и К-3 изучены небольшие очажные пятна. Первое из них имело диаметр 19 см, второе — 22 см. Толщина слоя обожженного грунта 3-4 см. Эти очаги функционировали непродолжительное время и устраивались вне жилищ.

В южной части раскопа картина распространения культурных остатков заметно отличается от той, что была отмечена для северной части. Здесь нет крупных скоплений кремней, но отмечены многочисленные следы прогнивших бревен, от которых остался белесый тлен, располагавшийся в слое в виде полос различной длины и ширины. В квадратах Л, М — 7 расчищен тлен от бревна длиной 1,6 м и шириной 28-30 см, ориентированного по линии восток — запад с небольшим отклонением. Оставшийся тлен серовато-белого цвета залегал в виде прослойки мощностью 3-4 см. Следы другого бревна выявлены на квадратах К — 7 и И — 8. Полоска тлена длиной 2,1 и шириной в 10-12 см была ориентирована параллельно первому бревну. Третье бревно длиной 2,05 м, шириной 0,18-0,2 м выявлено на квадратах Л — II, I2, один конец его уходил в южную стенку раскопа. С северной стороны к этому бревну примыкало еще одно, такой же ширины, но намного короче — всего 0,33 м. На квадрате Н — 8 расчищен тлен от слегка изогнутого бревна длиной 1,2 м. Обломки или фрагменты прогнивших деревянных плах отмечены и на других участках южной части раскопа. Там же отмечены фрагменты известняковых плиток, которые как бы располагались внутри пространства, очерченного остатками бревен. В центральной части этого пространства выявлено очажное пятно. Оно находилось на квадратах Ж, З — 10, I1 и имело округлые в плане очертания диаметром 1,5-1,7 м. Края очажного пятна рваные, неровные. Мощность обожженного слоя грунта 2-3 см. На площади пятна и вокруг него найдены мелкие обломки костей, в том числе обожженные. Вблизи очажного пятна обнаружено молоточковидное орудие из рога северного оленя. На квадрате М — 7 найдено трехконечное острие, изготовленное из рога северного оленя.

Вероятно, в древности на этом месте располагалось сооружение, возможно жилище, в центре которого находился очаг. При возведении данного сооружения использовались деревянные части, видимо, стойки.

На квадратах Б-Г — 10-12 исследован еще один комплекс находок. Здесь выявлено очажное пятно, имеющее округлые очертания с довольно распыленными контурами. Над пятном обнаружен тлен от двух бревен. Вокруг него концентрировались мелкораздробленные кости животных, кремневые изделия. Вероятно, здесь также располагалось легкое

наземное жилище, которое было исследовано лишь частично, потому что уходит своими контурами за пределы раскопа.

В целом на площади раскопа изучены остатки четырех жилых сооружений. При строительстве одного из них использовалось дерево. Свидетельств использования дерева при строительстве жилищ в позднелесолитическое время до случая, отмеченного в Косоуцах, не было, хотя это и считалось возможным. Находки остатков деревянных конструкций в Косоуцах расширяют и углубляют наши знания о хозяйственной деятельности человека в позднелесолитическое время. Факт обнаружения бревен (то есть тлена от них) следует связывать с определенной скоротечностью захоронения культурных остатков на стоянке, с условиями сохранения слоя в непотревоженном состоянии до настоящего времени.

Хорошая сохранность культурного слоя, как видно, дает возможность не только изучать его отдельные элементы, например, орудия труда, остатки фауны и т.д., но и понять его в совокупности, что поможет при более полном исследовании памятника перейти к интерпретации и анализу проблем социологического и демографического характера.

Фаунистические остатки являются важным компонентом культурного слоя. Они дают представление об уровне и направленности хозяйственной деятельности древнего человека, интенсивности и продолжительности жизни на стоянке, о природном окружении человека, степени использования кости и рога в качестве сырья для изготовления орудий труда, украшений. Кроме того, фаунистические остатки, в особенности наземных моллюсков и грызунов, являются важным индикатором климатических условий во время образования культурного слоя.

Как показывает таблица, ведущее место среди крупных млекопитающих занимает северный олень. Можно говорить о том, что обитатели стоянки вели специализированную охоту на северного оленя, что сезонные периоды обитания на стоянке были связаны с присутствием или отсутствием вблизи нее этого животного. Не исключено, что стоянка располагалась недалеко от миграционных путей северного оленя, а циклы жизни на ней были связаны с сезонным передвижением стад оленей. Интенсивно велась также охота на лошадь, но в меньшей мере, чем на северного оленя. Периодически охотничьей добычей становился бизон, хотя, судя по костям, найденным и в других слоях этого памятника, он в окрестностях стоянки встречался реже. Из пушных зверей, кости которых встречаются в слое, охота велась на лисицу и зайца.

В тафономическом отношении сохранность фаунистических остатков млекопитающих из второго слоя очень неудовлетворительна. Кости сильно раздроблены, скопления костей, расположенных в анатомичес-

Вид	Количество костей	Количество особей
Северный олень (<i>Rangifer tarandus</i> L.)	1834	18
Лошадь (<i>Equus caballus</i> L.)	224	5
Бизон (<i>Bison priscus</i> Boj.)	14	2
Мамонт (<i>Mammuthus primigenius</i> Blum.)	6	1
Заяц (<i>Lepus europaeus</i> Pall.)	20	4
Лисица (<i>Vulpes vulpes</i> L.)	12	2
Неопределимые кости	2750	

ком порядке, не выявлено. Относительно более или менее целы челюсти, ребра и рога северного оленя. Трубчатые кости, лопатки, фаланги, астрагалы и другие кости раздроблены, видимо, с целью извлечения костного мозга. В пределах мест расположения жилищ преобладают осколки трубчатых костей.

На уровне второго слоя стоянки выявлены холодолюбивые формы моллюсков, ведущих наземный образ жизни, среди которых *Succinea oblonga* Drap., *Pupilla muscorum* (L.), *Succinea oblonga elongata* (Sandb.), *Vallonia tenuilabris* (Al.Br.), *Vallonia pulchella* (Müll.), *Retinella hammonis* (Ström.) и др.⁴ Изучение фауны моллюсков позволило установить, что формирование второго культурного слоя происходило в условиях значительного похолодания (это подтверждается исследованием фауны млекопитающих, где преобладает северный олень).

Завершая обзор планиграфии находок в культурном слое, следует отметить, что некоторые моменты остались невыясненными. Например, не известны характер и дальнейшее распространение комплекса с двумя очагами на квадратах Б-Г - Ю-Ю2. Следует также выяснить контуры сооружения, при строительстве которого использовалось дерево. Эти и другие вопросы будут в центре внимания при дальнейших раскопках стоянки.

В процессе изучения второго слоя выявлено множество каменных изделий. Большинство нуклеусов, осколков, отщепов и пластин встречено в скоплениях на предполагаемых местах расположения жилищ, хотя отдельные изделия из кремня и песчаника встречались и на других участках раскопа. Например, в пределах первого округлого скопления найдено около 60% всех каменных изделий, включая и орудия труда. Как было указано выше, это скопление состояло из ряда мелких, локализованных скоплений, включавших нуклеусы, отщепы и пластины, откалываемые от них. Используя метод ремонта, нам удалось собрать целиком нес-

колько нуклеусов и части их, а также резцовые сколы от 19 резцов, некоторые сломанные еще в древности орудия труда, например два скребка и 12 пластин с притупленным краем. Это стало возможным благодаря тому, что обломки данных орудий находились в слое поблизости друг от друга (причем учитывались цвет и качество кремня, из которого они были сделаны).

Во втором округлом скоплении находок из кремня, как и орудий труда, было меньше. Мелкие скопления в его пределах более расплывчаты. Здесь меньше найдено нуклеусов, но зато больше мелких осколков и отщепов, а также изделий из песчаника. Большая часть орудий труда из кремня найдена в северной части раскопа, причем они распадались, как правило, вокруг очажных пятен.

Коллекция кремневых изделий второго слоя по раскопкам 1965 г. состоит из 8714 предметов. В качестве сырья для изготовления каменных орудий использовался желвачный и галечный кремнь.

Желвачный камень, как правило, плохого качества, ноздреватый, кавернозный, трещиноватый. Из него получались низкокачественные заготовки, часто с трещинами, участками желвачной корки, с неправильной огранкой спинков. Хотя доля таких заготовок в общем количестве кремня на стоянке велика, из них изготовлялось незначительное количество орудий.

Галечный кремнь на стоянке был высокого качества, тонкозернистый, как правило, без изъянов. С галек сколоты многочисленные высококачественные заготовки, причем из них изготовлено больше орудий, чем из желвачного кремня.

Кремневые изделия второго слоя стоянки группируются следующим образом:

Нуклеусы, пренуклеусы и их обломки	252
Пластин, микропластин и их обломки	1053
Отщепы и их обломки	7022
Резистые краевые сколы с нуклеусов	84
Резцовые сколы	94
Сколы оживления ударных площадок нуклеусов	11

В коллекции второго слоя насчитывается 8516 изделий без вторичной обработки.

Нуклеусы составляют 2,99% от общего числа кремневых изделий этого слоя. Среди них абсолютным большинством является группа так называемых ядрищ подпризматической формы, малая часть которых имеет параллельный фронт скалывания, за исключением лишь некоторых экземпляров из галек.

В основном ядрища предназначались для получения отщепов и пластинчатых отщепов. Именно эти изделия преобладают среди заготовок.

С большинства ядрищ сколоты лишь несколько заготовок, после чего они были оставлены по разным причинам. Во-первых, при попытках скалывания часто желваки распадались на куски, во-вторых, с первых же попыток скалывания иногда становилось ясным, что желаемых заготовок не получить из-за плохого качества кремня. Этим следует объяснить большое количество в слое ядрищ в начальной стадии расщепления, кусков кремня, обломков нуклеусов.

Наряду с ядрищами подпризматического облика в коллекции сравнительно много ядрищ, оформленных на отщепах. С таких ядрищ скалывались пластинки и микропластинки. Некоторые подобные ядрища приближаются к многофасеточным резцам, хотя ясно, что на них нет выраженных резовых лезвий.

Пластинки, микропластинки и их обломки составляют 12,36% от общего количества кремней из слоя. Целые экземпляры пластин достигают 7-9 см в длину, однако их немного. Средние размеры пластин: длина 5-6 см, ширина 0,8-1,1 см. Пластинки имеют правильное ограничение спинок, многие в профиле изогнуты. Ударные площадки пластин небольшие, а ударные бугорки зачастую точечные. Можно предположить, что при скалывании заготовок с нуклеусов использовались посредники, а также твердые предметы для упора или закрепления нуклеусов, так как на фронтах скалывания наблюдаются крутые заломы. В коллекции много обломков пластин.

Отщепы, осколки, чешуйки составляют 82,46% от общего количества кремневых изделий. Как было указано, отщепы грубые, носят следы корки на поверхностях. Многочисленность отщепов, осколков и кусков кремня опять же следует связывать с плохим качеством желвачного кремня. Мелкие чешуйки возникали в процессе как первичной обработки кремня, так и вторичной обработки заготовок и превращения их в орудия труда, то есть являются отделочными.

Краевые сколы, сколы оживления ударных площадок немногочисленны и в целом обычны для верхнепалеолитических индустрий.

Судя по нуклеусам, заготовкам, способам скалывания, индустрия второго слоя является пластинчатой. В качестве заготовок для орудий использовались главным образом пластинки, микропластинки и пластинчатые отщепы, в меньшей степени — отщепы.

Орудия труда из кремня в коллекции этого слоя составляют 198 экземпляров (2,32% от общего количества кремней). Прежде чем перейти к их описанию и анализу, необходимо отметить характер планиграфии орудий. Количественно преобладают пластинки с притупленным краем. Они располагались главным образом в пределах большого скопления культурных остатков. Там же располагались резцы, скреб-

ки, образующие основные группы типичных орудий. Видимо, на месте предполагаемого жилища не только расщеплялся кремень, но и изготавливались и использовались в различных трудовых операциях орудия труда. В южной части раскопа выявлено не более 20 орудий, среди них практически нет пластинок с притупленным краем. Вероятно, на месте северной части раскопа располагалось не только жилое сооружение, но и производственный центр.

По типологии орудия труда из кремня подразделяются на следующие группы:

1. Скребла и скребловидные орудия	-	3
2. Скребки	-	18
а) концевые из пластинок	-	8
б) концевые из отщепов	-	5
в) нуклевидные	-	1
г) скребки-резцы	-	4
3. Резцы	-	71
а) боковые	-	45
— одинарные	-	26
— двойные на одном конце	-	6
— двойные на двух концах заготовки	-	3
комбинированные:		
— двойные боковые на углу заготовки	-	6
— тройные: боковые двойные на углу заготовки	-	1
— боковой-поперечный	-	1
— боковые-срединные	-	1
из боковых:		
— пряморетушные	-	13
— вогнаторетушные	-	20
— выпуклоретушные	-	4
б) на углу сломанной заготовки,		
комбинированные	-	20
— со срединным	-	1
— с боковыми	-	6
— одинарные	-	10
— двойные	-	3
в) срединные комбинированные	-	3
— с резцом на углу заготовки	-	1
— многофасеточные нуклевидные	-	2
4. Пластинки и микропластинки с притупленным краем	-	95

5. Пластины с ретушированным концом	-	5
- с прямым концом	-	1
- с косым концом	-	2
- с вогнутым концом	-	2
6. Острия из крупных пластин	-	1
7. Резцевидное острие	-	1
8. Выемчатые орудия	-	11
9. Ретушированные пластины	-	15
10. Ретушированные отщепы	-	3
11. Развертка	-	1
12. Нуклеидные орудия	-	2

Скребла составляют 1,5% от общего числа орудий. Два из них изготовлены из пластин, третье — из крупного пластинчатого массивного отщепа. Наиболее интересное орудие из числа скребел было сломано еще в древности и две его части найдены в слое на расстоянии 7 м друг от друга. Лезвие скребла длиной 6,5 см оформлено по одному продольному краю заготовки крупной полукруглой ретушью. Второе скребло изготовлено на продольном крае пластинчатого отщепа и отделано плоской приотстриженной ретушью. Заготовка скребла с брешка имеет мелкую ретушь, занимающую половину длины края. Третье скребло оформлено на краю толстого отщепа со стороны брешка. Длина лезвия 3,2 см.

Скребки составляют 9,09% от общего числа кремневых орудий (рис. 2, 1-17). Из пластин изготовлены 10 скребков, остальные — из отщепов. Три скребка комбинированы с боковыми резцами. Имеются два скребка высокой формы, в общем малохарактерные для этой стоянки. Лезвия скребков округлые или арочные. Некоторые из них имеют ретушированные продольные края.

Резцы составляют 35,85% от общего числа орудий (рис. 3, 1-13). Как видно из приведенного перечня, их типология довольно разнообразна. Часто резцы комбинированы между собой, а также с другими типами орудий. Среди резцов преобладают боковые, а среди последних — вогнуторетушные. Резцы употреблялись в трудовых операциях достаточно интенсивно, о чем свидетельствуют неоднократно обновленные резцовые кромки. К II резцам подобраны резцовые сколы. Они залетали в отщепы вблизи места нахождения резцов. Это дает основание считать, что резцы изготовлялись и употреблялись в трудовых операциях тут же, на стоянке. Среди типичных изделий (без учета пластинок с притупленным краем, которые, видимо, имели различные функции) резцы занимают ведущее место. На основании этого можно сделать вывод: обработка кости, и, возможно, дерева у людей, оставивших этот культурный слой, была хорошо развита. Об этом, в частности, свидетельствуют изделия из кости и рога, найденные в слое, речь о которых пойдет ниже.

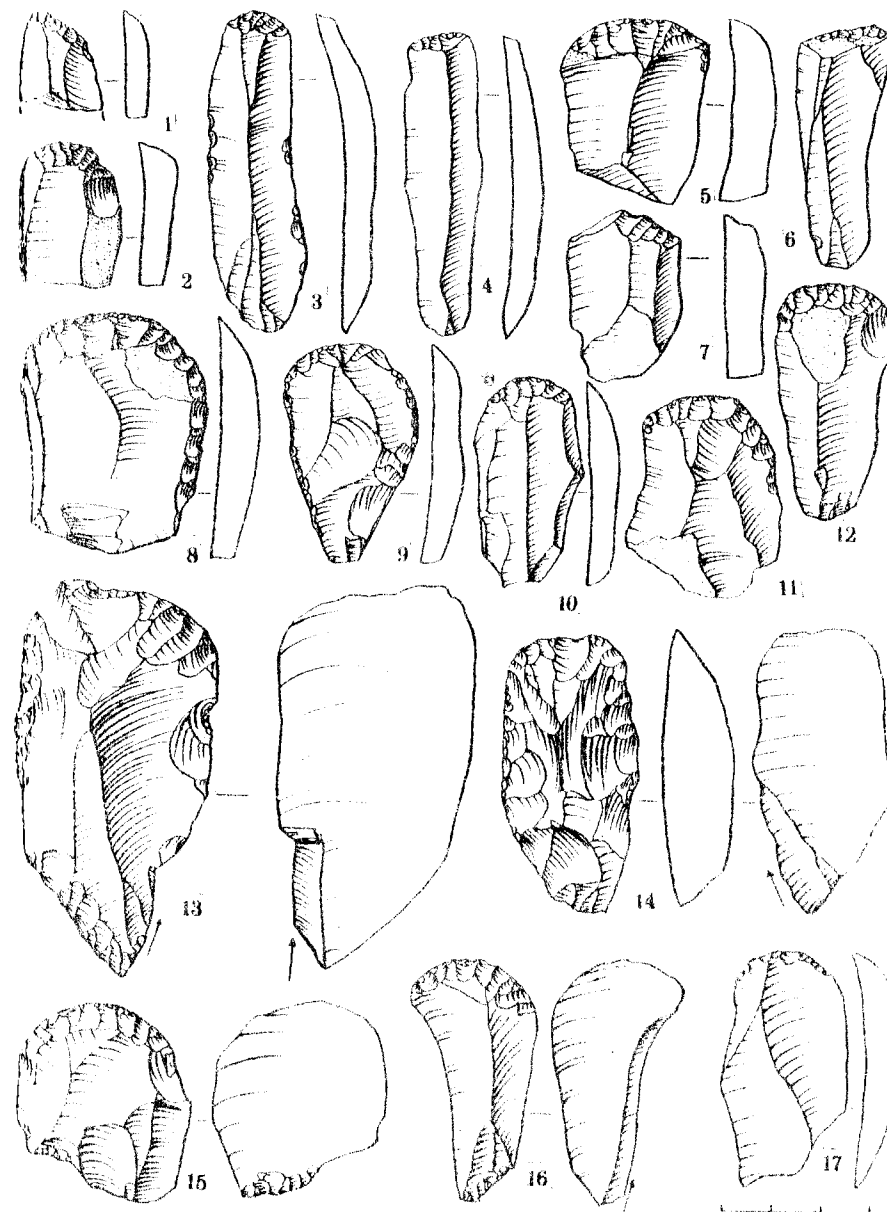
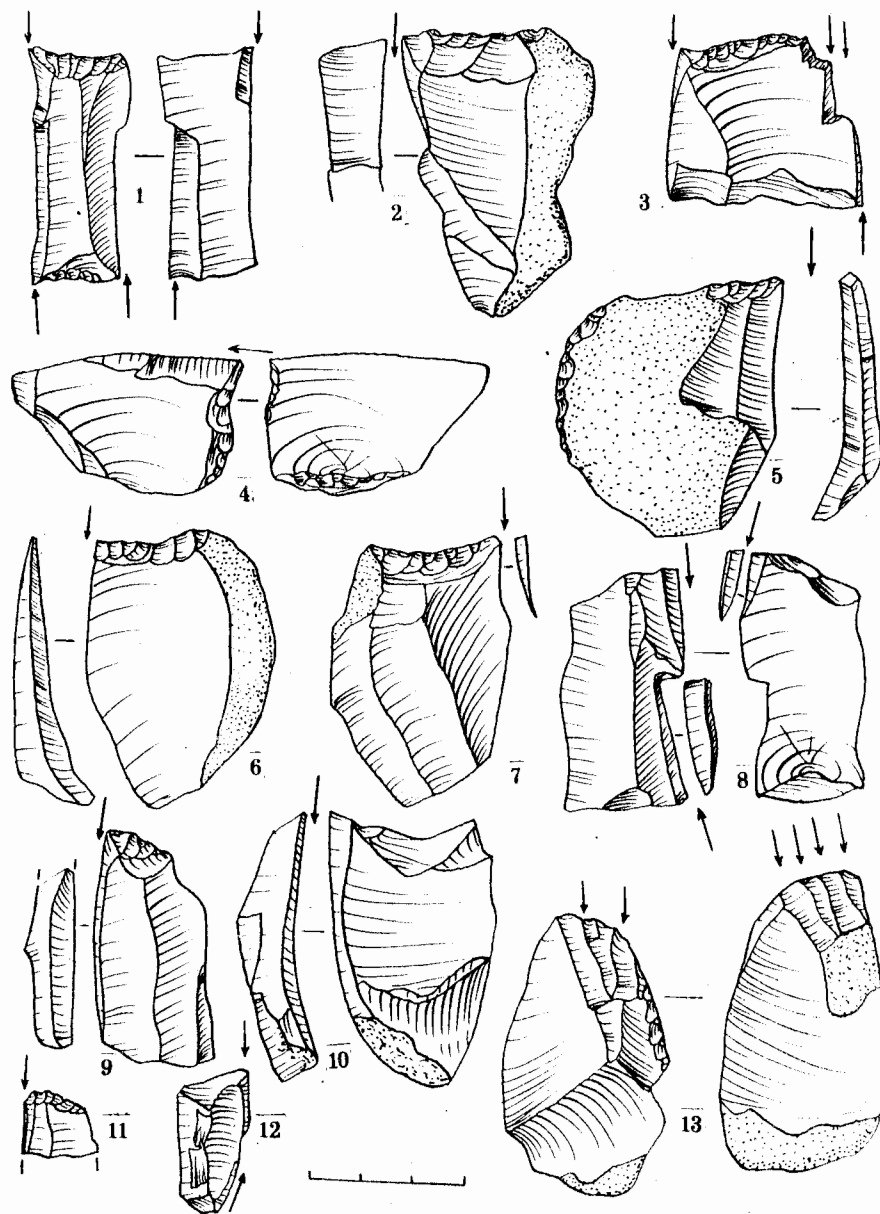
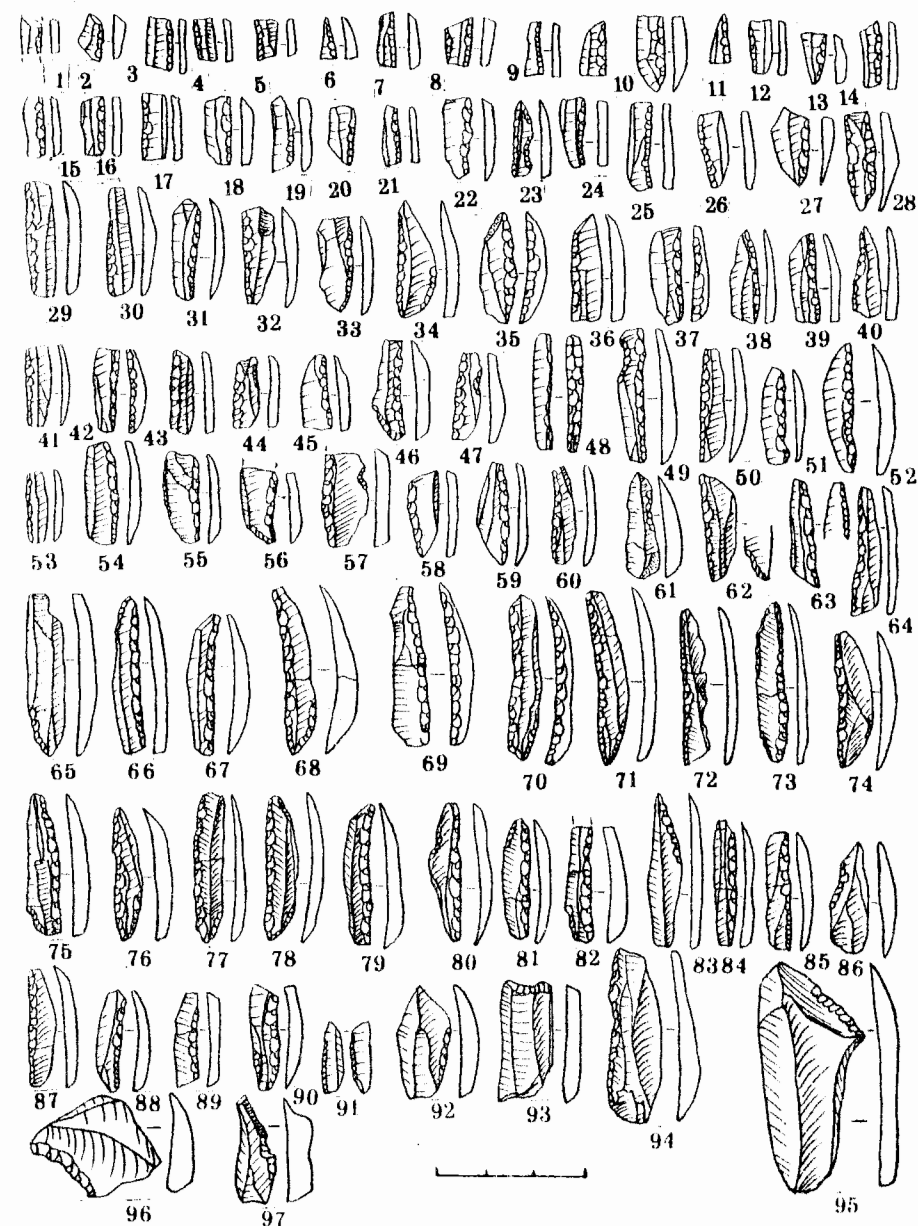

Рис. 2. Кремневые орудия труда второго слоя. Скребки

Р и с. 3. Кремневые орудия труда второго слоя. Резцы

Р и с. 4. Кремневые орудия труда второго слоя: 1-93, 95 - пластинки с притупленным краем; 94 - пластинка с выемкой на конце; 96, 97 - пластина и отщеп с ретушью по краям

Пластинки и микропластинки с притупленным краем и мелкой ретушью по краям количественно преобладают над другими группами изделий со вторичной обработкой (рис. 4. I - 93, 95). Однако, если учесть, что многие из них являлись вкладышами более сложных орудий, их число не должно удивлять. Отмечено 95 таких предметов (около 50% от общего числа орудий). Размеры их различны и колеблются от 0,4 см до 4 см в длину при ширине 0,2-0,6 см. Более 60% этих изделий встречаются в обломках. Среди них преобладают экземпляры с крутой ретушью на краях, почти отвесной, иногда даже встречной. Некоторые пластинки имеют продольные края, ретушированные со стороны брюшка заготовок. Среди них преобладают экземпляры с одним ретушированным продольным краем. Есть, однако, и предметы с частично ретушированным продольным краем у одного из концов, иногда со стороны брюшка. Сильная фрагментированность микроизделий объясняется, вероятно, тем, что они использовались как вкладыши именно в таком виде, то есть преднамеренно раскалывались.

Пластинки с ретушированными (тронкированными) концами немногочисленны и, возможно, являлись заготовками для боковых резцов (рис. 4. 94). Две пластинки имеют вогнутые, мелкой ретушью ретушированные концы. Они могли использоваться также и в качестве скобелей. Другие две пластинки имеют прямые концы, ретушированные мелкой притупляющей ретушью.

В коллекции находится острое из крупной пластины, сходящееся к острому концу продольные края которого обработаны полукрутой ретушью.

Резцевидное острие изготовлено из пластинчатого отщепа. Один край скошен мелкой притупляющей ретушью, другой - прямой, отретуширован более крупной, но также крутой ретушью. Проксимальный конец заготовки с лицевой стороны имеет негативы двух коротких противоположащих сколов, нанесенных ударами с острого конца, подобно тем сколам, которыми обычно формируются лезвия срединных резцов.

В коллекции много выемчатых орудий. Некоторые из них комбинированы с другими типами орудий. Как правило, выемки широкие, образованы мелкой полукрутой ретушью. Эти инструменты использовались в качестве скобелей.

Ретушированные пластины и отщепы (рис. 4. 96, 97) имеют небольшие рабочие края, оформленные мелкой полукрутой ретушью. В двух случаях ретушь зубчатая. Использовались эти орудия в качестве режущих инструментов.

В коллекции имеется мелкая пластинка, сходящиеся края которой обработаны мелкой, противоположащей ретушью. Подобные инструменты использовались, видимо, в качестве разверток (прокодок), а ретушь могла возникнуть в процессе их утилизации.

У двух небольших нуклеусов кромки скошенных ударных площадок обработаны мелкой ретушью. Вероятно, нуклеусы употреблялись как скребки.

Основными приемами вторичной обработки, отмеченными при изучении коллекции второго слоя стоянки Косоуцы, являются ретуширование, резцовый скол и, вероятно, преднамеренное фрагментирование изделий, например пластинок с притупленным краем. Обращает на себя внимание низкий процент содержания орудий в коллекции.

Наряду с кремневыми изделиями в слое найдены пять плиток из серого и красноватого песчаника, 19 галек из того же материала (рис. 5. I-4) и сферосидерит.

Песчаниковые плитки несут следы использования их в качестве наковаленок, а гальки - в качестве отбойников. Следует подчеркнуть, что кремневые отбойники на стоянке очень редки. Их успешно заменяли "мягкие" отбойники из песчаника. Две продолговатые гальки имеют на концах следы повреждений. Видимо, они использовались как посредники при первичном расщеплении или ретушеры.

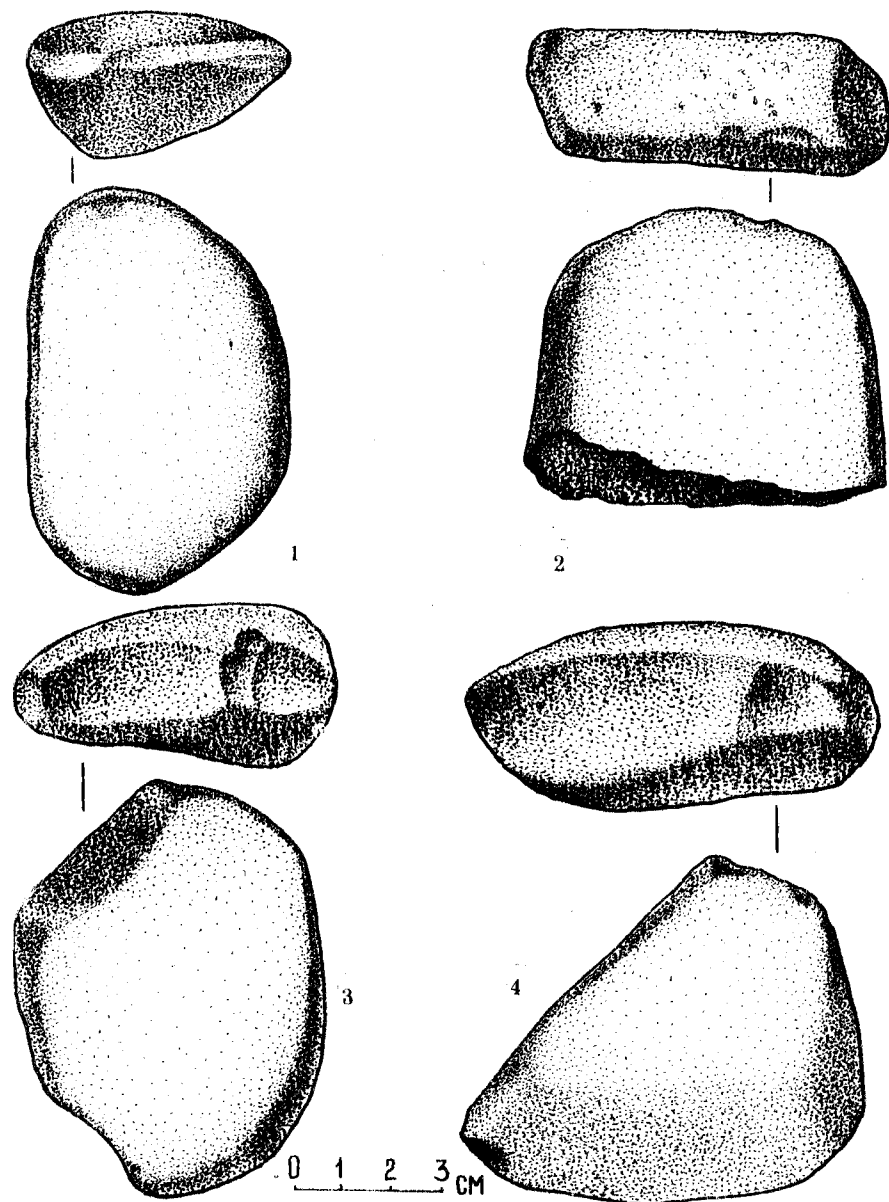
Сферосидерит имеет шаровидную форму диаметром 12 см. Подобные предметы встречены в различных слоях стоянки и, видимо, служили сырьем для получения охры.

Широкое использование вспомогательных орудий из песчаника - наковаленок, терок, растиральных, отбойников - вообще характерно для большинства стоянок позднего палеолита Подпестровья. Многослойная стоянка у с. Косоуцы не исключение.

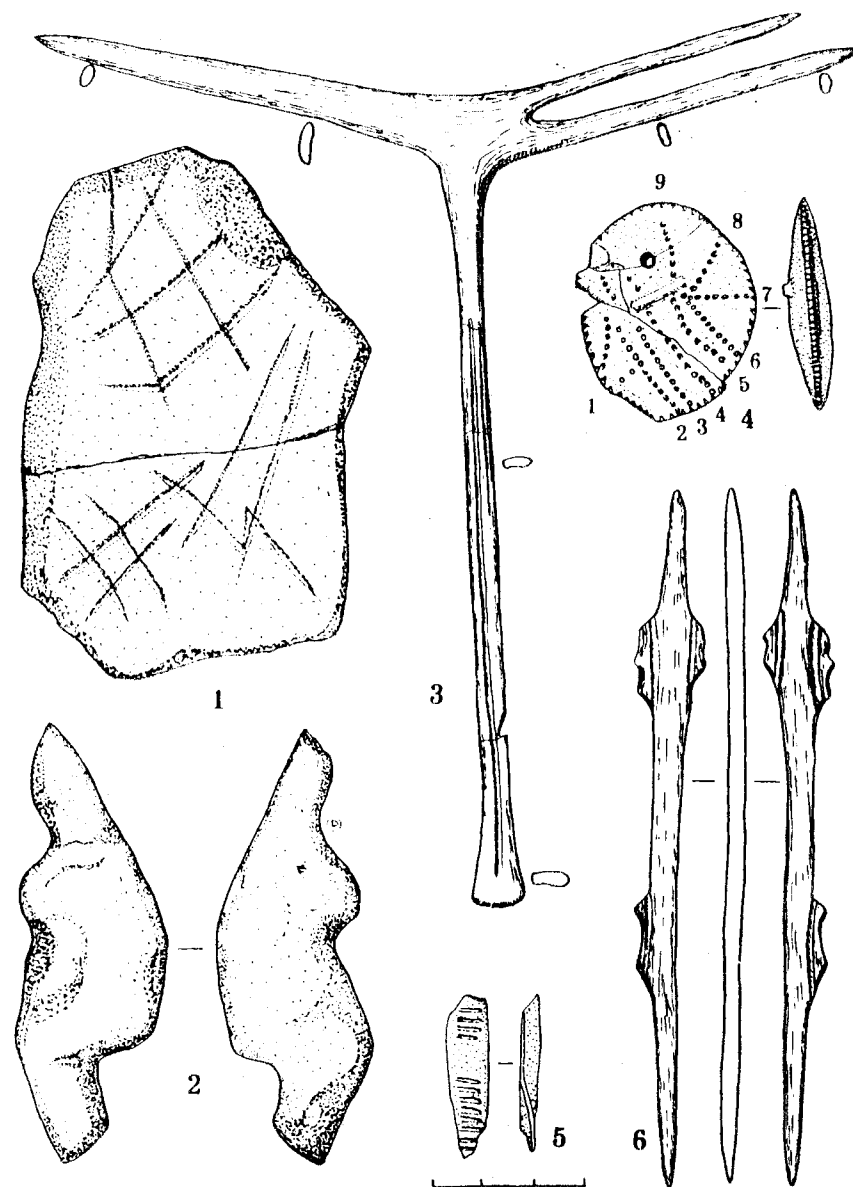
Наряду с кремневыми и песчаниковыми предметами в слое найден ряд предметов из кости, рога, мягкого белого камня (мергеля?). В южной части раскопа обнаружено изделие из рога северного оленя. Оно представляет собой трехконечное острие, снабженное рукояткой (рис. 6. 3). Основной стержень рога на одном конце заострен, а другой срезан продольно таким образом, что получились два стержня, которые также заострены. Все вместе образует вилообразный инструмент. Одна сторона предмета сохранилась плохо. На другой стороне на "рукоятке" имеется в средней части процарапанный линейный орнамент в виде двух бороздок. На предмете выявлены следы красной краски. Можно предположить, что он использовался в качестве заколки для волос, хотя для этих целей он великоват. Аналогии этому предмету в позднем палеолите Европы нам неизвестны.

В этом же слое найдено молоточковидное орудие из рога северного оленя, мотыжка из такого же материала, ряд обломков костей со следами линейного членения.

Р и с. 5. Отбойники и растиральники из песчаника

Р и с. 6. Изделия второго слоя стоянки Косоуш: 1 - песчаниковая плитка с углубленным орнаментом (абразив?), 2 - женская статуэтка из мергеля, 3 - трехконечное острие из рога северного оленя, 4 - амулет-подвеска из мергеля, 5 - обломок трубчатой кости с насечками, 6 - мотыжка из рога северного оленя

Кроме этих предметов во втором слое обнаружены три изделия, которые могут быть отнесены к образцам палеолитического искусства.

На квадрате Ж-II на глубине 7,76 м выявлены пять фрагментов каменной подвески-амулета (рис. 6.4). Форма предмета округлая. Сечение линзовидное. Диаметр амулета по удлинённой оси 5 см, по наиболее короткой — 4,4 см. Наибольшая толщина в центре 0,9 см. На амулете имеется отверстие, расположенное в 10 мм от края. Отверстие просверлено с двух сторон таким образом, что образовались два неполных конуса, обращённых вершинами друг к другу. По краю подвески, частично нарушенному в четырёх местах, по всему периметру оделаны углублённые насечки в среднем через 2 мм каждая, которых насчитывается около 60. Если предположить, что они были и на повреждённых участках, то в целом их могло быть около 76. Тыльная сторона амулета гладкая, хорошо отшлифованная. Лицевая сторона под отверстием имеет рельефный выступ длиной 1,5 см, шириной 0,3 и высотой 1,2 мм. Если предположить, что амулет носился подвешенным, то выступ в таком случае располагался горизонтально.

На лицевой части амулета имеется точечный углублённый орнамент, который образует девять концентрических линий. Количество точек в линиях следующее: в 1-м ряду — 7 (конец линии нарушен обломом), во 2-м — 17 (до конца не прослежен); в 3-м — 12 (из-за облома также не прослежен до конца); в 4-м — 12 (от края до выступа); в 5-м — 9; в 6-м и 7-м — также по 9; в 8-м — 6; в 9-м — 5 точек. С 4-го по 9-й ряд включительно точки начинаются от края подвески и доходят до выступа. Линии 2-6 нанесены параллельно друг другу, линии 6-8 сходятся в одной точке. Расстояние между точками разное и колеблется от 0,2 до 1,2 мм. В нижней части амулета на краю имеются две широкие, но неглубокие выемки, которыми частично нарушены насечки, после чего возобновлены на местах выемок. На обеих сторонах амулета наблюдаются участки, окрашенные в чёрный цвет. Это либо марганцевый налёт (многие предметы в слое, в том числе и костяные, имеют участки, окрашенные в чёрный цвет), либо остатки чёрной краски. На амулете также заметны вкрапления охры.

Амулет был изготовлен и служил в качестве украшения. Вместе с тем точечный орнамент на его поверхности имел значение и эстетическое, вероятно, только для его носителя, так как точечные углубления слабо заметны, а на расстоянии более 1 м они вовсе не видны. Видимо, в эти углубления была втерта красная краска.

Об аналогиях и параллелях как предмету, так и орнаменту на нём, говорится в специальной работе, посвящённой предметам палеолитического искусства с многослойного пластынка Косоуди⁵. Здесь лишь отметим, что приблизительно такой же амулет, правда несколько иной

формы и с иным характером ориентации, найден на стоянке Миток — Милу Галбен, на правом берегу Прута, причём в позднелептостеинском слое, датированном возрастом 20945±850 лет⁶.

Вблизи очага, находящегося в центре скопления культурных остатков, найдено острие из рога северного оленя длиной 21 см (рис. 1.2). Стержневидное, округлое в сечении острие заканчивается тупоимущим острым кончиком. На поверхности стержня наблюдаются три зоны, украшенные спиральным резным орнаментом. Одна зона расположена ближе к острому концу и состоит из семи витков спирали, вторая зона, в центральной части стержня, состоит из шести витков, третья зона насчитывает восемь витков и, видимо, продолжалась и на сохранившемся обломке стержня. Орнамент неглубокий и в него, вероятно, как и в точечные углубления на амулете, втиралась красная краска — на предмете имеются следы такой краски. Скорее всего, предмет использовался в качестве заколки для волос. Спиральный орнамент отражает, видимо, какой-то растительный мотив⁷.

В верхней части слоя в процессе удаления с него стерильного в археологическом отношении грунта найдена антропоморфная фигурка (рис. 6.2), сделанная из мягкого камня (мергеля?). В качестве исходной заготовки для его изготовления использовалась удлинённая конкреция камня, которая в результате незначительной обработки превратилась в статуэтку сидящей женщины. Высота её 10 см. Фигурка объёмная, передана в профиль. Голова и ноги моделированы в виде округлых стержней. Двумя выскобленными в камне выемками выделена грудь. Также выемками показано бедро. Особо выделен слегка выпуклый живот. Можно предположить, что статуэтка изображает беременную женщину. На фигурке, в том числе и на выскобленных участках, имеются вкрапления чёрной краски. Обнаружение этой статуэтки, как и фигурки, найденной на стоянке Молодова V, доказывает наличие в материальной культуре позднелептостеинского населения Поднестровья такого компонента, как женские статуэтки⁸.

В этом же слое на участке, раскопанном в 1983 г., найден обломок трубчатой кости длиной 4 см и шириной 1,1 см, на поверхности которого наблюдаются 12 подпараллельных насечек (рис. 6.5). Кость обломана ещё в древности. На сохранившемся фрагменте эти насечки имеют длину до 0,5 см. Насечки образуют две группы. От одной группы сохранились четыре насечки, от другой — восемь. Слом на одном конце приходился по насечке. Вероятно, здесь мы имеем пример арифметического счёта, который, как известно, возник ещё в палеолите⁹.

В центральной части раскопа найдена подпрямоугольная плитка из серовато-жёлтого тонкоструктурного песчаника (рис. 6.1). Наибольшая длина плитки 11 см, наибольшая ширина 7 см, наибольшая толщина 1,3 см. На одной из плоских поверхностей имеется углубление, вы-

гравированный рисунок, изображающий два прямоугольника, два ромба, которые составляют как бы две короткие лестницы, а также зигзагообразная и две параллельные линии. Смысл геометрических фигур не ясен. Вероятнее всего, углубленные линии на плитке возникли в процессе использования ее в качестве абразива для наточки, например, костяных игл, которые встречаются в слое.

Найденные предметы палеолитического искусства во втором слое стоянки во многом дополняют наши знания о месте искусства в среде позднепалеолитического населения Поднестровья и помогают глубже заглянуть в духовный мир первобытного человека.

В культурном плане второй слой стоянки Косоуцы предварительно можно связать с поздними этапами развития позднемоловдовской палеолитической культуры. Особенно много сходства со слоями 5-4 Молодова У обнаруживается в кремневом инвентаре, характере культурного слоя с выделяющимися скоплениями, некоторых костяных инструментах. Вместе с тем имеются и различия, которые в основном сводятся к количественному соотношению разных групп орудий, наличию во втором слое стоянки Косоуцы некоторых специфических инструментов, в основном среди пластинок и микропластинок с притупленным краем, а также в костяном инвентаре. Обоснованное сопоставление будет возможно только после сравнительного изучения и сопоставления между собой слоев стоянки Косоуцы, а также исследования их на более обширных площадях.

Для слоя 2Б в Геологическом институте АН СССР по образцам древесного угля получена радиоуглеродная дата - 18 200±300 лет назад (ГИИ-41-48). Эта дата согласуется как с типологией каменных орудий труда, так и с геологическим положением слоя в толще отложений на месте стоянки, датированных О.М.Адаменко позднеледниковьем¹⁰.

Примечания

- ¹ Борзьяк И. А., Давид А. И. Позднепалеолитическая стоянка Косоуцы//Антропоген и палеолит Молдавского Приднестровья. Кишинев, 1986. С.130-137.
- ² Борзьяк И. А. Открытие новой многослойной палеолитической стоянки Косоуцы на Среднем Днестре//АИМ в 1981 г. Кишинев, 1985. С.9.
- ³ Фауна млекопитающих определена доктором биологических наук А.И.Давидом.

⁴ Фауна моллюсков определена кандидатом биологических наук М.И.Вожиной.

⁵ Борзьяк И. А. Предметы изобразительной деятельности человека с позднепалеолитической многослойной стоянки Косоуцы на среднем Днестре//Памятники древнейшего искусства на территории Молдавии. Кишинев, 1989. С.20.

⁶ Sargisaru M., Chirica V. Découverts d'art paléolithique sur le territoire de la Roumanie//La genèse et l'évolution des cultures paléolithiques sur le territoire de la Roumanie. Iași, 1987. P.62-71.

⁷ Борзьяк И. А. Предметы изобразительной деятельности ... С.18.

⁸ Черныш А. П. Палеолитична стоянка Молодова У. Київ, 1961. С. 118.

⁹ Фролов Б. А. Числа в графике палеолита. Новосибирск, 1974. С.93-127.

¹⁰ Адаменко О. М., Гольберт А. В., Стельмах О. Р. Отчет о научно-исследовательской работе "Обоснование возраста и восстановление природных условий обитания первобытного человека на археологических памятниках Молдавского Приднестровья"//Архив МАЭ АН МССР. С.53 - 58.

В.М.Бикбаев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ БОЛОГАНЫ I

В 1985 г. Трипольская археологическая экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР проводила исследования на поселении Бологаны I у одноименного села Оргеевского района¹.

Памятник расположен в 1,5 км к северо-западу от церкви с. Бологаны, рядом с лесом, в урочище "Ла Болован". Он занимает мысообразный, с двух сторон ограниченный слабо выраженными лоцинами участок правого пологого склона долины ручья, текущего в сторону сел. Площадь поселения около 2 га. Нижняя треть его, прилегающая к ручью, задернована, остальная часть распахируется.

При обследовании на распахиваемой части поселения были выявлены остатки глинобитных жилищ в виде скоплений обожженной обмазки, фрагменты красноглиняной позднестрипольской керамики.

Раскоп площадью 168 кв. м был заложен в нижней, восточной части поселения. В нем выявилось два культурно-хронологических горизонта: неолитический – культуры линейно-ленточной керамики (КЛЛК) – и энеолитический – позднетрипольской культуры.

Раскоп характеризовался следующей стратиграфией:

– 0 – 0,8 м – задернованный слой;
– 0,08 – 0,4–0,7 м – чернозем, в верхней части темно-коричневого, в нижней – серого цвета, включающий отдельные вкрапления обмозки;

0,4–0,7 – 0,46–0,75 м – переходный слой серого цвета с остатками глинобитных позднетрипольских жилищ и другими находками этого времени.

– 0,46–0,75 – 0,7–1,05 м – желтоватый суглинок с отдельными находками позднетрипольской культуры, а также КЛЛК;

– 0,7–1,05 – 0,94–1,2 м – стерильный суглинок;

– ниже 0,94–1,2 м – материковая глина (рис.1).

Неолитический горизонт слабо насыщен, представлен несколькими маловыразительными фрагментами керамики, небольшой коллекцией кремневых изделий и археологически целым раздавленным сосудом. Большинство находок, включая сосуд, было найдено в южной части раскопа. Керамические фрагменты и кремни залегали на глубине 0,65 – 0,85 м от поверхности, в верхней части суглинка, непосредственно под позднетрипольскими культурными отложениями. Перевернутый вверх дном сосуд был найден ниже, на глубине 1,05 м от поверхности. Перепад в уровнях залегания сосуда и остальных находок, возможно, свидетельствует о нахождении сосуда в небольшого размера углублении, границы которого в суглинке не прослеживались.

Коллекция кремней представлена двумя микролитическими пластинами (рис.2.3,4), двойным концевым скребком на пластине (рис.2.1), полукруглым скребком на отщепе (рис.2.2), резчиком и нуклеусом.

Керамика изготовлена из мелкоструктурной глины с незначительной примесью полове. Цвет ее серый, поверхность лощеная, пятнистая. Орнамент образован прочерченными линиями с нитными углублениями. Найденный сосуд усеченно-шаровидной формы украшен под венчиком опоясывающей лентой из трех параллельных линий с углублениями овальной или подтреугольной формы и по тулову композицией из трех-четырех линий с аналогичными ямками на концах (рис.2.5).

Нитный орнамент на сосудах в контексте известных для территории юго-запада СССР данных² позволяет отнести неолитический слой поселения ко второй (средней) фазе позднего периода культуры линейно-ленточной керамики³ (младшая КЛЛК).

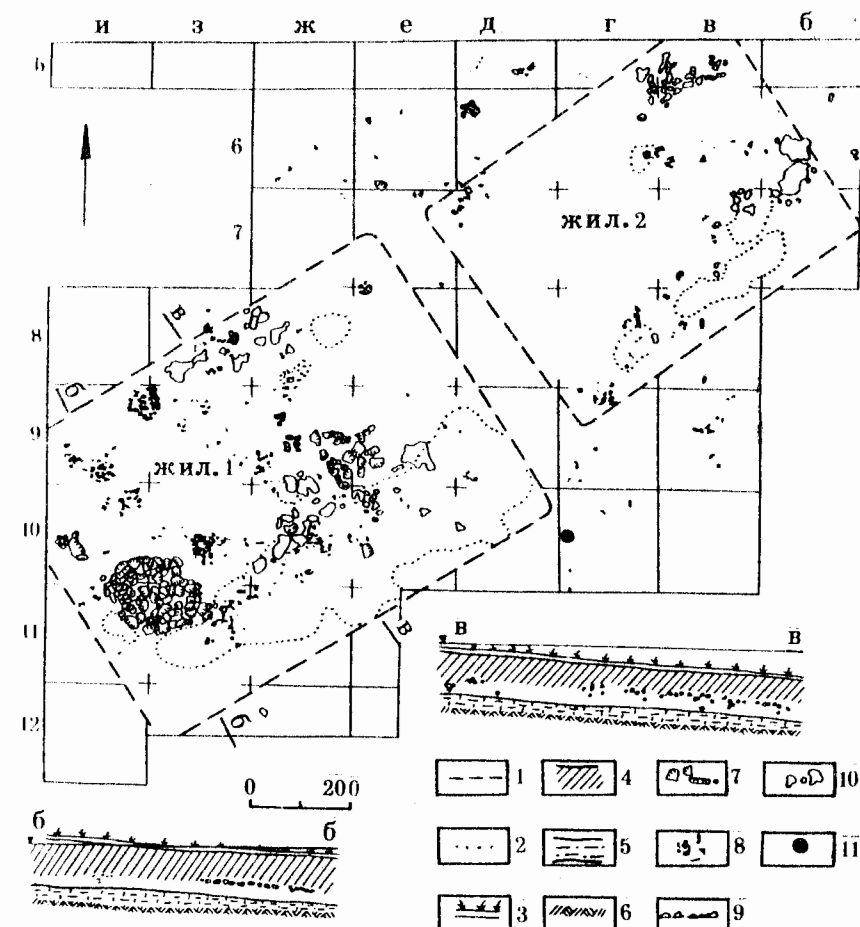
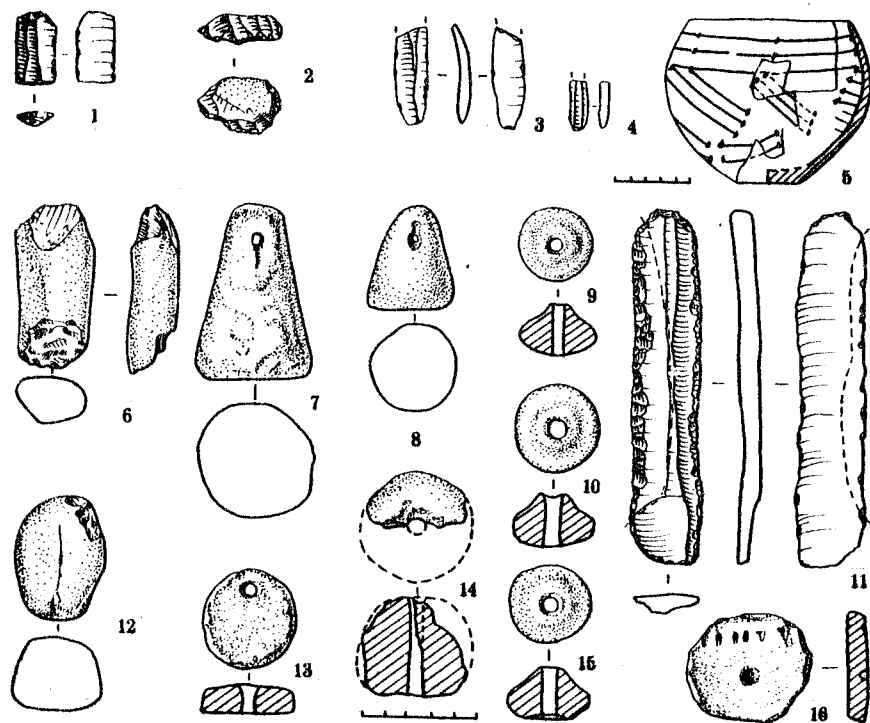

Рис. 1. План и разрезы трипольских жилищ.

Условные обозначения: 1 – реконструируемые границы жилищ; 2 – контуры скопления обмозки стен; 3 – дерн; 4 – чернозем; 5 – материковый суглинок; 6 – граница материковой глины; 7 – камни; 8 – фрагменты керамики; 9 – обмозка стен в разрезах; 10 – остатки возвышений из глины с песком; 11 – сосуд КЛЛК.

К позднетрипольскому горизонту относятся остатки двух наземных глинобитных жилищ легкой конструкции, залегавших на глубине 0,4 – 0,75 м от поверхности, в переходном от чернозема к суглинку слое. Контуры их были определены по границам больших скоплений, представленных обмозкой, камнями, керамикой и другими находками. Культурный слой трипольского горизонта рядом с жилищами толщиной 0,05–0,2 м представлен отдельными находками и незначительными их скоплениями (см.рис.1).

Р и с. 2. Находки с поселения: 1-4 - изделия из кремня, 5 - сосуд; 6 - отбойник; 7, 8, 13, 14 - грузила; 9, 10, 15 - пряслица; 11 - серп; 12 - лощило; 16 - заготовка пряслица

Жилище I располагалось в юго-западной части раскопа (см. рис. 1). Оно было подпрямоугольной в плане формы, размером около 6,6 x 9 м, ориентировано осевой линией по направлению юго-запад - северо-восток. О конструкции стен дают представление остатки сохранившейся юго-восточной стены, завалившейся внутрь жилища. Развал стены залегал почти сплошным массивом на участке 1,6-1,8 x 6 м и состоял из двух слоев обмазки, соответствующих наружной и внутренней обмазке ее прутьяно-жердевого (пл. гневового) каркаса. Судя по условиям залегания обмазки и направлению отпечатков прутьев, последние занимали в каркасе вертикальное положение. Исходя из толщины обоих слоев обмазки, толщина стены, видимо, составляла 10-15 см. Потолочное перекрытие не сохранилось. Лишь в юго-западной части жилища, у стены, отмечено скопление из нескольких аморфных кусков вальковой обмазки из глины с половой и залегающей поверх нее плитчатой - из глины без примесей, возможно, от потолочного перекрытия.

У юго-западной стены жилища и в северо-восточной его половине, вблизи продольной оси, на земляном полу были сооружены две вымостки из известняковых плит (см. рис. 1). Первая из них (в юго-западной части жилища) в плане подромбовидной формы, размером 1,6 x 1,6 м, сложенная из плиток размером от 5 x 7 до 20 x 32 см и толщиной 4 - 7 см. Некоторые камни имеют признаки прокаливания в огне.

Вторая вымостка (в северо-восточной половине жилища) неправильно-прямоугольной формы, с хорошо сохранившимися, образующими прямой угол юго-западным и юго-восточным краями. Размеры ее 1 x 1,3 м. Размеры камней от 6 x 8 см до 24 x 28 см (см. рис. 1).

Основания вымосток покоились на земляном полу, на одном примерно уровне с другими находками жилища. Возможно, они были сооружены на тонкой земляной подсылке, слабо улавливаемой стратиграфически.

У северо-западной стены и на расстоянии 1,2 - 2 м от юго-восточной стены на земляном полу были выявлены остатки плохо сохранившихся плоских возвышений, представленных фрагментами слоя обмазки из глины с песком толщиной 3,5 - 7,5 см. Структура обмазки плотная, окраска светло-коричневых и красных тонов, поверхность хорошо заглажена. Размеры и форма возвышений не восстанавливаются. Судя по остаткам, можно лишь предположить, что возвышений было два, и они были вытянуты вдоль продольных стен жилища.

В различных местах жилища и рядом встречались отдельные камни средних и мелких размеров. С жилищем можно связать следующие находки: отбойник из песчаника (рис. 2.6), два конических (рис. 2.7, 8), шаровидное (рис. 2.14) и дисковидное (рис. 2.13) грузила, два глиняных пряслица луковичной формы (рис. 2.9, 10), три кремневых нуклеуса и несколько отщепов, а также керамический диск, изготовленный из стенки кухонного горшка из глины с ракушкой с начатым сверлением, который, возможно, является заготовкой пряслица (рис. 2.16).

Керамика обнаружена преимущественно в юго-западной половине жилища. Она сохранилась в виде неполных развалов 8 - 10 сосудов и разрозненных фрагментов (см. рис. 1).

Жилище 2 находилось примерно в 1 м от жилища I, в северо-восточной части раскопа (см. рис. 1). Уровень и стратиграфические условия залегания его остатков были те же, что и для первого жилища. Реконструируемые границы жилища в плане образовывали прямоугольник размером 5 x 7 м, длинными сторонами ориентированный, как и первое жилище, по линии юго-запад - северо-восток. Сохранились остатки завалившейся внутрь жилища юго-восточной стены, представленные двумя слоями обмазки с отпечатками прутьев из глины с половой. Как и

в первом жилище, прутья в каркасе стены располагались вертикально. Потолочное перекрытие прослеживалось слабо. Лишь в северо-восточной части жилища сохранились отдельные куски обмазки из глины с половой с отпечатками радиально расколотого кругляка небольшого диаметра либо плах, что может свидетельствовать о возможности существования легкого перекрытия, обмазанного глиной.

В северо-восточной части жилища, на земляном полу, у северо-западной стены, на расстоянии 0,7 – 1,2 м от юго-восточной, выявлены остатки плохо сохранившихся плоских возвышений из глины с песком, аналогичных возвышениям первого жилища. Точные размеры и форма возвышений установить невозможно (см. рис. 1).

В жилище и рядом найдены лощило из кварцитового гальки (рис. 2.12), сери на кремневой пластине с признаками вторичного использования в качестве скребка и скобеля (рис. 2.11), кусочек охры, глиняное пряслице луковичной формы с углублением в основании (рис. 2.15). Керамика фрагментарна. Встречались также отдельные камни и кости животных.

Коллекция керамики из раскопа (из обоих жилищ и слон) составляет 1080 фрагментов. По технико-технологическим признакам она подразделяется на две основные группы, условно определяемые как столовая и кухонная керамика.

Столовая керамика составляет 85% всего количества фрагментов. По составу теста она делится на три подгруппы:

а) из мелкоструктурной, хорошо отмученной глины без видимых примесей;

б) из глины с вкраплениями инородных глинистых частиц, выделяющихся на общем фоне поверхности и в изломе более интенсивной окраской и напоминающих шамот;

в) из глины с примесью беловатых частиц.

Количественно преобладает керамика первой подгруппы. Незначительный процент керамики с включениями и малое содержание примесей допускают вероятность того, что эти включения не преднамеренно добавлялись в тесто, а являлись результатом варьирования минералогического состава используемого сырья.

На днищах некоторых сосудов имеются следы подсымки при формовке. Обжиг керамики первой группы окислительный, реже восстановительный, часто несквозной, иногда неравномерный. Поверхность сосудов светло-коричневых, оранжево-охристых, серых, реже красных тонов, хорошо заглажена, но, как правило, мажет. На отдельных фрагментах с росписью отмечен белый или красный антроп. Поверхность многих фрагментов коррозирована, однако, судя по хорошо сохранившейся поверхности некоторых из них, часть сосудов не расписывалась. Сле-

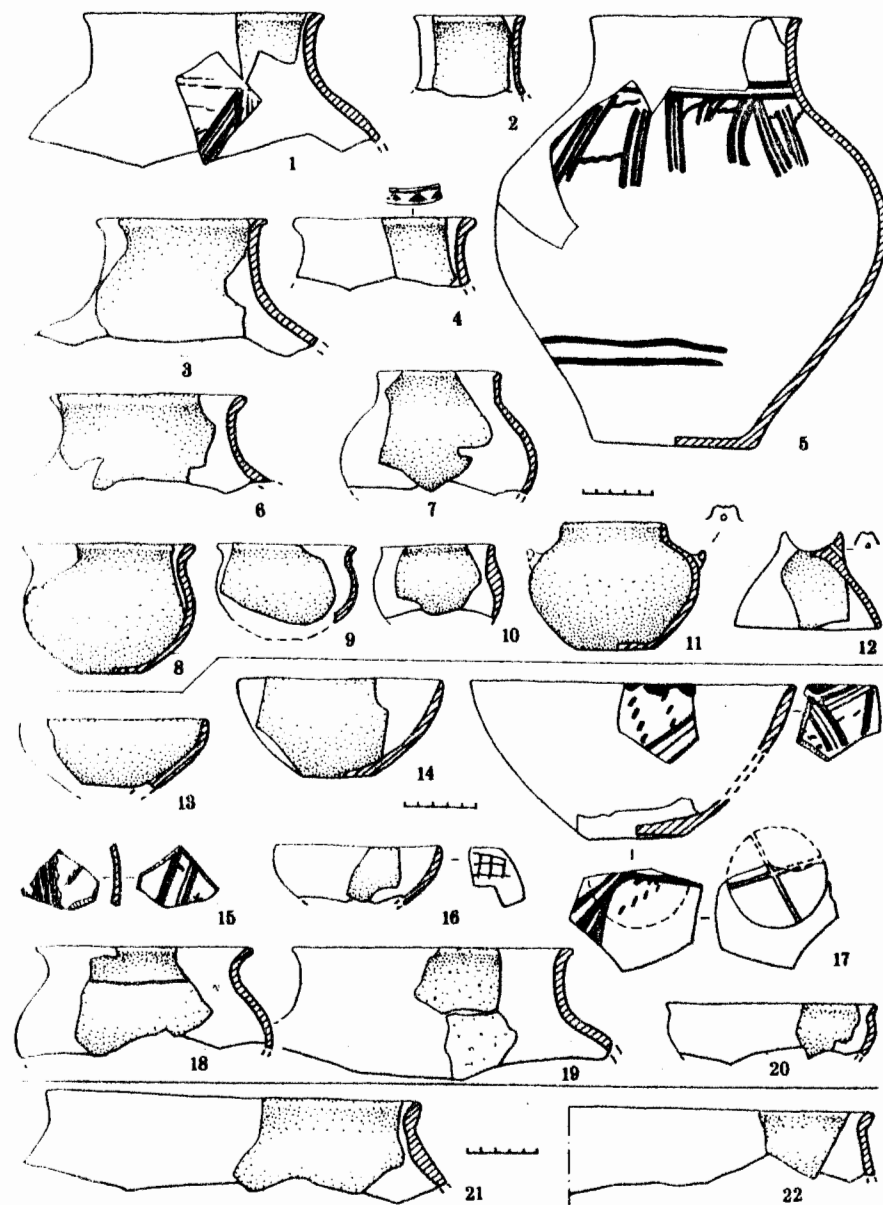

Рис. 3. Позднетрипольская керамика: 1–17, 20–22 – керамика первой группы (из глины без преднамеренных примесей); 18–19 – керамика второй группы (из глины с примесью ракушки)

дов лощения не обнаружено ни на одном из фрагментов расписной керамики.

В этой керамической группе выделяются следующие формы сосудов:

1. Горшки с усеченно-сфероконическим или вытянуто-сферическим туловом, цилиндрическим или слабо сужающимся кверху горлом со слегка утолщенным, отогнутым наружу краем – 23 экземпляра. Встречаются амфоровидные сосуды с ручками на тулове. Отношение высоты горла к его диаметру варьирует в довольно широких пределах (рис.3.1 – 7; 4.1–12).

2. Широкоустые сосуды с усеченным приплюснuto-сферическим туловом, короткой дугообразной шейкой и плавно отогнутым венчиком с округло утолщенным краем – 2. Диаметры венчика и тулова этих сосудов примерно одинаковы (рис.3.8,9).

3. Амфоры с усеченно-сферическим туловом, коротким цилиндрическим или усеченно-коническим горлом, с вертикально приподнятыми проткнутыми ушками с раздвоенным верхом на плечиках – I (рис.3.11).

4. Конические крышки с вертикально приподнятыми проткнутыми ушками с раздвоенным верхом – I (рис.3.12).

5. Усеченно-сфероконические и полусферические миски, среди которых последние преобладают – 18 (рис.3.13 – 17).

6. Миски S-овидного профиля – I (рис.3.20).

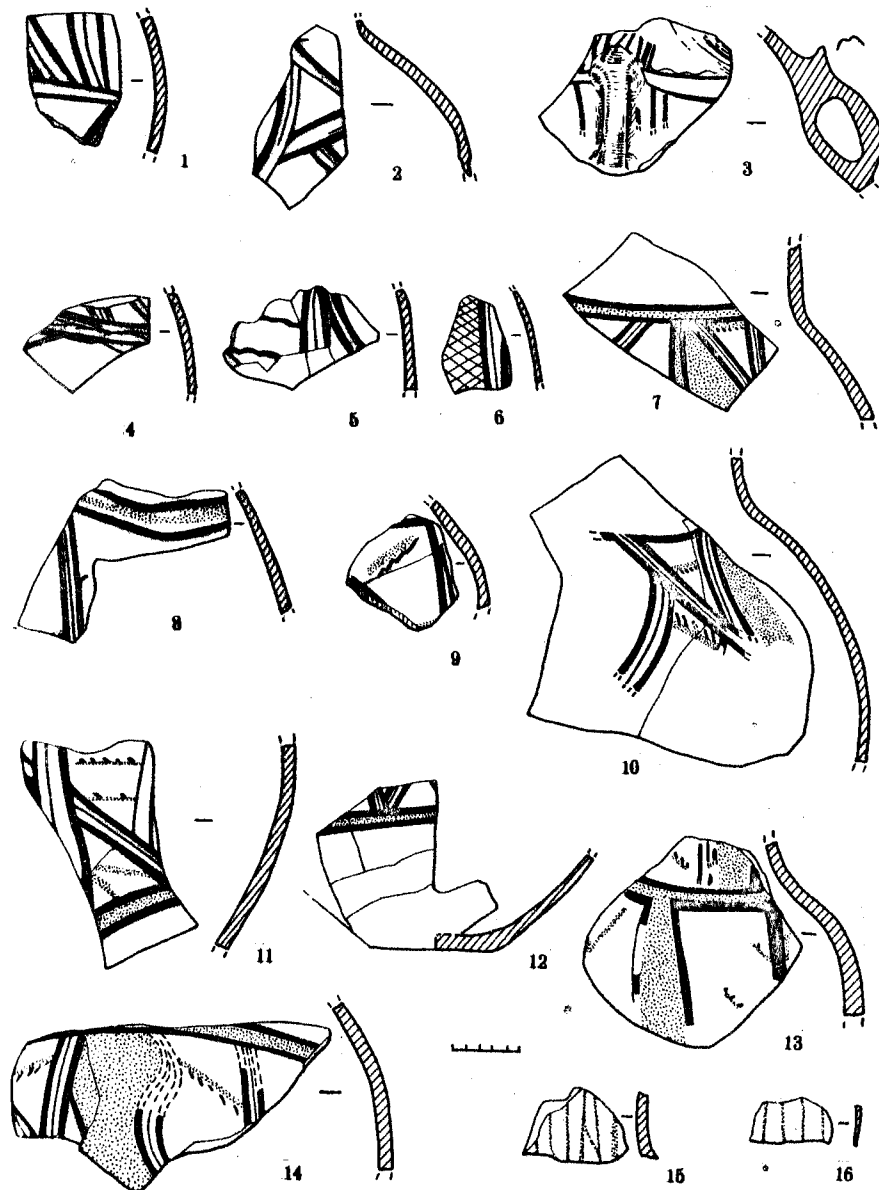
7. Банковидные сосуды с выпуклыми стенками и слабо отогнутым наружу краем – 2 (рис.3.10).

8. Широкоустые сосуды с наклонными плечиками, несколько утолщенным коротким отогнутым наружу венчиком – 2 (рис.3.21, 22).

9. Сосуды с высоким усеченно-коническим горлом и усеченно-сферическим или сфероконическим туловом – 2 экземпляра (рис.4.13, 15).

Все фрагменты керамики с росписью принадлежали сосудам типов 1, 5 и 9. Роспись монохромная, черной (рис.3.1, 4, 5, 15–17; 4.1–6) или красной (рис.4.15, 16) красками либо бихромная, сочетающая черную и красную краски (рис.4.7–14). Орнамент занимает основную часть тулова, а на сосудах с высоким усеченно-коническим горлом – и горло. Миски расписаны как изнутри, так и снаружи.

Орнаментальные композиции на горшках состоят из прямых и дуговидных лент, ограничивающих орнаментальную зону, делящих ее на метопы, стыкующихся под разными углами или образующих неполные эллипсы (рис.3.1, 5; 4.1–14). Наиболее часто встречаются ленты из трех черных полос – двух широких по краям и узкой посередине, а также бихромные – из двух широких полос черной краски по краям со сплошной закраской пространства между ними красной краской (рис.4.7, 8, 12–14). Последняя применялась также для заполнения внутренне-

Р и с. 4. Образцы позднетрипольской расписной керамики: 1–6 – фрагменты с монохромной черной росписью; 7–14 – фрагменты с бихромной росписью; 15, 16 – фрагменты с монохромной красной росписью

го пространства эллипсов (рис.4.7,10) и в сочетании с черной краской для передачи довольно часто встречающегося в орнаменте посуды мотива "ветки": короткие прямые или наклонные красные полосы с рядом черных ресничек с верхней или нижней стороны (рис.4.7,9-II,13,14). Лишь один сосуд украшен только красной краской. Поверхность его горла и всего тулова покрыта белым ангобом и расписана вертикальными красными полосками (рис.4.15,16). В качестве дополнительных элементов орнаментации горшков наряду с "ветками" выступают черные волнистые полосы, пересекающие ограниченные лентами зоны (рис.3.5; 4.5) или окаймляющие ленты (рис.4.3). Венчик бывает украшен изнутри треугольничками, нанесенными черной краской (рис.3.4). Встречается мотив косой сетки (рис.4.6).

Схемы орнаментальных мотивов мисок с полной достоверностью не реконструируются. Роспись монохромная, черная. Судя по аналогиям, для наружной их поверхности характерны метопные композиции с фестонами из провисающих лент, а для внутренней – трех или четырехчастные композиции с неполными овалами. Основообразующий элемент орнамента – лента из трех полос: двух широких по краям и узкой посередине. Ленты бывают окаймлены волнистыми змейками. По внутреннему и наружному краю венчика иногда нанесены треугольнички, а в пространствах между лентами – ряды косых параллельных штрихов или полосок со штрихами – "веток" (рис.3.15, 17). Встречается также сетчатый мотив (рис.3.16). Интерес представляет объемное изображение креста на донце одной из мисок (рис.3.17).

Керамика второй группы изготовлена из глины с примесью ракушки. Найдены остатки четырех сосудов этой группы. Они сквозного, но не всегда равномерного обжига. Поверхность варьирует от серого и черного до красного цвета. Выделяются две формы, реконструируемые частично. Это округлотелые горшки с дугообразной шейкой и отогнутым наружу венчиком (рис.13.18) и горшки с довольно широким горлом, высокой шейкой со слабо отогнутым краем венчика и хорошо выраженными плечиками (рис.3.19). Орнамент состоит из одной или двух линий шнурового оттиска, опоясывающих основание шейки или плечики сосуда.

Материалы из позднетрипольского горизонта поселения Бологаны I предоставляют возможность для широкого спектра сопоставлений. Ряд черт материальной культуры являются общими для всего или значительной части ареала позднетрипольской культуры этала СII. Так, исследованные жилища отражают общую для этого времени тенденцию к утрате традиционных форм наземной архитектуры и распространению на значительной части этого ареала жилищ наземного типа упрощенной конструкции, сохраняющихся в виде площадок так называемого редукци-

рованного типа. Аналогичные жилища отмечены на поселениях трояновского, гобродского, гордишевского⁴ и выхвятинского⁵ типов. Каменные вымостки первого жилища, возможно, следует рассматривать как очаговые. Применение камня в конструкциях печных и очаговых сооружений известно достаточно широко как на среднем, так и на позднем этапах культуры⁶. Общепозднетрипольскими являются типы пряслиц, тонких грузил, серпа, найденных на поселении Бологаны I. Культурное своеобразие памятника проявляется в его керамике, имеющей близкие аналогии в материалах поселений и могильников выхвятинского типа⁷.

Синхронизация с каким-либо из горизонтов Выхвятинского могильника затруднена малочисленностью и фрагментарностью керамики поселения, а также разнотипностью сопоставляемых памятников.

Примечания

¹ Поселение открыто в 1983 г. С.М.Агульниковым.

² Н а с с е к Т. С., Ч е р н ы ш Е. К. Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР: САИ Вып.61-II.М.,1969; М а р к е в и ч В. И. Памятники эпох неолита и энеолита. АИМ. Вып.2. Кишинев, 1973. С.27-37; Л а р и н а О. В. Поселение культуры линейно-ленточной керамики Данченя I//АИМ в 1977-1978 гг. Кишинев, 1982. С.92 – III. З а х а р у к Ю. Н., Т е л е г и н Д. Я. Культура линейно-ленточной керамики//Археология Украинской ССР. Т.1. Киев, 1985. С.126-133.

³ R a v u k J u. Chronologie der Zelezovce Gruppe//Slovenska archeologia. Nitra, 1969. XVII – 2. S.263-267.

⁴ Д е р г а ч е в В. А. Памятники позднего триполья. Кишинев, 1980. С.52, 120, 124, 125, 127, 128.

⁵ Н а с с е к Т. С. Новые данные о позднетрипольских поселениях на Днестре//Изв. ИФ АН СССР. 1955. № 5/25. С.24; М о в ш а Т. Г. Памятники выхвятинского типа//МАСП. Вып.8. Одесса, 1971. С.22.

⁶ М а к а р е в и ч М. Л. Археологічні дослідження в селі Білий Камінь (розкопки 1928 р.)//Трипільська культура. Т.1. Київ, 1940. С.454. Р і с. I, 14; К р и ч е в с ь к и й Э. Ю. Розкопки на Коломийщині і проблема трипільських площадок//Там же. С.531-532, 553-555, 558, 571-575. М о в ш а Т. Г. Позднетрипольское поселение в с. Жилище//КСИА АН УССР. 1970. № 123. С.88; О н а ж е. Работы позднетрипольского отряда//АО 1978 года. М., 1979. С.372.

7 П а с с е к Т. С. Указ.соч. Рис.3; 4.3; М о в ш а Т. Г. Памятники выхвatinского типа. С.22-24; Д е р г а ч е в В. А. Выхватинский могильник. Кишинев, 1978. Рис.3-12, 14-16.

В.С.Бейлекчи

РАСКОПКИ КУРГАНА 3 У с.КОПЧАК

Курганная группа из четырех насыпей расположена на первой надпойменной террасе с восточной стороны р.Ялпут в 500-550 м к востоку от железной дороги Кишинев - Рени, в 1 км к северу от железнодорожного разъезда Хольта. Группа образует цепочку, вытянутую с юга на север (рис.1). Расстояние между курганами 250 - 500 м, высота их различна.

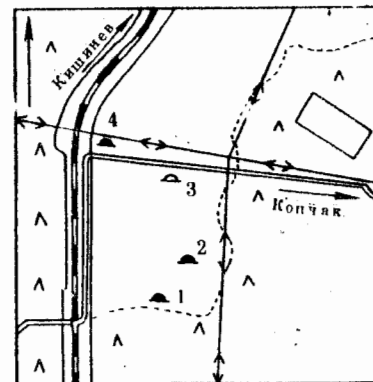
Самый большой в группе курган 3 располагался в 500 м к востоку от железной дороги, в 50 м к югу от проселочной дороги с. Копчак - разъезд Хольта. Форма его овальная, размеры 60 x 70 м, высота 4,6 м. В северной поле насыпи найден обломок лепного глиняного сосуда, в тесте которого была примесь шамота. Обжиг неполный, в изломе двухслойный, цвет от светло- до темно-серого, толщина стенки 0,8 см.

Раскапывался курган 3 бульдозерами, с оставлением профилей-бровок шириной 1 м. Состоял он из четырех насыпей, в нем обнаружены 12 погребений, две ямы и кострище (рис.2).

Погребение 1 (сарматское, впускное) обнаружено в 23 м к западо-юго-западу от 0, на глубине 4,6 м от него¹. Совершено с уровня третьей насыпи в яме с уступом прямоугольной формы со слегка закругленными углами, размером 1,5 x 2,7 м и глубиной 0,8 м от современной поверхности (рис.3.1). Погребальная камера прямоугольной формы с сильно закругленными углами, размером 0,75 x 2,2 м, вертикальными стенками и глубиной 1 м от уступа ориентирована по линии северо-северо-восток - юго-юго-запад, глубина в материке 0,2 м. Костяк лежал на спине, с легким поворотом на левый бок, черепом на северо-северо-восток. Руки вытянуты и кистями лежат на тазе. Правая нога вытянута, а левая согнута в колене. Сохранность костей плохая. Очевидно, погребенный был завернут в кошу (бурку?), от которой остался темно-коричневый тлен на костяке и под ним. Под кистью правой руки, около бедра, найдена рукоятка железного меча с кольцевидным навершием, разломанного в древности (рис.3.2). Мелкие его обломки найдены на дне могилы и на костяке, главное, на разных уровнях, в том числе в засыпке.

Погребение 2 (ямное, впускное)

обнаружено в 14 м к северо-западу от 0, на глубине 3,93 м. Впущено в третью насыпь, имеет форму ямы с уступом (рис.3.3). Погребальная камера прямоугольной формы со слегка закругленными углами, размером 1,15 x 2,25 м ориентирована по линии юго-запад - северо-восток. Перекрыта поперемью бревнами диаметром 10 - 12 см, уложенными поперек. Стенки вертикальные, глубина от уступа 1,1 м, яма углублена в материк на 0,9 м. Дно, не доходя 10-20 см до ступеня, устлано корой, обильно посыпанной красной охрой. Костяк лежал на спине со скорченными ногами, черепом на северо-восток. Руки вытянуты, ноги средней скорченности уложены вправо. Череп повернут к правому плечу и посыпан охрой, как и ступни. Сохранность плохая. Около левого плеча лежал комок красной охры.

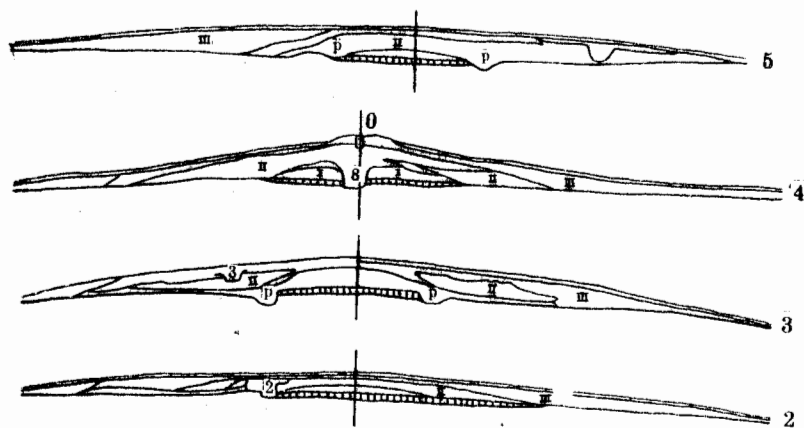
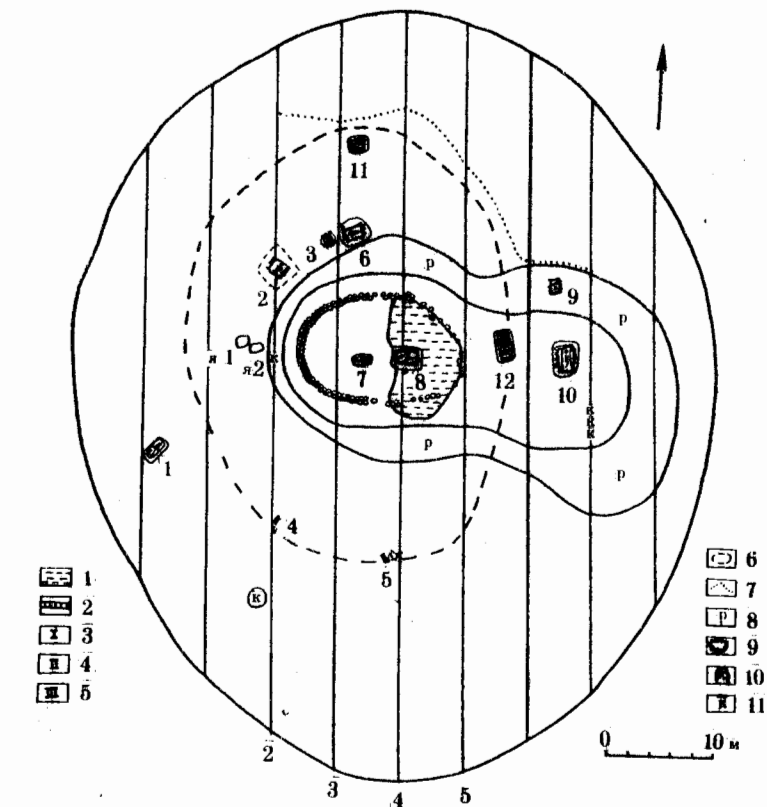

Р и с. 1. Ситуационный план расположения курганов у с. Копчак

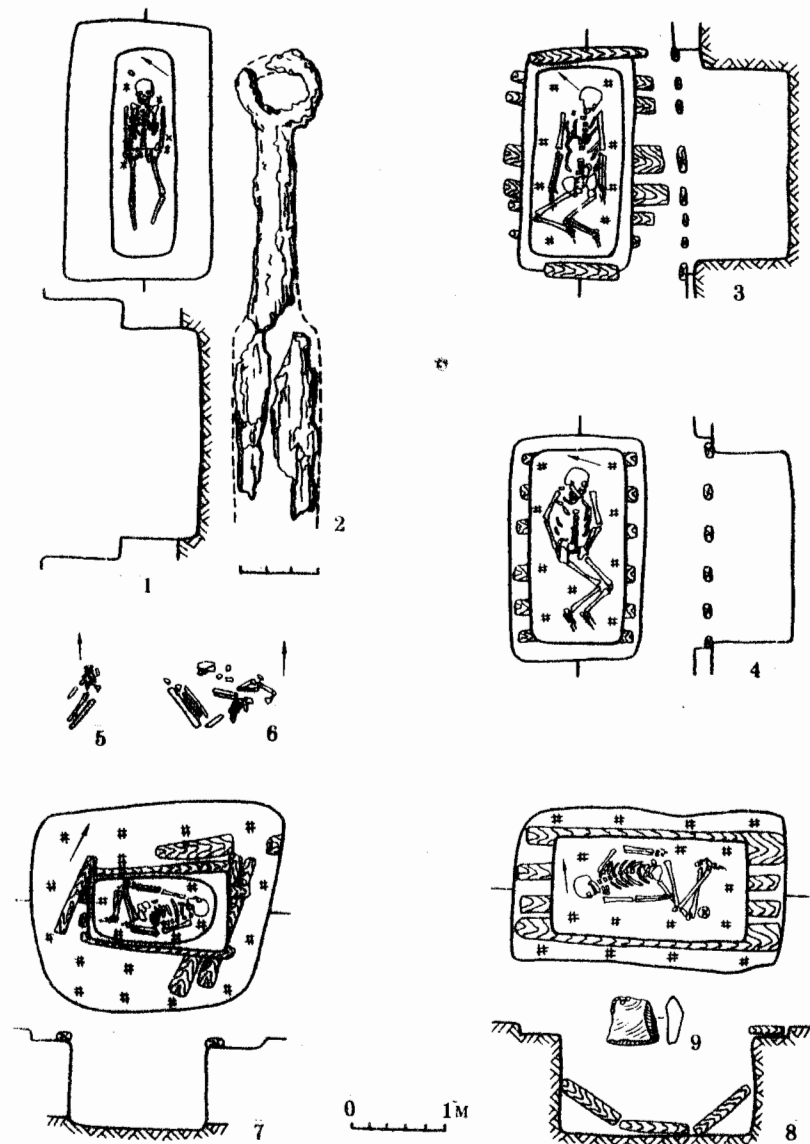
Погребение 3 (ямное, впускное) обнаружено в 12 м к северо-северо-востоку от 0, на глубине 2,05 м. Впущено во вторую насыпь, имеет форму ямы с уступом прямоугольной формы и закругленными углами, размером 1,4 x 2,3 м, глубиной 2,05 м (рис.3.4). На уступ поперек уложены шесть бревен диаметром 10 - 18 см. Погребальная камера прямоугольной формы с закругленными углами, размером 0,95 x 2 м, глубиной уступа 0,9 м ориентирована по линии западо-юго-запад - восток-северо-восток. Все дно устлано корой, посыпанной мелом. Костяк лежал на спине со скорченными ногами, черепом на востоко-северо-востоке, с легким поворотом на левый бок. Череп склонен к левому плечу, руки согнуты в локтях и кистями лежат на тазе. Ноги средней скорченности уложены влево. Череп и стопы обильно посыпаны красной охрой. В углу ямы, напротив левого плеча, лежал комок красной охры.

Погребение 4 (позднекочевническое?, впускное) обнаружено в 18 м к северо-юго-западу от 0, на глубине 3,93 м. Впущено в третью насыпь (рис.3.5). Судя по нескольким обломкам костей ног и ребер, костяк лежал на спине, с прямыми ногами, ориентированными на юго-запад. Очевидно, погребение совершено в гробу, от которого с левой стороны костей обнаружена доска длиной 40 см и шириной 3 см.

Погребение 5 (позднекочевническое?, впускное) обнаружено в 18 м к северо-юго-западу от 0, на глубине 4,37 м. Впущено в третью насыпь (рис.3.6). Сохранность костяка плохая, фактически он представлен

Р и с. 2. План и профили кургана 3 у с. Кончак
Условные обозначения: 1 - выброс, 2 - погребенная почва, 3 - первая насыпь, 4 - вторая насыпь, 5 - третья насыпь, 6 - граница первой насыпи, 7 - граница подсыпки, 8 - ров, 9 - кромлех, 10 - кострище; II - находки керамики

Р и с. 3. Планы погребений и инвентарь: 1 - погребение I; 2 - рукоятка меча из погребения I; 3 - погребение 2; 4 - погребение 3; 5 - погребение 4; 6 - погребение 5; 7 - погребение 6; 8 - погребение 8; 9 - кромлех на отщепе из погребения 8

скоплением некоторых костей рук, ребер и ног, лежавших смешанно на разных уровнях.

Погребение 6 (ямное, основное для третьей насыпи) обнаружено в 12 м к северо-северо-западу от 0, на глубине 3,8 м. Впущено во вторую насыпь и совершенно в яме с уступом трапециевидной формы с закругленными углами. Длина северной стены 2,4 м, а остальных — 2 м (рис.3.7). Уступ покрыт корой, посыпанной мелом, и перекрыт восемью бревнами диаметром 10 — 15 см. Из них пять бревен лежат вдоль, а три — наискосок, у краев погребальной камеры. Погребальная камера трапециевидной формы со слегка закругленными углами. Длина южной стены 0,7 м, восточной — 0,9 м, остальных — 1,4 м. Длинной осью камера ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. Стенки вертикальные, глубина от уступа 0,9 м. Дно бугристое, под скелетом покрыто корой, обильно посыпанной красной охрой. Костяк, уложенный с поворотом на правый бок и сильно скорченными ногами, черепом ориентирован на востоко-северо-восток. Кости согнутых в локтях рук уложены вдоль скелета, но правая согнута слегка, а левая — сильнее. Сохранность плохая. Весь костяк равномерно посыпан красной охрой.

Погребение 7 (энеолитическое, основное для первой насыпи) обнаружено в 3 м к западу от 0, на глубине 3,8 м. Совершено в естественном всхолмлении в яме с уступом, имело каменный кромлех (рис.4.1). Под современной насыпью кургана 3 всхолмление локализовалось в его центральной, западной части, и имело подовальную форму: вытянуто с запада на восток на 16 м, при средней ширине до 14 м. Над древней поверхностью возвышалось на 1 м. Уступ прямоугольной формы с закругленными углами размером 2 x 2,8 м, в погребенную почву углублен до 12 см. Весь уступ устлан корой, посыпанной мелом, и перекрыт шестью бревнами диаметром от 8 до 16 см, уложенными вдоль. Погребальная камера прямоугольной формы с закругленными углами, размером 0,9 x 1,4 м ориентирована по линии запад — восток. Стенки вертикальные, глубина от уступа 1 м, но на 0,3 м она углублена в погребенную почву, а на 0,7 м — в материк. Дно бугристое и все устлано корой. Костяк со скорченными ногами уложен на спине, черепом на восток. Череп слегка повернут на правый бок. Руки вытянуты, сильно скорченные ноги уложены влево и коленными чашечками упираются в стенку. Костяк посыпан красной охрой, а справа от черепа, в углу лежит комок ярко-красной охры диаметром до 5 см. Напротив левого плеча на плоском донце стояла глиняная плочка усеченно-конической формы с горизонтально срезанным краем венчика (рис.4.2). В тесте наблюдается примесь шамота, поверхность заглажена, но имеются бугорки от примеси. Цвет от светло- до темно-серого с черными пятнами. Палочкой по краю венчика нанесены насечки. С наружной стороны на стенках резные

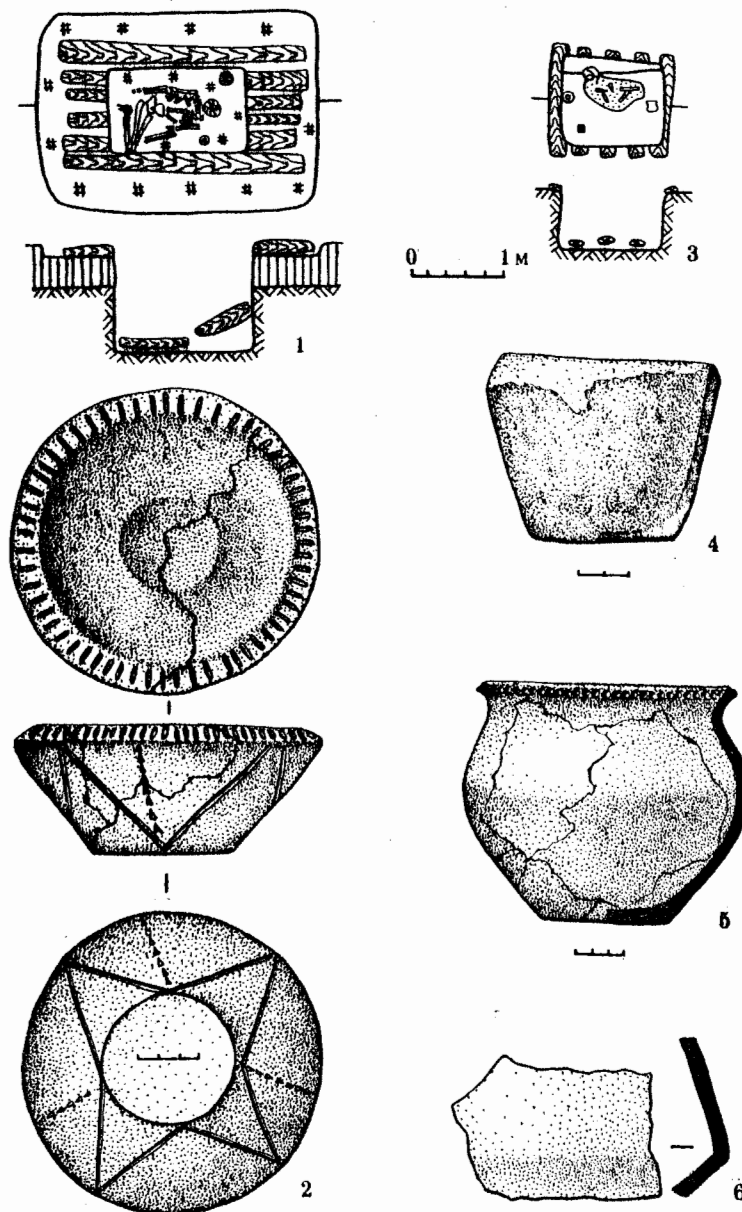

Рис. 4. Планы погребений и инвентарь: 1 — погребение 7; 2 — плочка из погребения 7; 3 — погребение 9; 4-6 — керамика из погребения 9

линии образуют неправильной формы четырехконечную звезду, лучами обращенную к венчику. На трех полях между лучами гребенкой нанесены пунктирные линии, соединяющие края венчика с донцем. На внутренней поверхности заметны крупинки красной охры. Диаметр венчика 7,7 см, диаметр дна 3,7 см, высота в среднем 3 см (от 2,6 до 3,5 см). Возможно, плошка использовалась в качестве светильника.

После захоронения на всхолмлении был возведен каменный кромлех овальной формы размером 8 x 16 м, длинной осью ориентированный по линии запад – восток. Сложен из двух рядов рваного камня и плит, уложенных насухо в стеночку шириной 40 см и высотой 30 см. Стеночка опущена в погребенную почву и начинается на материке, в древности была явно выше, так как ее камни заполнили весь ровик. Вся восточная половина кромлеха разрушена погребением 8. После возведения кромлеха вокруг всхолмления был выкопан ровик шириной и глубиной до 1,4 м (из них 30 см в погребенной почве, остальное в материке), грунт из которого сыпался внутрь кромлеха. Поэтому купол первой насыпи по центру возвышался над погребенной почвой на 1,8 м. Ровик запыл именно грунтом этой насыпи.

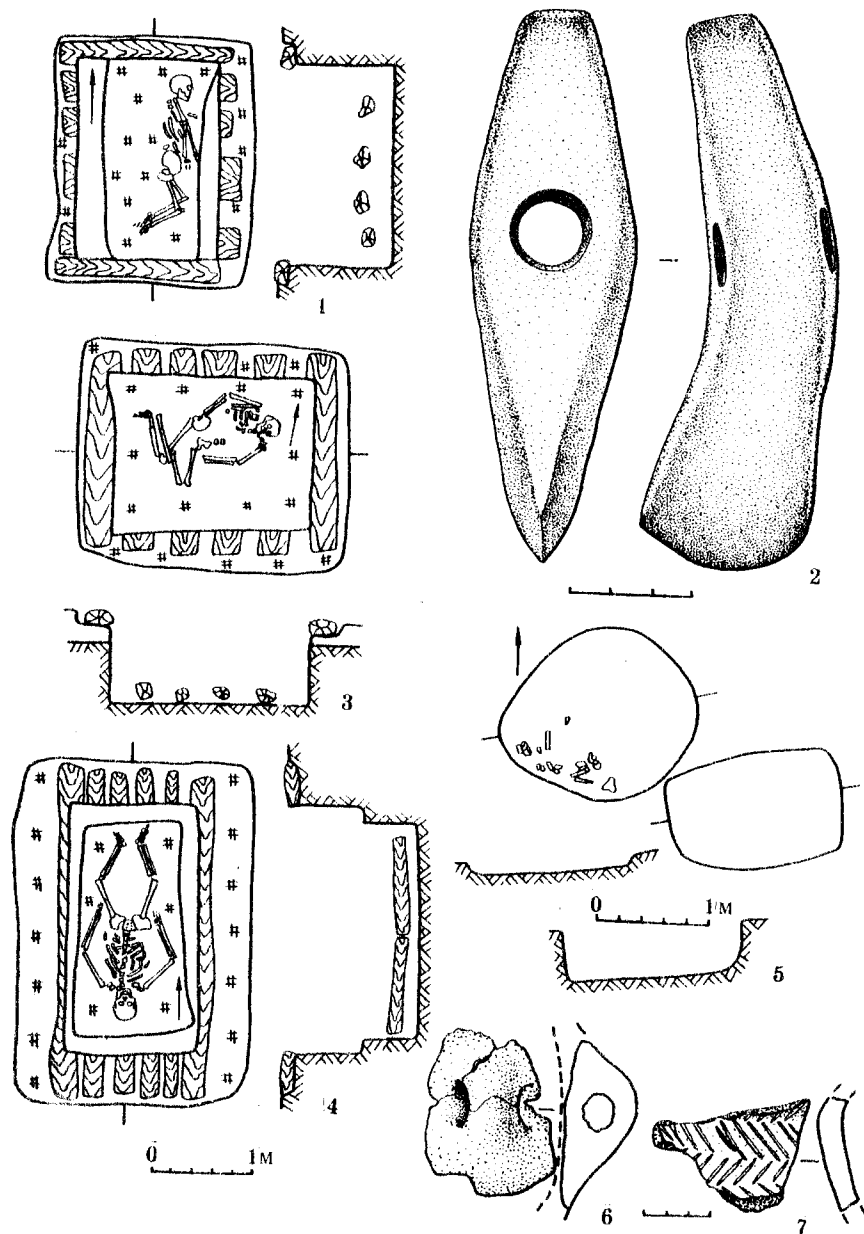
Погребение 8 (ямное, основное для второй насыпи) обнаружено под 0 на глубине 4,8 м. Является впускным в первую насыпь, совершено в яме с уступом и перекрыто накатом. Выброс из него толщиной до 60 см лег на первую насыпь подковообразно на ширину до 4 м, оставив свободным пространство с запада (рис. 3.8). Уступ прямоугольной формы с закругленными углами, размером 1,5 x 2,6 м ориентирован по линии запад – восток, он прорезает всю первую насыпь, погребенную почву и материк на 10 см. Уступ покрыт корой, посыпанной мелом. По всему периметру погребальной камеры под бревнами наката подложены среднего размера (10 x 15 x 5 см) плоские известняковые камни. Накат состоит из пяти бревен, из которых четыре лежат вдоль, а одно – поперек. Продольные бревна диаметром от 12 до 24 см, а поперечное – 12 см. Погребальная камера прямоугольной формы, размером 1 x 1,8 м ориентирована по линии востоко-северо-восток – западо-юго-запад. Стенки слегка подбиты в середине, глубина от уступа 1 м. Очевидно, стенки были завешены циновками, от которых остался тлен белесоватого цвета. Дно бугристое, покрыто корой, посыпанной мелом. Костяк уложен на спине со скорченными ногами ближе к северной стене и черепом ориентирован на западо-юго-запад. Череп лежит на правой стороне, челюстью на костях правого плеча. Позвоночник изогнут, правая рука прямая, а кисть лежит под правой бедренной костью. Левая рука согнута в локте, ее кисть лежит на тазе. Ноги повернуты вправо, но в разной степени согнуты, поэтому левая нога перекрещивает правую. В целом ноги средней степени

сохранности. Сохранность плохая. Костяк обильно посыпан красной охрой. Около колена правой ноги найден кремневый скобель на отщепе с мелкой ретушью, черного цвета, размером 1,7 x 2,2 см, толщиной 0,9 см (рис. 3.9).

После захоронения возведена вторая насыпь, в результате чего курган приобрел овальную форму размером 30 x 39 м, ориентированную длинной осью по линии кт – север. Соответственно высота второй насыпи составила 3,5 м над погребенной поверхностью.

Погребение 9 (ямное, впускное) обнаружено в 16 м к северо-востоку от 0, на глубине 2,8 м. Впущено во вторую насыпь с уровня третьей и совершено в яме с накатом из пяти бревнышек диаметром от 11 до 14 см, уложенных поперек (рис. 4.3). Погребальная камера трианцевидной формы с закругленными углами, размеры стенок 0,8; 1,05; 0,8 и 1 м, ориентирована длинной осью по линии кт – север. Глубина 0,6 м от наката. Три стенки вертикальные, а восточная имеет уступ шириной в среднем 12 см, находящийся на глубине 0,5 м от наката. Дно неровное, под костяком найден тлен коричневого цвета. На уровне уступа под восточной стенкой лежали обломки черепа детского костяка, к кту от которого местами сохранились сильно истлевшие кости. Судя по ним, костяк уложен со скорченными ногами на левом боку, черепом на север. Погребальный инвентарь состоит из двух горшков и обломка стенки третьего. Все они лепные. Небольшой горшок с обломанным в древности венчиком стоял на донце сзади черепа посередине северной стены. Обломок третьего горшка лежал сзади костяка, напротив позвоночника, около западного угла, а целый горшок стоял на донце в ногах, у середины южной стены. Первый горшок имеет бусеченно-коническую форму (рис. 4.4). Поверхность неровная и от шамота в тесте, и от пальцевых вмятин. Сформован на подставке. Цвет от светло- до темно-коричневого с красноватыми пятнами. Максимальный диаметр тулова 9 см, диаметр донца 5 см, сохранившаяся высота 7,8 см. Обломок стенки сосуда размером 6x9x8 см и толщиной 0,7–0,9 см в тесте имеет примесь шамота и песка, поверхность шероховатая (рис. 4.6). Цвет от светло- до темно-коричневого, изнутри черный, в изломе двухслойный. С наружной стороны видны следы заглаживания пальцами и расчесов гребенкой. На внутренней поверхности есть нагар. Судя по изгибу стенки, максимальный диаметр тулова был не менее 26 см. Целый округлобочий горшок имеет плоское дно, в тесте примесь шамота, обжиг неполный, в изломе двухслойный (рис. 4.5). Снаружи цвет от темно-серого до коричневого с темными пятнами, изнутри – темно-серый с нагаром. Венчик четко выделен и отогнут наружу, край его косо срезан и посередине имеет желобок. С наружной стороны по краю венчика есть насечки. Наружная по-

Р и с. 5. Планы ям, погребений и инвентарь: 1 - погребение I0; 2 - топор-молот из погребения I0; 3 - погребение II; 4 - погребение I2; 5 - ямы I и 2; 6 - керамика из ямы I; 7 - керамика из профиля 2

верхность в пальцевых вмятинах, косых расчесах гребенкой. Снаружи горшок обмазан жидким слоем глины. Диаметр венчика 16 см, диаметр донца 8 см, высота 15 см. Аналогичный горшок найден во впускном ямном погребении 6 кургана 3 у с. Гура-Быкулуй³.

Погребение I0 (ямное, основное для безымянного кургана) обнаружено в 15 м к востоку от 0, на глубине 4,8 м. Совершено в яме с уступом прямоугольной формы с закругленными углами, размером 2 x 2,5 м и глубиной 10 см в материке (рис. 5.1). Уступ покрыт корой, посыпанной мелом, и перекрыт накатом из шести бревен диаметром от 22 до 24 см, уложенных поперек. Погребальная камера до глубины 30 см от наката прямоугольной формы размером 1,4 x 2 м ориентирована по линии юг - север. Вдоль западной и восточной стенок оставлены уступы шириной 20-30 см. С уровня уступов погребальная камера была еще углублена, поэтому она приобрела неправильно-прямоугольную форму с закругленными углами. При длине камеры 2 м ширина южной стены составила 0,9 м, а северной - 1,07 м. Стенки до и после уступов вертикальные. Глубина ямы 1 м от наката. Все дно устелено растительной циновкой, перекрытой корой, посыпанной мелом. Костяк в скорченном положении на левом боку был уложен под восточной стеной черепом на север. Часть черепа, позвоночный столб и часть ребер отсутствуют. Более того, скелет расчленен: кости правой руки вывернуты в локте и предплечьем уложены параллельно стене, кости левой руки предплечьем лежат наискосок от локтя правой руки, по направлению к стене. Кисть этой руки лежит отдельно около середины восточной стены на комке материкового суглинка. Кости ног в состоянии средней скорченности вывернуты из таза и коленями уложены на комке материкового суглинка. Весь костяк посыпан красной охрой. Сколо локтевых костей лезвием от костяка уложен каменный топор-молот, рукоять которого, очевидно, находилась в кисти правой руки (рис. 5.2). Топор-молот относится к типу шлифованных сверленных, с ладьевидным лезвием и коническим обухом. Изготовлен из базальта (?), цвет черный, хорошо отшлифован, за исключением участка возле проушины, где поверхность пикетирована. Просушная часть квадратной формы с закругленными гранями, с лицевой стороны просверлено отверстие диаметром 1,8 см и глубиной 2,9 см. Общая длина 14 см, из которых длина лезвийной части до отверстия 6,3 см, ширина лезвия 4 см.

Погребение II (ямное, впускное) обнаружено в 20 м к северо-северо-западу от 0, на глубине 4,9 м. Впущено с уровня третьей насыпи и совершено в яме с уступом прямоугольной формы с закругленными углами, размером 2,3 x 2,6 м и глубиной 15 см во второй насыпи (рис. 5.3). Уступ покрыт корой, посыпанной мелом, и перекрыт шестью бревнами диаметром от 23 до 29 см, уложенных поперек. Погребальная

камера подпрямоугольной формы, размером 1,55 x 1,85 м, ориентирована по линии запад – восток. Стены вертикальные, глубина от уступа 0,75 м. Дно бугристое, все застелено растительной циновкой, перекрытой корой и посыпанной охрой фиолетового цвета. Костяк уложен на спине, со скорченными ногами, около северной стены, черепом на востоко-северо-восток. Череп слегка повернут к левому плечу, лицевой частью вверх. Плечевые кости приподняты, в разной степени согнутые в локтях руки уложены вдоль костяка. Правая согнута сильнее и кистью лежит на тазе, кисть левой отсутствует. Среднескорченные ноги уложены влево, но левая согнута больше. Под тазобедренные кости уложены комья материкового суглинка. Весь костяк посыпан красной охрой.

С погребением II связана подсыпка третьей насыпи в ее северной части (см. рис. 2).

Погребение 12 (ямное, основное для третьей насыпи) обнаружено в 9 м к востоко-северо-востоку от 0, на глубине 4,1 м. Впущено с уровня второй насыпи и совершенно в яме с уступом прямоугольной формы с закругленными углами, размером 2,15 x 3,2 м (рис. 5.4). Уступ углублен в материк на 15 см, весь покрыт корой, посыпанной мелом, и перекрыт шестью бревнами диаметром от 6 до 20 см, уложенными вдоль. Погребальная камера прямоугольной формы ориентирована по линии юг – север. Размеры ее 1,2 x 2,15 м, но до глубины 50 см от наката, так как вдоль стенок по периметру оставлен еще один уступ шириной от 8 до 14 см. Окончательно камера приобрела форму неправильного прямоугольника размером 0,9 x 1,95 м. Стенки вертикальные, общая глубина 0,9 м от наката. Дно бугристое. Костяк уложен на спине, черепом на юг, лицевой частью вверх. Ноги распаханы ромбом. Руки согнуты в локтях и кистями лежат возле таза, тоже образуя ромб. Весь костяк посыпан красной охрой.

Яма I обнаружена в 13 м к западу от 0, на глубине 4,95 м (рис. 5.5). Впущена с уровня второй насыпи, неправильно-овальной формы, размером 1,6 x 1,7 м, длинной осью ориентирована по линии западо-юго-запад – востоко-северо-восток. Стенки плавно закругляются и переходят в плоское дно на глубине 0,5 м в материке. В ее юго-западной части, в заполнении из супеси черного цвета с растительным тленом, на глубине 30–40 см от уровня материка найдены раздробленные кости особой крупного и малого рогатого скота, а также свиньи домашней⁴. Под костями, выше дна на 5 см, обнаружен комок обожженного суглинка и три обломка керамики, из которых один от стенки трипольского сосуда коричнево-красного цвета. Тесно хорошо отмучено и видимых примесей нет, хотя на поверхности видны золотистого цвета блестки. Обломок носит следы лепного спо-

собой формовки и равномерного обжиги. Толщина стенки 1,2 см. Второй обломок от стенки лепного сосуда с округлой ручкой, с примесью шпата и ракушки. Цвет от светло- до темно-серо-коричневого с темными пятнами. Сама ручка круглая, в разрезе трапецевидная. С внутренней стороны стенки есть расчес гребенчатым орудием (рис. 5.6). Третий обломок, возможно, от второго сосуда. Толщина стенки 0,8 см.

Яма 2 обнаружена рядом с ямой I и отделена от нее перегородкой материка толщиной 10 см (см. рис. 5.5). Форма подпрямоугольная с закругленными углами, размером 1,05 x 1,5 м, ориентирована по линии востоко-северо-восток – западо-юго-запад. Стенки плавно переходят в неровное дно, глубина в материке 10 см. Заполнение такое же, как и в яме I.

Видимо, обе ямы нужно считать кенотафами⁵, из которых могильной была яма 2, а яма I служила для захоронения остатков тризны, сожженной в костре.

Остатки кострища обнаружены в 25 м к юго-юго-западу от 0 (в 2,2 м к югу от ямы 2), на глубине 4,52 м, подовальной формы диаметром 1,5 м. Представлены суглинком, прожженным на 0,5 см, поверх которого лежал слой золы толщиной 1 см. Стратиграфически кострище хорошо согласуется с третьей насыпью, залегающая под ней, и находится в 7 м к югу от второй насыпи. Видимо, кострище часто сопровождало ямные кенотафы в Днестровско-Прутском междуречье⁶.

Стратиграфия и относительная хронология

Всего в кургане 3 зафиксированы семь профилей, каждый из которых дополняет и уточняет друг друга (см. рис. 2). Наибольшей информацией располагает профиль 4, в котором виден материк, погребенная яма, три насыпи, центральное погребение 8 и подсыпка погребения II, но не заметно естественное восхождение. Исходя из всех профилей, ясно, что естественное восхождение занимало только центральную, западную часть кургана 3. Причем имело распад и представляло куполообразную форму при высоте до 1 м над древней поверхностью. Но профиль 4 материк прорезается впускным в первую насыпь погребением 8, являющимся основным для второй насыпи. Если первая насыпь имела высоту 1 м над погребенной почвой, то вторая насыпь, образованная выбросом из погребения 8, над древней поверхностью возвышалась на 3 м. Третья насыпь, имея толщину в центре 0,8 м, к краям становилась до 2 м, и в ее северной части видна подсыпка погребения II. Таким образом, профиль 4 является основным для второй насыпи. Но профиль 5 вторая насыпь заняла в разрез безымянного кургана, что доказывает ее более позднее происхождение. Безымянный кур-

ган обнаружился только в процессе раскопок. В нем основным является погребение 10. Этот курган частично перекрывается второй насыпью кургана 3 и возведен вплотную к первой насыпи, с ее восточной стороны. При расплыве первой насыпи и безымянного кургана они слились и грунтом не различаются. Свидетельством именно двух курганов являются два независимых, с характерными очертаниями, смыкающихся ровика в западной и восточной частях кургана 3, образующих восьмерку. Поэтому первая насыпь кургана 3 и безымянный курган стратиграфически предшествуют второй насыпи. Размеры безымянного кургана восстанавливаются по ровику шириной от 4 до 6,4 м и глубиной от 0,6 до 1,4 м. Он имел овальную форму размером 12 x 15 м и длинной осью был ориентирован по линии запад - восток. Высота его над погребенной почвой достигала 0,8 м. Его центральное погребение 10 частично перекрывается второй насыпью, поэтому погребение 10 стратиграфически более раннее, чем погребение 8. Возможно, к датировке погребения 10 имеют отношение найденные в погребенной почве при зачистке профиля 7 в 3 м к юго-востоку, на участке длиной до 2 м, три обломка лепного горшка. В тесте примесь шамота, обжиг неполный, в изломе двухслойный. Цвет снаружи и внутри темно-серый. Поверхность бугристая от примеси и пальцевых вмятин. Изнутри видны следы заглаживания пальцами, нагар и остатки красной охры. Толщина стенок 0,7 - 0,9 см. Предположительно обломки остались от тризны при погребении 10.

Таким образом, профили кургана 3 показывают стратиграфические особенности, доказывая, что в нем четыре раза совершались основные захоронения. Самым ранним является центральное энеолитическое погребение 7 в естественном всхолмлении, окруженное кромлехом. Топографически первый курган располагался в центральной, западной, части кургана 3 и стратиграфически датируется примерно серединой 4-го тысячелетия до н.э. Второй курган, безымянный, с основным центральным погребением 10 топографически тоже располагался в центральной, но восточной части кургана 3. Стратиграфически безымянный курган немного более поздний, чем первый. Третий курган связан со второй насыпью. Впускными в него были ямные погребения 3 и 9. Датируется курган второй половиной 4-го - началом 3-го тысячелетия до н.э. Четвертый курган связан с третьей насыпью и основными ямными погребениями 6 и 12, ямами 1 и 2 и кострищем, для которых характерна круговая планировка. Впускными в курган явились ямное погребение II, сарматское погребение I и, возможно, позднесредневековые погребения 4 и 5. Четвертый курган датируется 3-м тысячелетием до н.э. Основанием для датировки курганов и погребений были не только стратиграфия, обрядность, но и некоторые находки. При зачистке профиля 2

в центре подошвы второй насыпи, на глубине 3,83 м от 0 найден обломок стенки лепного горшка (рис. 5.7). В тесте примесь ракушки, обжиг неполный, в изломе трехслойный, цвет темно-серый, с "елочным" орнаментом, толщина 1 см. Такой орнамент, и тоже на обломках, впервые встречается на памятниках среднестоговской культуры⁷, датируемых второй половиной 4-го - концом первой четверти 3-го тысячелетия до н.э.⁸ Такая датировка не противоречит и погребальной обрядности основного для второй насыпи погребения 8, которое относится к захоронениям I группы юго-западного варианта ямной культуры, датируемых второй половиной 4-го - началом 3-го тысячелетия до н.э.⁹ Для центрального погребения 10 безымянного кургана датирующим является каменный топор-молот, не дающий узкой датировки. Известно, что каменные топоры-молоты характерны как оружие для раннетрипольской культуры Украины¹⁰. В культуре Гумельница на территории Болгарии такого типа топоры-молоты тоже достаточно широко известны, но они медные¹¹ и находятся лишь в грунтовых захоронениях¹². Таким образом, в Буджакской степи в ямном погребении найден предмет вооружения, свидетельствующий о враждебном характере взаимоотношений с раннетрипольскими или гумельницкими племенами. Учитывая, что на этапе триполье B₁ (по Пассек Т.С.) контакты земледельцев и скотоводов хорошо документируются¹³, погребение 10 датируется концом 4-го - началом 3-го тысячелетия до н.э. Но оно более раннее, чем погребение 8. Погребениям 8 и 10 предшествует основное центральное энеолитическое погребение 7, в котором есть площадка. Близкая по форме и орнаментации площадка найдена на гумельницком теле Голямо Делчево в Болгарии в слое второго горизонта, относимом к раннему энеолиту (культуре Сава¹⁴ или фазе Вирна), датируемом примерно серединой 4-го тысячелетия до н.э.¹⁵ Таким образом, стратиграфия, обрядность (кромлех, яма с уступом, сформированный костяк на спине, комок охры, посыпка костяка охрой, площадка) указывают, что погребение 7 относится к кругу раннеэнеолитических захоронений в Буджакской степи¹⁶, датируемых серединой 4-го тысячелетия до н.э. К датировке ямных погребений, совершенных по круговой планировке и относящихся к третьей насыпи, имеет отношение погребение II, по обрядности датируемое серединой - последней четвертью 3-го тысячелетия до н.э.¹⁷ Видимо, погребения 6 и 12, кенотаф, датируются второй половиной 3-го тысячелетия до н.э. Справедливость этого, видимо, подтверждается находками в яме I. По нашему мнению и мнению В.И. Маркевича, обломок трипольской керамики из ямы I относится к концу среднего триполья. Обломок стенки с круглой ручкой (рис. 5.6) может быть сопоставлен с материалами могильника Чинаевока с типом Лукашовка¹⁸, являющегося вариантом позднего триполья, датируемого серединой 3-го тысячелетия до н.э.

Сарматское погребение I по находке меча с кольцевидным навершием датируется I в. до н.э. – I в. н.э.¹⁹

Таким образом, раскопки кургана 3 у с.Копчак свидетельствуют о проникновении степных племен в Бужакскую степь в середине 4-го тысячелетия до н.э., а в 3-м тысячелетии до н.э. там фиксируются и контакты с земледельцами раннего энеолита.

Примечания

- 1 За 0 в кургане принят его центр, от которого велись измерения гудобин, указывающие первоначальное открытие бревен наката либо контуров уступа.
- 2 В памятниках новоданиловского типа светильники имитировали морские ракушки: Телегин Д. Я. Среднестоговская культура и памятники новоданиловского типа в Приднепровье и степном Левобережье Украины//Археология УССР. Т.1. Киев, 1985. С.317.
- 3 Дергачев В. А. Курганы у с.Тура-Быкулуй//КЭЗНМ. Кишинев, 1984. С.12. Рис.4.7.
- 4 Остеологические определения проведены А.И.Давидом, которому автор выражает свою признательность.
- 5 Яровой Е. В. Древнейшие скотоводческие племена юго-запада СССР. Кишинев, 1985. С.75–76.
- 6 Савва Е. Н., Дергачев В. А. Раскопки курганов у с.Медвежа//КЭЗНМ. С.100.
- 7 Телегин Д. Я. Указ.соч.С.308,311.Рис.82;Телегин Д. Я.Среднестоговська культура епохи міді. Київ, 1973.С.91.Рис.50.1.
- 8 Телегин Д. Я. Среднестоговская культура ... С.309.
- 9 Яровой Е. В. Указ. соч. С.44,107.
- 10 Бибиков С. Н., Збенович В. Г. Ранний этап трипольской культуры//Археология УССР. Т.1. С.197.
- 11 Тодорова Х. Энеолит Болгарии.София-пресс. Обр.54а-б.
- 12 Симеонова Х. Късноенеолитният некропол край град Девня//ИНЕМ. Кн.УП (XXII). Варна, 1971. С.4, 34. Табл.УШ-II,15;С.14, 39. Табл.УШ-34.
- 13 Мерперт Н. Я. Энеолит юга СССР и евразийские степи//Археология. М., 1982. С.328.

14 Тодорова Х. и др. Селищната могила при Голямо Делчево. София, 1975. С.124. Табл.10.11.

15 Тодорова Х. Энеолит Болгарии.С.67. Табл.21.

16 Борзияк И. А. Раскопки кургана у ст.Етулия в 1979//КЭЗНМ. С.78. Рис.2; С.85, 87.

17 Яровой Е. В. Указ.соч. С.48, 108.

18 Мовша Т. Г. Поздний этап трипольской культуры//Археология УССР. Т.1. С.244. Рис.66.8, 29.

19 Гросу В. И. Периодизация памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья//АИМ в 1977–1978 гг. Кишинев, 1982. Рис.2, 4.

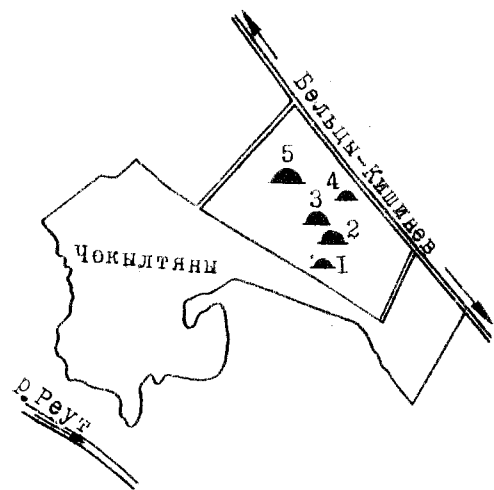
Н.А.Кетрару, В.П.Хахеу

ЧОКЫЛТЯНСКИЕ КУРГАНЫ

В 1985–1986 гг. Оргеевская новостроечная археологическая экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР проводила раскопки курганной группы у с.Чокылтаны Оргеевского района МССР. Курганная группа из пяти насыпей занимала территорию, отведенную под строительство нового села Клишово¹. Она была ограничена с северо-запада и запада с.Чокылтаны, юго-запада и юга – с.Федоровка, с востока – автострадой Кишинев – Бельцы, а с севера – ответвлением дороги от автострადы на с.Чокылтаны.

Эта территория представляет собой ровное пространство припойменной части долины р.Реут с отдельно возвышающимися на ней курганными насыпями самой различной высоты и окружности. Безусловно, на данном участке и во всех окрестностях с.Чокылтаны в недавние времена курганов было значительно больше, но высота многих из них значительно уменьшилась, а некоторые насыпи вообще разрушены, и о былом обилии в этом месте курганов свидетельствуют только находки на поверхности земли отдельных костей человеческого скелета, фрагментов керамики и других остатков погребального инвентаря. Иногда здесь попадаются известняковые камни и куски древесного тлена – все что сохранилось от могильного сооружения.

В окрестностях с.Чокылтаны еще в самом начале века, в 1902 г., А.Григорьев и И.Халиппа во время увеселительной прогулки при содействии местного помещика, используя рабочую силу крестьян, в течение

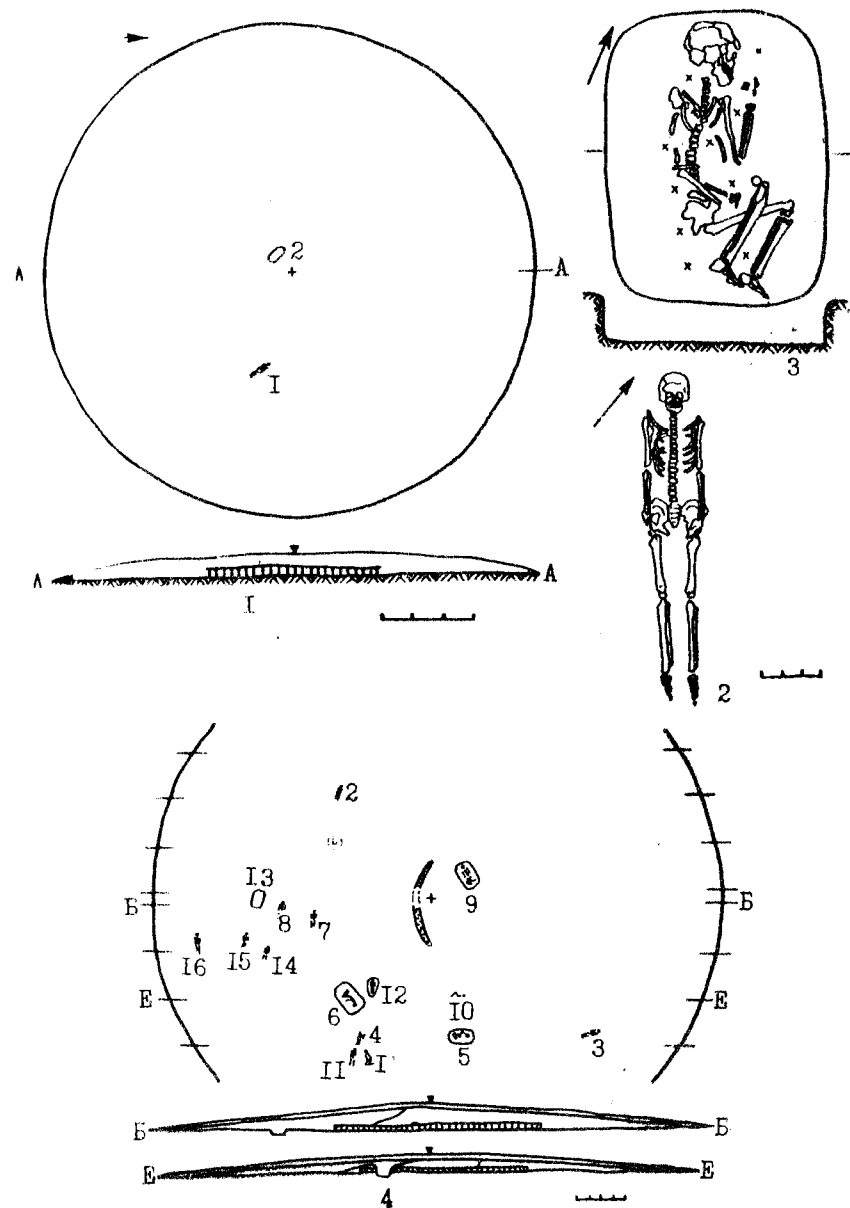
Р и с. 1. Схема расположения курганов I - 5 на местности

только одного дня раскопали шесть курганов. Раскопки проводились с тем закладкой траншей вдоль курганов, некоторые из них были затем расширены. В результате раскопок найдены семь человеческих костяков, два лошадиных скелета, керамика, плоское костяное кольцо, костяное шило и медное кольцо². Фиксация и описание материалов не велись. Как писали потом авторы этих раскопок, любители старины, их целью было "сделать опыт раскопки курганов в Бессарабской губернии". Таким образом, день раскопок (18 июля 1902 г.) доставил им много истинно бескорыстно-любительских наслаждений³, а курганы были разрушены. Поэтому, и некоторые исследованные нами курганы подвергались подобным раскопкам в начале века.

Исследованные в 1985-1986 гг. курганы располагались на местности следующим образом: первый курган находился в юго-западной части, второй - в 0,5 км восточнее первого, третий - примерно в 0,2 км северу от второго, четвертый - примерно в 0,5 км к северо-востоку от третьего, а пятый - примерно в 0,8 км к северу от третьего и в 0,3 км к северо-западу от четвертого (рис.1). В таком же порядке они и исследовались⁴.

Курганы раскапывались при помощи бульдозера с фиксацией боковых профилей и одной центральной бровки шириной 1 м. Высота насыпей, местонахождение погребений, их глубина и залегание находок в насыпях даны от наивысших точек курганов, принятых нами за нулевые.

КУРГАН I (рис.2.1) находился в западной части массива, примерно в 40 м к востоку от грунтовой дороги Чокылтаны - Федоровка. Его

Р и с. 2. Курганы I и 2; 1 - план и разрез кургана I; 2 - погребение I; 3 - погребение 2; 4 - план и разрез кургана 2

высота составляла 1,2 м, диаметр окружности 32 м. В процессе исследований в кургане обнаружены два погребения.

Погребение I (позднекочевническое) найдено в юго-восточном секторе кургана на расстоянии 2,7 м к югу и в 6,25 м к востоку на глубине 0,87 м от 0 (рис.2.2). Костяк хорошей сохранности был вытянут на спина и ориентирован по линии востоко-юго-восток - западо-северо-запад. Череп лежал на затылке лицевой частью кверху. Руки вытянуты вдоль туловища, кисти уложены на тазовых костях. Кости ног прямые, ступни сохранились плохо.

Погребение 2 (эпоха бронзы, основное) обнаружено в западной поле кургана, в материке, на расстоянии 1,5 м к югу и в 1,4 м к западу, на глубине 1,12 м от 0 (рис.2.3). Погребальная яма прямоугольной формы была ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Ее длина 1,35 м, ширина 1,18 м и глубина 0,22 м. Стенки ямы прямые, дно ровное.

Скелет лежал в скорченном положении на левом боку, был ориентирован головой на северо-северо-запад. Череп плохой сохранности, обращен лицевой частью к востоку. Правая рука чуть согнута в локте, кисть находилась на тазовых костях. Левая рука тоже согнута в локте, кисть лежала у лицевой части черепа. Ноги сильно согнуты в коленях почти под прямым углом, правая лежала на левой, ступни вытянуты. На дне ямы и на костях скелета прослеживались следы охры.

Как показали исследования, курган I первоначально был насыпан в эпоху бронзы, скорее всего в ямное время, над погребением 2. В эпоху средневековья в насыпи кургана было совершено одно кочевническое погребение.

КУРГАН 2 (рис.2.4) находился между усадьбами А.В.Ангела и В.П.Кузаку. До начала исследований он имел довольно ровную округлую форму, диаметр окружности 48 м, высота 2,14 м. В результате раскопок исследованы 16 погребений.

Погребение I (позднекочевническое) обнаружено в восточной поле кургана на расстоянии 5,8 м к югу и в 10,8 м к востоку на глубине 1,76 м от 0 (рис.3.1). Скелет лежал в вытянутом положении на спине, ориентирован с западо-юго-запада на востоко-северо-восток, черепом на юго-запад. От черепа сохранилась только часть черепной крышки. Руки были вытянуты вдоль туловища, кисть правой руки лежала у тазовых костей, а левой - под ними. Ноги были слегка согнуты в коленях, ступни вытянуты.

На кисти правой руки и вокруг нее находились железные предметы очень плохой сохранности. Среди 18 фрагментов железных изделий отысканы остатки колчана, стержней, округлых в сечении, каких-то пластин, лезвия ножа и несколько ромбовидных наконечников стрел

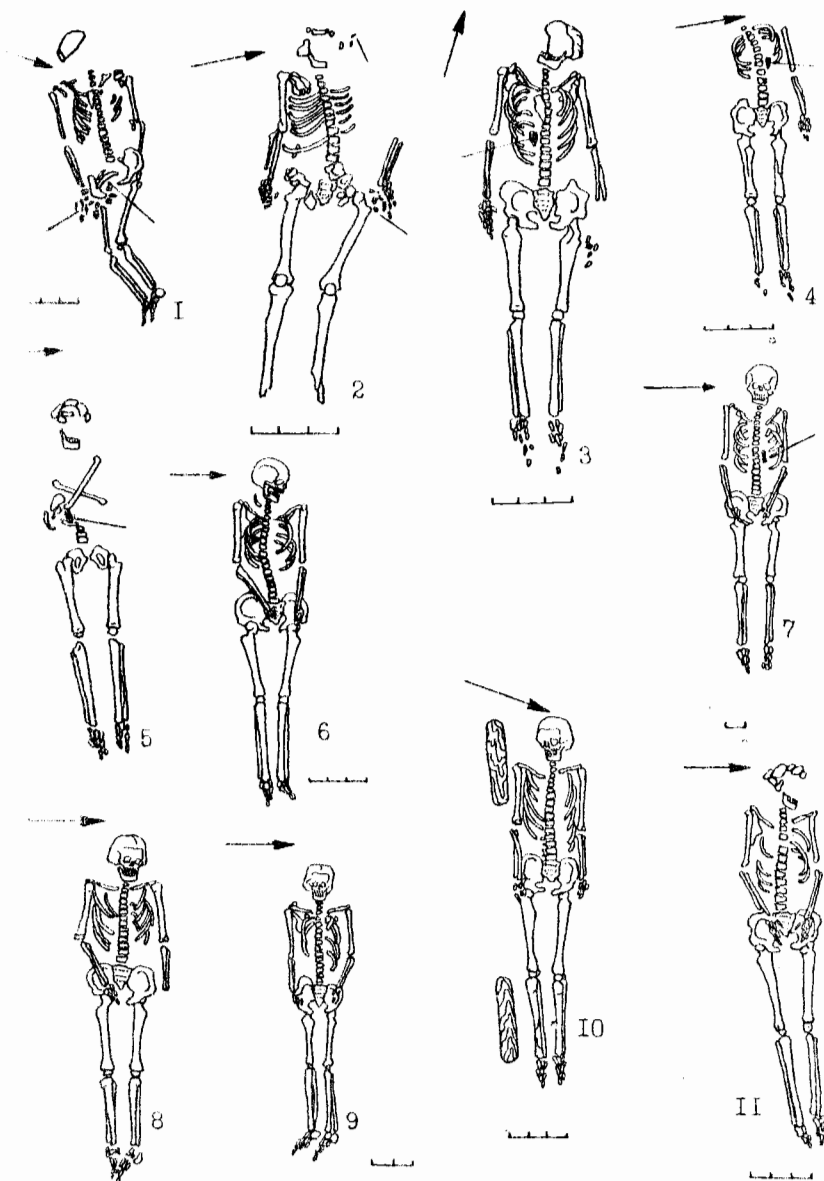
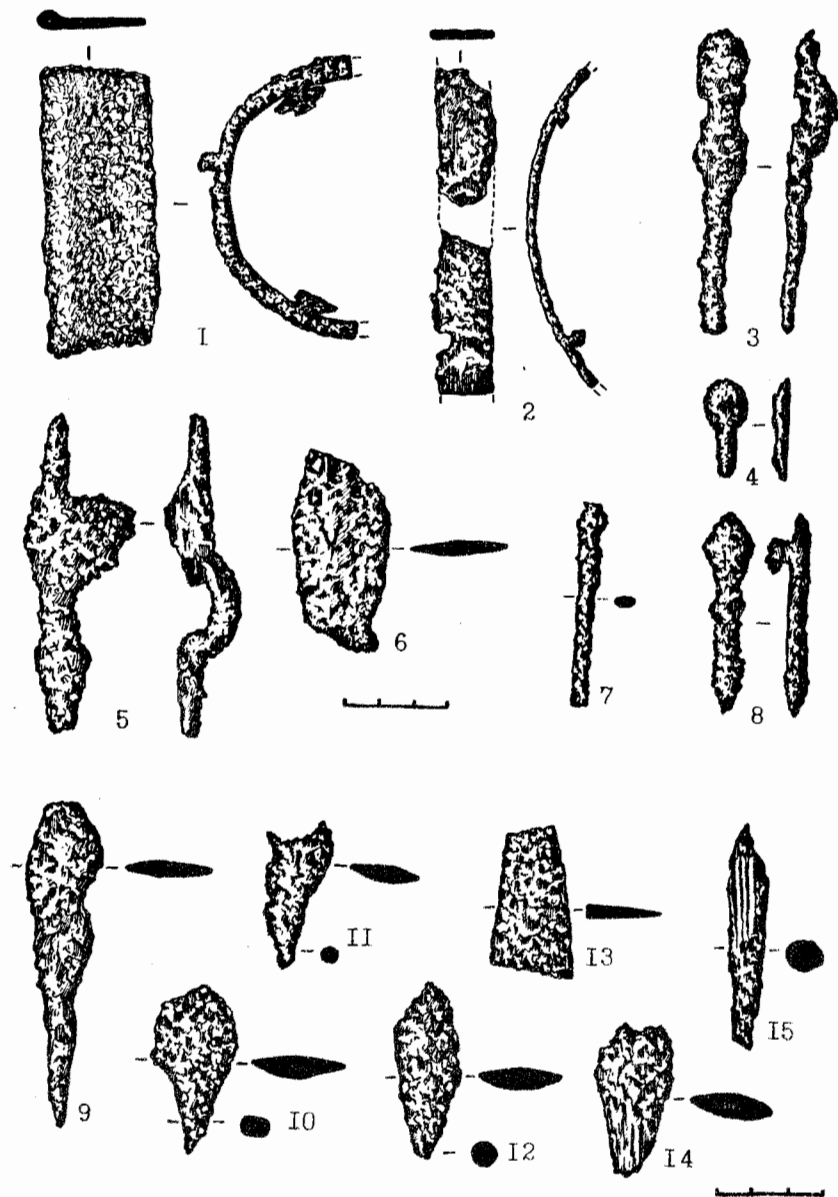

Рис. 3. Погребения кочевников из кургана 2: I - погребение 1; 2 - погребение 2; 3 - погребение 3; 4 - погребение 4; 5 - погребение 5; 6 - погребение 6; 7 - погребение 7; 8 - погребение 8; 9 - погребение 9; 10 - погребение 10; 11 - погребение 11

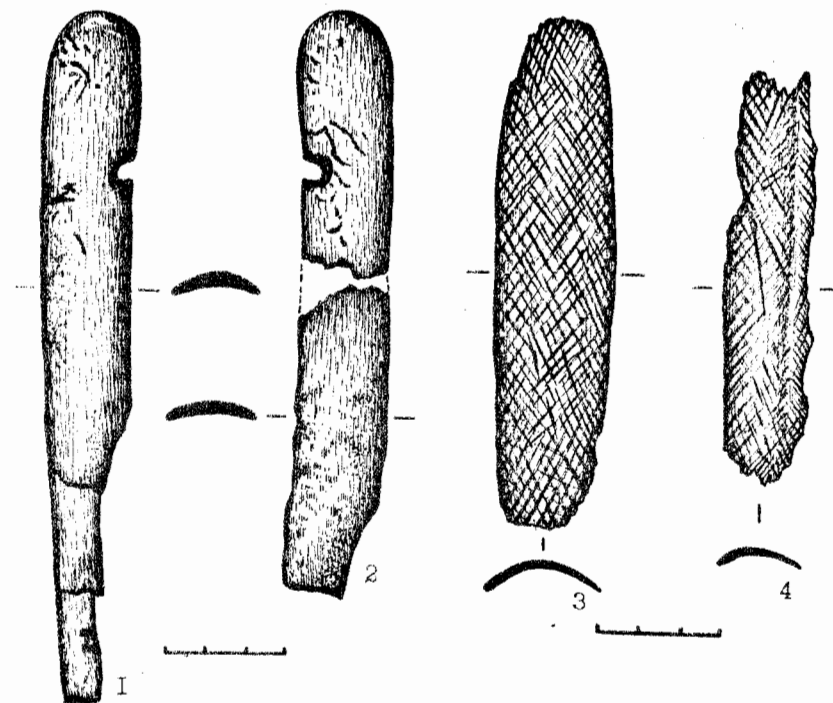

Р и с. 4. Железные предметы кургана 2: 1-8 - части от колчана; 9-12, 14, 15 - наконечники стрел и копий; 13 - фрагмент ножа

(рис. 4. I-II). Возле таза с правой стороны найдены четыре костяные пластинки, по-видимому, детали от обкладки лука. У двух пластин удлиненной формы один конец закруглен, а другой сломан, поверхность гладкая (рис. 5. 1, 2). У двух других пластинок концы сломаны, на поверхности имеются насечки в виде небольших углубленных линий, которые скорее всего являются не орнаментальным мотивом, а служат для более удобного обхвата и удержания в руке лука (рис. 5. 3).

Погребение 2 (позднекочевническое) обнаружено в западной половине кургана на расстоянии 8 м к югу и в 8,8 м к западу, на глубине 1,4 м от 0 (рис. 3. 2). Погребенный был положен в вытянутом положении на спине и ориентирован с востоко-юго-востока на западо-северо-запад, головой на северо-запад. Череп разрушен. Правая рука была вытянута вдоль туловища, от левой руки возле таза сохранились только локтевые кости и кисть. Кости ног прямые, вытянутые, ступни не сохранились.

Возле черепа лежали две косточки овцы или козы. У кисти левой руки найдены мелкие фрагменты очень плохой сохранности како-

Р и с. 5. Костяные обкладки лука из кургана 2 погребения 1

го-то железного предмета, а также фрагменты заклепки, стержня и неясного предмета (рис.6.I-II).

Погребение 3 (позднекочевническое) обнаружено в восточной поле кургана на расстоянии 10,7 м к северу и в 11,6 м к востоку, на глубине 1,7 м от 0 (рис.3.3). Погребенный был положен в вытянутом положении на спине и ориентирован по линии северо-запад - юго-восток, головой на северо-запад. Череп лежал на затылке, лицевой частью вверх, руки вытянуты вдоль туловища. С правой стороны между ребрами, в средней части позвоночного столбика находился железный предмет, очевидно, наконечник стрелы, очень плохой сохранности (рис.4.12).

Погребение 4 (позднекочевническое) найдено в восточной поле кургана на расстоянии 5,75 м к югу и 10,8 м к востоку, на глубине 1,88 м от 0 (рис.3.4). Костяк лежал в вытянутом положении на спине и был ориентирован по линии запад - восток, головой на запад. Кости черепа и правой руки отсутствовали, левая рука была вытянута вдоль туловища.

В левом межреберье на уровне середины позвоночного столба найден железный предмет плохой сохранности, вероятно, остатки наконечника копья или дротика (рис.6.12).

Погребение 5 (эпоха бронзы) находилось в восточной части кургана на расстоянии 1,3 м к северу и в 10,8 м к востоку, на глубине 1,78 м от 0 (рис.7.1).

Погребальная яма, впущенная во вторую насыпь кургана, имела прямоугольную в плане форму и была ориентирована по линии север - юг. Ее размеры: длина 1,55 м, ширина 1,35 м, глубина 0,24 м. Стенки прямые, дно ровное.

Костяк находился в скорченном положении на левом боку, головой на север. Сохранность плохая. Правая рука согнута в локте, кисть лежала на тазовых костях, кости левой руки не сохранились. Ноги были согнуты в коленях и упали влево. На костях сохранились следы охры, кусочек охры вместе с мелкими фрагментами глиняного лепного сосуда и костью крупного рогатого скота находился у черепа.

Погребение 6 (ямное, основное для второй насыпи) обнаружено в юго-восточном секторе кургана на расстоянии 3,25 м к югу и в 6,75 м к востоку, на глубине 2,11 м от 0 (рис.7.2). Погребальная яма имела прямоугольную форму, ее длина 1,6 м, ширина 1,4 м, глубина 0,3 м. Стенки вертикальные, прямые, дно ровное. Яма ориентирована с северо-востока на юго-запад.

Костяк погребенного лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток, кости плохой сохранности. Череп обра-

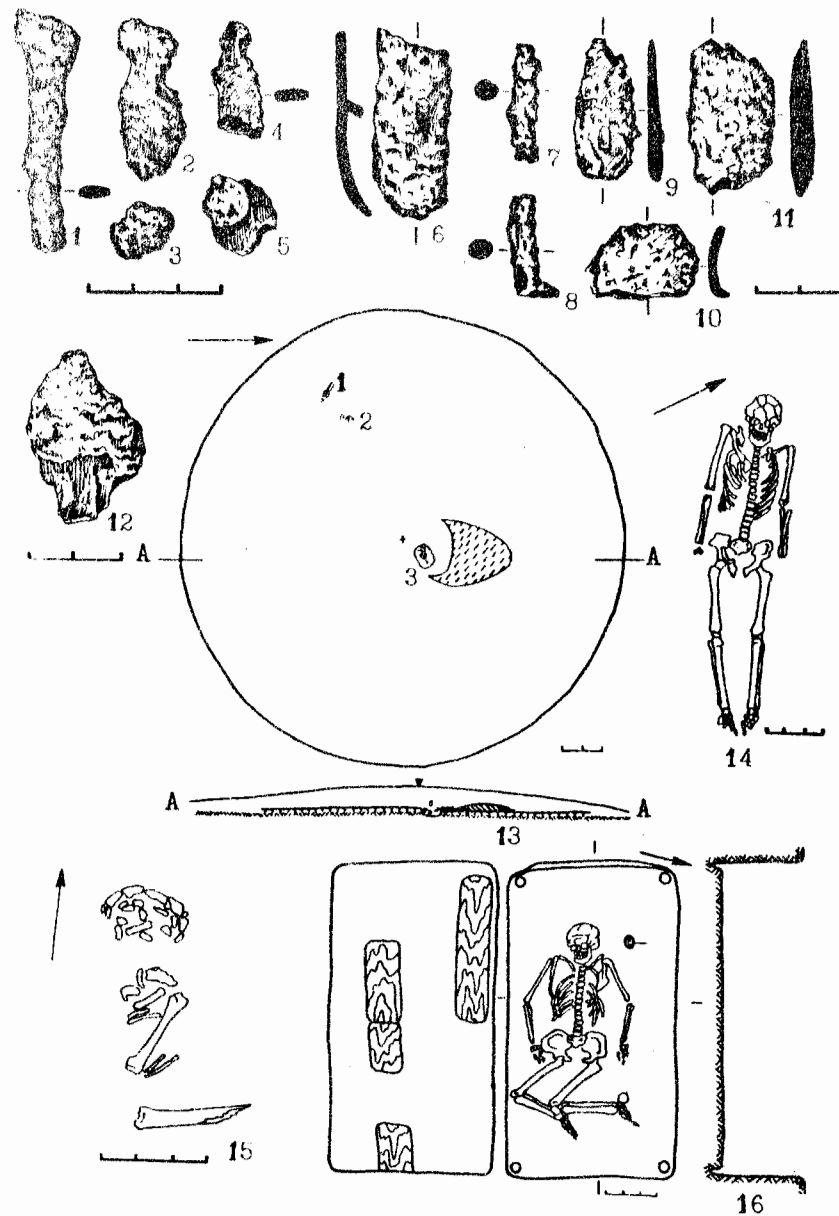

Рис. 6. Железные предметы: I-II - из погребения 2 кургана 2; 12 - наконечник копья из погребения 4 кургана 2; 13 - план и разрез кургана 1; 14 - погребение 1; 15 - погребение 2; 16 - погребение 3.

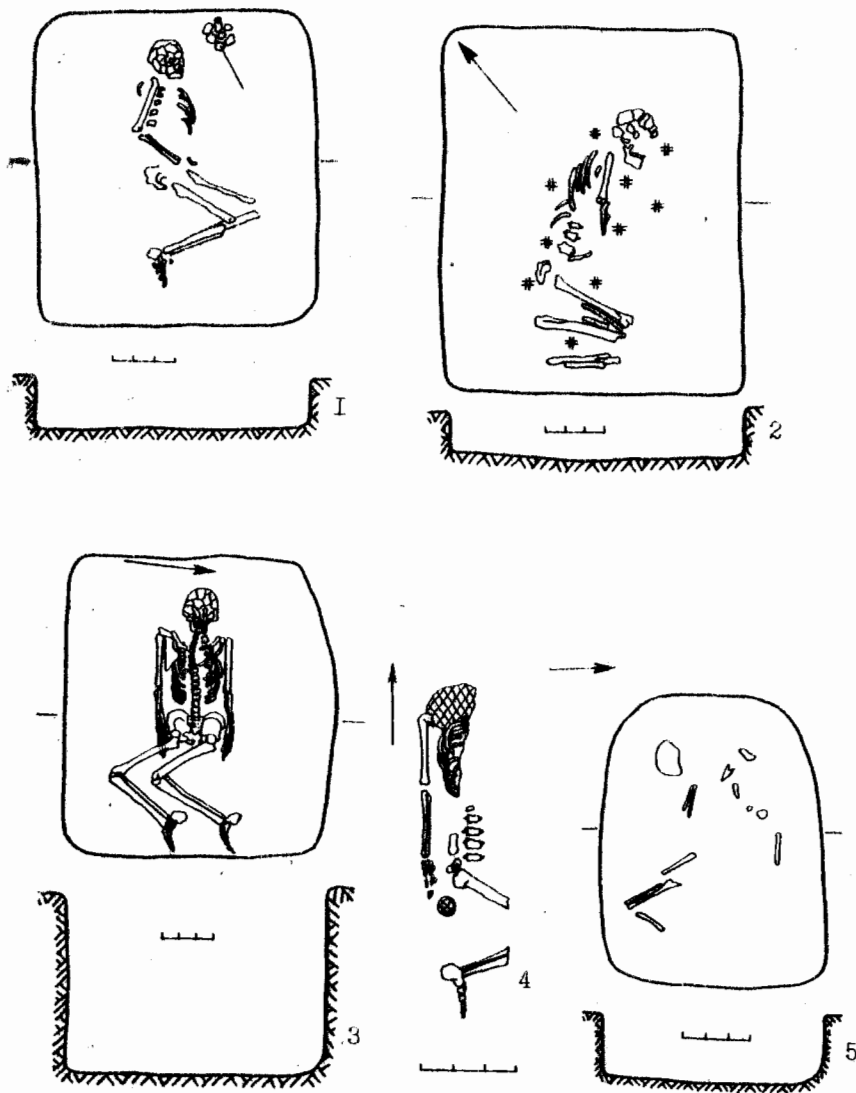

Рис. 7. Погребения эпохи бронзы из кургана 2: 1 - погребение 5; 2 - погребение 6; 3 - погребение 9; 4 - погребение 10; 5 - погребение 13

щой лицевой частью к кту. Судя по сохранившимся костям, можно было установить, что левая рука была вытянута, правая чуть согнута в локте, кисть лежала у таза. Ноги сильно согнуты в коленях, ступни почти у таза. На костях скелета и на дне ямы имеются следы обильной посыпки погребенного охрой.

По обряду захоронения и расположению могильной ямы в кургане можно предположить, что погребение 6 совершено в поле уже существовавшего кургана, а затем была сделана насыпка с южной стороны.

Погребение 7 (позднекочевническое) находилось в насыпи кургана на расстоянии 9 м к кту и в 0,7 м к востоку, на глубине 1,48 м от 0 (рис.3.5). Погребенный находился в вытянутом положении на спине, ориентирован с запада на восток, головой на запад. Кости плохой сохранности. Череп лежал на затылке, лицевой частью вверх. Сохранившиеся кости рук скрещены в области грудной клетки. Кости ног и ступни вытянуты. Между ребрами найден фрагмент железного предмета - кнута (рис.4.14).

Погребение 3 (позднекочевническое) найдено в насыпи кургана на расстоянии 12,1 м к кту, головой непосредственно у центра, на глубине 1,92 м от 0 (рис.3.6). Погребенный находился в вытянутом положении на спине, прямые руки лежали вдоль туловища, кисти уложены на тазовые кости. Ноги прямые, ступни вытянуты. Погребенный ориентирован с запада на восток, головой на запад. Череп лежал на затылке, лицевой частью вверх.

Погребение 9 (ямное, основное). Могильная яма в виде темного пятна на фоне палевого материкового лессовидного суглинка обнаружена в центре кургана на расстоянии 2,0 м к северу и в 0,7 м к западу, на глубине 1,88 м от 0 (рис.7.3). Она имеет форму прямоугольника, вытянутого с юго-запада на северо-восток, одна из длинных сторон прямая, другая - чуть выпуклая. Стенки вертикальные, прямые, дно ровное. На стенках могильной ямы сохранились следы сглаженности, в некоторых местах тонко обмазаны известью или белой глиной. Размеры могильной ямы следующие: длина 1,7 м, ширина 1,5 м, глубина от древней дневной поверхности 1,2 м, от уровня материка - 0,95 м. На древней дневной поверхности кургана на расстоянии 3,5 м к кту от ямы лежал выброс из нее в виде дуги длиной 7,3 м, шириной до 0,7 м и толщиной до 0,3 м.

Погребенный лежал на древесной подстилке темно-коричневого цвета в скорченном положении на спине, головой на запад. Ноги упали вправо. Череп лежал на затылке лицевой частью вверх, руки вытянуты вдоль туловища, кисть правой руки находилась под бедренной костью правой ноги, а кисть левой - у таза. Ноги согнуты в коленях, ступни

ни вытянуты. Весь костяк окрашен в красный цвет, особенно интенсивно — череп. Следы охры сохранились и на поду могильной ямы, здесь же были встречены отдельные древесные угольки и золистые янтны. У шейного позвонка с левой стороны сохранился кусочек охры ярко-красного цвета.

Судя по обряду и месту захоронения, погребение является центральным, над ним и была возведена первоначальная насыпь кургана 2.

Погребение 10 (ямное). Остатки его найдены в насыпи кургана на расстоянии 3,2 м к северу и в 8,5 м к востоку, на глубине 1,43 м от 0 (рис. 7.4). Погребение разрушено поздней ямой. Судя по сохранившимся остаткам погребения, скелет лежал в скорченном положении на левом боку, головой на север на древесной подстилке темно-коричневого цвета. Ноги, согнутые в коленях, по-видимому, упирались влево, ступни вытянуты. Правая рука была вытянута, кисти находилась у таза. Кости и пол окрашены в красный цвет, у таза сохранился целый кусочек охры фиолетово-красного цвета.

Погребение 11 (позднекочевническое) находилось в насыпи кургана на расстоянии 6,7 м к югу и в 12,5 м к востоку, на глубине 1,54 м от 0 (рис. 3.7). Погребенный лежал в вытянутом положении на спине и был ориентирован с запада на восток, головой на запад. Череп лежал на затылке, чуть опрокинут влево. Кости рук вытянуты, обе кисти находились на тазе. Кости ног вытянуты и приближены, но не скреплены, ступни вытянуты. Между ребрами, у позвоночника, найден небольшой фрагмент какого-то железного предмета с плохой сохранности, вероятно, наконечника копья (рис. 4.15).

Погребение 12 (позднекочевническое) обнаружено в восточной доле кургана на расстоянии 2,6 м к югу и в 6,85 м к востоку, на глубине 2,18 м от 0 (рис. 3.11). Могильная яма была прослеживалась. Она имела овально-удлиненную форму, ее длина 2,05 м, ширина до 0,85 м и глубина 0,15 м. Яма ориентирована с западо-юго-запада на востоко-северо-восток. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на западо-юго-запад. Череп очень плохой сохранности лежал на затылке и был чуть опрокинут влево. Руки, полусогнутые в локте, вытянуты, обе кисти лежали на тазе. Кости ног и ступней вытянуты. Отдельные части костяка, особенно череп, кости рук, ребра, имели следы какой-то окраски, но не охрой, коричневого цвета различных оттенков. Возможно, это связано с окраской одежды.

Погребение 13 (ямное) находилось в южной части кургана под центральной бровкой на расстоянии 14 м к югу, на глубине 2,14 м от 0. Могильная яма имела прямоугольную форму, несколько расширенную в восточной части. Она ориентирована с запада на восток, длина 1,26 м, ширина 0,8 — 0,9 м, глубина 0,6 м.

От скелета сохранились лишь отдельные кости, которые позволяют установить, что погребенный находился в скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. Под скелетом была какая-то подстилка, и весь он был посыпан охрой. Справа от костяка на уровне верхней грудной клетки найдены два комочка охры красного и сиренево-розового цветов.

Погребение 14 (позднекочевническое) находилось в насыпи кургана на расстоянии 14 м к югу и в 7,6 м к востоку, на глубине 2,10 м от 0 (рис. 3.8). Ориентировано погребение с запада на восток, погребенный находился в вытянутом положении на спине, головой на запад. Череп лежал на затылке лицевой частью вверх. Правая рука была согнута в локте, кисть находилась на тазе, левая вытянута вдоль туловища, кисть не сохранилась. Кости ног и ступней вытянуты.

Погребение 15 (позднекочевническое) находилось на расстоянии 10 м к югу и в 3,1 м к востоку, на глубине 2,28 м от 0 (рис. 3.9). Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, был ориентирован по линии запад — восток, головой на запад. Череп лежал лицевой частью вверх. Левая рука чуть согнута в локте, правая вытянута, кисти рук лежали на тазе. Кости ног и ступней вытянуты.

Погребение 16 (позднекочевническое) находилось в насыпи кургана на расстоянии 20 м к югу и в 6 м к востоку, на глубине 2,14 м от 0 (рис. 3.10). Костяк, вытянутый на спине, был ориентирован с запада на восток, головой на юго-запад. Руки вытянуты вдоль туловища, кисти находились с обеих сторон таза. Кости ног и ступней вытянуты. С правой стороны скелета, на уровне талии и плеча, а также ног находились два куса древесного тлена, вероятно, от деревянного гроба.

Стратиграфия и относительная хронология кургана 2. В профиле центральной бровки хорошо заметны этапы сооружения курганной насыпи. Первоначально насыпь была возведена над погребением 9, которое было сооружено в ямное время эпохи бронзы и является основным для южной части кургана. К этому же времени относится и погребение 6, сооруженное в насыпи южной доли кургана, где над ним сделана подстилка из охры. Несколько позже, уже во вторую насыпь, были впущены ямы погребения 5 и 10. Все остальные захоронения являются позднекочевническими и были совершены в основном во второй насыпи кургана.

Погребение 3 (рис. 6.13) находился примерно в 200 м севернее кургана 2. Он имел округлую форму, но был слегка вытянут по линии север — юг. Северная часть кургана более пологая, чем южная. Яма находилась на расстоянии 1,75 м от уровня современной поверхности, а диаметр —

около 60 м. Было хорошо заметно, что насыпь была снивелирована, поэтому для раскопок была взята окружность диаметром 44 м. В результате раскопок изучены три погребения.

Погребение I (позднекочевническое) находилось в насыпи восточной части кургана на расстоянии 8 м к северу и в 13,5 м к востоку, на глубине 1,57 м от 0 (рис. 6.14). Погребенный лежал в вытянутом положении на спине и был ориентирован с северо-северо-запада на юго-юго-восток, головой на северо-запад. Череп лежал на затылке лицевой частью вверх. Руки были вытянуты вдоль туловища, кисти лежали у таза. Также вытянуты кости ног и ступней.

Погребение 2 (эпоха бронзы) найдено в насыпи северо-восточной части кургана на расстоянии 6,7 м к северу и в 12,7 м к востоку, на глубине 1,32 м от 0 (рис. 6.15). От костяка сохранилось только несколько фрагментов черепной коробки, ребер, костей рук и ног. По-видимому, костяк лежал в скорченном положении черепом на север. Некоторые кости скелета были окрашены: найдены следы посыпки их охрой.

Погребение 3 (ямное, основное). Погребальная яма в плане прямоугольной формы обнаружена в центральной части кургана на расстоянии 1,6 м к югу и в 1,5 м к западу, на глубине 1,83 м от 0 (рис. 6.16). Она ориентирована почти по линии запад - восток и имеет следующие размеры: длина 1,84 м, ширина 1 м, глубина 0,5 м. Стенки ямы вертикальные, прямые, дно ровное. Юго-западная часть ямы слегка округлена. В заполнении обнаружены остатки плаха от перекрытия могилы в виде древесного тлена толщиной 0,2 м. Во всех четырех углах ямы прослежены ямки от столбов диаметром до 0,07 м и глубиной до 0,15 м.

Погребенный был положен в скорченном положении на спине, головой на запад. Череп лежал на затылке лицевой частью вверх. Руки немного согнуты в локтях и вытянуты вдоль туловища. Кисти также вытянуты и находились возле костей таза. Ноги были скорчены коленями вверх и упали вправо, ступня правой ноги находилась под левым коленом. Весь костяк, особенно череп, имеет следы обильной посыпки охрой. Возле черепа с левой стороны найден небольшой комочек охры.

Как показали раскопки, курган 3 был сооружен в один прием, его насыпь была сделана над основным погребением 3 ямной культуры эпохи бронзы.

КУРГАН 4 (рис. 8.1) находился примерно в 500 м к северо-востоку от кургана 3, в центре массива, в непосредственной близости от автостреды Кишинев - Бельцы. Его высота составляла 1,27 м от уровня современной поверхности, он имел круглую форму диаметром около 40 м. В результате раскопок выявлены пять захоронений эпохи бронзы.

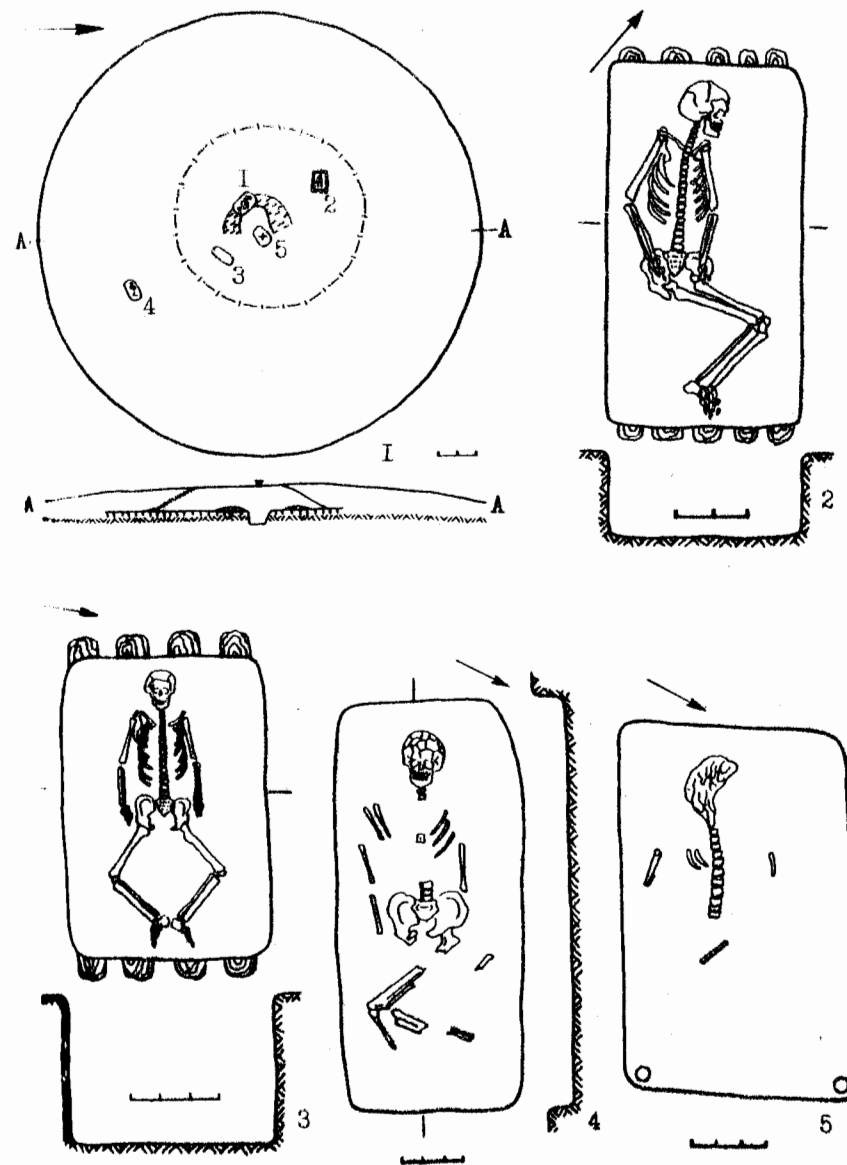

Рис. 8. Курган 4: 1 - план и разрез кургана 4; 2 - погребение 1; 3 - погребение 2; 4 - погребение 3; 5 - погребение 4

Погребение 1 (ямное) находилось в 2 м к югу и в 5 м к западу, на глубине 1,57 м от 0 (рис.8.2). Погребальная яма прямоугольной формы была ориентирована с северо-запада на юго-восток и имела следующие размеры: длина 1,9 м, ширина 1 м, глубина 0,45 м. Она была перекрыта вдоль пятью бревнами диаметром 0,15 – 0,2 м.

Погребенный лежал в скорченном положении на спине, головой на северо-запад. Руки слегка согнуты в локтях, кисти лежали на тазовых костях. Ноги, первоначально согнутые почти под прямым углом коленями вверх, упали вправо. Костяк обильно посыпан охрой.

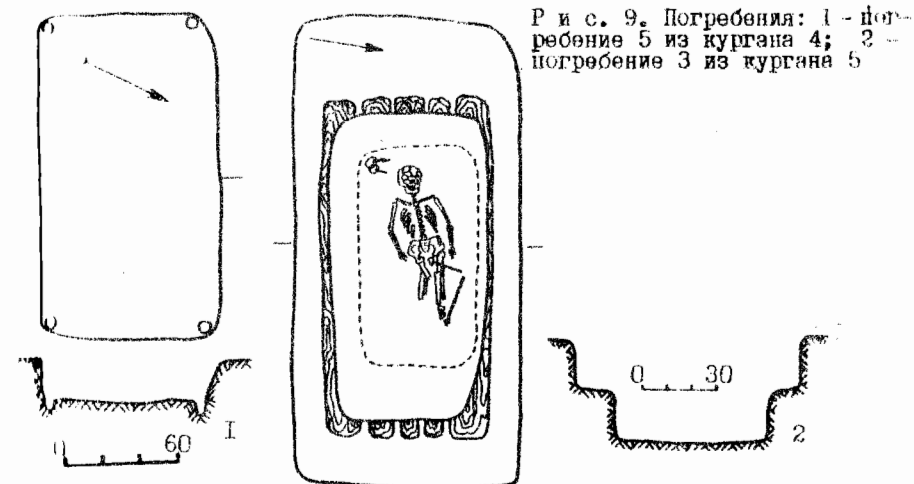
Погребение 2 (ямное) находилось в северо-западном секторе кургана на расстоянии 6 м к северу и в 4,96 м к западу, на глубине 1,83 м от 0 (рис.8.3). Погребальная яма имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии запад – восток. Ее длина 2 м, ширина 1,4 м, глубина 0,6 м. Стенки вертикальные прямые, дно ровное. Яма была перекрыта вдоль четырьмя дубовыми бревнами.

Погребенный лежал в скорченном положении на спине, головой на запад. Кости рук, чуть согнутых в локтях, кистями лежали возле тазовых костей. Ноги, первоначально стоявшие коленями вверх, распались в виде ромба. На костях сохранились остатки охры.

Погребение 3 (ямное) обнаружено в восточной поле кургана на расстоянии 4 м к югу и в 1,3 м к востоку на глубине 1,3 м от 0 (рис.8.4). Погребальная яма прямоугольной формы была ориентирована по оси юго-запад – северо-восток и имела следующие размеры: длина 1,87 м, ширина 0,87 м, глубина 0,13 м. Стенки ямы вертикальные, прямые, дно ровное. Костяк плохой сохранности лежал в скорченном положении на спине, головой на юго-запад. По отдельным костям скелета можно установить, что руки были вытянуты, ноги согнуты в коленях и упали вправо. На костях сохранились следы охры.

Погребение 4 (ямное) находилось в восточной поле кургана на расстоянии 12,4 м к югу и в 4 м к востоку на глубине 2,1 м от 0 (рис.8.5). Погребальная яма прямоугольной формы со слегка закругленными углами была ориентирована по оси юго-запад – северо-восток. Ее размеры: длина 1,45 м, ширина 0,94 м, глубина 0,76 м. Стенки ямы вертикальные, прямые, дно ровное. В заполнении ямы на разных глубинах встречались остатки тонких жердей от перекрытия толщиной около 0,05 м. На дне ямы прослежены остатки подстилки из коры с меловой подсыпкой. В северо-восточной части ямы обнаружены две ямки от столбов диаметром 4 и 5 см и глубиной 7 см. На дне ямы находились отдельные кости скелета ребенка, лежавшего на спине, головой на юго-запад. На костях заметны слабые следы посыпки охрой.

Погребение 5 (ямное, основное) обнаружено в центре кургана в бровке под нулевым репером на глубине 1,8 м от 0 (рис.9.1). Погре-

Р и с. 9. Погребения: 1 – погребение 5 из кургана 4; 2 – погребение 3 из кургана 5

бальная яма была прямоугольной формы, ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры: длина 1,6 м, ширина 0,95 м, глубина 0,25 м. Стенки вертикальные, прямые, дно ровное. В южной части ямы был уступ. Во всех четырех углах обнаружены ямки от кольев диаметром 5 – 6 см и глубиной 7–9 см. Погребение ограждено, поэтому отдельные кости скелета были найдены в заполнении ямы: в северо-западной части были разбросаны кости ног, в восточном углу – локтевая и плечевая кости рук, а в центре, на дне – фрагменты черепа и ребер.

На дне ямы прослежена подстилка из коры, в отдельных местах посыпанная охрой красно-коричневого цвета. В заполнении ямы около южной стенки найден небольшой фрагмент лепной керамики с примесью шалота.

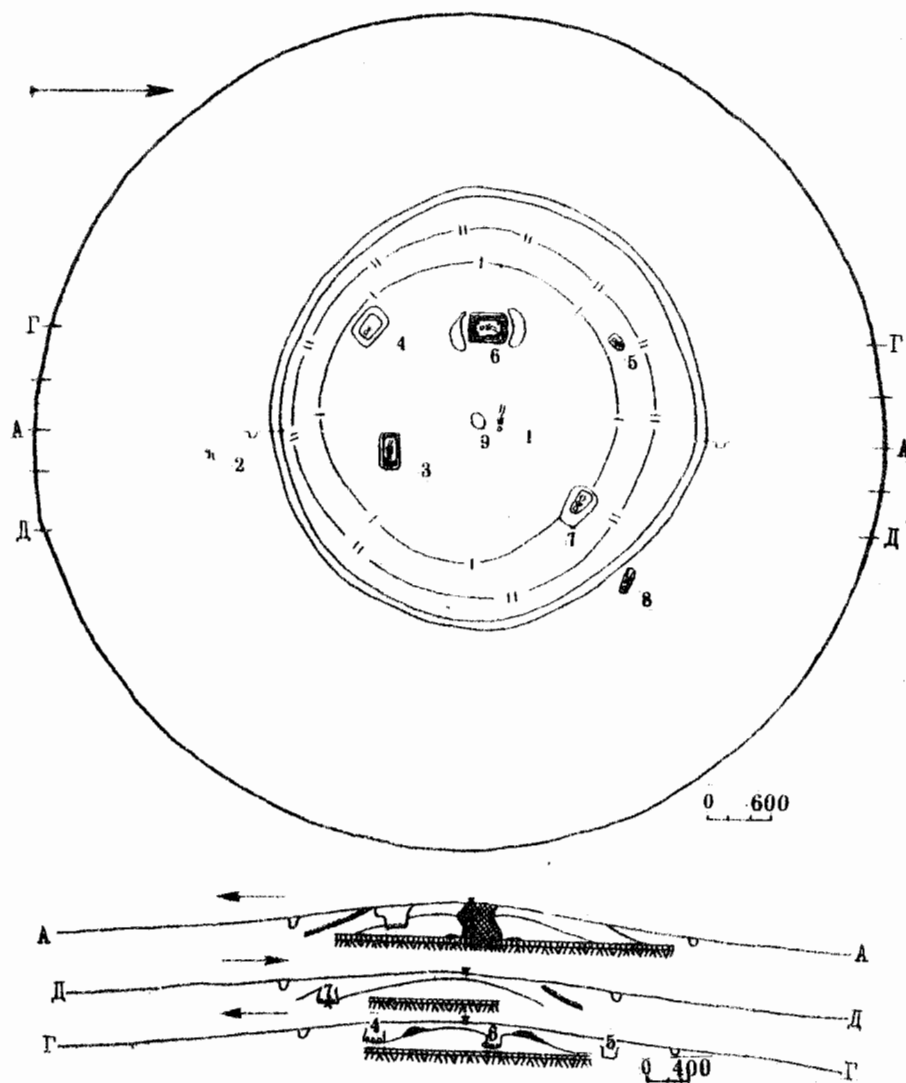
Курган 4 был сооружен в один прием и состоял из одной насыпи, возведенной над основным ямным погребением 5. Погребение ограждено, по-видимому, еще в древности. К эпохе бронзы относятся и остальные погребения, являющиеся впускными.

КУРГАН 5 (рис.10) находился к северу и северо-западу от курганов 3 и 4. Он имел почти правильную округлую форму, южная часть была более пологой, чем северная. Его диаметр составлял около 80 м, а высота от современной дневной поверхности 4,5 м.

На распаханной поверхности кургана найден только небольшой фрагмент амфоры, скорее всего средневековой.

В результате раскопок открыты девять погребений.

Погребение 1 (позднекочевническое) найдено в восточной части кургана в центре на расстоянии 3,5 м к югу и в 0,3 м к востоку на

Р и с. 10. План и разрезы кургана 5

глубине 1,39 м от 0 (рис. II.1). Погребение было впущено в насыпь кургана. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. Череп лежал на затылке лицевой частью вверх. Правая вытянутая рука находилась на некотором расстоянии от туловища, кисть также была вытянута. Прямая левая рука лежала на бедренной кости левой ноги. Кости ног и ступни также вытянуты. Под скелетом прослежена меловая посыпка.

Погребение 2 (неопределенное) находилось в западной поле кургана на расстоянии 24 м к северу и в 2,4 м к западу, на глубине 3,4 м от 0. Погребение разрушено. Судя по сохранившимся костям, можно предположить, что погребенный был ориентирован по оси северо-восток – юго-запад, головой на северо-восток. На костях заметна слабая посыпка охрой.

Погребение 3 (ямное) обнаружено в западной поле кургана на расстоянии 6 м к северу и в 0,3 м к западу, на глубине 2,72 м от 0 (рис. 9.2). Погребальная яма с двумя уступами прямоугольной формы была ориентирована по линии запад – восток. На каждом уступе прослежены остатки деревянных плах толщиной 10–15 см. Сверху над ямой были еще пять бревен диаметром до 20 см.

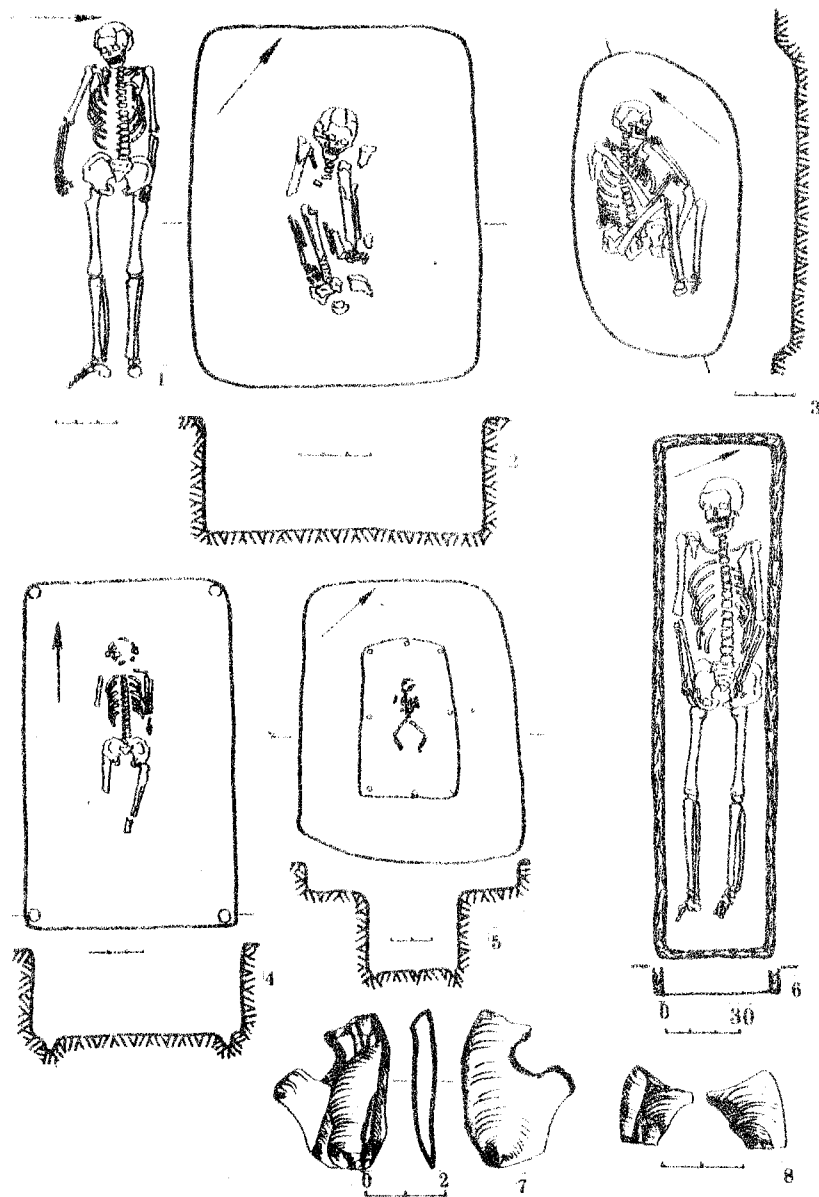
Погребенный находился в скорченном положении на спине, головой на юго-запад. Все погребение ориентировано с западо-юго-запада на востоко-северо-восток. Череп плохой сохранности. Руки были вытянуты вдоль туловища, ноги, первоначально согнутые коленями вверх, распались в разные стороны. Под костяком найдены остатки дерева. Костяк, особенно череп, был посыпан охрой. Небольшой комоч охры найден возле черепа.

Погребение 4 (эпоха бронзы) обнаружено в восточной поле кургана на расстоянии 3,2 м к северу и в 9,4 м к востоку, на глубине 1,36 м от 0 (рис. II.2). Погребальная яма прямоугольной формы с обрезанными углами имела прямые вертикальные стенки, ровное дно. Яма была ориентирована с северо-запада на юго-восток. Размеры: длина 1,54 м, ширина 1,2 м, глубина 0,4 м.

Костяк плохой сохранности, лежал в резко скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад, лицевой частью черепа на юго-запад. Обе руки резко согнуты и прижаты к грудной клетке. Ноги сильно согнуты, подтянуты к грудной клетке, колени прижаты к лицевой части черепа. Погребенный был сильно посыпан охрой.

Погребение 5 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в восточной полукургана на расстоянии 14,5 м к югу и в 9,5 м к востоку, на глубине 3,66 м от 0 (рис. II.3). Погребальная яма имела овальную форму и, как и погребенный, была ориентирована с юго-запада на северо-восток. Она имела длину 1,5 м, ширину 0,86 м и глубину 0,2 м. Стенки чуть покатые, ровные, дно ровное.

Р и с. II. Курган 5: 1 - погребение 1; 2 - погребение 4; 3 - погребение 5; 4 - погребение 6; 5 - погребение 7; 6 - погребение 8; 7, 8 - кремневые отщепы из погребения 7

Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Череп опрокинут влево. Левая рука согнута и лежала кистью у черепа, правая также согнутая, лежала на костях грудной клетки. Ноги скорчены в коленях, подтянуты вверх, колени фиксируют локтевых изгибов рук. В области грудной клетки находилась кость животного - овцы или козы.

Погребение 6 (ямное) находилось в юго-восточном секторе кургана на расстоянии 2 м к югу и в 8,5 м к востоку, на глубине 4,4 м от 0 (рис. II. 4). Погребальная яма прямоугольной формы с скругленными углами. Стенки вертикальные, прямые, дно ровное. По всем углам обнаружены ямки диаметром до 7 см и глубиной до 15 см. Могильная яма имела длину 1,95 м, ширину 1,15 м, глубину 0,45 м и была ориентирована с севера на юг. Дно ямы было покрыто циновкой, часовой - подстилкой из коры, и посыпано охрой.

Костяк погребенного плохой сохранности, лежал на спине, головой на север. Руки вытянуты вдоль туловища, остатки бедренных костей прямые. Кости окрашены в красный цвет от обильной посыпки охрой. У черепа найдено серебряное височное кольцо в 1,5 оборота.

Погребение 7 (ямное) находилось в юго-западном секторе кургана на расстоянии 11 м к югу и в 7 м к западу, на глубине 3,4 м от 0 (рис. II. 5). Могильная яма имела прямоугольную форму и, как и погребенный, была ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее размеры: длина 1,6 м, ширина 1 м, глубина 0,8 м. Она имела уступ глубиной 0,3 м, длиной 2,9 м и шириной 2,25 м. На дне ямы обнаружены несколько ямок-углублений диаметром 5-7 см и глубиной до 12 см.

Костяк ребенка плохой сохранности лежал в скорченном положении на спине, головой на северо-запад. Руки были вытянуты вдоль туловища, ноги распались в виде ромба. На дне ямы имелась подстилка из коры, кости несут следы посыпки охрой.

На уступе, в северо-восточной части ямы, лежал кремневый отщеп, в области грудной клетки погребенного - другой (рис. II. 7, 8).

Погребение 8 (позднекочевическое) находилось в юго-западном секторе кургана на расстоянии 16 м к югу и в 13,5 м к западу, на глубине 3,7 м от 0 (рис. II. 6). Погребальная камера, ограниченная досками, имела прямоугольную форму и, как и погребенный, была ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Ее размеры: длина 1 м, ширина 0,42 м, глубина 0,1 м. Стенки ямы обложены досками толщиной 0,07 м, толщиной 0,02 м. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Руки уложены вдоль туловища, кисти на тазовых костях. Ноги вытянуты, ступни завалились внутрь.

Погребение 9 (ямное, основное) обнаружено в центральной части кургана на расстоянии 1,6 м к югу и в 0,86 м к востоку, на глубине 3,7 м от 0. Погребальная яма имела прямоугольную форму и была ориентирована с западо-юго-запада на востоко-северо-восток. Ее длина 1,75 м, ширина 1,1 м, глубина 0,4 м. В южной части она была расширена книзу, а в северной — вверх.

Погребение ограблено. В заполнении ямы на разных глубинах были обнаружены отдельные куски дерева, фрагментированные человеческие кости. На дне ямы прослеживались следы от какой-то подстилки, возможно циновки.

Судя по устройству и характеру могильной ямы, погребение вполне может быть отнесено к древнейшим, а расположение его в центральной части кургана позволяет нам предположить, что оно было основным, центральным, для всего кургана и именно для него была сооружена первоначальная насыпь кургана.

В насыпи кургана 5, в его центральной части, на расстоянии 3,5 м к югу и в 1,8 м к востоку, на глубине 1,4 м от 0 найден лепной сосуд, изготовленный из глины с примесью шамота, дресвы и какой-то растительности. Поверхность его хорошо заглажена, местами подложена. Обжиг неполный, неравномерный. Цвет пятнистый оранжевый, серый до черного. Тулово сосуда выпуклое. В месте перехода от тулова к шейке имеются едва заметные плечики. Венчик отогнут. Сосуд украшен сосковидными налепами, обращенными вверх. У него была ручка, которая не сохранилась. Размеры сосуда: высота 26 см, диаметр устья 12,8 см, диаметр дна 9 см, толщина стенок 0,8 см. Сосуд датируется ранним железным веком, но связь с каким-либо из исследованных погребений в кургане не установлена.

Стратиграфия кургана 5 и относительная хронология погребений
Курган 5 исследовался при помощи семи профилей, в которых были четко прослежены этапы его сооружения. Он состоял из трех основных насыпей.

Первая насыпь была сооружена над основным погребением 9 и имела наибольший диаметр 23,5 м, а мощность ее достигала 2,5 м. Эта насыпь состояла из светлого перемешанного грунта, повсеместно покрытого слоем глея толщиной 3–5 см.

Вторая насыпь была возведена после совершения погребения 6 (основного для этой насыпи), которое было впущено в первую насыпь. Вырос из погребения 6 в виде полукруга длиной 3,2 м, шириной 2,4 м и толщиной 0,4 м залегал на глейном покрытии первой насыпи.

Третья насыпь связана с погребением 7, могильная яма которой прорезала две первые насыпи и достигла материка. Верхняя часть по-

гребения 7 нарушена рвом, обнаруженным на глубине 2,1 м от 0, который, по-видимому, относится к третьей насыпи. Диаметр рва составлял около 40 м при ширине 1 – 0,6 м и глубине 2,6 м.

Погребения 1, 3, 4, 5, 8 являются впускными для третьей насыпи, погребение 2 не определено. В хронологическом порядке самым древним в кургане было погребение 9. К ямному времени относятся и захоронения 3, 4, 6, 7, погребение 5 датируется периодом поздней бронзы. Погребения 1 и 8 являются позднечелювеческими.

Таким образом, в окрестностях с. Чокылтаны Ореховского района в 1985 – 1986 гг. исследована группа курганов из пяти насыпей, расположенных вразброс. Три из них имели небольшие размеры и несложные конструкции, курганы 2 и 5 были больше других по диаметру и высоте и содержали несколько насыпей. Курганы 1, 3 и 4 насыпаны в один прием, насыпь сооружалась над основным центральным захоронением. Всего в пяти курганах исследованы 35 погребения, из них 19 отнесены к эпохам неолита и бронзы, 15 являются позднечелювеческими и одно неопределенное.

По положению костяка погребения ямной культуры можно разделить на следующие типы:

- костяк лежит в прямоугольной яме в вытянутом положении, черепом на север (погребение 5/6);
- костяк вытянут на спине, черепом обращен на север, кости ног упали вправо (погребение 2/10);
- костяк вытянут на спине, черепом обращен к западу (погребение 5/3);
- костяк вытянут на спине, ноги согнуты и упали вправо, череп обращен на запад (погребения 2/9, 13; 3/3; 4/3);
- костяк вытянут на спине, череп обращен на запад, ноги упали в ромб (погребения 4/2; 5/7).
- костяк в неопределенной позе с западной ориентировкой черепа (погребение 4/4).

Позднейшие погребения безынвентарные и совершены в прямоугольных ямах, костяки лежали в скорченном положении на боку, череп ориентирован на северо-северо-восток.

Четыре погребения отнесены к периоду поздней бронзы. Все они безынвентарные и совершены в неглубоких ямах овальной или прямоугольной формы, в одном случае яма не прослеживалась. Среди погребений выделяются следующие типы:

- костяк скорчен на левом боку, руки, резко согнутые, кистями лежали у лицевой части черепа. Череп ориентирован на север (погребения 1/2; 3/2) или восток (погребение 2/6);

— кости скорчен на левом боку, руки сильно согнуты и прижаты к грудной клетке, череп ориентирован на западо-северо-запад (погребение 5/4).

Погребальный инвентарь захоронений эпохи бронзы весьма немногочисленный. В захоронениях 2/5, 9, 10; 3/3; 5/3 найдены отдельные комочки охры. В погребении 5/6 обнаружено серебряное височное кольцо в 1,5 оборота, очень плохой сохранности, а в погребении 5/7 — кремневый резец и отщеп. В погребениях позднейшей культуры выявлены отдельные кости животных, фрагменты лепных глиняных сосудов очень плохой сохранности и комки охры. Позднебронзовые захоронения полностью безинвентарные. Подобная скудность инвентаря погребений эпохи бронзы не раз отмечалась в литературе⁵.

Позднекопеевские погребения располагались в курганах следующим образом: II (погребения 1-4, 7, 8, II, 12, 14-16) в кургане 2, два (погребения I и 8) в кургане 5 и по одному в курганах I и 3. Все они характеризуются прежде всего однообразием погребального обряда.

По положению костяка, вытянутого на спине, с черепом, ориентированным с небольшим отклонением на запад, эти захоронения предвзительно могут быть отнесены к печенежско-торчским⁶. Своеобразие наблюдается только в нескольких случаях: левая рука согнута и кистью лежит на тазовых костях (погребения 2/1, 14), правая рука согнута и кистью лежит на тазовых костях (погребения 2/8, II, 15), обе руки согнуты и кистями лежат на тазовых костях (погребения 2/12; 5/1, 8) и обе руки скрещены на груди (погребение 2/7). В одном случае ноги согнуты под тупым углом. Перечисленные положения костяка не являются безусловным датирующим материалом, однако они позволяют нам отнести их к группе печенежско-торчских.

Сопутствующий погребальный инвентарь в этих захоронениях довольно скудный. В основном это железные предметы очень плохой сохранности: наконечники стрел (погребения 2/1-4, II), заклепки (погребение 2/2), стержни и ножи (погребение 2/1). Все они сильно коррозированы и не поддаются реконструкции. Отнести их к какому-либо типу подобных вещей поздних кочевников невозможно. Следует все же сказать, что аналогичный инвентарь найден в позднекопеевских погребениях на могильнике у с. Огородное и в захоронениях представителей печенежско-торчской группы населения⁷. Но все же чаще встречаются в позднекопеевских погребениях костяные пластины — детали обкладки лука⁸.

В культурном отношении раскопанные курганы оказались обычными для данного региона и входят в своеобразную группу исследованных курганов в долине р. Реут.

Примечания

- ¹ В результате оползневых явлений в 1985 г. большая часть с. Клишиво Оргеевского района была разрушена и возникла необходимость переноса его на новое место, на котором оказались курганы. Для проведения спасательных работ была создана Оргеевская новостроечная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР. В 1985 г. экспедицией руководил Н.А. Кетрару, а в 1986 г. — В.П. Хаху.
- ² Крылов А. Маленькая археологическая экскурсия: Пробные раскопки в с. Чеколтены Оргеевского уезда // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III. Кишинев, 1907. С. 297-299. См. также: Протоколы заседаний БГУАК. 71-е заседание от 24 августа 1902 года // Там же. С. 514.
- ³ Крылов А. Указ. соч. С. 294.
- ⁴ В процессе исследования применялась обычная методика раскопок курганов с помощью бульдозера.
- ⁵ Дергачев В. А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев, 1986. С. 28-42. Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987. С. 128-130.
- ⁶ Степи Евразии в эпоху средневековья: Археология СССР. М., 1981. С. 213-222.
- ⁷ Добролюбский А. О. Могильники средневековых кочевников в междуречье Днестра и Дуная // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985. С. 86.
- ⁸ Там же. С. 87.

С.М. Агульников, А.Н. Левинский

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ У г. КАУШАНЫ

Черняховский отряд Каушанской новостроечной экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР в 1985 г. проводились спасательные раскопки на многослойном поселении Каушаны-племсовхоз¹. Памятник выявлен в этом же году С.М. Агульниковым. Он расположен в 500-600 м к югу от племфермы совхоза "Рассвет", к юго-востоку от Каушан, на левом склоне долины, на берегу пруда. Основная задача исследований состояла в выяснении характера памятника,

его стратиграфии и в конечном итоге в культурной и хронологической атрибуции слоев.

В центральной части памятника на подвергнутой раскопкам площади в 300 кв.м отмечен культурный слой мощностью до 1,2 м, который ежегодно распаивался на глубину до 0,5 м. Изучение вертикальной стратиграфии в ходе работ позволило выделить два культурно-хронологических горизонта:

- 0-0,6 м - слой первых веков нашей эры;
- 0,9 - 1,2 м - слой эпохи бронзы.

Прослойка на глубине 0,6 - 0,9 м являлась почти стерильной, в ней только спорадически встречались фрагменты керамики как верхнего, так и нижнего культурного горизонтов. Сильная переувлажненность грунта не позволила стратиграфически расчленить отмеченные слои. С этим же связана различная глубина фиксации верхнего края углубленных комплексов, то есть для каждого комплекса отдельно указана глубина фиксации от уровня современной поверхности.

Слой эпохи поздней бронзы

Комплексы эпохи поздней бронзы располагались на глубине 0,9 - 1,2 м. Материал из слоя был представлен фрагментами лепной посуды, костями животных, кусками обмазки, отдельными обожженными камнями.

Массовый керамический материал из слоя по технологическим характеристикам представлен двумя группами: кухонная посуда состоит из фрагментов банковидных сосудов, украшенных наленным валиком, округлобоких и с прямыми стенками; столовая посуда - из фрагментов лощеных кубков с S-овидным профилем (в небольшом количестве) и отдельных находок черпаков с петлевидными ручками (рис.1.6). В слое преобладает кухонная керамика.

Индивидуальные находки из слоя представлены изделиями из камня, кости и обожженной глины. Среди них фрагмент обуха каменного тесла со следами вторичного использования в качестве растирального, отдельные глиняные "хлебцы", изготовленные из плохо отмученной глины с редкими включениями трав, неравномерного обжига. В плане "хлебцы" имеют округлую форму с пальцевыми вдавлениями посередине. Их диаметр составляет 5,6 - 6,2 см (рис.1.9). В слое также найдены сегментовидный нуклеус из светлого кремня со следами вторичного использования в качестве отбойника, кремневый скребок на отщепе и лопка из трубчатой кости.

На глубине 1,1 - 1,15 м выявлен ряд сооружений, а также скопление костей и керамики. Особый интерес представляет скопление глиня-

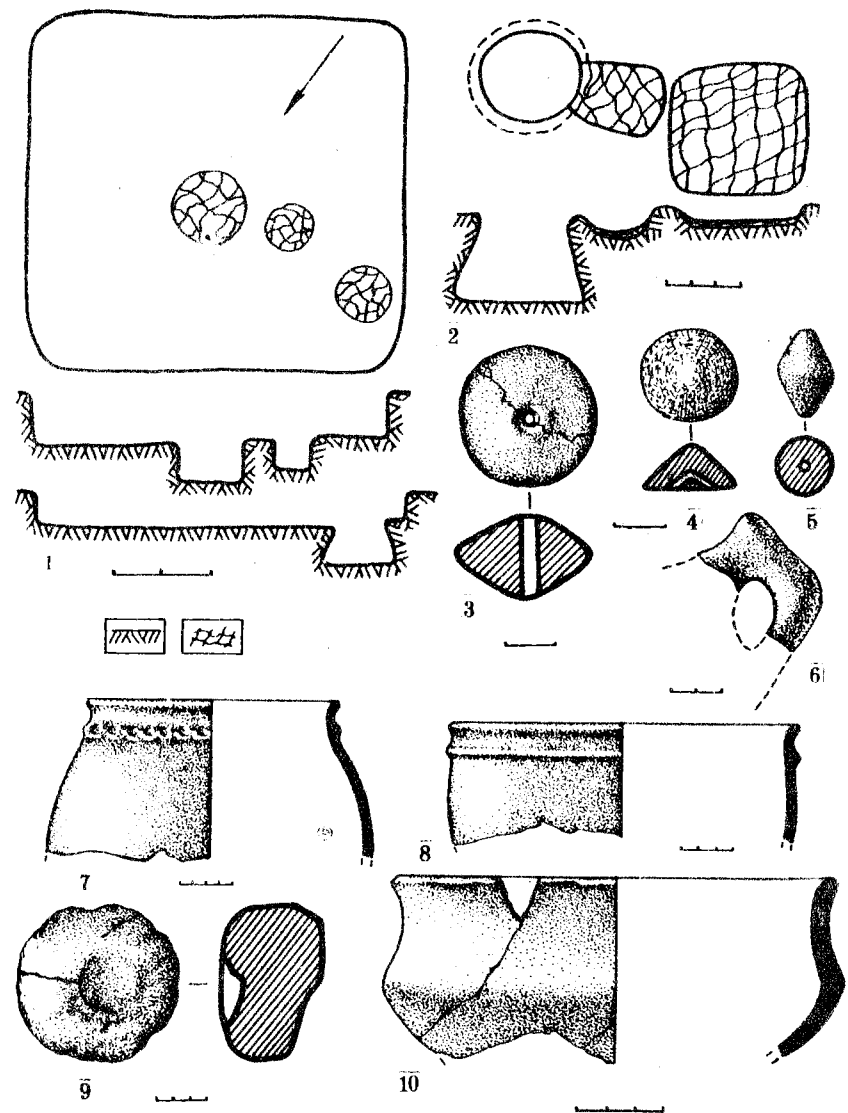

Рис. 1. Слой эпохи поздней бронзы: 1 - план и разрезы полуземлянки; 2 - план и разрез хозяйственной ямы и очагов; 3 - керамическое пряслице; 4 - костяная пуговица; 5 - керамическая бусина; 6 - фрагмент черпака с петлевидной ручкой; 7 - банковидный сосуд с расчлененным валиком; 8 - банковидный сосуд с гладким валиком; 9 - глиняный "хлебец" с пальцевым вдавлением; 10 - лощеный кубок низких пропорций

ных "хлебцев", расположенных тремя кучками, образующими приблизительно равнобедренный треугольник со стороной 0,6 – 0,7 м, один из углов которого ориентирован на север. В этой кучке, являющейся вершиной треугольника, находилось пять "хлебцев" (целик и фрагментов), в восточной и западной кучках было по шесть "хлебцев". Все "хлебцы" имели неправильно-шаровидную форму с глубокими пальцевыми вдавлениями (рис. I.9). Вдавления были выполнены либо перпендикулярно (указательным пальцем), либо под углом (большим пальцем) относительно поверхности "хлебца". В тесте "хлебцев" никаких видимых примесей не обнаружено. Видимо, они были изготовлены из плохо очищенной массы без отщипающих примесей, о чем свидетельствуют многочисленные трещины, образовавшиеся при их обжиге. Лишь в одном случае в тесте "хлебца" выявлен фрагмент шамота размером 0,6 x 0,7 см.

Среди других комплексов преобладают ямы округлой формы, в некоторых случаях встречаются колоколовидные (рис. I.2). Из индивидуальных находок, сделанных в ямах, следует отметить костяную пуговицу конусовидной формы с ровным основанием (рис. I.4). Отверстие для подшивания просверлено в основании с двух сторон под углом 90° . Поверхность пуговицы отполирована до блеска, высота 0,9 см, диаметр основания 2 см. В яме 2 наряду с невыразительными обломками лепной керамики обнаружены фрагменты горшковидного сосуда, украшенного двумя валиками, скруглобокого, с отогнутым, заглаженным венчиком (рис. 2.1), а также фрагмент банковидного прямостенного сосуда с наколами по венчику. Здесь же выделяется обломок литейной формы, изготовленной из серого песчаника с невыразительным, стертым отпечатком.

Помимо ям следует отметить очаг с предочажной ямой, выявленный на глубине 1,65 м в центральной части раскопа (см. рис. I.2). Очаг в плане квадратной формы с округленными углами, ориентированный по странам света. Сложен из плоских необработанных камней песчаника, плотно пригнанных друг к другу и уложенных на материковый грунт. Сверху камни обмазаны слоем глины толщиной 1,5–2 см. Материк под очагом слабо прожжен. Центральная часть очага вогнута и опускается ниже краев на 7–8 см. Размер сооружения в плане 1 x 1 м.

С южной стороны к очагу примыкает удлиненное в плане корытообразное предочажное углубление, прожженное на глубину до 5 см. Размеры углубления 0,65 x 0,5 м, глубина 0,15 м. Южная оконечность углубления упиралась в край округлой, колоколообразной ямы диаметром 0,65 м, глубиной 0,7 м. Заполнение предочажного углубления и ямы состояло из золистого грунта с вкраплениями обожженной глины и древесного угля. Вокруг очага и на самом поле были собраны фрагменты

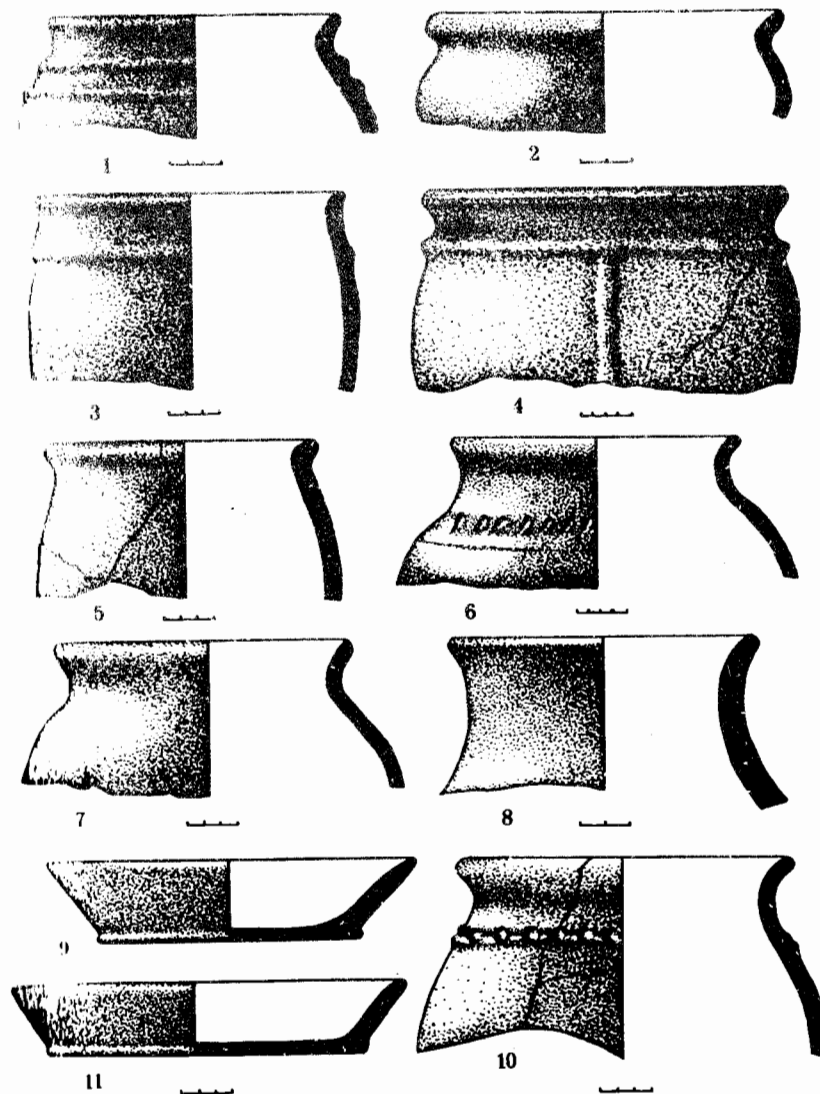

Рис. 2. Керамика из слоя эпохи поздней бронзы: 1 – сосуд, украшенный двумя валиками; 2 – чаша; 3 – прямостенная банка с венчиком; 4 – сосуд, украшенный валиком со спущенным концом; 5 – прямостенная банка с выделенным венчиком; 6 – горшковидный сосуд, украшенный насечками; 7 – горшковидный сосуд с залощенной поверхностью; 8 – верхняя часть корчаги; 9, 10 – обломок, украшенный расчлененным валиком

нескольких сосудов — мисок, небольшого горшочка и сосуда банковидной формы, типичных для сабастиновской культуры.

Из жилых сооружений зафиксирована полуземлянка, выявленная недалеко от очага, но стратиграфически с ним не связанная (рис. I.1). Полуземлянка отмечена на глубине 1,2 м, в плане имела подквадратную форму со стороной 7 м, глубиной 0,6 м от уровня фиксации. Стенки и пол жилища ровные. В центре и западном углу жилища на полу прослежены три круглые в плане ямы.

Центральная яма I представляет собой углубление с округлым дном диаметром 2 м и наибольшей глубиной 0,25 м, которое сильно прожжено на глубину до 3 см. Заполнение из зернистого чернозема включало отдельные прожженные камни и фрагменты керамики. В донной части заполнения выявлена биконическая глиняная бусина, изготовленная из массы без видимых примесей, обжиг неравномерный, цвет варьирует от черного до темно-серого. Длина ее 1,8 см, диаметр по ребру 1,3 см, диаметр отверстия 0,2 см (рис. I.5).

Яма 2, расположенная в северо-западном углу жилища, колоколовидной формы, в плане округлая, имела следующие размеры: верхний диаметр 1,15 м, диаметр по дну 1,2 м, глубина от уровня пола 0,25 м. Дно и стенки ямы прокалены до красно-кирпичного цвета на толщину 7–8 см. На дне ямы отмечена прослойка золы с вкраплениями древесного угля мощностью до 6 см. В черноземном заполнении отмечены древесные угольки, а также отдельные прожженные камни. Кроме этого обнаружены фрагменты лепной керамики, аналогичные найденным в яме I.

Яма 3 выявлена между ямами I и 2, в плане округлая, диаметром 0,82 м и глубиной 0,25 м. Стенки ямы вертикальные, дно ровное, заполнение состояло из зернистого чернозема с вкраплениями золы. Керамика аналогична материалам из двух предыдущих ям. Некоторые фрагменты сосудов из описанных ям составили частично восстановленные профили трех-четырёх сосудов.

Полуземляночное жилище с поселения Каушаны имеет ряд аналогий на памятниках позднего бронзового века Северо-Западного Причерноморья, таких как Тудорово, Чобручи, Мирное, Ялпуг IV, Криничное, Комрат². Все эти памятники датируются белозерским временем. Отличается описанная выше полуземлянка отсутствием выделенного входа — покатою ашарели, характерной для белозерских жилищ. В позднесабатиновское время на поселениях вместо каменного домостроительства ведется сооружение землянок и полуземлянок³. При этом зачастую отмечается увеличение площади полуземлянок по отношению к площади каменных жилищ (Криничное, Приозерное). Исследователями замечено отсутствие внутренней планировки и пристроек в этих жилищах. Наличие нескольких очагов в полуземлянках и их различная глубина сви-

детельствуют об их различном назначении. Они применялись для приготовления пищи, обогрева помещений, освещения и, возможно, имели производственное назначение⁴. По предположению исследователей, очаги за пределами жилищ служили для приготовления пищи в летнее время⁵. Расположение очажных ям на поселении Каушаны подтверждает подобное мнение. Наличие двух очагов внутри жилища свидетельствует об их различном функциональном назначении. Так, центральная очажная яма I, судя по ее размерам, служила для обогрева жилища. Яма 2, меньшая по размеру, вероятно, использовалась для приготовления пищи. Судя по отсутствию прожога в яме 3, она, видимо, имела хозяйственное назначение.

Наличие очага с предочажной ямой за пределами жилища характерно для позднебронзовых поселений. Такие же сооружения отмечены на поселениях Чобручи, Тудорово, Самурза⁶. Своеобразный комплекс, состоящий из трех скоплений глиняных "хлебцев", подобный найденному на поселении Каушаны, отмечен в слое эпохи поздней бронзы на поселении Кокоара III в Нижнем Попрутье⁷. Сами же "хлебцы" интерпретируются многими авторами как символы культа урожая, так как во многих случаях в составе глиняного теста подобных "хлебцев" встречаются остатки зерен культурных злаков (ржи, ячменя, пшеницы). Практически все "хлебцы" с поселения Каушаны имели шарообразную форму с пальцевым вдавлением в центре. Находки глиняных "хлебцев" отмечены на многих памятниках периода поздней бронзы, как на поселениях, так и в землянках культуры Ноуа и Сабастиновка⁸. Изготовление глиняных "хлебцев" свидетельствует о земледельческом культе, который отражает традицию, связанную с возделыванием злаковых культур⁹.

Керамический материал из нижнего слоя поселения Каушаны, относящийся к сабастиновской культуре, представлен обломками лепных сосудов различных форм, изготовленных из массы с примесью шамота. Изредка встречаются фрагменты мисок и дисковидных крышек из массы с примесью половы культурных злаков. Поверхность всей найденной керамики хорошо заглажена, иногда залощена до блеска как с наружной, так и с внутренней стороны. Как правило, обжиг неравномерный и неполный. Цвет варьирует от черного до красно-кирпичного.

I. Самую многочисленную группу представляют баночные сосуды с широким, слегка оттянутым наружу венчиком. Все экземпляры орнаментированы налепным валиком, расположенным на 2–3 см ниже венчика (рис. 2.3). Иногда валик имеет дополнительные пальцевые вдавления, а по венчику сосуда выполнены короткие вертикальные насечки. В некоторых случаях валик вертикально спускается вниз (рис. 2.4) или над валиком нанесены дополнительные углубления.

2. Вторую по многочисленности группу составляют сосуды такой банковидной формы, но значительно меньших размеров. В отличие от первой группы здесь венчик выделен сильнее или даже отогнут наружу, а тулово слабо округлено. Поверхность иногда залощена. Все без исключения сосуды украшены налепным валиком под венчиком. Венчик слабо профилирован, либо расчленен косыми насечками.

3. Также многочисленной группой являются фрагменты усеченно-конических мисок, с прямым, слегка утонченным бортиком (рис. 2.9, II). В некоторых случаях они украшены прямыми и косыми насечками по краю, в одном случае от края бортика оттянут небольшой сегментовидный упор.

4. Следующую по численности группу составляют горшки различных форм: с отогнутым наружу венчиком, выделенной шейкой и округлобоким туловом (рис. 2.6, 7); с коротким оттянутым венчиком и округлым туловом с продольным гребенчатым расчесом; с коротким, слегка отогнутым венчиком, округлым туловом, украшенным валиком, пальцевыми вдавлениями по венчику.

5. К корчагам относится один фрагмент стенки с прямоугольным в сечении упором. Поверхность желтого цвета, тщательно залощена.

6. Небольшим количеством представлены плоские глиняные диски.

7. Чаши, как правило, имеют хорошо залощенную поверхность, венчик вогнут, слегка утончен.

8. Близким по форме к чашам является небольшой приземистый горшочек с S-овидным профилем.

9. Немногочисленны кубки с округлым туловом и сужающимся к венчику горлом. Край венчика отогнут, под венчиком кубки украшены косыми насечками.

10. Одним экземпляром представлен черпак с возвышающейся на краем венчика петлевидной ручкой, плоской в сечении, с выделенным заостренным налепом (рис. 1.6).

Материалы, полученные в результате исследования позднебронзового слоя поселения Каушаны, характерны для заключительного этапа сабатиновской культуры и в какой-то мере связаны с памятниками типа Болград¹⁰. Это подтверждается керамическим комплексом данного памятника, где преобладают сосуды баночного типа, украшенные валиком, глиняные миски с закраиной на дне, глиняные диски, крышки, лощенные чаши. Вместе с тем в коллекции поселения присутствует определенное количество горшков с округлобоким туловом и утонченным венчиком, а также фрагмент лощеной корчаги и кубки с округлым туловом, сужающимся к венчику. Подобные типы посуды характерны для белозерско-тудоровских памятников Северо-Западного Причерноморья¹¹. Не противоречит по своей конструкции белозерским по-

селениям и жилище с поселения Каушаны – углубленный в материк срубленной прямоугольной формы, который являлся основным типом жилища и в белозерское время. Вместе с тем обращает на себя внимание наличие архаической сабатиновской керамики, в одном случае украшенной двумя налепными валиками. Наряду с ней на поселении встречаются округлобокие горшки, происходящие главным образом из полуземлянки. Как не раз отмечалось исследователями, керамика баночного типа с валиковой ornamentацией продолжает бытовать и в белозерское время, хотя в процентном отношении ее меньше, чем столовой лощеной посуды и горшков различных пропорций. Абсолютная датировка поселения Каушаны затруднена из-за отсутствия металлических изделий, на основании же керамики данный памятник можно отнести к позднеسابатиновскому–раннебелозерскому времени, не позднее середины XI в. до н.э. Учитывая множество архаических сабатиновских черт (валиковая ornamentация, глиняные "хлебцы", костяные орудия), мы считаем поселение Каушаны несколько древнее, чем исследованные в Нижнем Причерноморье белозерские памятники типа Тудорова и Чобручи. Дальнейшее изучение поселения Каушаны позволит точнее определить время бытования данного памятника.

Слой первых веков нашей эры

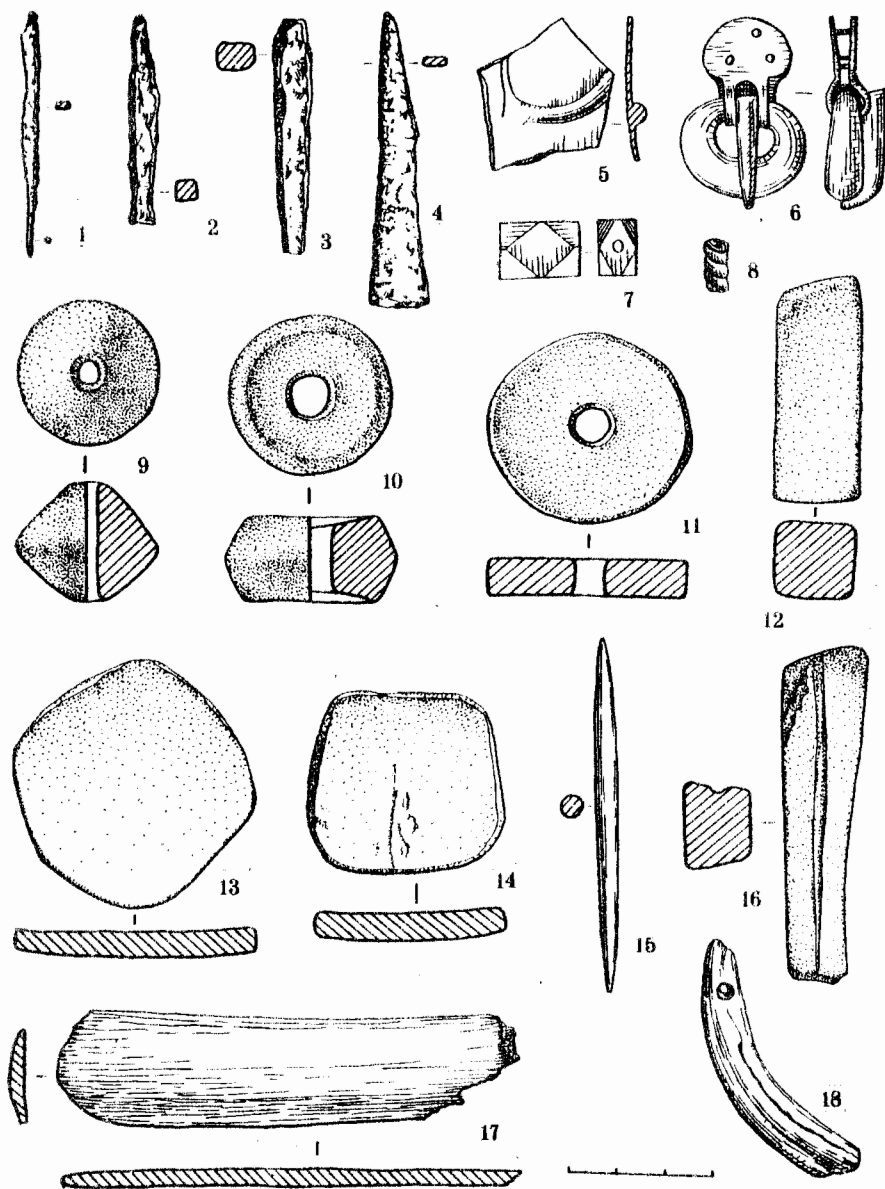
Культурный слой первых веков нашей эры содержал в небольшом количестве кости животных, камни, спорадически встречались куски обломки, а также следы металлообработки – крица и железный шлак. Основную массу находок составлял керамический материал черняховского типа, в небольшом количестве найдены фрагменты сосудов эпохи бронзы. Довольно многочисленны индивидуальные находки, среди которых выделяются предметы из различных материалов.

Керамические изделия представлены обломками массивных усеченно-пирамидальных грузил и биконическими пряслицами (рис. 3.9, 10). Из обломков стенок сероглиняных сосудов выточены четырехугольные фишки (рис. 3.13, 14), а из стенки амфоры – дисковидное пряслице (рис. 3.11).

Изделия из кости представлены ложилами из обломков ребер животных (рис. 3.17), стилевидной проколкой с полированной до блеска поверхностью (рис. 3.15). К украшениям или предметам культа относится подвеска-амулет из резца животного (быка?). Сверление отверстия осуществлялось с двух сторон, поверхность отполирована (рис. 3.18).

Железные предметы представлены двумя прямоугольными в сечении пробойниками-? (рис. 3.2, 3), шилом и черенком ножа (рис. 3.1, 4). Как правило, их сохранность плохая.

Р и с. 3. Индивидуальные находки из слоя первых веков нашей эры: 1 - шило; 2-3 - железные стержни; 4 - черенок ножа; 5 - обломок кубка; 6 - пряжка; 7, 8 - бусы; 9 - II - пряслица, 12, 16 - точильные камни; 13 - 14 - фишки; 15 - стилевидная проколка; 17 - лощило; 18 - подвеска

Из плотного песчаника выточены прямоугольные в сечении точильные камни, на которых иногда хорошо прослеживаются продольные бороздки от заточки мелких изделий (рис.3.12, 16).

Изделия из стекла представлены накрученной бусиной из темно-синего стекла и тремя обломками стеклянных кубков. Среди последних отметим фрагмент стенки кубка из тонкого стекла зеленоватого цвета с орнаментом из напаянной волнисто-зигзагообразной нити того же цвета (рис.3.5).

Среди других находок отметим хорошей сохранности массивную бронзовую пряжку с круглой обоймой (рис.3.6). Рамка пряжки сильно утолщена спереди (диаметр 0,9 см), язычок хоботковидный, с уступом в стальной части, в сечении полукруглый.

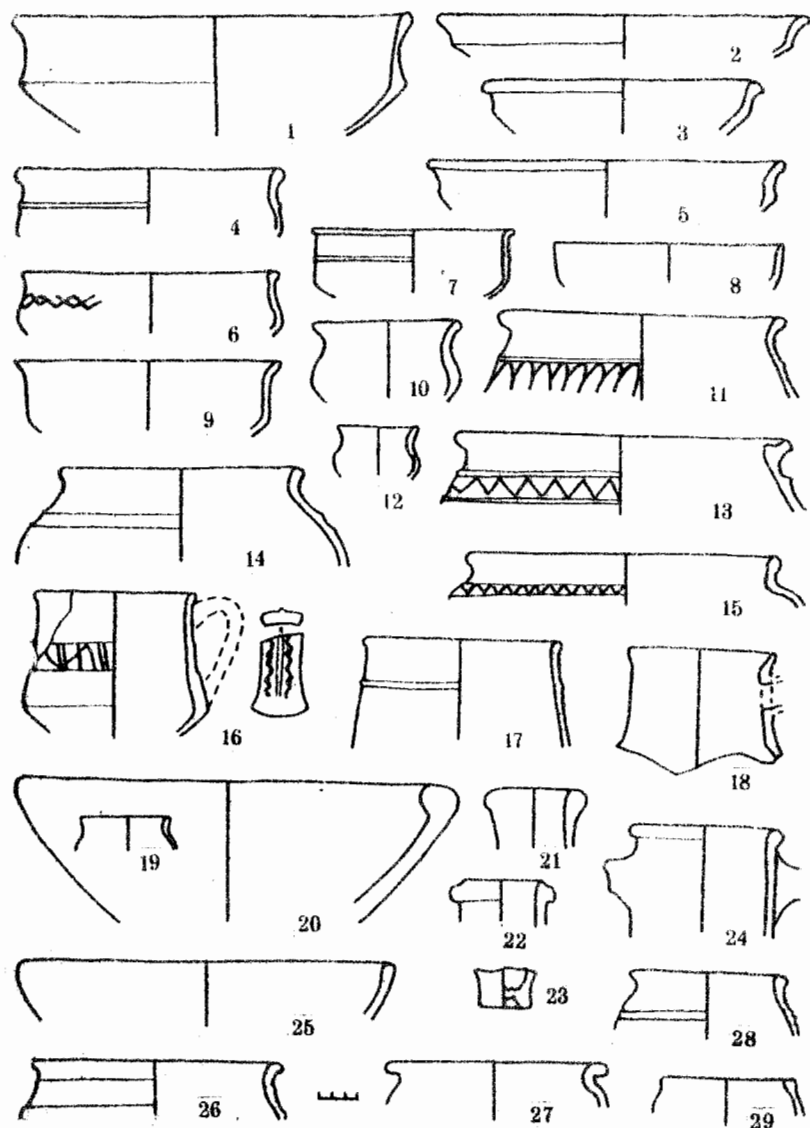
К украшениям также относится обожженная сердоликовая бусина типа призматических, четырнадцатигранных (рис.3.7) и обломок подвески-ракушки типа "ciprea" (рис.3.8).

На исследованной площади выявлены всего три хозяйственные ямы, расположенные бессистемно.

Яма 5 подквадратной формы с округленными углами размером 84 х 100 см, глубина 126 см от уровня современной поверхности (глубина обнаружения 1 м). Стенки ровные, отвесные, дно и стенки до высоты 10-15 см обожжены. В черноземном заполнении найдены два фрагмента обожженной гончарной керамики.

Яма 6 колоколовидной формы, в плане округлая, диаметром 130 см, наибольший диаметр ямы (дна) 165 см, глубина 190 см от уровня современной поверхности (глубина обнаружения 130 см). Заполнение состояло из сильно зольистой супеси, в большом количестве встречались осколки обожженной глины с песком (остатки пода очага), очень часты переплывания древесного угля, найдены кости животных, лепная и гончарная керамика. Кроме этого в заполнении обнаружена лепная крышка конической формы, ручка с выступающим краем вогнута. Изготовлена из массы с примесью шамота, поверхность обработана небрежно, сохранилось много отпечатков злаков (проса?). Диаметр крышки 11 см, диаметр ручки 6,5 см, общая высота 6 см. В заполнении также найден профиль серолощенной кружки биконической формы (рис.4. 16). По окружности оставлены два орнаментальных уступа, между которыми расположен пропущенный орнамент. Этой же кружке, видимо, принадлежит обломок ручки, орнаментированный продольными пропущенными зигзагами. К описанным находкам следует добавить и костяное лощило с хорошо обработанной поверхностью.

Яма 11 колоколовидной формы, в плане круглая, диаметром 80 см, наибольший диаметр (по дну) 100 см, глубина 140 см от уровня современной поверхности (глубина обнаружения 120 см). На дне ямы про-

Р и с. 4. Гончарная керамика первых веков нашей эры: I - 18 - серо-лощенная керамика (I - 9 - миски; 10 - 15 - горшки; 16 - кружка; 17 - банка; 18 - кувшин); 19, 20 - краснолаковая посуда (19 - горшочек; 20 - миска); 21 - 24 - обломки амфор; 25 - 29 - серая шероховатая керамика (25 - миска; 26 - 29 - горшки)

сложена прослойка золи мощностью до 1,5 см. Найдены два фрагмента серой шероховатой керамики.

Для определения места данного памятника среди древностей первых веков нашей эры важную роль играет характеристика керамического комплекса поселения. Массовый материал из слоя представлен в основном местной лепной и гончарной сероглиняной керамикой, а также довольно значительным количеством обломков импортной керамики.

По технологическому признаку местная керамика подразделяется на лепную и гончарную сероглиняную. В виду фрагментарности материала за основу при определении функционального назначения сосудов взяты их венчики, поддающиеся определению.

Лепная керамика изготовлена исключительно из массы с примесью крупнозернистого шамота, поверхность бугристая, в редких случаях внутренняя поверхность слегка заглажена или подложена. Это в основном кухонная посуда, где выделяются фрагменты горшков и крышек.

Горшки по восстанавливаемому профилю подразделяются на несколько типов: округлобкие, с выделенным отогнутым венчиком с пазом под крышку - 9 фрагментов (рис. 5.1, 4, 6), со слабо выпуклым туловом, более стройных пропорций, со слегка выделенным или совсем невыделенным венчиком - 7 (рис. 5.2, 5, 7, II), округлобкие с плоским невыделенным дном и загнутым внутрь краем венчика - 2 (рис. 5.3, 8).

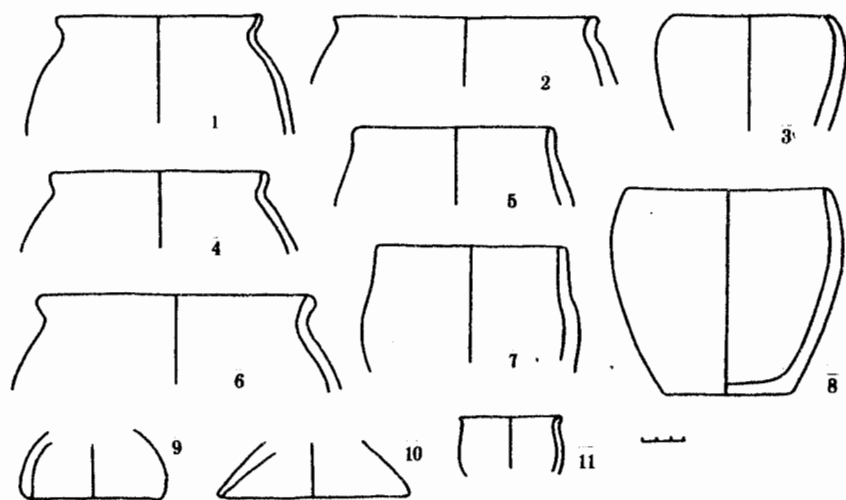
Крышки (4) по форме подразделяются на усеченно-конические (рис. 5.10) и полушаровидные (рис. 5.9).

Гончарная керамика местного производства по качеству глиняного теста представлена двумя видами - кухонной и столовой посудой. Отдельно следует выделить сосуды-хранилища, которые изготавливались из массы как одного, так и другого сорта.

Кухонная посуда (30 фрагментов) изготовлена из массы с примесью крупнозернистого песка и дресвы. По функциональному признаку подавляющее большинство сосудов составляют округлобкие горшки различных размеров с выраженным отогнутым венчиком различной профилировки, иногда с пазом под крышку (рис. 4.26-29). Единственным исключением представлена миска с округлым туловом и утолщенным краем венчика (рис. 4.25).

Столовая керамика (133 фрагмента) более разнообразна, изготовлена обычно из массы без видимых примесей или с небольшой примесью мелкозернистого шамота. В большинстве случаев поверхность покрыта лощением различного качества.

По функциональному признаку заметно преобладание мисок. Среди них сосуды усеченно-конической формы (13), с реберчатым или

Р и с. 5. Лепная керамика первых веков нашей эры

округлым туловом, чаще всего с утолщенным отогнутым венчиком, в редких случаях орнаментированные пролощенным зигзагом или двойным зигзагом, который образует ромбы (рис. 4.1, 4, 6, 7, 9), а также усеченно-конической формы (8) или открытого типа с округленным или реберчатым венчиком или туловом, как правило, лишенные орнамента (рис. 4.2, 3, 5). К редким формам мисок следует отнести часть профиля без выделенного венчика (рис. 4.8).

Помимо мисок значительную долю керамики составляют фрагменты горшков. Среди них биконические (14 фрагментов), верхняя часть которых усеченно-коническая, реберчатое тулово хорошо выделено или слегка округлено, венчик сосудов хорошо выделен и имеет различную профилировку, в редких случаях горшки орнаментированы пролощенным зигзагом в сочетании с рельефными валиками и уступами (рис. 4.11, 13), а также округлобокие (5), которые отличаются от биконических только округлой формой тулова (рис. 4.14, 15). Следует также отметить наличие сосудов малых размеров (рис. 4.10, 12).

Кувшины (5 фрагментов) представлены исключительно широкогорлыми сосудами с коротким цилиндрическим горлом, в одном случае возможен специально оформленный слив (рис. 4.17, 18).

Наконец, редкой формой являются кувшины-кружки (2 фрагмента) бусеченно-конической формы, в данном случае плечики и ручка орнаментированы пролощенным зигзагом (рис. 4.16).

Из общего количества обломков керамики данного сорта (690 фрагментов) орнаментировано всего 16. В целом комплексе сероглиня-

ной гончарной керамики поселения отличается от керамики с памятников лесостепной части Молдавии, датированных IV в., бедностью орнаментальных мотивов и меньшим разнообразием форм.

Для полноты характеристики местного гончарного производства следует отметить сосуды-хранилища. К ним достоверно относятся обломок венчика зерновика и фрагмент плечика, украшенного волнистым реберчатым орнаментом.

Среди фрагментов импортной керамики поддаются определению обломки узкогорлых светлоглиняных амфор (4 фрагмента) танаисского типа (рис. 4.21-23), а также широкогорлые красноглиняные амфоры (3) типа Делакеу с овальными в сечении ручками (рис. 4.24). Кроме этого среди обломков краснолаковой посуды выделяются профиль миски полуокруглой формы с сильно утолщенным с внутренней стороны краем венчика (рис. 4.20) и часть профиля одноручного (?) горшочка с отогнутым утолщенным венчиком (рис. 4.19).

Описанному комплексу керамики поселения Каушаны как по составу, так и по процентному соотношению различных групп посуды, мы не знаем аналогий среди исследованных памятников черняховской культуры на территории Молдавии. Близкие аналогии по обоим признакам, причем аналогии доходящие до идентичности, находим в низовьях Дуная, в комплексах поселений черняховского типа, таких как Дрануля¹², Кантемировская Балка и Бужорка¹³. Вероятно, подобные коллекции керамики характерны для многих памятников черняховской культуры низовьев Днестра и Дуная в целом. Судя по всему, поселение Каушаны скорее всего относится к черняховским древностям Северо-Западного Причерноморья.

Для выяснения хронологических рамок верхнего горизонта поселения Каушаны мы располагаем датированными материалами только из оловя. Как было отмечено выше, фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор относятся к типу Д, по Д.Б.Шелову, и датируются временем не позднее первой половины III в.н.э.¹⁴ Фрагмент стенки кубка с зигзагом одноцветной стеклянной нитью по цвету стекла и по технике нанесения орнамента ближе всего к кубку из погребения 169 могильника Данчаны и датируется не позднее середины III в.н.э.¹⁵ Краснолаковый одноручный горшочек, видимо, относится к типу 15^М, по классификации Т.Н.Книпович, которая датирует их второй половиной I-II в.н.э.¹⁶ Исходя из периодизации сарматских памятников Днестро-Прутского междуречья, разработанной В.И.Гросу, в некоторых комплексах горшочки указанного типа сочетаются с вещами, бытовавшими и в III в.н.э. (Старые Куконешты II, Боканы)¹⁷. В связи с этим мы не исключаем, что в начале III в. горшочек мог появиться и в поселении Каушаны. Краснолаковые миски, подобные нашей, широко

известны по памятникам Северного Причерноморья I - начала III в.н.э.¹⁸

Среди других находок отметим широкогорлые красноглиняные амфоры типа Делакеу, для которых наиболее вероятная дата появления на поселении - IV в.н.э.¹⁹ Сюда же следует отнести бронзовую массивную пряжку с хоботковидным язычком. Пряжки этого типа А.К.Амброз относит к IV в.н.э.²⁰, а по типологии, разработанной Е.Л.Гороховским, они относятся скорее всего к фазе Д (вторая половина IV в.н.э.).²¹

Таким образом, анализ датированных материалов позволяет установить время возникновения поселения не позднее начала III в.н.э. и его существование вплоть до второй половины IV в.н.э.

Примечания

- ¹ Левинский А. Н. Раскопки поселений черняховской культуры//АО 1985 года. М., 1987. С.514-515.
- ² Мелюкова А. И. Работы в Поднестровье в 1958 г.//КСИА. Вып.84. М., 1961. С.116-123; Ванчугров В. П., Тощев Г. Н., Черняков И. Т. Землянки позднего бронзового века в Нижнем Подунавье//Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985. С.22-27; Ванчугров В. П. Поселение конца позднего бронзового века Ялпуг IV в Нижнем Подунавье//Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981. С.91-102; Рафалович И. А., Черняков И. Т. Комратское поселение эпохи бронзы//Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С.53-56.
- ³ Черняков И. Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э. Киев, 1985. С.45; Ванчугров В. П. Памятники тудоровского типа в Северо-Западном Причерноморье//Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. Киев, 1987. С.114-131.
- ⁴ Черняков И. Т. Указ.соч. С.47.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Мелюкова А. И. Указ.соч. С.116-123; Чеботаренко Г. Ф. Отчет о раскопках в 1985 г. поселений у с.Чобручи//Архив МАЭ АН МССР. С.1-24.
- ⁷ Бейлекчи В. С. Отчет о раскопках в 1969 г. на поселении Кокосары II//Архив МАЭ АН МССР. С.25.

- ¹¹ Мелюкова А. И. Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии//МИА. 1961. № 96. С.5-52. Тощев Г. Н., Черняков И. Т. Культовые зольники сабатиновской культуры//Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1986. С.115-138.
- ¹² Ванчугров В. П. Памятники тудоровского типа ... С.114-131.
- ¹³ Черняков И. Т. Указ.соч. С.87.
- ¹⁴ Там же. С.23.
- ¹⁵ Гудкова А. В., Фокеев М. М. Поселение первой половины I тыс. н.э. на степной речке Дракуля (Низовья Дуная) //Северное Причерноморье (материалы по археологии). Киев, 1984. С.70. Рис.4.
- ¹⁶ Малюкевич А. Е. Об одной группе поселений IV в. н.э. в Гуджаке//Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1987. Табл.1. Рис.2.
- ¹⁷ Шелов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры: Классификация и хронология//КСИА. Вып.156. М., 1978. С.18-19.
- ¹⁸ Рафалович И. А. Данчены: Могильник черняховской культуры III-IV вв.н.э. Кишинев, 1986. С.192.
- ¹⁹ Книпович Т. Н. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из раскопок Боспорской экспедиции 1935-1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С.304.
- ²⁰ Гросу В. И. Периодизация памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья//АИМ в 1977-1978 гг. Кишинев, 1982. Рис. 3.4.
- ²¹ Книпович Т. Н. Указ.соч. С.309-310.
- ²² Рикман Э. А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975. С.222.
- ²³ Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы//СА. 1971. № 2. С.102.
- ²⁴ Гороховский Е. Л. Хронология пряжек черняховской культуры//Тезисы докладов симпозиума "Позднейшие судьбы черняховской культуры". Каменец-Подольский, 1981. С.15.

ПОСЕЛЕНИЕ БЕЛОЗЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧОБРУЧИ

Наматники белозерского времени в Нижнем Поднестровье впервые были выделены в конце 50-х гг. А.И.Мелюковой. В результате работ Скифского отряда Молдавской археологической экспедиции были проведены исследования на поселении Тудорово, где найдены интересные керамические комплексы с лощеной и каннелированной керамикой, а также выявлен ряд углубленных жилищ полуземляночного типа¹. В дальнейшем Скифским отрядом были открыты захоронения белозерского типа у с.Оленешты, где рядом со скорченными на боку погребенными находились лощеные и каннелированные сосуды². В начале 60-х гг. материал белозерского времени был получен в результате раскопок на многослойном памятнике поселения Калфе³, где также были раскопаны полуземлянки и выявлено погребение белозерской культуры. Слой белозерского времени был прослежен на многослойном памятнике Кошница⁴, где наряду с типично белозерским материалом присутствовал значительный элемент фракийского гальштата. В середине 70-х гг. для территории Днестровско-Дунайского междуречья был выделен белозерско-тудоровский тип памятников - как поселений, так и погребений⁵, сопровождавшийся лощеной каннелированной керамикой, который был связан с населением периода финальной ступени эпохи бронзы - раннего железного века юго-запада СССР⁶. В дальнейшем, несмотря на многочисленные работы новостроечных экспедиций, памятники белозерско-тудоровского типа в Молдавии не исследовались вплоть до середины 80-х гг.

В 1985 г. Югославянская археологическая экспедиция ОЗНИ АН МССР проводила раскопки на многослойном поселении Чобручи I. Поселение располагается в 2 км слева от автомобильной дороги Каушаны - Белгород-Днестровский, в 500 м к югу от тракторной бригады и в 3 км к юго-западу от с.Чобручи Суворовского района МССР, на правом берегу долины Вая тыргулуй, соединяющейся с долиной р.Днестр, на правом пологом склоне озера Редь⁶. В результате раскопок на глубине 0,8-1,2 м в центре раскопанной площади были выявлены жилище, очаг и хозяйственные ямы. В культурном слое поселения встречались разрозненные кости животных, фрагменты лощеной керамики белозерского облика. Среди индивидуальных находок из слоя выделяются две медные шила, прямоугольных в очертании с заостренным концом (рис.1.7, 8), каменные растиральники округлой формы (рис.1.4, 5, 10, 12), кремневые отщепы (рис.1.6) и бронзовая пуговица (рис.1.13) плоской сохранности, округлая, слегка выпуклая.

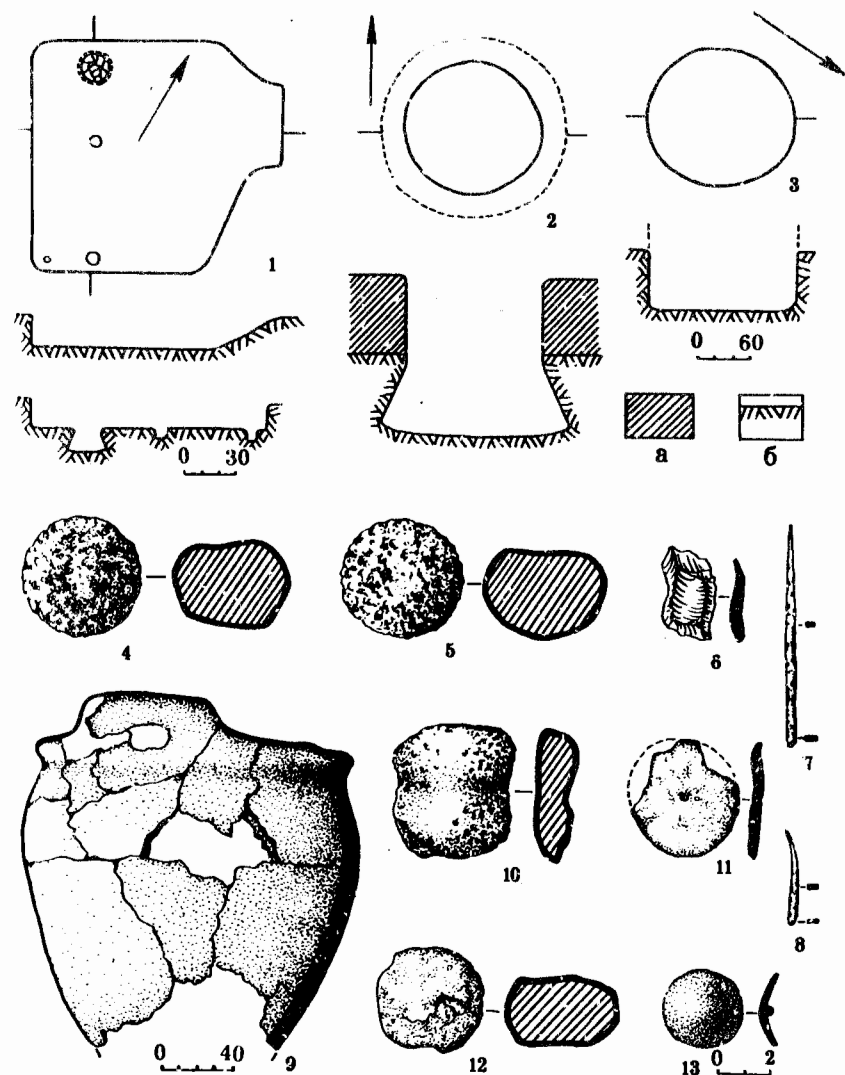

Рис. 1. Сооружения и находки с поселения Чобручи: 1 - план и разрез полуземлянки; 2 - план и разрез ямы 2; 3 - план и разрез ямы I; 4, 5, 10, 12 - каменные растиральники; 6 - кремневый отщеп; 7, 8 - медные шила; 9 - сосуд банковидной формы с петлевыми ручками; 11 - глиняная лепешка; 13 - бронзовая пуговица.

Условные обозначения: а - чернозем, б - материк

С обратной стороны пуговица имеет заклепку в виде штыря с откованным концом, выступающим на уровне края бляшки. Найден также фрагмент длиной 2,6 см бронзовой проволоки, округлой в сечении, диаметром 0,3 см.

Сооружение I (полуземлянка) представляла собой прямоугольный в плане котлован с округленными углами и тамбуром в северо-восточной части (рис. I.1). Размеры полуземлянки 8,9 x 6,5 м. Сооружение ориентировано длинной стороной с юго-востока на северо-запад. К северо-восточной части землянки примикал вход, начинающийся от северного угла шириной 3,5 м, длиной 2,3 м, на 0,2 м выше пола сооружения. Глубина котлована 1,8 м от современной дневной поверхности. Глубина входа 1,6 м, при этом прослежен перепад 0,15 м, вследствие чего вход имеет вид пологого пандуса. Пол жилища ровный, в южном углу были обнаружены три столбовые ямы: из них две вдоль юго-восточной стенки на расстоянии 0,3-0,5 м от нее, третья яма выявлена ближе к середине, на расстоянии 2,4-2,5 м от юго-восточной стенки котлована. Диаметр столбовых ям колеблется в пределах 0,2-0,25 м. Котлован в юго-западной части несколько меньшей глубины из-за понижения склона дневной поверхности. В западной части жилища в 1 м от юго-западной и северо-западной стенок был найден очаг, сооруженный в яме, которая углублена в пол жилища на 0,6 м. Очажная яма, округлая в плане, с обмазанным глиной подом, имеет колоколовидную форму, расширяющуюся ко дну на 0,2 м. У юго-восточного края ямы на полу жилища выявлен очаг. Диаметр очага 1,4 м у пола жилища и 1,6 м у дна ямы - пода очага. В очаге был найден растиральник и несколько фрагментов лепной посуды белозерского облика. Такая же керамика, а также кости животных обнаружены в заполнении жилища и на полу котлована. На дне ямы очага выявлены мелкие древесные угли, зола и куски обмазки.

Яма I была расположена в северо-западной части раскопа (рис. I.3). Диаметр верхней части ямы составлял 1,7 м, ко дну она расширялась до 2,3 м. Вогнутое дно углублено к центру на 0,1-0,12 м. Заполнение ямы состояло из мешаного грунта темно-коричневого цвета с вкраплениями мелких угольков. В заполнении были найдены фрагменты белозерской керамики и разрозненные кости животных.

Яма 2 также располагалась в северо-западной части раскопа в 4 м на северо-восток от ямы I. Яма округлой в плане формы диаметром 1,8 м, в сечении цилиндрическая. Стенки ямы прямые, дно ровное (рис. I.2). Глубина от уровня фиксации 1,8 м. Заполнение ямы состояло из суглинка, несколько темнее материкового. В заполнении встречены отдельные угольки, фрагменты обмазки, лепной кухонной керамики с грубой поверхностью, а также тонкой лощеной керамики.

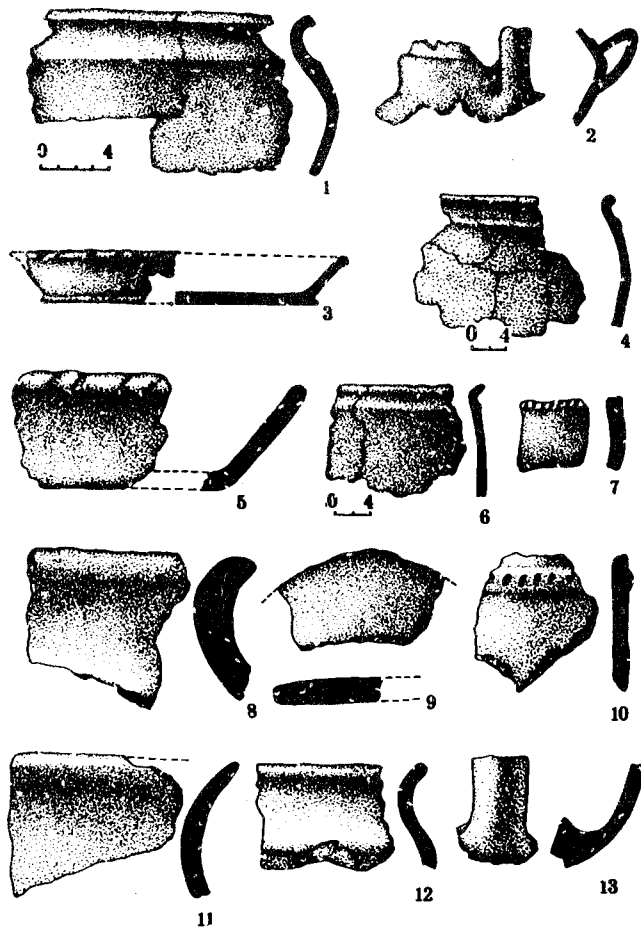
Очаг. В 1,5 м к югу от края полуземлянки был выявлен наземный очаг округлой формы диаметром 0,8 м, толщиной пода 0,03-0,04 м. Под очага ровный, хорошо обожжен по всей площади. На поверхности очага имелись следы заглаживания. На краю обожженной площадки очага был найден округлый каменный растиральник со следами сработанности на поверхности. На поде было найдено несколько фрагментов лепной керамики.

Жилище, исследованное на поселении Чобручи (рис. I.1), имеет широкий ряд аналогий в белозерско-тудоровских памятниках Северо-Западного Причерноморья. Наиболее близкими из них являются полуземлянки на поселении Тудорова со сходной планировкой и ориентировкой⁷.

Немаловажен факт территориальной близости обоих памятников, расстояние между селами Чобручи и Тудорова не превышает 20 км. Сходны и топографические условия нахождения этих памятников: труднодоступная местность, изрезанная глубокими оврагами, и наличие источников. Одним из признаков белозерско-тудоровских жилищ, отмеченных исследователями, является наклонный выделенный вход в виде пологого пандуса. Подобная конструкция известна на поселениях Мирное, Комрат, Приозерное⁸. В белозерско-тудоровское время углубленные землянки и полуземлянки сменяют наземные каменные жилища присущие сабатиновскому этапу⁹. Эта картина наблюдается во всем ареале белозерских памятников¹⁰. Наиболее близким по конструкции является углубленное в материк жилище с поселения Комрат¹¹, где, как и в Чобручах, прослежены столбовые ямки, расположенные треугольником, по-видимому, от перекрытия шатрового типа. Как и на памятниках Тудорова, Комрат, Мирное, на поселении Чобручи открыты очаги в полу жилища. Интересен факт нахождения возле очага фрагмента терочника, который аналогичен фрагменту зернотерки, обнаруженной у очага землянки на поселении Мирное II¹².

В целом тип жилища, открытый на поселении Чобручи, является ведущим для всех известных на сегодняшний день поселений белозерской культуры. Распространение землянок и полуземлянок в белозерское время объясняется многими исследователями упадком земледелия в период финальной ступени эпохи бронзы и переходом к кочевому скотоводству, чему в немалой степени способствовало изменение климата в начале I тысячелетия н.э., а также культурно-исторической обстановки на территориях, соседствующих с ареалом белозерской культуры¹³. Это объясняется уменьшением количества белозерских поселений по сравнению с многочисленными сабатиновскими, исчезновением каменного домостроительства и появлением углубленных землянок и полуземлянок. Вопрос происхождения земляночных жилищ в Северо-Западном Причерноморье связан

Р и с. 2. Керамика с поселения Чобручи: 1, 12 – сосуды с округлым туловом; 2 – корчага с петлевидными ручками; 3 – миска с насечками по краю венчика; 4, 6, 7, 10 – сосуды баночной формы с налепными валиками; 5 – миска с каннелюрами; 9 – глиняная крышка; 8, 11 – венчики корчаг, отогнутые наружу; 13 – петлевидная ручка от корчаги

с исчезновением сабадиновской культуры, с одной стороны, и влиянием культуры Ноуа и культур раннего галлытата Подунавья, с другой¹⁴.

Наличие колоколовидных ям, использовавшихся, по-видимому, для хранения зерна, отмечено на поселениях Тудорова, Мирное II, Калфа.

Керамика с поселения Чобручи представлена фрагментами сосудов баночной формы, орнаментированных налепным оттянутым и подтреугольным в сечении валиком (рис. 2.4, 6), а также валиком с насечками

(рис. 2.10). Поверхность заглажена, цвет варьирует от серо-желтого до коричневого.

Следующей формой посуды являются миски с прямыми скосенными стенками, орнаментированные по краю венчика насечками (рис. 2.3) либо крупными каннелюрами (рис. 2.5). Дно мисок выделено закраиной.

Выделяются фрагменты корчаг с туловом биконической формы и вертикальными подтреугольными петлевидными ручками (рис. 2.2). Поверхность корчаг светло-серого цвета хорошо заглажена. Встречены фрагменты венчиков от больших корчаг, отогнутых наружу (рис. 2.8, II). Еще одной из форм, присутствующих на поселении, являются сосуды с округлым туловом, выделенными крутыми плечиками, цилиндрическим горлом и отогнутым венчиком (рис. 2.1, 12). Керамика светло-коричневого цвета с залощенной поверхностью. В тесте примесь мелкоотточенного шмота. Одним экземпляром представлена глиняная крышка (рис. 2.9), выполненная в виде диска.

Одной из редких форм является сосуд банковидной формы с горизонтальными петлевидными ручками-ушками с проколами, оттянутыми прямо от венчика (рис. 1.9). Поверхность серо-желтого цвета, залощенная, в тесте примесь мелкого шмота. Следует отметить, что для белозерско-тудоровских памятников такая форма выявлена впервые.

Сосуды баночной формы с валиком с поселения Чобручи являются сабадиновской архаикой, так как в белозерское время валик встречается реже. Баночные и горшковидные сосуды, украшенные валиком, имеют аналогии в керамике Тудоровского поселения¹⁵ и в Комрате¹⁶. Конические миски, орнаментированные каннелюрами и пальцевыми вдавлениями по венчику, также имеются в материалах поселений Тудорова, Шинут IV, в Комрате. На этих же памятниках известны глиняные крышки для посуды с едва выделенным бортиком¹⁷. Горшки с выпуклым корпусом, выделенной шейкой и уступом вместо валика являются преобладающей формой кухонной посуды в белозерское время, постепенно замещающей керамику с валиковой орнаментацией, и присутствуют на многих поселениях Северо-Западного Причерноморья.

Биконические корчаги с лощеной поверхностью, разнообразными налепами, каннелюрами известны на поселениях белозерского времени Тудорова, Колница, Калфа в Нижнем Поднестровье¹⁸, Ялпуг IV, Жовтнево в Нижнем Подунавье¹⁹. В последнее время подобные корчаги встречены в курганах и могильниках белозерского времени у сел Казаклия²⁰, Динизия²¹, Струмок²². По мнению исследователей, корчаги из памятников белозерского времени в Северо-Западном Причерноморье не имеют прототипов в керамике сабадиновской культуры²³. Их появление связано с влиянием культур фракийского галлытата, в частности с культурой Бабадаг в Нижнем Подунавье и культурой Гэва в Трансильва-

нии²⁴. Сосуд банковидной формы с вертикальной ручкой, оттянутой от венчика, не имеет прототипов и аналогий как на белозерских, так и на соседних с ними памятниках иных культур. С некоторой осторожностью можно отметить, что подобная форма сосуда в какой-то мере подражает формам так называемых "киммерийских" клепанных котлов, где также выделены вертикальные ушки-рукоятки над краем венчика.

Каменные растиральники округлой формы, изготовленные из гранита и других плотных пород камня, известны на многих поселениях позднебронзового времени, как в белозерских памятниках, так и в памятниках культур Ноуа, Сабатиновка и раннего фракийского гальштата.

Бронзовые четырехгранные шилья известны в широком ряде культур энеолита, бронзы, раннего железного века и являются консервативной формой данного орудия. Варьируют лишь размеры шильев, выполненных из меди-бронзы.

Глиняные лепешки, как и глиняные "хлебцы", являются одним из постоянных атрибутов поселений позднебронзовых культур.

Поселение Чобручи по всем признакам, как по топографическому расположению, так и по культурно-хронологической принадлежности, относится к группе белозерско-тудоровских памятников, датируемых периодом финальной ступени эпохи бронзы - раннего железного века. Белозерско-тудоровские памятники исследователи относят к X-IX вв. до н.э.²⁵, хотя для таких памятников имеются и более ранние даты (Казаклия, Струмок - XII-XI вв. до н.э.)²⁶. Наиболее близкие аналогии как в конструкции жилища, так и в керамическом материале, имеются непосредственно на поселениях Тудорова и Комрат, хотя, к сожалению, в Чобручах, как и в Комрате, практически отсутствуют датирующие металлические предметы. Вместе с тем керамический инвентарь, включающий корчаги, конические миски, сосуды с валиками и уступами в верхней части, свойствен большинству белозерско-тудоровских памятников Днестровско-Дунайского междуречья. Датировка белозерских древностей на основании находок субмикенских фибул позволяет расширить период существования данной культуры с конца XII по IX в. до н.э.²⁷

Следует отметить, что белозерские поселения в отличие от сабатиновских преимущественно локализуются в долинах больших рек - Дуная и Днестра, и их количество значительно уменьшается в центральной части Днестровско-Дунайского междуречья, где зато увеличивается число уже исследованных белозерских могильников. В определенной степени это может свидетельствовать о переходе носителей белозерской культуры от оседло-земледельческого образа жизни к скотоводческо-кочевническому.

Несмотря на немногочисленность материала и небольшие масштабы работ, исследование поселения Чобручи позволяет расширить круг сведений по белозерской культуре. Вопросы возникновения, развития и исчезновения культуры, ее этнокультурной принадлежности и контактов с соседними племенами остаются пока открытыми. Предварительные исследования ряда авторов (А.И.Мелькова, И.Т.Чернякова, В.П.Ванчугова, Г.И.Смирновой) рассматривают ее происхождение как результат контакта носителей сабатиновской культуры с носителями культуры Ноуа и племенами раннего фракийского гальштата. Не исключается и влияние позднебронзовых древностей на некоторые аспекты развития белозерских памятников²⁸, хотя подобная версия требует более тщательных доказательств. Дальнейшее изучение белозерско-тудоровской группы памятников - поселений и могильников - позволит в ближайшее время конкретизировать сведения об этих малоисследованных по сегодняшний день памятниках. Выделение разрозненных белозерских памятников в отдельную белозерскую культуру, на наш взгляд, вполне оправданно²⁹ и требует дальнейшего рассмотрения именно как отдельный этнокультурный пласт периода финальной ступени эпохи бронзы - раннего железного века.

Примечания

- ¹ М е л ь к о в а А. И. Работы в Поднестровье в 1958 г. // КСИИ. Вып. 84. М., 1961. С. 113-124.
- ² М е л ь к о в а А. И. Курганы эпохи бронзы у с. Оланешты // Там же. Вып. 89. М., 1962. С. 30-37.
- ³ Ч е б о т а р е н к о Г. Ф. Могильник эпохи бронзы у с. Калфа // Там же. Вып. 105. М., 1965. С. 101-107; О н ж е. Городище Калфа // МИАЭ МССР. Кишинев, 1964. С. 199-200.
- ⁴ Д е р г а ч е в В. А. Памятники эпохи бронзы. АКМ. Вып. 3. Кишинев, 1973. С. 96.
- ⁵ Ч е р н я к о в И. Т. Племена Северо-Западного Причерноморья в позднем бронзовом веке. Киев, 1975. С. 10-12.
- ⁶ Поселение открыто разведочным отрядом сектора славяно-молдавской археологии в 1981 г.
- ⁷ М е л ь к о в а А. И. Работы в Поднестровье в 1958 г.
- ⁸ В а н ч у г о в В. П., Т о щ е в Г. Н., Ч е р н я к о в И. Т. Могильники позднебронзового века в Нижнем Подунавье // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985. С. 22-26;

- Рафалович И. А., Черняков И. Т. Комратское поселение эпохи поздней бронзы // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С.53-66. Черняков И. Т. Искусство Белозерско-тудоровского типа в Нижнем Подунавье // АО 1984 года. М., 1986. С.326.
- Отрощенко В. В. Белозерская культура: Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев, 1986. С.125.
- Там же. С.121-126. Рис.34.
- Рафалович И. А., Черняков И. Т. Указ.соч.С.53-66.
- 12 Ванчугов В. П., Тощев Г. Н. Черняков И. Т. Указ.соч. С.22-26.
- 13 Ванчугов В. П., Черняков И. Т. Северо-Западное Причерноморье на рубеже эпох бронзы и железа // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1984. С.5-21.
- 14 Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. М., 1979. С.21.
- 15 Мелюкова А. И. Работы в Поднестровье в 1958 г. С. 113-124.
- 16 Рафалович И.А., Черняков И. Т. Указ.соч.С. 53-66.
- 17 Ванчугов В. П. Поселение конца бронзового века Ялпут IV в Нижнем Подунавье // Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981.С.91-101; Мелюкова А.И. Работы в Поднестровье в 1958 г. С.113-124; Рафалович И. А., Черняков И. Т. Указ.соч. С.53-66.
- 18 Мелюкова А. И. Работы в Поднестровье в 1958 г. С. 113; Дергачев В. А. Указ.соч. С.98-99.
- 19 Ванчугов В. П. О появлении корчаг в памятниках эпохи поздней бронзы Северо-Западного Причерноморья // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982.С.44-52.
- 20 Чеботаренко Г. Ф. Курган X-IX вв. до н.э. у с.Казаклия // АИМ в 1977-1978 гг. Кишинев, 1982. С.137-145; Агульникова С. М. Исследования курганной группы у с. Казаклия // АО 1985 года. М., 1987.С.512.
- 21 Ванчугов В. П. Заключительный период бронзового века в Северо-Западном Причерноморье: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. Киев, 1987. С.12.

- 22 Тощев Г. Н. Памятники белозерского периода у с. Булбоака Одесской области // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1984. С.24-31.
- 23 Ванчугов В. П. О появлении корчаг в памятниках... С.44-51.
- 24 Там же. С.49.
- 25 Рафалович И. А., Черняков И. Т. Указ. соч. С.55.
- 26 Ванчугов В. П. Заключительный период бронзового века ... С.12-13.
- 27 Там же. С.13-14.
- 28 Отрощенко В. В. Указ.соч. С.151.
- 29 Там же. С.117.

И.А.Борзьяк, М.Т.Кашуба

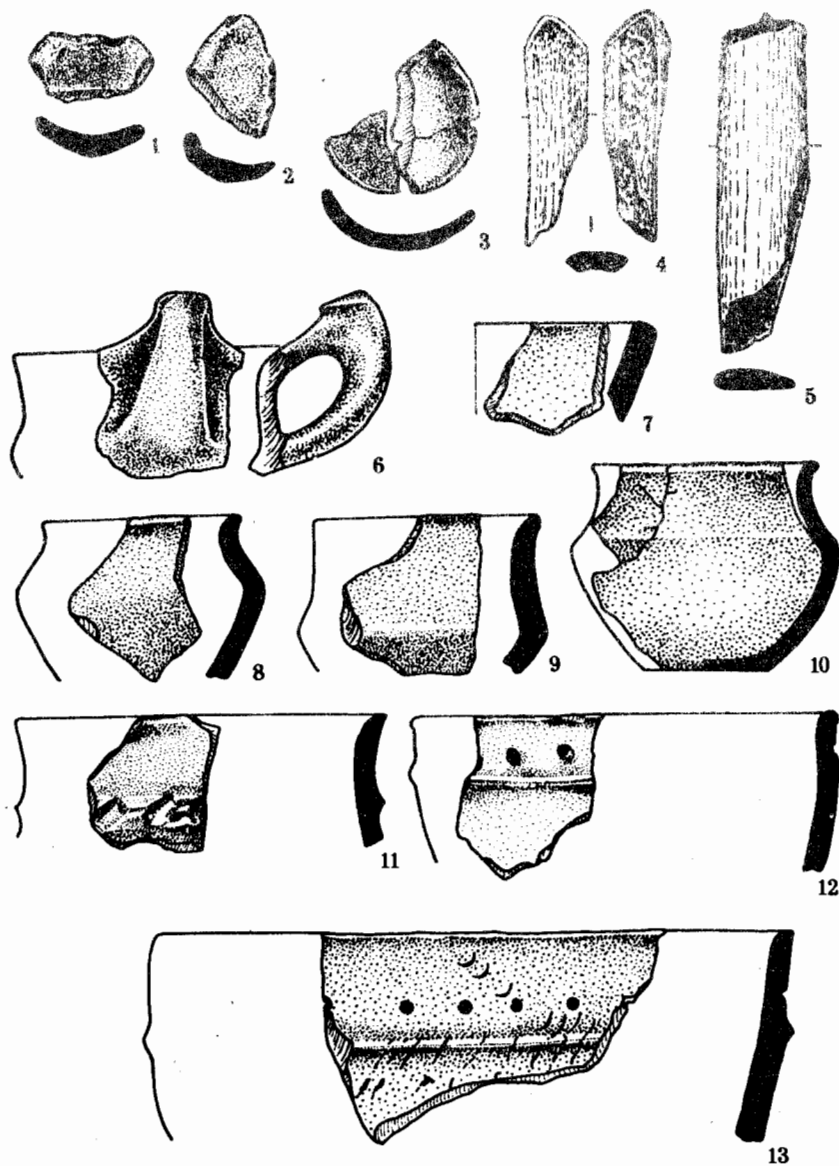
ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ У С.БУЛБОАКА

В 1985 г. Днестровской археологической экспедицией ОЭИИ АН УССР под руководством И.А.Борзьяка проводились раскопки поселения у с.Булбоака Бричанского района МССР.

Поселение находится в 1,3 км к северо-западу от села на левом пологом склоне долины, образованной безымянным ручьем. Культурный слой памятника толщиной 0,9 - 1,2 м разрушен плантажной вырубкой до глубины 0,4 - 0,5 м. Раскопками выявлена многослойность памятника: выделяются три культурно-хронологических горизонта, в которых преобладают материалы черняховской культуры. Житых и хозяйственных сооружений, относящихся к какому-либо из горизонтов, не обнаружено.

Несмотря на хорошую изученность культуры Ноа среди культурных находок Днестровско-Карпатского региона¹, материалы эпохи поздней бронзы поселения Булбоака вызывают интерес, хотя они представлены незначительной коллекцией керамики, четырьмя фрагментами глиняных ложек-лячек, каменными отбойниками, 30 кремневыми предметами и костяными изделиями (рис.1).

Керамика культуры Ноа поселения Булбоака по технико-технологическим признакам подразделяется на кухонную и столовую. Среди

Р и с. 1. Керамика и вещевой инвентарь культуры Ноуа: 1-3 - фрагменты глиняных ложек-лячек; 4, 5 - костяные ложила; 6, 8-10 - фрагменты двуручных чаш и черпаков; 7 - фрагмент миски; 11 - 13 - фрагменты горшков

кухой посуды преобладают горшки каночного профиля с прямо средним краем, слегка загнутым внутрь или отогнутым наружу венчиком. Большинство сосудов украшено под венчиком наленным или оттянутым краем, гладким или расщепленным, в сочетании с наколами (рис.1.1-1.7). Среди кухонной керамики встречаются фрагменты усеченно-конических мисок (рис.1.7).

Для столовой посуды наиболее характерны чашевидные сосуды с каночным профилем и двумя ручками, возвышающимися над устьем. Ручки, как правило, завершаются грибовидным или стержневидным выступом (рис.1.6).

К кружкам и кубкам относятся сосуды с отогнутым наружу краем венчика, короткой шейкой и шаровидным туловом (рис.1.8-10).

Фрагменты глиняных ложковидных лячек также относятся к керамическим изделиям (рис.1-3). Ложки-лячки являются частыми находками на поселениях культуры Ноуа².

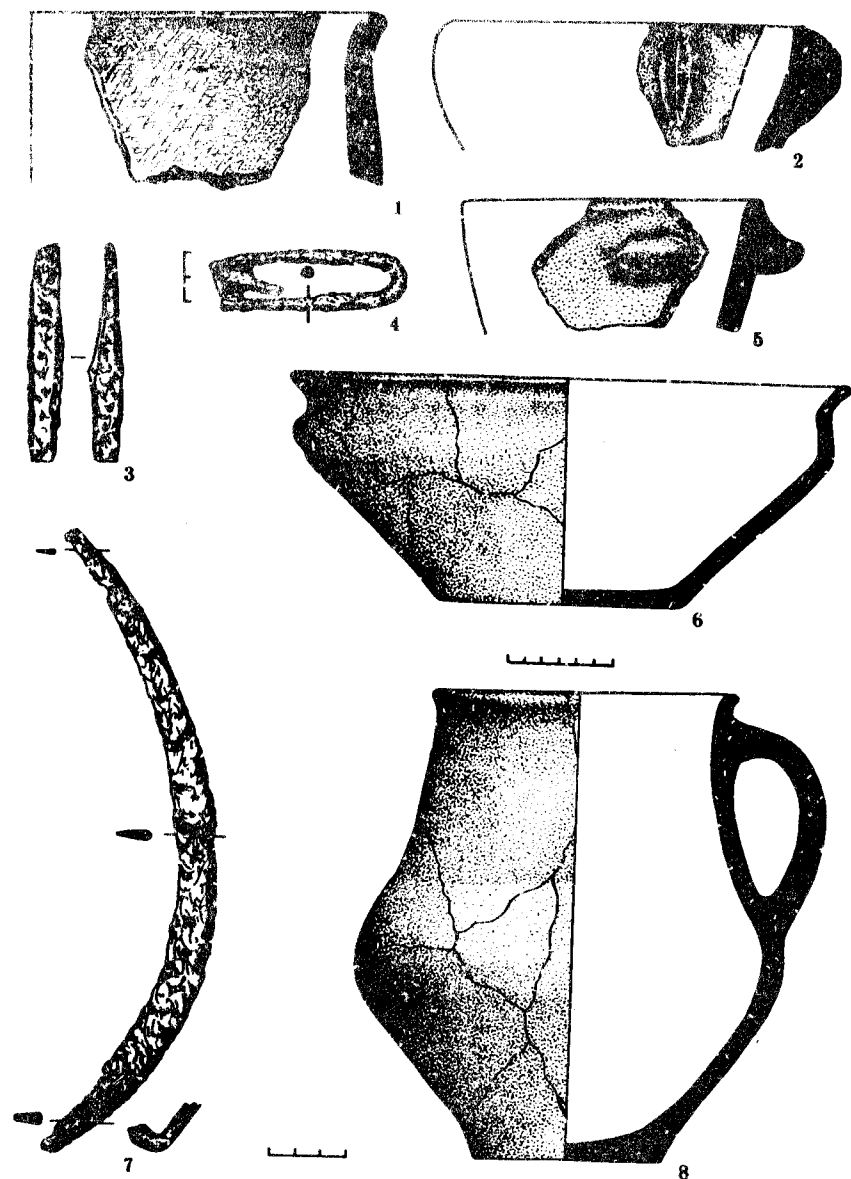
Среди орудий труда отметим кремневые предметы и костяные ложила (рис.1.4,5). Материалы культуры Ноуа поселения по керамическому комплексу и набору вещевого инвентаря типичны для эпохи поздней бронзы и находят близкие аналогии среди материалов поселений Слободка-Ширеуцы, Костешты VIII, Ханск, Гиндешты и могильника Старые Киджежи³. Выделенный комплекс датируется рубежом XIV и XIII - XII вв. до н.э., принятыми в целом для культуры Ноуа⁴.

Наибольший интерес вызывают материалы первых веков до н.э., представленные коллекцией керамики, миской (отреставрирована), железным серпом (рис.2.1, 2, 5, 6, 7).

По технико-технологическим признакам керамика этого горизонта делится на кухонную и столовую. Ведущим типом кухонной посуды являются горшки с отогнутым наружу венчиком, прямой или изогнутой шейкой, слегка выпуклобокие или округлобокие (рис.2.1). Особую группу составляют горшки со специально ошершавленной поверхностью, нарочито грубой, "хряповатой", при этом горловина и придонная часть заглублялись или подщипывались (рис.2.1).

Наибольшее количество экземпляров лощеной посуды дают миски. Поделяются два типа мисок. Первый тип характеризуется округлобкостью корпуса, узким дном, высоко поднятым основанием плечиков и глянцевой внутренней линией горловины (рис.2.6). К этому типу относится отреставрированная миска высотой 13,3 см, диаметром края 16 см, диаметром тулова (по ребру) 30 см, диаметром дна 15 см (рис.2.6).

Ко второму типу относятся миски с прямым или загнутым внутрь краем (рис.2.2,5). К лощеной керамике относятся и фрагменты кувшинов.

Р и с. 2. Керамика и вещевой инвентарь культуры Поянешты-Лукашовка и вельбарский сосуд: 1 - горшок; 2, 5, 6 - миски; 3 - железное долотце; 4 - железная пряжка; 7 - железный серп; 8 - вельбарский кувшин

Железный серп с криком для насадки также относится к выделенному комплексу (рис.2.7). Основные размеры: длина 26,3 см; длина рукояти 4 см; ширина рукояти 1,3 см; ширина лезвия 1-1,8 см; спинка слегка утолщена. Такие серпы имеют широкий период обитования. Серпы из Булбоаки по типологическим особенностям (втянутости пропоян и слабой изогнутости узкого лезвия) находят аналогии среди серпов культуры Поянешты-Лукашовка⁵.

Выделенный комплекс по характеристике керамики и серпу типичен для круга памятников Поянешты-Лукашовка и относится ко II-I вв. до н.э.⁶

Керамика и вещевой инвентарь черняховской культуры III - IV вв. н.э. являются основными материалами поселения Булбоака.

Часть лепной керамики, а также черколотенный кувшин составляют, возможно, отдельный комплекс.

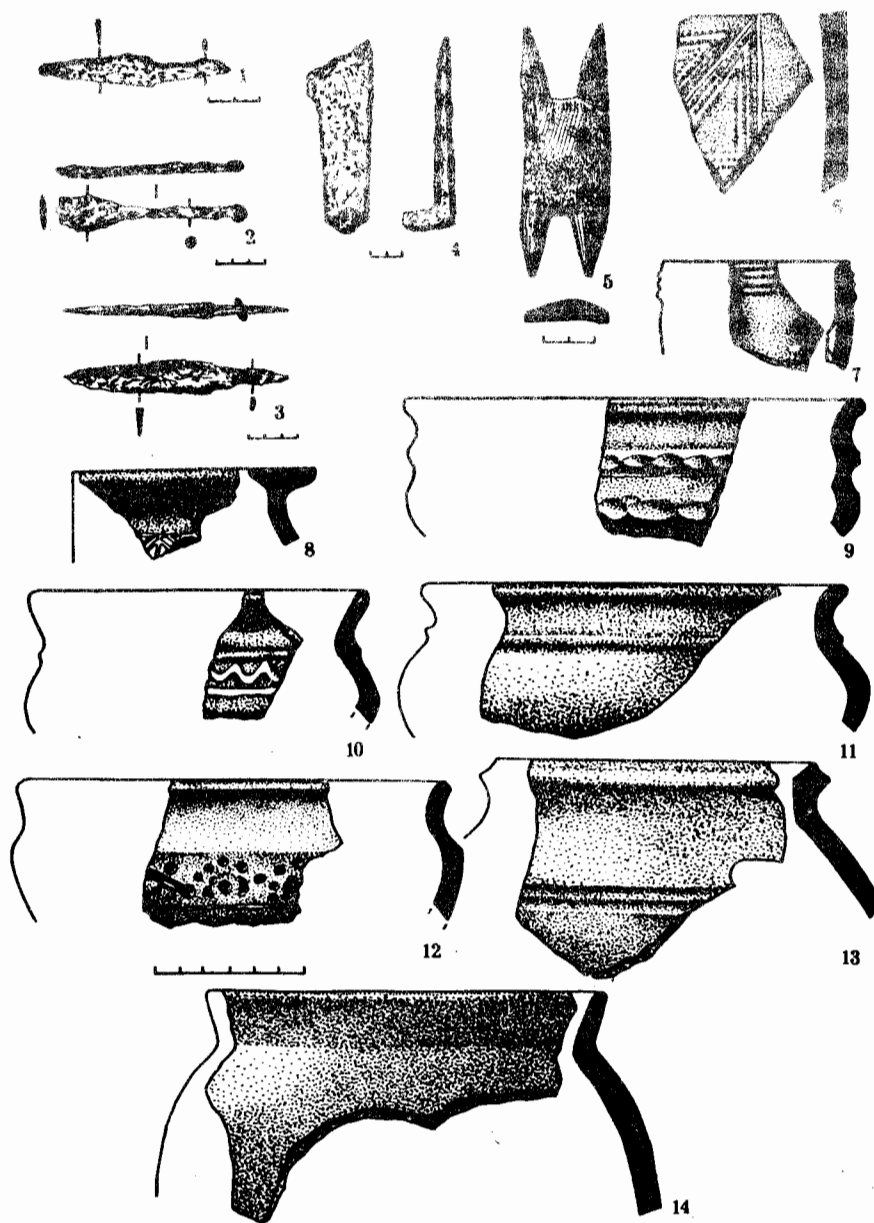
Кувшин одноручный, венчик слегка отогнут наружу, горло цилиндрическое, расширяющееся к основанию, тулово биконическое. Кувшин снабжен плоской в разрезе ручкой, верхний конец которой прикреплен на 1 см ниже края венчика. Поверхность кувшина лощеная, черного цвета. Размеры: высота 18,5 см, диаметр венчика 12 см, диаметр тулова 15,5 см, диаметр дна 7,5 см (рис.2.8).

Кувшин находит аналогии в материалах вельбарской культуры, особенно близок он сосуду из погребения 2 могильника Хмельник у с.Могилы Ровенской области СССР⁷. Он относится к типу биконических сосудов с ручкой. Погребение 2 могильника Хмельник по обломку костяного гребня датируется 150-220 гг. н.э. Считается, что более редкая и четкая профилировка чернолощенных сосудов, тщательность их изготовления могут свидетельствовать о подражании кружалной керамике, а гончарные сосуды такого рода достаточно широко представлены в черняховской культуре и позднеантичных памятниках Северного Причерноморья⁸.

Вопрос о роли и времени появления вельбарских памятников на территории СССР и всего юго-запада СССР особенно остро дискутируется. На территории СССР известны памятники со смешанными вельбарско-черняховскими материалами, датируемыми III - IV вв. н.э. по нескольким вариантам фибул (пос.Лепесовка)⁹. Поселение Булбоака, видимо, относится к кругу памятников такого типа.

Основная масса керамики черняховской культуры круговая, по технико-технологическим признакам она делится на кухонную, столовую и тарную.

Кухонная посуда - горшки с округленным или округленно-коническим венчиком, короткой шейкой и округлыми бочками. Днища плоские, плитчатые, с закраиной. Характерной орнаментацией являются па-

Р и с. 3. Керамика и вещевой инвентарь черняховской культуры: 1-3 - железные ножи; 4 - рукоятка железной косы-горбуши; 5 - роговая катушка; 6 - фрагмент сосуда с орнаментом; 7 - фрагмент охиной; 8 - фрагмент венчика трехручной вазы; 9-12 - фрагменты мисок; 13, 14 - фрагменты горшков

различные узкие горизонтальные желобки (по 3-11), расположенные обычно на плечиках (рис. 3.13). Выделяется несколько вариантов прорезывки края венчиков горшков: округленные или округленно-реберчатые Г-образные в виде площадки, с пазом для крышки (рис. 3.13, 14).

К столовой керамике относятся миски, кувшины, фрагменты венчиков трехручных ваз, кубков и кружек с ручкой.

Пресоблажают миски. Они разделяются на открытые и закрытые с округлобким или реберчатым туловом, кольцевым или плитчатым дном (рис. 3.9-12). Миски на 2-2,5 см ниже устья украшены рельефными валиками, расчлененными плоскими срезами (рис. 3.9). Один фрагмент миски украшен геометрическим орнаментом в виде сочетаний округлых углублений, штампованных полукружностей и прямых линий (рис. 3.12). Несколько фрагментов мисок украшены пояском орнамента в виде прорезанных зигзагообразных линий, разделенных рельефными валиками (рис. 3.10).

Кувшины имеют короткий, слегка отогнутый наружу утолщенный венчик, удлиненную шейку, округлые плечики, ручки с продольными рельефными валиками. Несколько фрагментов мисок и кувшинов с черной лакированной поверхностью украшены штампованным геометрическим орнаментом в виде параллельных линий или прямоугольных треугольников (рис. 3.6). К трехручным вазам относятся несколько фрагментов плоских венчиков в виде площадки (рис. 3.8).

Тарная керамика представлена горновиками - крупными толстостенными сосудами с широким плоским венчиком в виде площадки, с короткой шейкой, сужающимся к небольшому дну туловом. Характерной ornamentацией таких сосудов являются гладкие или расчлененные валики на плечиках или в средней части тулова.

К приозной керамике относятся фрагменты светло- и красноватых узкогорлых римских амфор III - IV вв. н.э. с характерным ребристым горловым и фрагменты охиной с узкими параллельными горизонтальными желобками (рис. 3.7).

К керамическим изделиям принадлежат также половина биконической приослища и кружки из стенок сосудов.

Железные предметы представлены рукояткой косы-горбуши, тремя гвоздями, долотцем, обломками гвоздей, пряжкой. Рукоятка косы-горбуши с пазом для насадки имеет длину 10,8 см, ширину 2,5-3,8 см, толщину 0,5 см (рис. 3.4).

Два ножа однотипны: однолезвийные, с прямоугольным основанием. Более крупный нож длиной 13,4 см, шириной 0,6-1,2 см имеет черенок длиной 4,5 см и лезвие шириной 1,4-1,8 см (рис. 3.3). Третий экземпляр - ланцетовидный нож с витой ручкой, заканчивающейся пателькой

для кольца, обломан. Сохранившиеся размеры: длина 8,5 см, ширина лезвия 2 см, лезвие в сечении линзовидное; ручка круглая в сечении диаметром 0,4-0,6 см (рис.3.2). Ножи такого типа известны в черняховской культуре, например бронзовый ланцетовидный нож из погребения I4 могильника у с.Коблево¹⁰.

Долотце обломано, стержень для насадки рукоятки квадратный в сечении, лезвие плоское (рис.2.3).

К украшениям относится овальная пряжка, сделанная из круглого в сечении прута, язычок сместился (рис.2.4). Размеры: длина 7,3 см; диаметр сечения прута 0,5-0,7 см. Такие пряжки характерны для позднеримского времени Центральной Европы¹¹.

Изделия из камня и кости представлены оселками, точильными брусками, игольником, проколкой и катушкой. Роговая катушка для наматывания нитей с четырьмя заостренными концами. Длина 10,4 см, ширина 3,3 см, толщина 0,8 см (рис.3.5).

Керамический комплекс, набор вещевого инвентаря и римский импорт являются типичными для черняховских поселений Молдавии¹². Отличительной особенностью данного поселения является наличие вельбаркских элементов, что позволяет поставить этот памятник в один ряд с могильниками Данчены и Ханска-Лутерия на территории Молдавии¹³. В целом выделенный горизонт черняховской культуры с.Будбоака можно датировать III - IV вв. н.э.

Примечания

1. Дергачев В. А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев, 1987. С.155.
2. Каврук В. И. Новый памятник эпохи поздней бронзы в Центральной Молдавии//АИМ в 1981 г. Кишинев, 1985. С.89. Рис.3.3, 4; Дергачев В. А., Савва Е. Н. Раскопки комаровских поселений у с.Котяла//Там же. С. 67, 78, 79. Рис.7.5-6.
3. Дергачев В. А. Указ. соч. С.160. Рис.43.7; С.161. Рис.44. I-5, 9-19, 21. С.163. Рис.45, 22, 23.
4. Там же.
5. Пачкова С. П. Землеробство племен культуры Поянешти-Лукашиака//Дослідження з слов'яно-руської археології. Київ, 1976. С.43. Рис.1.4-7.
6. Пачкова С. П., Романовская М. А. Памятники Карпато-Днестровского региона конца I тыс. до н.э.//Славяне на Днестре и Дунае. Киев, 1983. С.48-62.

7. Каспарова К. В., Щукин М. Б. Могильник Могиляны-Хмельник в Ровенской области//Труды ГЭ. XX. 1979. С.150. Рис.3, 4.
8. Там же. С.166-168.
9. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс.н.э. Киев, 1985. С.70-75.
10. Симанович Э. А. Коблевский и Ранжевский могильники около г.Одесса//Могильники черняховской культуры. М., 1979. Рис.3.14.
11. G o d l o w s k i R. The chronology of the late roman and early migration periods in central Europe. Krakow, 1970. Pl.IV, 35. IX, 11; XII, 20; XIII, 14, 26; XVII, 4.
12. Рикман Э. А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975.
13. Рафалович И. А. Данчены: Могильник черняховской культуры. Кишинев, 1986. С.208-212. Никулца И. Т., Рикман Э. А. Могильник Ханска-Лутерия II первых столетий н.э. (Молдавия)//КСИА. Вып.133. М., 1973. С.116-123.

О.Г.Левецкий

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РАННЕГАЛЫШТАТСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ПЕТРУШАНЫ

Переход от поздней бронзы к раннему железному веку в Днестро-Карпатском регионе связывается с появлением нового, фракийского, населения, ассимилировавшего местные племена. Наиболее ранние представители фракийцев на данной территории оставили две родственные локальные группы памятников культуры фракийского галыштата: галацко-галацградскую и кишиневско-корлатенскую¹.

Исследование памятников раннего фракийского галыштата типа Кишинев на территории Молдавской ССР начато еще в 50-х гг. Несмотря на то, что памятники этой группы равномерно представлены на территории Реутско-Прутского междуречья лесостепной зоны республики², раскопкам подвергались лишь некоторые памятники ее центральной части. Памятники северных районов были известны главным образом только по разведкам. Лишь с началом широкомасштабных мелиоративных работ начались раскопки в этой зоне. Крупные исследования проводились на поселениях Костешты УП в 1975 г.³, Трипка в 1982 г.⁴, Варлаки У в 1984 г.⁵, Петрушаны в 1984 г.⁶

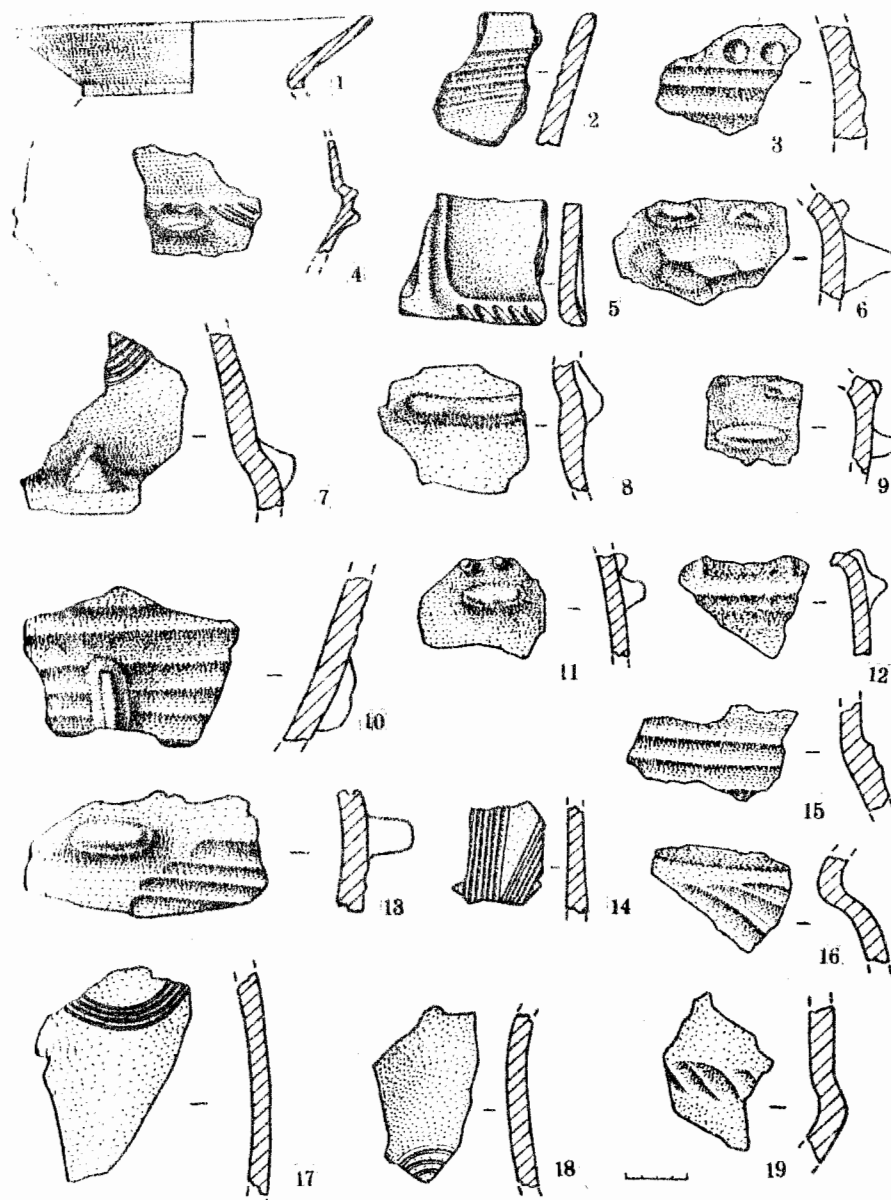
Поселение Петрушаны было открыто автором в 1984 г. Оно расположено в 4,5 км к юго-востоку от с. Петрушаны Римиканского района, в урочище под местным названием "Ла Чигорапу". Поселение занимает левый пологий склон подковообразной ложбины, ориентированной по линии северо-запад - юго-восток. На противоположном склоне ложбины располагалось поселение культуры Ноуа с зольниками⁷, к юго-западной окраине которого примыкало поселение трипольской культуры⁸. Поселение раннего фракийского гальштата вплотную прилегает к левым берегам двух небольших озер. Поверхность его распахивалась. Подъемный материал малочислен и представлен исключительно керамикой. Глиняная обазка, камни и кости животных на поверхности не встречаются.

В центральной части поселения на месте наибольшей концентрации культурных остатков был заложен раскоп общей площадью 660 кв.м. Он имел форму прямоугольника и был ориентирован по сторонам света. Культурный слой поселения, к сожалению, сильно нарушен вспашкой. Толщина культурного слоя 0,65 - 0,7 м. Первые три пласта (до 0,6 м) оказались наиболее насыщенными культурными остатками. В них в отличие от четвертого пласта кроме керамики, костей животных, камней и кремневых отщепов было найдено небольшое количество глиняной обазки. После снятия чернозема в желто-коричневом суглинке были обнаружены 10 ям, расположенных без определенного порядка. Тем не менее отметим, что большинство ям находились в северной части раскопа.

Ямы в основном имели округлую в плане форму диаметром от 0,96 - 1 до 2 - 2,07 м. В сечении ямы различны: четыре с подбоем, четыре с вертикальными стенками, одна со скошенными внутрь стенками, стенка последней с западной стороны вертикальные, а с восточной - с подбоем. Глубина ям 0,2 - 1,1 м. Они, как правило, заполнены грунтом с небольшим количеством культурных остатков. Это обстоятельство позволяет предположить, что ямы не использовались в качестве мусорных, а имели иное назначение.

Хотя на поселении Петрушаны следов развалов жилищ не найдено, их наличие не исключается. Подтверждением этого является глиняная обазка, встречающаяся в первых трех пластах культурного слоя. Обазка очень плотная, сделана из глины без примесей. Как правило, одна сторона фрагментов гладкая, другая - с отпечатками прутьев.

Основную категорию находок составляет керамика. Коллекция керамики с поселения включает около 2 тыс. фрагментов (1867 из пластов и 102 из сооружений). По технологическим признакам керамика подразделяется на две группы.

Р и с. 1. Фрагменты корчаг

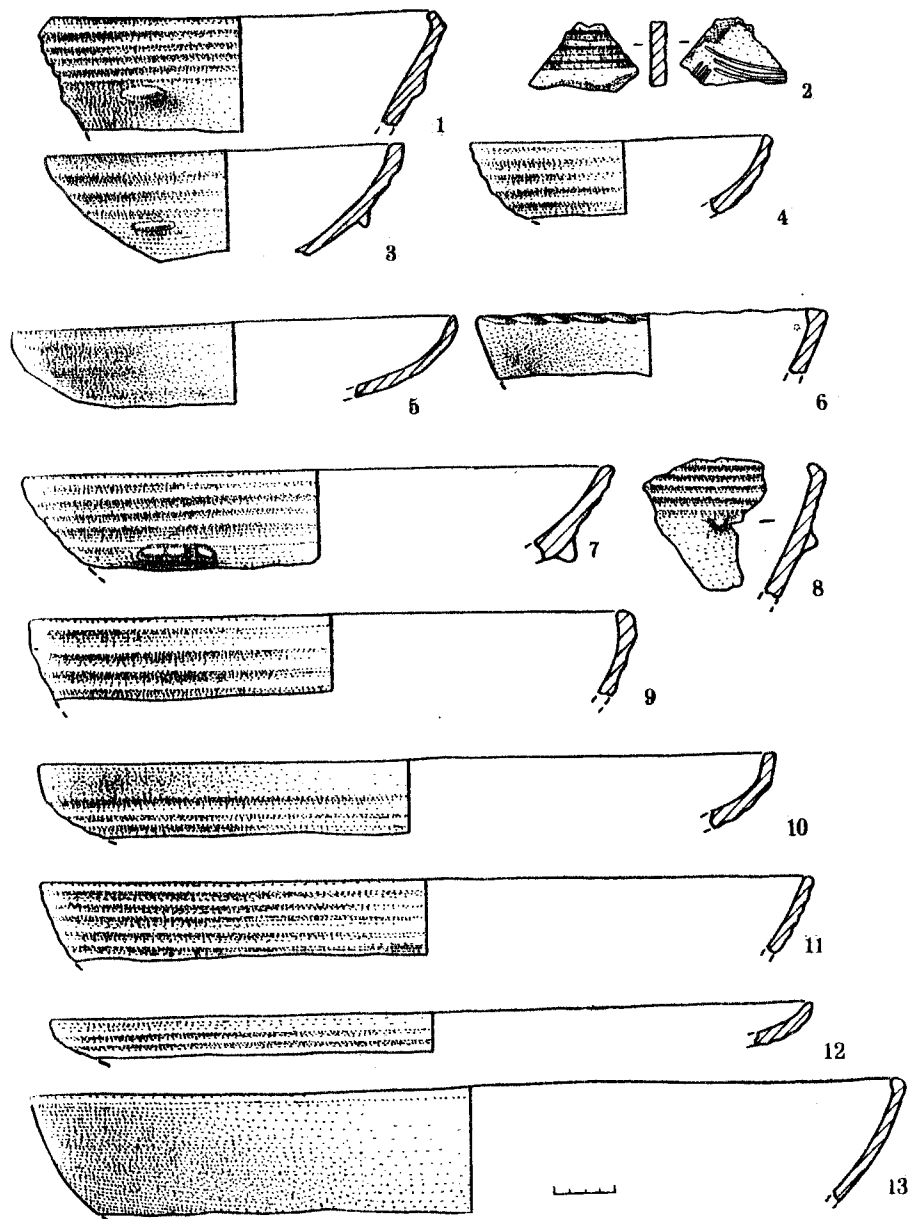
Первая группа, условно обозначенная столовой, представлена керамикой, изготовленной из массы с примесью мелкого шамота. Обжиг качественный, поверхность тщательно залощена, покрыта темным или светлым лощением, имеет окраску от черного до желтовато-серого цвета, иногда пятнистая. Эта группа составляет 46,5% от общего керамического материала поселения. Основными видами столовой посуды поселения Петрушаны являются корчаги, миски и черпаки.

Корчаги представлены сосудами биконических очертаний с выгнутыми боками, хорошо выраженными плечиками, воронковидным горлом и отогнутым венчиком (рис. I.1). Характерной чертой этого вида столовой посуды является массовое, преимущественно черное лощение поверхности, высокое качество отделки и специфический красно-оранжевый цвет внутренней поверхности.

В орнаментации этих сосудов отмечаются несколько зон. В основном украшались шейка и плечики, очень редко на внутренней стороне отогнутого наружу венчика имеется орнамент, состоящий из четырех параллельных неглубоких каннелюр (рис. I.2). Шейка обычно украшалась параллельными каннелюрами, в одном случае выше каннелюр и параллельно им размещен ряд круглых ямок (рис. I.3). Плечики украшались каннелюрами горизонтальными (рис. I.10, 13), прерванными сегментовидными налечами, расположенными горизонтально (рис. I.13) или вертикально (рис. I.10), или косыми каннелюрами (I.5, 16, 19). В других случаях они орнаментировались одним или двумя рядами налепов (рис. I.9, 11, 12): один ряд из двойных небольших конических выступов, расположенных прямо на ребре и направленных вверх, другой, состоящий из одинарных массивных ручек-упоров, размещен ниже и направлен вниз. Аналогичный орнамент, состоящий из двух рядов налепов, имеется и на небольшом количестве фрагментов от сосудов с менее качественной обработкой поверхности и светлым двусторонним лощением (рис. I.6). Необходимо отметить и наличие небольших тонкостенных корчаг со светлым лощением, орнаментированных так же, как и толстостенные крупные сосуды (рис. I.4).

Другие корчаги выше орнаментированного косыми короткими каннелюрами ребра с коническими выступами украшались гирляндой из узких неглубоко прорезанных каннелюр (рис. I.7, 17, 18).

Следующий вид столовой посуды представлен **мисками** широко открытой конической формы с плоским, невыделенным дном или чуть выраженным поддоном. В зависимости от оформления края венчика они подразделяются на два основных типа: с загнутым внутрь венчиком (78%) и с ровно или косо срезанным краем венчика (22%). Наружная поверхность мисок первого типа, как правило, украшена пояском горизонтальных каннелюр, ниже которого размещены небольшие полуовальные

Р и с. 2. Образцы мисок

ручки-упоры (рис.2.1,8). Один из фрагментов мисок с загнутым внутрь краем украшен короткими косыми каннелюрами по краю (рис.2.6). Миски второго типа украшались тем же орнаментальным мотивом (рис.2.3, 4,7,9,11,12). В одном случае орнаментальный пояс из горизонтальных каннелюр располагался на 1,5 см ниже края венчика (рис.2.10). Несколькими фрагментами представлены широко открытые миски с прямым, утончающимся к краю венчиком, орнаментированные с наружной стороны горизонтальными каннелюрами, а с внутренней - зигзагообразным орнаментом, прочерченным концом тупой палочки (рис.2.2).

Черпаки с поселения Петрушаны имели полусферический профиль, сильно возвышающуюся над краем петлевидную ручку (рис.3.5). Стенка чашечки в месте прикрепления ручки слегка волниста. Этот вид столовой посуды представлен в основном фрагментами петлевидных ручек. Они орнаментированы продольными (рис.3.4,8), косыми (рис.3.3) и горизонтальными (рис.3.2) каннелюрами. В некоторых случаях косые и продольные каннелюры сочетаются с прочерченными неглубокими горизонтальными каннелюрами (рис.3.3,4), иногда горизонтальные каннелюры сочетаются с пересекающимися косыми прочерченными каннелюрами (рис.3.1).

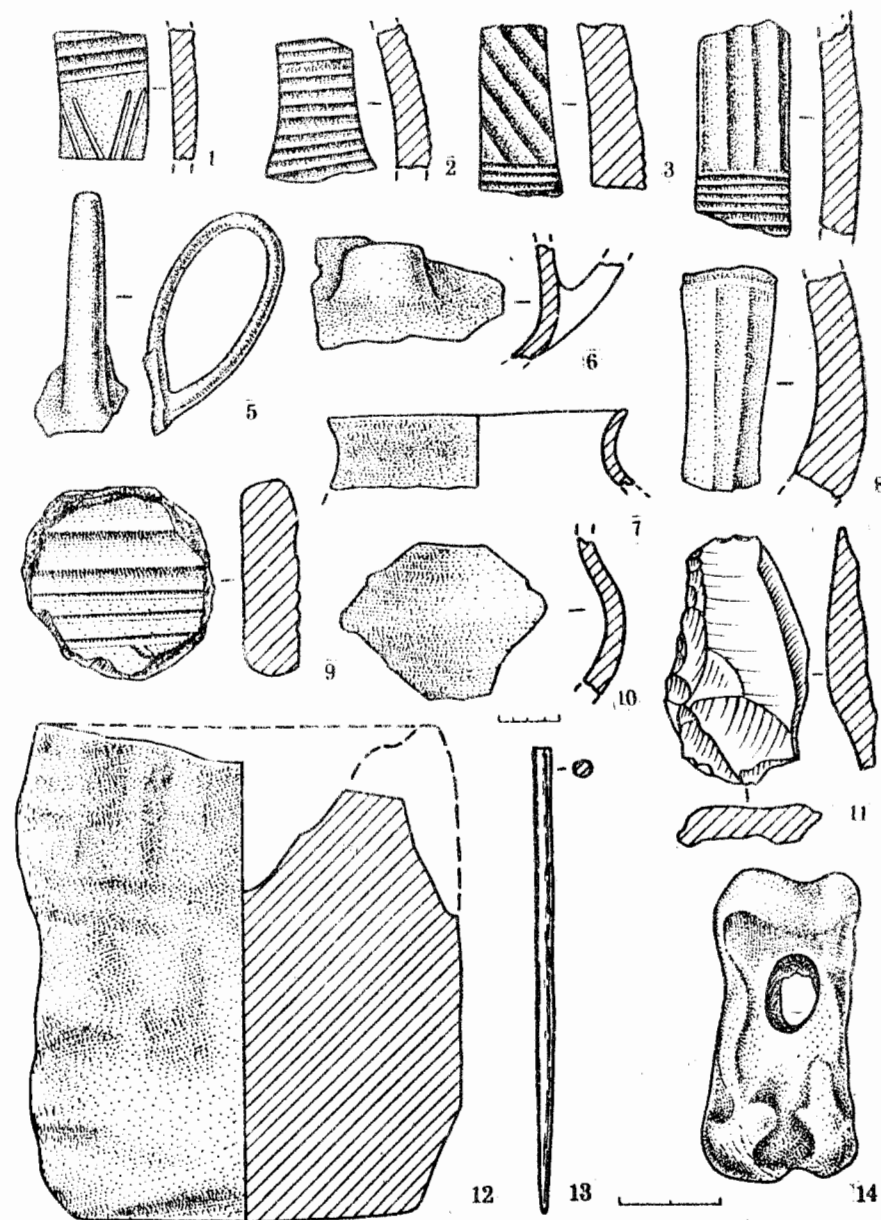
Незначительным количеством представлена также вид столовой керамики, как чаши с воронковидным краем и S-овидным профилем, орнаментированные по самой выпуклой части косыми каннелюрами, маленькие тонкостенные S-овидные неорнаментированные кубки (рис.3.7,10).

Вторая группа, условно обозначенная кухонной, представлена керамикой, изготовленной из более грубой массы с примесью крупнозернистого шамота, толченого известняка, кремня и т.п. Обжиг менее качественный. Поверхность обычно шероховатая, односторонне фрагментов кухонной посуды имеют хорошо заглаженную или подточенную поверхность желто-серого или желтого цвета. Эта группа составляет 53,5% от общего количества керамического материала.

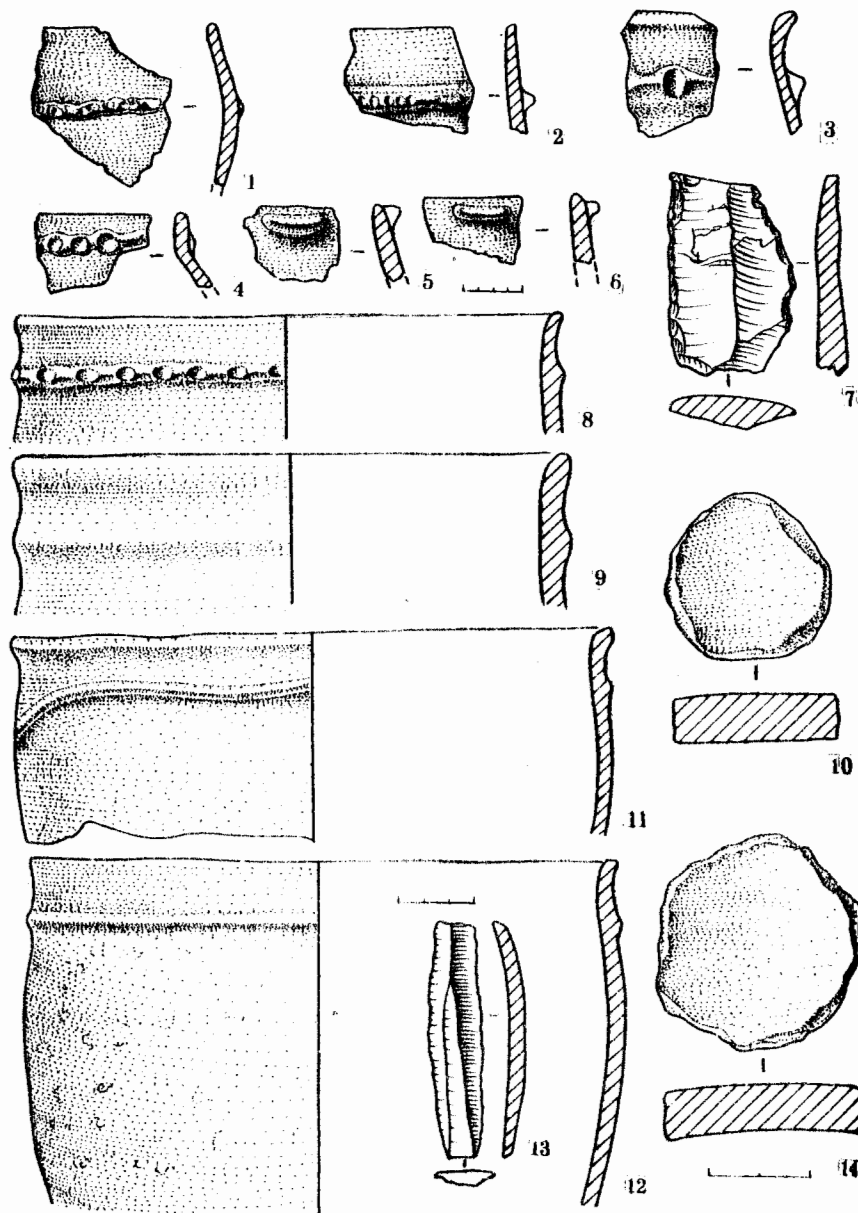
Основным видом посуды кухонного назначения являются горшки, которые в зависимости от формы венчика подразделяются на два типа.

Первый тип - это сосуды с прямым невыделенным округлым или ровно срезанным венчиком. Они в верхней части орнаментировались по боковым полуовальным налепами, расположенными как непосредственно под краем венчика (рис.4.5,6), так и на тулове (рис.4.2). На некоторых фрагментах горшков этого типа на 4-5 см ниже края венчика встречается налепной валик с пальцевыми вдавлениями (рис.4.1). Иногда валики сопровождались ручками-упорами (рис.4.2).

Второй тип - это сосуды с коротким, слегка отогнутым наружу венчиком, орнаментированные налепными валиками с пальцевыми вдавлениями или зигзагами, расположенными на 2-4 см ниже края венчика (рис.4.3) или прямо под краем венчика (рис.4.4).

Р и с. 3. Фрагменты черпаков, кубков и индивидуальные находки

Р и с. 4. Фрагменты кухонной керамики, индивидуальные находки и фрагменты керамики культуры Ноа

Наряду с массовым керамическим материалом в культурном слое поселения найден и вещевой инвентарь. Он состоит из небольшого количества кремневых вкладышей от сельскохозяйственных орудий труда (рис.3.11; 4.7, 13), округлых заготовок из стенок чернолощеной посуды (рис.3.9; 4.10, 14), каменной ступы (рис.3.12) и патинизированного бронзового стержня (рис.3.13). Из заполнения ямы 3 происходит пластная кость свиньи со сквозным отверстием (рис.3.14).

Следует отметить, что из северной части раскопа происходит и небольшое количество фрагментов керамики, характерной для культуры Ноа, которая была изготовлена из массы с примесью грубого шмота и толченой гальки. Поверхность, обычно шероховатая, имеет серую или желто-серую окраску.

Керамика культуры Ноа на поселении Петрушаны представлена исключительно баночными горшками со слегка выделенной шейкой (рис.4.8, 9, 11, 12). Первый тип имел округлый или ровно срезанный край и был украшен гладким оттянутым валиком, расположенным на 1,2 - 4,5 см ниже края венчика. Иногда у валика концы не сомкнуты и направлены в противоположные стороны (рис.4.11), в других случаях гладкие валики сочетаются с наколами, образующими над валиком горизонтальный ряд. Второй тип горшков украшен так же.

В связи с тем, что металлические или другие хорошо датированные предметы на поселении полностью отсутствуют, для точного культурно-хронологического определения поселения Петрушаны основой может служить керамика.

Как было отмечено, общим компонентом для керамического теста посуды является примесь шмота. Столовой посуде присущи массовое, преимущественно черное лощение поверхности сосудов при хорошей их отделке и специфический красно-оранжевый цвет внутренней поверхности корчаг. Нередко лощение присутствует и на сосудах кухонного назначения, хотя преобладание остается за сосудами с шероховатой поверхностью.

В набор столовой посуды поселения входят корчаги, миски, черпаки или чарки, чаши с воронковидным краем, глубокие чашевидные сосуды и маленькие тонкостенные S-овидные кубки. Ведущим же типом кухонной посуды являются горшки с прямым или слегка отогнутым венчиком. Столовая посуда в основном украшена каннелюрами, образующими горизонтальные и косые ряды, а также гирлянды. Иногда каннелюры сочетаются с одинарными или двойными ручками-упорами, с двумя рядами налепов, с рядом круглых углублений, а также с прорезанными узкими каннелюрами. Сосуды кухонного назначения в верхней части снабжались маленькими ручками-упорами или украшались

расчлененным валиком, который часто сопровождался небольшими ручками-упорами.

Вопросы классификации раннегалыштатской керамики Днестровско-Карпатского региона и выделение наиболее характерных и постоянно повторяющихся форм в определенной мере рассматривались Б.Хенселем, А.Ласло и В.Л.Лапушняном.

Б.Хенсело основой для выделения характерных форм каннелированной керамики Молдовы послужил слой с каннелированной керамикой, стратиграфически покрывающий слой культуры Ноуа, с поселений Андриешть, Корлэтенъ и Трушешть. Им выделены следующие формы сосудов: коническогорлне, большие округлые, с коротким воронковидным краем, различно профилированные миски, чашки с высокими каннелированными ручками, миски (чаши) с воронковидным краем, мелко и S-овидно профилированные чашки и горшки⁹. Кухонная керамика им не рассматривалась.

Привлекая широкий круг раскопанных галыштатских поселений, А.Ласло в качестве наиболее характерных керамических форм называет биусеченно-конические сосуды с отогнутым краем, орнаментированные горизонтальными параллельными каннелюрами по горлышку и косыми — по плечикам, которые иногда украшались двумя рядами выпуклостей, направленных вверх и вниз; простые миски с прямым или загнутым внутрь венчиком, иногда орнаментированные снаружи горизонтальными каннелюрами; кубки (черпаки), овальные в плане и полусферические в профиле, с умбоновидным дном и сильно возвышающейся ручкой, орнаментированной в месте контакта с сосудом узкими горизонтальными каннелюрами. Кухонная керамика главным образом характеризуется мешковидными сосудами, орнаментированными плоскими выпуклостями и расчлененным валиком¹⁰.

В.Л.Лапушняном выделяются корчаги, округлобокие или биконические сосуды, чарки (черпаки), миски, которые как по форме, так и по орнаменту аналогичны образцам из Запрутской Молдовы. Такое же деление характерно и для кухонной посуды¹¹.

Несмотря на то, что разработки Б.Хенселя и А.Ласло относятся исключительно к находкам из Запрутской Молдовы, а В.Л.Лапушняна — из Молдавской ССР, а также на использование различной терминологии, ими выделены одни и те же основные формы и орнаментальные мотивы.

Таким образом, ведущие формы керамического комплекса поселения Петрушаны находят полные аналогии на поселениях кишиневско-корлэтенской группы памятников культуры раннего фракийского галыштата. Согласно Б.Хенселю, памятники с каннелированной керамикой Молдовы моложе группы Речъ и не доходят до ступени Медиан II, то есть

датируются XII — началом X в. до н.э.¹² А. Ласло считает, что эти памятники существовали в Молдове еще в течение периода HaA1, но основное время их бытования — вторая половина HaA и период HaB¹³. А.И.Мелюкова и В.Л.Лапушнян приближают кишиневскую группу к культуре Ноуа и считают, что время существования кишиневской группы относится к X — IX вв. до н.э.¹⁴ или XI — середине III в. до н.э.¹⁵ Последняя разработка советских археологов по датировке памятников этого типа принадлежит Г.И.Смирновой. Она пришла к выводу, что культура фракийского галыштата сменила культуру Ноуа где-то на рубеже III — XI вв. до н.э., и датирует памятники кишиневско-корлэтенского типа XI — X вв. до н.э.¹⁶

Обнаружение на поселении Петрушаны определенного количества керамики культуры Ноуа, что считается исследователями одним из показателей самых ранних галыштатских памятников¹⁷, позволяет датировать его XI — X вв. до н.э.

Вместе с тем на поселении Петрушаны наблюдаются и некоторые до сих пор неизвестные или редко встречающиеся в керамике кишиневско-корлэтенской группы мотивы орнамента столовой посуды.

Так, наличие каннелированного орнамента на внутренней стороне отогнутого наружу венчика корчаги в Днестровско-Карпатском регионе впервые зафиксировано. Подобным орнаментом украшались корчаги из погребения с трупосожжением могильника Вакта-Песак в Югославском Банате¹⁸ и с поселения Поросло в Венгрии¹⁹, относящегося к гнзской культуре. Исследователи датируют эти памятники периодом HaA.

Орнаментация горлышка корчаги горизонтальными каннелюрами в сочетании с круглыми ямками, образующими параллельный каннелюрам ряд, в Днестровско-Карпатском регионе была известна только на поселении Мындрешть²⁰. В настоящее время кроме керамики с поселения Петрушаны этот орнамент имеется и на керамике с поселений Гидитич и Курочень²¹. Лучшее это орнамент известен в Югославском и Румынском Банате, где им украшались горлышки корчаг из могильников Голешти²² и Кручени²³.

Таким же редким для корчаг Днестровско-Карпатского региона является орнамент, состоящий из косых каннелюр и конических выступов по ребру корчаг в сочетании с гирляндой из узких, неглубоко прорезанных каннелюр. Чаще этот орнамент встречается в украшении корчаг с памятников гава-голиградской группы²⁴, Сусани²⁵, а также с погребения с трупосожжением Мала Врбица²⁶.

Определенные особенности наблюдаются и на мисках с поселения Петрушаны. Прежде всего это относится к каннелированным мискам, на которых орнаментальный пояс помещается не непосредственно на краю плечика, а на 1,5 см ниже края. Аналогичное расположение орнамен-

та встречается и на мисках поселения Сигетул Мармацией в Трансильвании²⁷. Другой особенностью каннелированных мисок является наличие на внутренней стороне орнамента из прочерченных зигзагообразных линий, нанесенных тупым концом палочки. Этот вид орнамента известен на мисках с поселений Кишинев²⁸ и Лукашовка²⁹. Шире же он представлен на поселении Медиаш³⁰ и в четвертом горизонте поселения Магала³¹, однако внешняя поверхность этих мисок лишена каннелированного орнамента.

Таким образом, перечисленные орнаментальные мотивы столовой посуды имеют аналогии на памятниках эпохи поздней бронзы Югославского и Румынского Баната и частично гава-голиградской культуры и Сусани. Здесь же следует отметить, что в керамике памятников эпохи поздней бронзы Югославского и Румынского Баната³² (группа Сурчин-Белегиш-Дубовац³³ или Кручень-Белегиш³⁴) находим полные аналогии всем характерным и постоянно повторяющимся формам и мотивам орнамента столовой и кухонной керамики кишиневско-корлэтенской группы, поэтому предположение, что культура Днестровско-Карпатского региона кишиневско-корлэтенского типа формировалась в Северо-Восточной Югославии³⁵, в настоящее время является наиболее правдоподобным.

Примечания

- ¹ Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. М., 1979. С. 14.
- ² Лапушнян В. Л., Никулца И. Т., Романовская М. А. Памятники железного века: АЖМ. Вып. 4. Кишинев, 1974. С. 8.
- ³ Дергачев В. А. Материалы раскопок археологической экспедиции на Среднем Пруте (1975-1976 гг.). Кишинев, 1982. С. 77-84.
- ⁴ Левицкий О. Г. Поселение раннего железного века у с. Тринка//АИМ в 1982 г. Кишинев, 1986. С. 54-71.
- ⁵ Маркевич В. И. Отчет о работах МАЭЭ в 1984 г.//Архив МАЭ АН МССР.
- ⁶ Левицкий О. Г. Исследования у с. Петрушани//АО 1984 года. М., 1986. С. 383-384.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Сорокин В. Я. Исследования у с. Петрушани//Там же. С. 388.

- ⁹ Hansel B. Beitrage zur regionalen und chronologischen Gliederung der Alteren Hallstattzeit an der Unter Donau. Bonn, 1976. S. 103.
- ¹⁰ Lazlo A. La région extracarpatique orientale à la fin du 11-e millenaire et dans la première moitié du 1-e millenaire avant notre ère//Actes du 11-e Congrès international de Thracologie. Bucarest, 1980. P. 182-183.
- ¹¹ Лапушнян В. Л. Ранние фракийцы X - начала IV в. до н.э. в лесостепной Молдавии. Кишинев, 1979. С. 62 - 76.
- ¹² Hansel B. Op. cit. P. 111.
- ¹³ Lazlo A. Über den Ursprung und die Entwicklung der frühaltattzeitlichen Kultur in der Moldau//Thracodacica. I. Bucureşti, 1976. P. 94.
- ¹⁴ Мелюкова А. И. О датировке и соотношении памятников начала железного века в лесостепной Молдавии//СА. 1972. № 1. С. 58; Лапушнян В. Л. Указ. соч. С. 15.
- ¹⁵ Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. С. 18.
- ¹⁶ Смирнова Г. И. Основы хронологии предскифских памятников Юго-Запада СССР//СА. 1985. № 4. С. 47.
- ¹⁷ Смирнова Г. И. Поселение Магала - памятник древнефракийской культуры в Прикарпатье (вторая половина XIII - середина VII в. до н.э.)//Древние фракийцы в Северном Причерноморье. М., 1969. С. 21; Лапушнян В. Л. Указ. соч. С. 15. Крушельницкая Л. І. Взаємозв'язки населення Прикарпаття і Волині з племенами Східної і Центральної Європи. Київ, 1985. С. 43.
- ¹⁸ Ргешк А., Роровис Р., Вјелажас Л. Vauca-Fevak: Fouilles de sondage de 1980//Бердапске Свеске. II. Београд, 1984. С. 118-124. Ст. 98/1, 4, 5.
- ¹⁹ Patai P. Vorbericht über die Ausgrabungen zu Poroszló-Aponhat//Folia Archeologica. XXVII. Budapest, 1978. S. 193 - 201. Abb. 2/1.
- ²⁰ Лапушнян В. Л. Указ. соч. С. 75. Рис. 22/2, 5.
- ²¹ Сборн. автора.
- ²² Трухович В. Праисториска некропола у Белегишу//Старинар. НС. Кн. II. 1960. Београд, 1961. С. 163-180. Ст. 83.
- ²³ Radu O. Cu privire la necropola de la Crăciun// SCIV. 24. № 3. Bucureşti, 1973. P. 516. Pl. 7/1.

- 24 Смирнова Г. И. Гава-Голиградский круг памятников Восточно-Карпатского бассейна//АСТЭ. Л., 1976. № 17. С.18 - 34; Lazaro A. Considerații asupra ceramicii de tip Gava din hallstattul timpuriu//SCIV. 24. № 4. București, 1973. P.575-609.
- 25 Stratian I., Vulpe A. Der Hügel von Susani//Prahistorische Zeitschrift. Bd.52.1977. S.28 - 60. T.5/215.
- 26 Вукманович М. Нови налази фибула типа "Peschiera" на Бердану//Зборник народног музеја. XI. I. Београд, 1983. С.43-48.
- 27 Hoređt K. Așezarea fortificată din perioada tîrzie a bronzului de la Sighetul Marmației. Baia Mare, 1966. P.15. Fig. 9/6.
- 28 Мелькова А. И. Культуры предскифского периода лесостепной Молдавии//МИА. 1961. № 96. Рис.15/27.
- 29 Мелькова А. И. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья//Там же. 1958. № 64. Рис.12/12.
- 30 Zaharia E. Remarques sur le hallstatt ancien de Transylvanie: Fouilles et trouvailles de Medias. 1958//Dacia. NS.IX. București, 1965. Fig. 3/4, 13.
- 31 Смирнова Г. И. Гавско-Голиградский круг ... С.29.
- 32 См., например, могильники Мала Врбица (Вукманович М. Указ. соч.), Вахга-Песак (Гремк А., Горовис Р., Вжелас Л. Ср. cit.) и поселение Ливада близ Мала Врбица (Вукманович М., Горовис Р. Livade a Mala Vrbica: Fouilles de sondage de 1980//Берданске Свеске II. Београд, 1984. С.88-91).
- 33 Смирнова Г. И. Основы хронологии... С.47.
- 34 Morintz H. Contribuții arheologice la istoria Thracilor timpurii. V.1. București, 1978. P.40-45.
- 35 Смирнова Г. И. Основы хронологии ... С.47.

Н.А.Кетрагу, Н.Л.Серова

ИССЛЕДОВАНИЯ СКИФСКОГО КУРГАНА 21 У г.ДУБОССАРЫ

В 1985 г. Дубоссарская новостроечная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР продолжила археологические исследования курганной группы у г.Дубоссары в зоне строительства пер-

вой очереди Северо-Дубоссарской оросительной системы. Раскопкам подвергся двенадцатый по счету скифский курган 21.

Курган находился на пахотном поле совхоза им.Ф.Э.Дзедзинского в 3,7 км к юго-востоку от пересечения грунтовой дороги, идущей от запада совхоза к Полтавскому шоссе. Задолго до проведения исследовательских работ насыпь кургана была спланирована и к моменту раскопок высота ее от погребенной почвы составляла 1,2 м, а диаметр - 34 м.

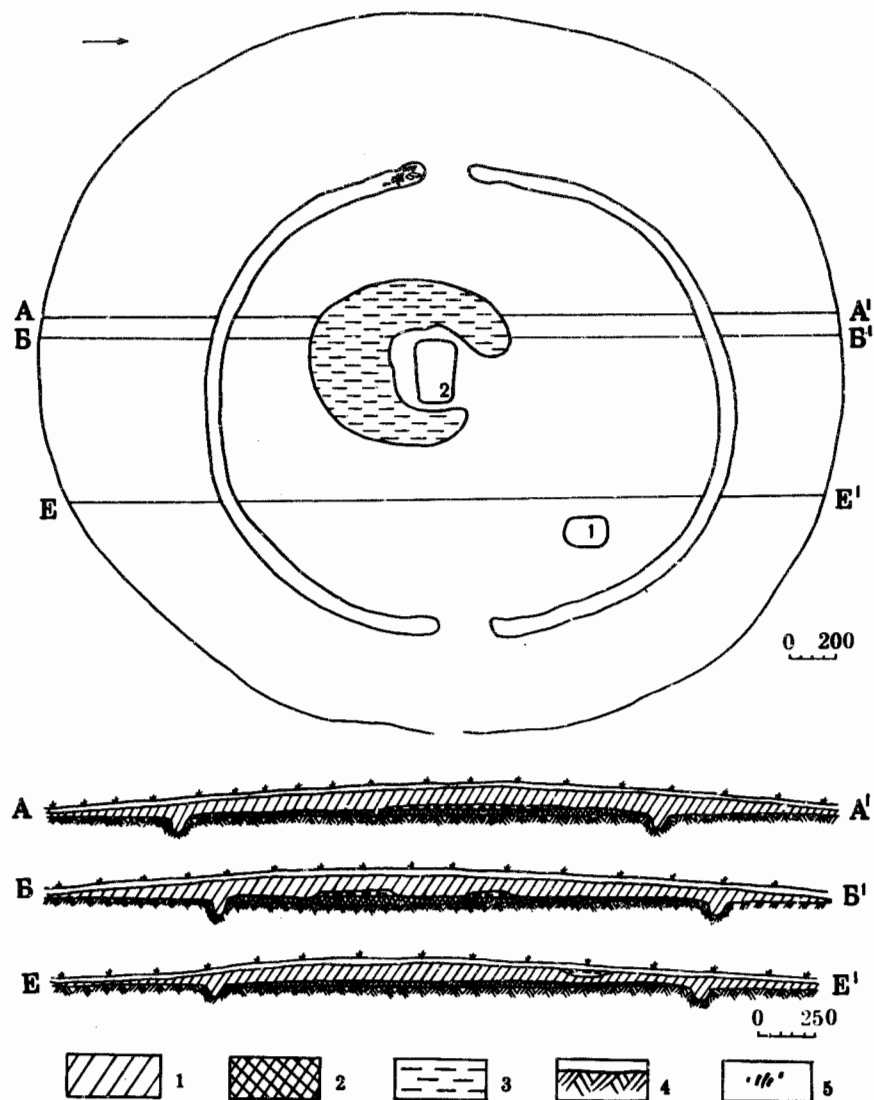
Проведенные исследования показали, что насыпь кургана была сооружена в один прием из чернозема, взятого, судя по всему, из рва. Рва, состоящий из двух дуг - северной и южной, ограничивал насыпь диаметром 21 м (рис.1). С западной и восточной сторон между дугами имелись разрывы. Ширина разрыва с западной стороны составляла 1,9 м, с восточной - 2,25 м. Наибольшая ширина рва была отмечена на его юге, где она доходила до 0,8 - 1 м. На остальных участках ширины составляла 0,5 - 0,75 м. Глубина варьировала в пределах 0,58 - 1,4 м. Стенки рва покатые, дно - круглое, весь он заполнен однородным насыпью черноземом. В западном конце южной дуги почти у дна был обнаружен неполный скелет лошади, лежавший в аналогичном направлении. Каких-либо других находок рва не содержал.

В кургане были обнаружены два скифских захоронения (см. рис.1). Погребение I (впускное, коллективное) находилось в северо-восточном секторе кургана на расстоянии 6,6 м к северу и 8,5 м к востоку от дна, на глубине 1,85 м от 0 (0,65 м от погребенной почвы). Погребение было сооружено в виде катакомбы, входная яма которой в плане имела форму довольно широкого овала, ориентированного по линии север-юг (рис.2). Длина входной ямы 1,93 м, ширина 1,43 м, наименьшая глубина 2,53 м. Вол яма выкопана в материке и заполнена черноземом. Стенки ее вертикальные, ровные, дно также ровное, горизонтальное. В восточной стенке ямы на глубине 1,2 м от ее края имелся низкий уступ - ступенька высотой 0,15 м и шириной 0,2 м, идущий вдоль всей стенки. На западной стенке на глубине 1,35 м от края она заканчивалась свод аркообразного входа в катакомбу.

Вход располагался в центре стены у самого дна ямы. Высота входа 1,2 м, ширина 1,7 м, длина 0,7 м. Дно входа, погребальной камеры и входной ямы находилось на одном уровне. Вход в погребальную камеру не был ничем закрыт, поэтому на дно входа и катакомбы затекло черноземное заполнение из входной ямы.

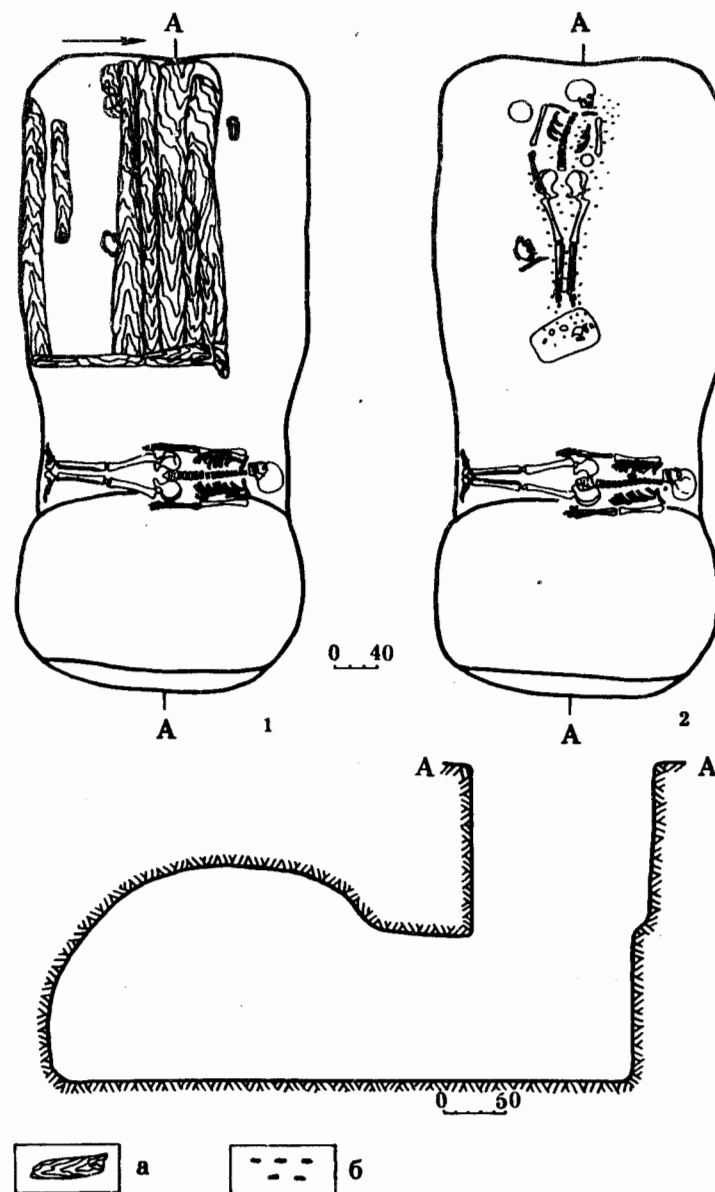
Катакомба в плане имела форму прямоугольника с закругленными углами и была ориентирована по линии запад - восток. Ее длина равнялась 3,4 м, ширина по центру 2 м, высота 1,7 м. Свод катакомбы был куполообразным и плавно спускался к плоскому дну. У восточной

Р и с. 1. План и разрезы кургана 21

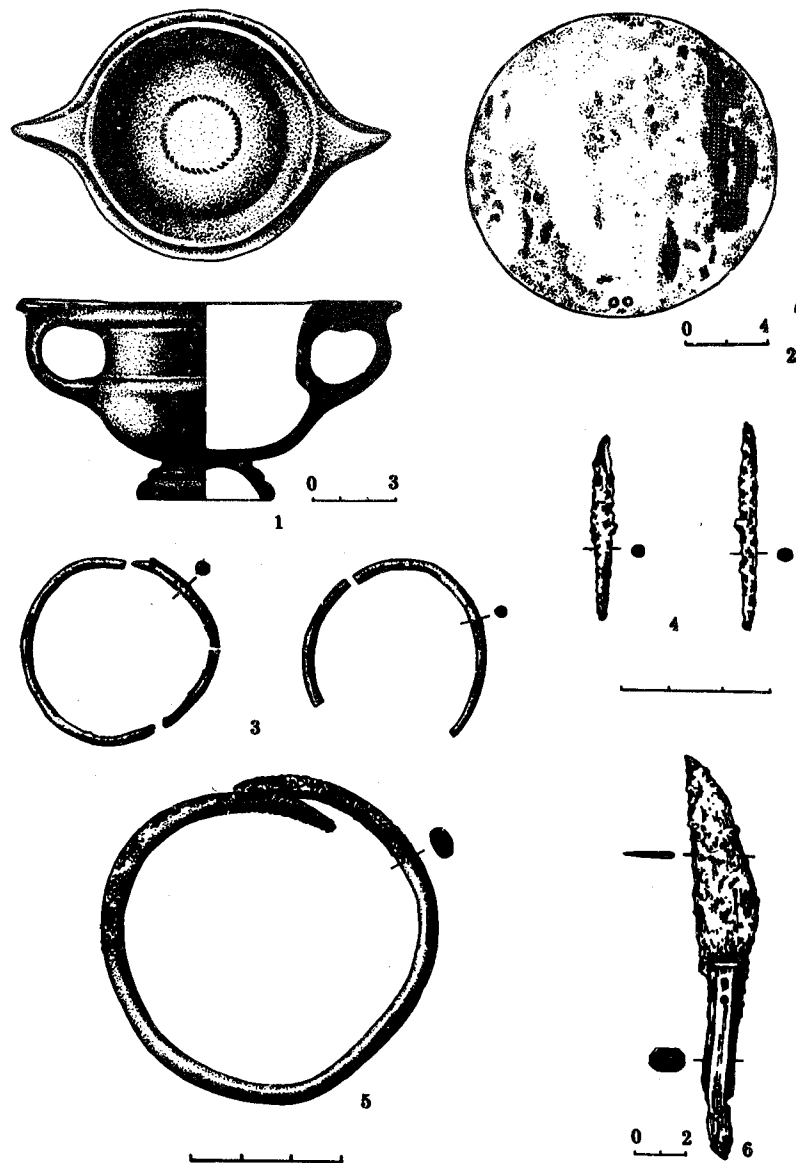
Условные обозначения: 1 - чернозем, 2 - древний чернозем, 3 - материковый выброс, 4 - материк, 5 - кости животных

Р и с. 2. План и разрез погребения I.

Условные обозначения: а - дерево, б - древесные угольки

Р и с. 3. Находки из погребения I: 1 - чернолаковый канфар; 2 - бронзовое зеркало; 3 - серебряные серьги; 4 - железные стержни; 5 - бронзовый браслет; 6 - железный нож

4. Бронзовый стержневой браслет в виде гладкого кольца с захо-
лищими друг за друга концами (рис.3.5) согнут из овального в сече-
нии, неровного стержня, один конец которого несколько утончен и за-
острен, а второй обломан. Диаметр браслета 7 см, диаметр сечения
стержня 0,5 см.

По классификации В.Г.Петренко, этот браслет относится ко вто-
рому варианту 6-го типа I отдела - наиболее распространенному типу
скифских стержневых браслетов, появление которого относится еще к
VI в. до н.э.⁷

5. Железный нож с костяной ручкой (рис.3.6) имеет слегка утол-
щенную, дуговидную спинку и прямое, раскованное лезвие. Восьмигран-
ная рукоятка сделана из двух пластин, соединенных с черенком ножа и
между собой при помощи четырех железных заклепок, расположенных по-
парно вдоль рукоятки. Черенок ножа служит продолжением клинка и от-
делен от лезвия острым уступом. Плохая сохранность рукоятки не поз-
воляет определить общую длину ножа. Длина клинка 8,5 см, ширина клин-
ка 2,6 см, длина черенка 2 см, ширина черенка и рукоятки 1,3-1,6 см.

Аналогичные ножи в большом количестве встречаются в скифских
памятниках IV-III вв. до н.э.⁸

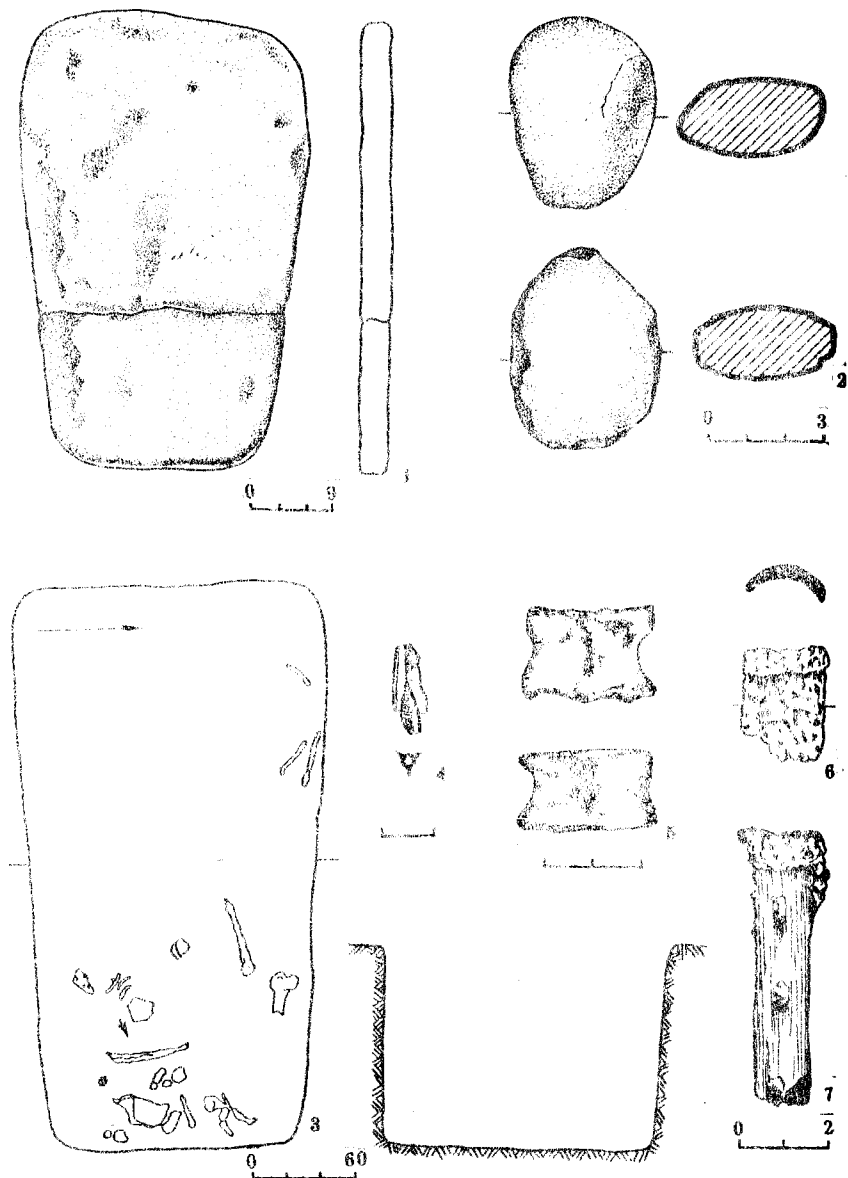
6. Два небольших фрагмента железных стержней обвиты тонкой же-
лезной проволокой (рис.3.4). Длина стержней 3,5 - 4 см, толщина 0,35-
0,4 см.

7. Две речные песчаниковые гальки с характерной окатанной по-
верхностью, а также следами обгорания и копоти (рис.4.2).

8. Ритуальная плита трапециевидной формы с закругленными угла-
ми (рис.4.1), цельная песчаниковая, сломалась пополам при снятии. Ее
верхняя и нижняя поверхности плоские, боковая - слегка округлая. На
верхней поверхности сохранился налет копоти. Длина плиты 47 см, ши-
рина по центру 28 см, толщина 3 - 3,5 см.

Такие каменные плиты известны в скифских захоронениях правобе-
режья Среднего Приднепровья⁹, раннесарматском погребении на Куба-
ни¹⁰, а также в савроматских погребениях Приуралья¹¹. Все они про-
исходят из женских погребений с богатым погребальным инвентарем и
рассматриваются как переносные алтари в захоронениях жриц, выполня-
ющих определенные сокральные функции¹².

Найдены подобные плиты и в двух скифских захоронениях на терри-
тории Молдавии: в погребении 4 кургана I3 у с.Бутор¹³ и погребе-
нии I кургана I8 у г.Дубоссар¹⁴. Обе они происходят из женских захо-
ронений, относящихся к числу погребений зажиточного или знатного
скифского населения Нижнего Поднепровья. Как и в скифских погребе-
ниях правобережья Среднего Приднепровья, здесь плиты обнаружены вмес-
те с "працевыми камнями", по два или три в каждом погребении¹⁵. Это
полное подтверждает правомерность отнесения "працевых камней" вмес-

Р и с. 4. Предметы из погребений I и 2: 1 - песчаниковая плита; 2 - песчаниковая галька; 4 - бронзовый наконечник стрелы; 5 - астрагал; 6 - фрагмент железного втулка копья; 7 - костяная ручка ножа. 3 - План и разрез погребения 2

го с ритуальными жертвенными плитами к числу "атрибутов жриц, совершавших какой-то огненный ритуал"¹⁶.

Следует предположить, что функциональная роль "прищевых камней" и галек была одинаковой, поэтому в погребении I кургана 21 у г. Дубоссары вместо первых были использованы вторые.

Еще один скелет женщины - служанки или рабыни - был обнаружен за пределами гроба. Он располагался поперек катакомбы, под аркообразным сводом, как бы преграждая путь в нее и охраняя вход (см. рис. 2). Костяк лежал в вытянутом положении на спине, головой на север. Череп повернут вправо, в сторону первого костяка, лицевой частью на запад-юго-запад, а теменной частью почти касаясь северной стенки входа в катакомбу. Руки прямые, вытянуты вдоль туловища, кисти прижаты к бедрам. Ноги также прямые, колени сближены, ступни развернуты носками в разные стороны, плотно прижатые пятки почти упирались в южную стенку. На плечевых, локтевых, бедренных и берцовых костях скелета имеются костные наросты, а внутри их - разрастание костных тканей - следствие хронического костного заболевания.

Подстилка и погребальный инвентарь отсутствовали.

Погребение 2 (основное, ограбленное) обнаружено в центральной части кургана, в 0,6 м к востоку, на глубине 2,8 м от 0 (1,6 м от погребенной почвы). Могильная яма трапециевидной формы с округлыми углами ориентирована по линии запад - восток (рис. 4.3). Длина ямы 1,3 м, ширина по центру 1,6 м, глубина 1,2 м. Вся могильная яма выкопана в материке. Стенки ее вертикальные, ровные, верхние их границы разрушены грабителями. Дно ямы плоское, горизонтальное. Могильная яма была заполнена черноземом. В заполнении ямы встречались куски дерева, происходящие, судя по всему, от могильного перекрытия, а также человеческие кости и кости жертвенных животных. Отдельные человеческие кости были разбросаны по дну ямы в ее восточной половине, а рядом с ними находилась часть грудной клетки, тазовые кости и задние конечности лошади¹⁷.

На дне ямы и в ее заполнении были найдены остатки погребального инвентаря.

1. Фрагмент скифского бронзового трехлопастного наконечника стрелы с обломанным втулкой и острием (рис. 4.4).
2. Фрагмент железного втулка копья (рис. 4.6).
3. Фрагмент черенка железного ножа с костяной ручкой (рис. 4.7).
4. Два астрагала мелкого рогатого скота (рис. 4.5).

Проведенные на кургане исследования показали, что по погребальному обряду и инвентарю он аналогичен скифским курганам, исследованным ранее у г. Дубоссары и у с. Бутор Григориопольского района¹⁸. Он, как и они, относится к числу курганов, принадлежавших за-

- ¹ Определение сотрудника Ботанического сада АН МССР В.В.Кантемира.
- ² О н а й к о Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV – III вв. до н.э.//САИ. Вып.Д I – 27. М., 1970. С.15. Тип 307; С.58. Табл.УП. 675 – 676; М е л ю к о в а А. И. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М., 1975. С. 159. Рис.43.4-7; Б р а ш и н с к и й И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V – III вв. до н.э. Л., 1980. С.61, 134. Табл.ХУI.20I.
- ³ И в а н о в Т. Античная керамика от некрополя на Аполония//Аполония. София, 1963. С.194-195. Тип.Ш. № 466-468.
- ⁴ К у з н е ц о в а Т. М. Зеркала скифских памятников VI – III вв. до н.э. (классификация и хронология)//СА. 1987. № I. С.43.
- ⁵ Там же. С.46.
- ⁶ П е т р е н к о В. Г. Украшения Скифии УП – III вв. до н.э.//САИ. Вып.Д 4-5. М., 1978. С.35 – 36. Табл.23. I-3, 6-8, 10-13.
- ⁷ Там же. С.54. Табл.42. 27-29, 3I.
- ⁸ Г р а к о в Б. Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36. С.IIO-III; О н ж е. Скифское погребение на Никопольском курганном поле // МИА. 1962. № II5. С.92. Рис.9; П е т р е н к о В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V – III вв. до н.э.//САИ. Вып.Д. I-4. М., 1967. С.26-27. Табл.I7.8,13; М е л ю к о в а А. И. Указ.соч. С.169-170. Рис.5I-52.
- ⁹ П е т р е н к о В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V – III вв. до н.э. С.36.
- ¹⁰ Ч е р н о п и ц к и й М. П. Курган с погребением "жрицы" на Кубани//СА. 1985. № 3. С.252. Рис.I.
- ¹¹ С м и р н о в К. Ф. Савроматы. М., 1964. С.165. Рис.IIA.I3;75.9
- ¹² Там же. С.202-204; П е т р е н к о В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V – III вв. до н.э. С.36. Ч е р н о п и ц к и й М.П. Указ.соч. С.255.
- ¹³ С е р о в а Н. Л., Я р о в о й Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987. С.I09-III. Рис.55.
- ¹⁴ К е т р а р у Н. А., С е р о в а Н. Л. Скифские курганы в Дубоссарском районе//Молдавское Поднестровье в первобытную эпоху. Кишинев, 1987. С.I20-I2I. Рис.6.I.

житочному или знатному скифскому населению Нижнего Поднестровья. Сближает его с ними прежде всего наличие рва, который и здесь состоит из двух дуг – северной и южной – с разрывом между ними с запада и востока. Основное захоронение, как обычно, совершено в простейшей могильной яме крупных размеров, ориентированной в направлении запад – восток и перекрытой дубовыми бревнами.

Из-за ограбления основного захоронения невозможно полностью восстановить его погребальный обряд, однако остатки инвентаря – фрагменты бронзового наконечника стрелы, железного втулки копья, железного черенка ножа с костяной рукояткой и двух целых астргалов – позволяют считать его мужским. Судя по сохранившемуся фрагменту бронзового трехлопастного наконечника стрелы, данное погребение вполне может быть отнесено к IV – III вв. до н.э.

Впускное коллективное захоронение совершено в катакомбе довольно крупных размеров, относящейся, по классификации В.С.Ольховского, ко второму варианту 4-го типа скифских степных погребений VI – III вв. до н.э.¹⁹

Вполне традиционна здесь западная ориентировка основного захоронения. Менее традиционно, но не является исключением совершение данного погребения в деревянном гробу. Это уже второй на территории Молдавии случай наличия гроба в женском скифском захоронении. Первый был отмечен в погребении 3 кургана 2 у с.Бутор²⁰.

Весьма интересно в этом захоронении сопровождение погребенной зависимым лицом – служанкой или рабыней. Аналогичный случай был отмечен в погребении I кургана 18 у г.Дубоссары²¹.

Мы склонны интерпретировать погребение I в кургане 2I у г.Дубоссары как захоронение жрицы огня. В пользу такой трактовки данного захоронения, как нам представляется, свидетельствует не только присутствие в нем жертвенной плиты, а на ней – галек со следами действия огня, костей жертвенных животных, но и древесных угольков, которые, по вполне обоснованному предположению В.Г.Петренко, следует связывать с культом огня, признавая за ним очистительную роль²².

Погребальный инвентарь вполне обычен для захоронений, которые интерпретируются как погребения жриц, выполняющих определенный огненный ритуал.

Уточняет датировку этого погребения и всего кургана в целом чернолаковый канфар, который датируется второй – третьей четвертью IV в. до н.э.

- 15 Серова Н. Д., Яровой Е. В. Указ. соч. С. 111. Рис. 55. I, Ia; Кетрару Н. А., Серова Н. Д. Указ. соч. С. 120; Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднестровья в У - III вв. до н.э. С. 36.
- 16 Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднестровья в У - III вв. до н.э. С. 36.
- 17 Определение доктора биологических наук А. И. Давида.
- 18 Кетрару Н. А., Серова Н. Д. Указ. соч. С. 107-129. Мелькова А. И. Раскопки курганов у с. Буторы Григориопольского района // АИМ в 1972 г. Кишинев, 1974. С. 80-95; Она же. Работы Западно-Скифской экспедиции // АИМ в 1973 г. Кишинев, 1974. С. 61-75; Серова Н. Д., Яровой Е. В. Указ. соч. С. 136-144.
- 19 Ольховский В. С. Скифские катакомбы в Северном Причерноморье // СА. 1977. № 4. С. 119. Рис. 2.
- 20 Мелькова А. И. Раскопки курганов у с. Буторы Григориопольского района. С. 88. Рис. 6.
- 21 Кетрару Н. А., Серова Н. Д. Указ. соч. С. 120-121.
- 22 Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднестровья в У - III вв. до н.э. С. 17.

В. И. Гросу, Т. И. Демченко

САРМАТСКИЕ КУРГАНЫ У СЕЛ КЫРНАЦЕНЫ И ОПАЧ

В 1985 г. Каушанская новостроечная археологическая экспедиция исследовала группу курганов в зоне строительства газопровода Тирасполь - Каушаны - Болград. Среди исследованных курганов три оказались сарматскими. Один из них - курган 3 - находился в окрестностях с. Кырнацены, а два - курганы 8 и 9 - около с. Опач¹.

КУРГАН 3 был расположен на расстоянии 3 км к юго-востоку от южной окраины с. Кырнацены и в 1,5 км юго-западнее МТФ (рис. 1.3). Высота кургана 1,4 м, диаметр 24 м. Насыпь ежегодно распахивалась. Здесь были открыты два погребения: основное сарматское и впускное кочевническое.

Сарматское погребение обнаружено в центре кургана на уровне материка, на глубине 1,5 м от репера (рис. 1.4). Яма неправильной пря-

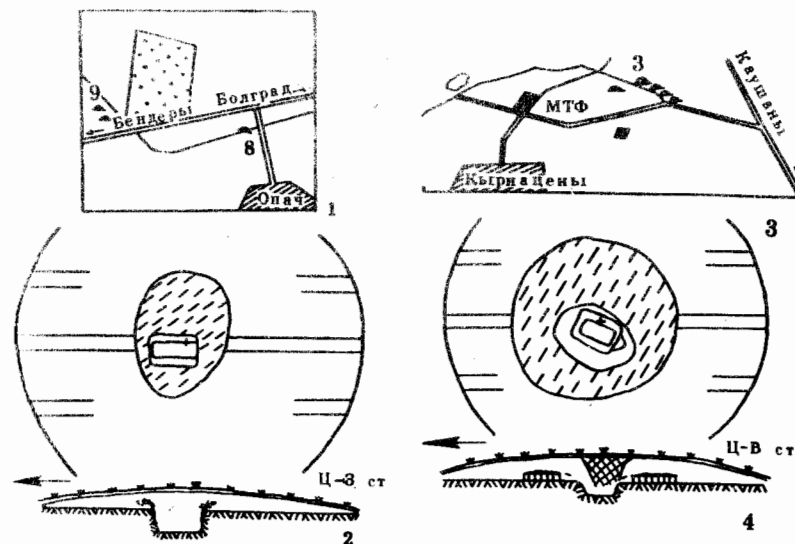
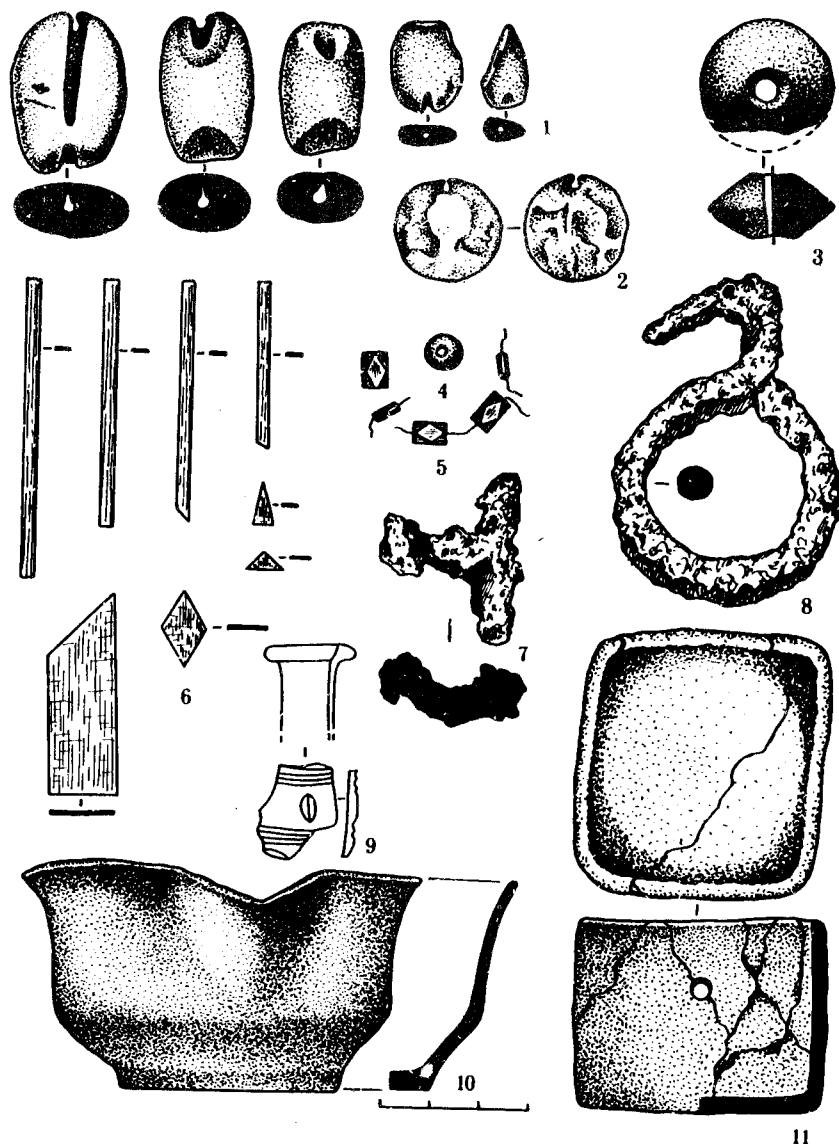

Рис. 1. Курганы у сел Опач и Кырнацены: 1 - ситуационный план расположения курганов у с. Опач; 2 - план и разрез кургана 9 у с. Опач; 3 - ситуационный план расположения курганов у с. Кырнацены; 4 - план и разрез кургана 3 у с. Кырнацены

моугольной в плане формы была ориентирована с юго-запада на северо-восток. На глубине 2,2 м вдоль боковых стен обнаружены заплечики шириной 0,15-0,25 м. На этом уровне длина ямы 3,4 м, ширина 2,4 м. По центру юго-западной части ямы имелся выступ с четырьмя ступеньками, идущими до уступа. Ступеньки высотой 0,15-0,3 м, шириной 0,12-0,25 м. По дну, сохраняя прежнюю ориентацию, яма имела форму правильного прямоугольника размером 2,7х1,4 м. Общая глубина ямы 0,35 м, от уровня заплечиков - 0,9 м.

Погребение ограждено в древности. В заполнении на дне встречались отдельные фрагменты человеческих костей, обломки керамики, бронзовых и железных предметов, бусы. Определить положение погребенного не удалось.

В юго-западном углу ямы, на глубине 2,5 м обнаружено железное кольцо диаметром 4,3 м (рис. 2.8), в северо-восточной части ямы, на глубине 2,8 м найдена фрагментированная железная фибула (рис. 2.7), в юго-западной части ямы, на глубине 2,2 м, на заплечиках, выявлены фрагменты керамики от двух лепных сосудов: светильника и курильницы (рис. 2.10, 11). Бисер из хрупкой египетской пасты (30 бисеринок) бирюзового цвета (рис. 2.4) был обнаружен в юго-восточной части ямы на разной глубине: от 2,5 до 3,35 м. Пять янтарных бусин уплощенной не-

Р и с. 2. Находки из курганов: 1 - янтарные бусины; 2 - медная монета; 3 - глиняное пряслице; 4 - бисер; 5 - сердоликовые бусы; 6 - костяные плашки различных геометрических форм; 7 - железная фибула; 8 - железное кольцо; 9 - фрагменты стеклянного сосуда; 10 - глиняный светильник; 11 - глиняная курильница

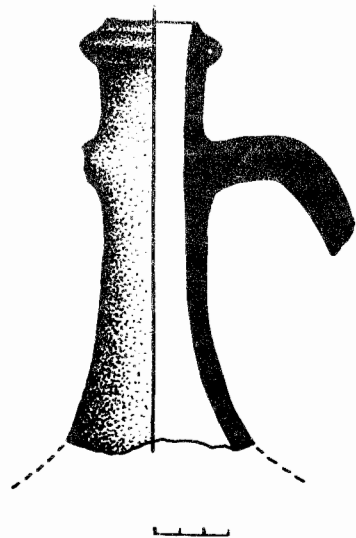
правильной эллипсоидной формы (рис.2.1), три граненные сердоликовые бусины (рис.2.5) и несколько шарообразных бусин были обнаружены в северо-восточной части ямы на разной глубине. В северо-восточной части и в центре ямы собрано 166 костяных плашек различной геометрической формы (рис.2.6). Здесь же найдены фрагменты стеклянного сосуда (рис.2.9), пряслице бисусеченно-конической формы (рис. 2.3), фрагмент венчика краснолаковой миски, фрагменты золотой фольги и бронзовых предметов. В юго-восточной части ямы, в заполнении, на глубине 0,7 м, обнаружена медная монета плохой сохранности с отверстием (рис.2.2). В насыпи кургана была найдена верхняя часть узкогорлой светлоглиняной амфоры (рис.3).

Перечисленные предметы позволяют довольно точно определить время совершения указанного захоронения. Несмотря на сильное окисление, железная фибула дает возможность отнести ее к типу фибул с бусинкой на головке приемника и с длинной пружиной. Подобные небольшие фибулы были снабжены крючком для тетивы, которые, по мнению А.К.Амброза, развились из дакийских фибул, встречающихся в комплексах II-III вв. н.э.² На территории Румынии подобные фибулы встречаются на карпских памятниках³. Ближайший аналог железной фибулы из Кырначен происходит из погребения 5 Боканского могильника⁴, который датируется II в.н.э.⁵

Янтарные бусины, по классификации Е.М.Алексеевой, относятся к типу 44. В продольном сечении они приближаются к овалу, неправильному прямоугольнику с округленными углами или смятой трапеции. Поперечное сечение также имеет неправильную форму - уплощенную, округленную или подтреугольную. Подобные формы бусин характерны в основном для I-II вв. н.э., особенно для рубежа этих веков, когда они образуют многочисленные наборы⁶. Наибольшее число находок сердоликовых бусин, имеющих форму уплощенных четырнадцатигранников приходится на II-III вв. н.э. Е.М.Алексеева относит их к типу 156⁷. Много подобных бусин были найдены в сарматских погребениях могильников Старые Куконешты I и Старые Куконешты II⁸. Оба эти могильника относятся к концу I-II в. н.э.⁹

Среди стеклянного боя, обнаруженного в погребальной камере, найдены фрагменты венчика сосуда с узким цилиндрическим горлышком и стенки со шлифованным и гравированным орнаментом. Стекло светлое, прозрачное, с белым матовым налетом, который при касании снимается. По классификации Н.П.Сорокиной, такие стеклянные сосуды относятся к первому периоду распространения стеклянной посуды в Северном Причерноморье, который охватывает время с конца I до первой половины III в. н.э.¹⁰

Лепной ритуальный сосудик с квадратным в плане устьем и округлым донцем, с небольшим отверстием в стенке, по класси-

Р и с. 3. Фрагмент амфоры из насыпи кургана 3 у с.Кырнацены

фикации К.Ф.Смирнова, относится ко II в. до н.э. – II в. н.э. – времени, характерному для сусловской культуры сарматов¹¹. На территории Днестровско-Прутского междуречья аналогичные сосудики происходят из сарматских погребений у сел Буряковка¹², Нагорное¹³ и др. Погребение у с.Буряковка датируется рубежом нашей эры или не позже первой половины I в.н.э., а погребение у с.Нагорное – в пределах II в.н.э.

Узкое, цилиндрической формы горло амфоры, завершающееся массивным венчиком с закраинкой с внутренней стороны, принадлежит, по типологии Д.Б.Шелова, узкогорлой светлоглиняной амфоре типа С, характерной для II в. н.э.¹⁴ Амфоры типа С на территории Молдавии были найдены в хорошо датированных сарматских комплексах у сел Первомайск¹⁵, Корпач¹⁶ и др. Указанные комплексы датируются II в.н.э.

Таким образом, взаимовстречаемость предметов в данном комплексе была возможной лишь во II в.н.э., что и следует, видимо, считать наиболее вероятным временем совершения захоронения и возведения над ним кургана.

КУРГАН 8 был расположен справа от автодороги Бендеры – Болград, возле пересечения ее с дорогой на с.Опач (рис.1.1). Высота 0,9 м, диаметр 24 м. Насыпь ежегодно распахивалась. В результате исследования под ней не обнаружено ни одного погребения. В юго-восточном секторе кургана на глубине 0,7 м зафиксирован прожог округлой формы диаметром около 2 м. С северной стороны прожога на глубине 0,4 м найдены фрагменты красноглиняных амфор. Судя по целым ножкам, амфоры, по типологии Д.Б.Шелова, относятся к типу С и датируются II в. н.э. Эта дата показывает, что курган относится к сарматскому времени, а назначение его, по-видимому, ритуальное, возможно, здесь найдены остатки тризны.

КУРГАН 9 был расположен по левую сторону автодороги Бендеры – Болград, на северной окраине фруктового сада колхоза "Знамя коммунизма" (рис.1.1). Его высота 1 м, диаметр 24 м, насыпь ежегодно распахивалась. В кургане были открыты три погребения: позднекочевническое, сарматское (основное) и неопределенное.

Сарматское погребение обнаружено в центре кургана в материале на глубине 1,43 м. Яма прямоугольной в плане формы с округленными углами была ориентирована с юга на север. Длина 3,68 м, ширина 2,2 м. На уровне 2,16 м яма имела заплечики шириной 0,5 м. Размеры ямы по дну 3,5 x 1 м, глубина от уровня заплечиков 0,98 м. Заполнение ямы состоит из мешанного грунта (чернозем с примесью глины). Погребение ограблено в древности. Определить положение погребенного не удалось (рис.1.2).

В заполнении ямы, в центральной ее части, были найдены фрагменты краснолаковой чашки, лепной сосуд на полый ножке, 164 стеклянные бусины округлой формы разных цветов, сердоликовая вставка, четыре лиловые пронизи в виде миниатюрных астрагалов с поперечными отверстиями, шесть фрагментов золотой фольги, фрагментированный стеклянный канфар римского производства и фрагменты бронзовых предметов.

Некоторые изделия из данного погребения позволяют в какой-то мере определить время совершения захоронения и возведения над ним кургана.

Лепной сосудик на полый ножке, по типологии К.Ф. Смирнова, отнесен к типу VIII сусловской культуры – II в. до н.э. – II в.н.э. Подобные сосуды генетически связаны с сосудами этого же типа, зародившимися на начальном этапе прохоровской культуры¹⁷. Краснолаковая чашка, по типологии Т.Н.Книпович, относится к типу 9 А(М). Подобная посуда была зафиксирована в керченских погребениях конца I – II в.н.э.¹⁸

Тонкостенный стеклянный канфар на двойном кольцевом поддоне изготовлен из стекла зеленовато-желтого цвета, покрытого крупной пиланкой молочно-белого цвета. Тулово сферическое, венчик вертикальный, утолщенный, орнаментированный по окружности гравированными линиями. Аналогичная посуда, по типологии Н.П.Сорокиной, относится к типу Г (9–II). Она датируется II – III вв. н.э.¹⁹ Стеклянный сосуд с поддоном из двух концентрических, выполненных из стеклянной нити колечек, подобный нашему сосуду, хранится в археологическом музее г.Констанца под инвентарным № 383I. Он происходит из погребения II–III вв. н.э.²⁰

Пронизи в виде миниатюрных астрагалов выполнены из белого меловистого материала, мягкого по структуре. По классификации Е.М.Алексеевой, аналогичные вещи относятся к типу I3, они бытовали на протяжении I – III вв. н.э. Большая часть изделий из меловой породы относится к I–II вв.н.э.²¹

Приведенные аналогии показывают, что взаимовстречаемость описанных предметов в сарматском комплексе из кургана 9 у с.Опач была

возможной на протяжении II в.н.э., следовательно, к этому времени относится сооружение данного кургана.

Погребения в курганах у сел Кырнацены и Опац совершены в ямах значительных размеров с заплечиками, ориентированных с юга на север, что характерно для позднесарматской культуры. Наличие в ямах лепных ритуальных сосудов, а также время совершения захоронений и возведения над ними насыпей (II в.н.э.) свидетельствует о сарматской принадлежности исследованных погребений и курганов в целом.

Погребальный обряд отражает определенные духовные и мировоззренческие представления, поэтому он наследует и основные их черты: традиционность и консерватизм²². Курганный обряд похорон у сарматов является одной из основных характерных черт ритуала и сохраняется до исчезновения этих племен с исторической арены.

К 1986 г. в междуречье Днестра и Прута в 27 географических точках исследованы 77 сарматских курганов, содержащих по одному основному сарматскому погребению, за исключением трех случаев, когда под основной насыпью имелось еще по одному выпускному сарматскому погребению. Более того, в ряде мест исследованы целые могильники сарматских курганов. Так, у сел Турляки²³ и Владичень²⁴ исследованы могильники из восьми курганов, у сел Казаклия²⁵ и Виноградовка²⁶ — из 10 курганов, а у сел Огородное²⁷, Нагорное²⁸ и Новосельское²⁹ — из четырех курганов.

Сарматские курганы, содержавшие основные и единственные погребальные ямы значительных размеров с заплечиками вдоль боковых стенок, в основном датируются II в.н.э. Мы их связываем с присутствием в регионе в это время роксоланов. Это подтверждается и сведениями античных источников, например, об этом пишет Дион Кассий³⁰.

Примечания

- 1 Девцкий О. Г., Демченко Т. И. Отчет о полевых исследованиях Каушанской повостроечной археологической экспедиции в 1985 г. // Архив АН МССР. С.12, 45.
- 2 Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР: САИ. Вып. Д1-30. М., 1966. С.41. Табл.7/10.
- 3 Visnig G. H. Cultura carpică. București, 1973. P. 100-101. Pl. XVIII, 1-3, 5, 6.
- 4 Федоров Г. Б. К вопросу о сарматской культуре в Молдавии // Изв. МЭ АН СССР. 1956. № 4(31). С.53. Рис.12.3.

- 5 Гросу В. И. Периодизация памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья // АИМ в 1977-1978 гг. Кишинев, 1982. С.19. Рис.4/3.
- 6 Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья: САИ. Вып. Г1-12. М., 1978. С.25-26. Табл.24/31-44.
- 7 Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья: САИ. Вып. Г1-12. М., 1982. С.15, 17, 18. Табл.39/23-24.
- 8 Дергачев В. А. Материалы раскопок на Среднем Пруте (1975-1976 гг.). Кишинев, 1982. С.95-99, 116-120.
- 9 Гросу В. И. Указ.соч. С.17-19.
- 10 Сорокина Н. П. Стеклянная посуда как источник по истории экономических связей Причерноморья и локального стеклодела первых веков н.э. // Археологические исследования на юге Восточной Европы: Труды ГИМ. Вып.54. Ч.II. 1982. С.40. Рис.1/1-9.
- 11 Смирнов К. Ф. Курильницы и туалетные сосудики азиатской Сарматии // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. Рис.3.
- 12 Малеев Ю. М., Пирогов И. С. Сарматские похоронения в с. Буряківка на Тернопільщині // Археологія. 1973. № 12. С.73-76.
- 13 Гудкова А. В., Фокеев М. М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв. н.э. Киев, 1984. С.41.
- 14 Шелов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры: Классификация и хронология // КСИА. Вып.156. М., 1978. С.18. Рис.6.
- 15 Рикман Э. А., Хинку И. Г. Погребение II в.н.э. у с. Первотомайск (МССР) // МИА. 1970. № 176. С.35, 37.
- 16 Гросу В. И. Сарматский курган у с. Корпач // СА. 1979. № 2. С.254.
- 17 Смирнов К. Ф. Указ.соч. Рис.3.
- 18 Книпович Т. Н. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из раскопок Боспорской экспедиции в 1935-1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С.302.
- 19 Сорокина Н. П. Стеклянные сосуды из Танаиса // МИА. 1965. № 127. С.226. Рис.11/9.
- 20 Vasovai M. Vase antice de sticlă la Tomis: Muzeul de arheologie. Constanța, 1968. P.55. Fig.62.
- 21 Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. 1982. С.27, 30. Табл.44/16.

- 22 Генинг В. Ф., Борзун В. А. Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда//Вопросы Урала. Вып.13. 1975. С.42.
- 23 Отчет о работе Буго-Днестровской археологической экспедиции в 1983 г. у с.Полевое Белгород-Днестровского района/Черняков И. Т., Дзиговский А. Н., Островерхов А. С., Бродяк А. Н.//Архив ИА АН УССР. С.2-12.
- 24 Гудкова А. В., Фокеев М. М., Тощев Г. Н. Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции ИА АН УССР в 1984 г.//Там же. С.56-64.
- 25 Савва Е. Н., Агульников С. М., Манзура И. В. Отчет о полевых исследованиях Буджакской новостроечной археологической экспедиции в 1984 г.//Архив МАЭ АН МССР. С.70, 73, 93; Бейлекчи В. С., Агульников С. М., Чирков А. Ю. Отчет о работе Буджакской новостроечной экспедиции в 1985 г.// Там же. С.11, 17, 40, 44, 47, 55, 56.
- 26 Отчет о работе Измаильской экспедиции ИА АН УССР в 1983 г./ Гудкова А. В., Суничук Е. Ф., Тощев Г. Н., Фокеев М. М.//Архив ИА АН УССР. С.4-22; Гудкова А. В., Фокеев М. М., Тощев Г. Н. Указ. соч. С.32-36.
- 27 Субботин Л. В., Загинайло А. Г., Шмагдий Н. М. Курганы у с.Отгородное//МАН. Вып.6. Ч.1. Одесса, 1970. С.133 и след.
- 28 Гудкова А. В., Тощев Г. Н., Фокеев М. М. Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1982 г.// Архив ИА АН УССР. С.39-50; Гудкова А. В., Суничук Е. Ф., Тощев Г. Н., Фокеев М. М. Указ. соч. С.24.
- 29 Отчет о работе Дунайско-Днестровской новостроечной экспедиции в 1983 г./Субботин Л. В., Добровольский А. О., Сапожников И. В., Чернов С. И.//Архив ИА АН УССР. С.8; Гудкова А. В., Суничук Е. Ф. Раскопки Буджакского археологического общества//Орловский отряд у с. Новосельское Ренийского района в 1984 г. Одесса, 1985. С.2-12.
- 30 См.: Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе//ВДИ. 1948. № 2. С.277.

Т.А.Щербакова

МОГИЛЬНИК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У с.ЧАЛЫК

Могильник у с.Чалык Тараклийского района был обнаружен случайно при проведении земельной работы¹. Он расположен на территории усадьбы совхоза-завода "Чалык" на крутом северном склоне долины.

К началу работ часть культурного слоя памятника была уничтожена при рытье котлована. Южный край могильника ограничен фундаментом строящегося цеха, поэтому раскопки были сосредоточены на участке со спятым слоем, а также в северном, восточном и западном направлении. Во время раскопок участков сохранившегося черноземного слоя было установлено, что он подвергался распашке плантажным плугом на глубину до 70 см. В слое иногда встречались разрозненные кальцинированные кости, фрагменты керамики черняховского облика и обломки стеклянных кубков.

Всего на могильнике обнаружено 29 погребений (рис.1): 27 с трупоположением, одно с сожжением (погребение 18а) и кенотаф (погребение 25).

Погребение I разрушено строителями. Исследователям был передан инвентарь. Судя по рассказам, яма была ориентирована по линии север-юг, скелет был разрушен.

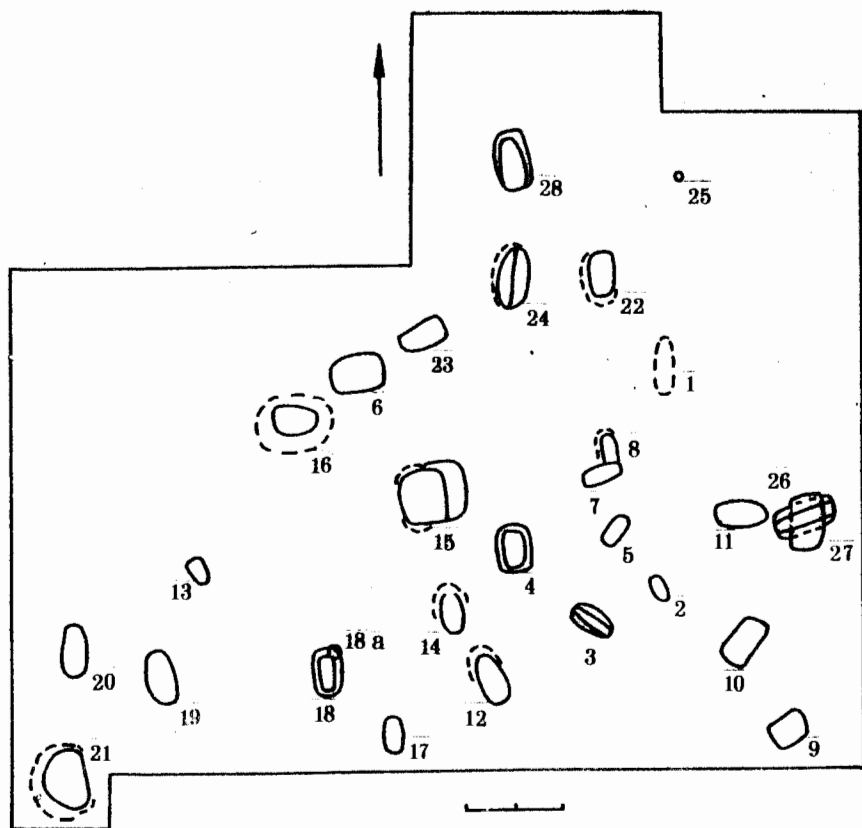
В погребении найдены подвеска из створки раковины морского моллюска (рис.2.1) и керамика.

Одноручная гончарная кружка имеет биконические очертания, ребро расположено в нижней трети корпуса (рис.2.2). Венчик короткий, слегка отогнут наружу. Нижняя часть корпуса украшена фигурными каннелюрами, верхняя - двумя проложенными фестонобразными полосами и проложенными концентрическими полукругами, пересеченными прямой линией. Дно оформлено в виде небольшого кольцевого поддона. Ручка лентообразная, плоская. Цвет кружки серый.

Открытая гончарная серолощенная миска, реберчатая, на выделенном плитчатом поддоне имеет венчик, слегка утолщенный и отогнут наружу (рис.2.3).

Закрытая реберчатая серолощенная миска имеет округлый, отогнутый наружу венчик (рис.2.4). Верхняя часть корпуса украшена двумя моделированными валиками, один находится над ребром, второй - под венчиком. Дно на кольцевом поддоне.

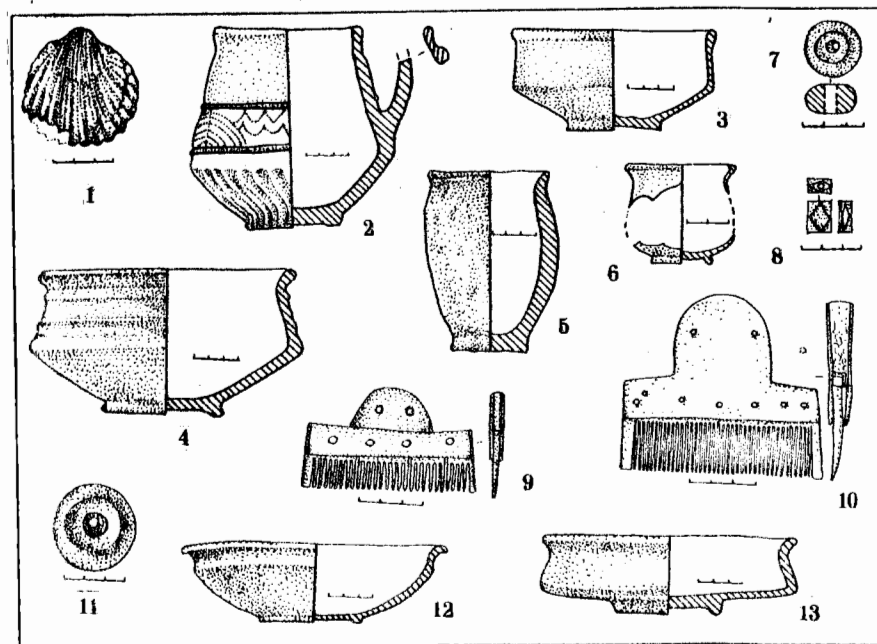
Лепной горшок имеет вытянутые стройные пропорции (рис.2.5). Венчик короткий, отогнут наружу. Дно слегка выделено. Горшок изготовлен из теста с примесью шамота и песка. Обжиг неравномерный, цвет варьирует от темно-серого до черного.

Р и с. 1. План донной части

Погребение 2 совершено в могильной яме вытянутой прямоугольной формы с округленными углами, ориентированной в направлении север-юг (рис.3.1). Длина 120 см, ширина 40 см, глубина от уровня обнаружения 25 см. Дно ровное, горизонтальное. Скелет разрушен. На дне обнаружены разрозненные кости детского скелета и несколько обломков гончарной керамики.

Погребение 3 совершено в яме вытянутой овальной формы с заплечиками по длинным сторонам, ориентированной осевой линией в направлении северо-запад - юго-восток. Размеры ямы 195х90 см, ширина заплечиков 10 см. Ровное, горизонтальное дно находится на глубине 70 см от уровня обнаружения. Скелет разрушен. В неповрежденном виде сохранился череп, обращенный на северо-восток, и верхняя часть скелета. Кости рук и ног были сброшены в юго-западную часть ямы, они лежали и на заплечиках.

Р и с. 2. Инвентарь из погребений: 1 - подвеска из раковины; 2 - од-
норучный гончарный кувшин; 3, 4, 12, 13 - гончарные миски; 5 - леп-
ной горшок; 6 - стеклянный кубок; 7 - стеклянная бусина; 8 - сердо-
ликовая бусина; 9, 10 - трехслойные гребни; 11 - керамическое прис-
лице

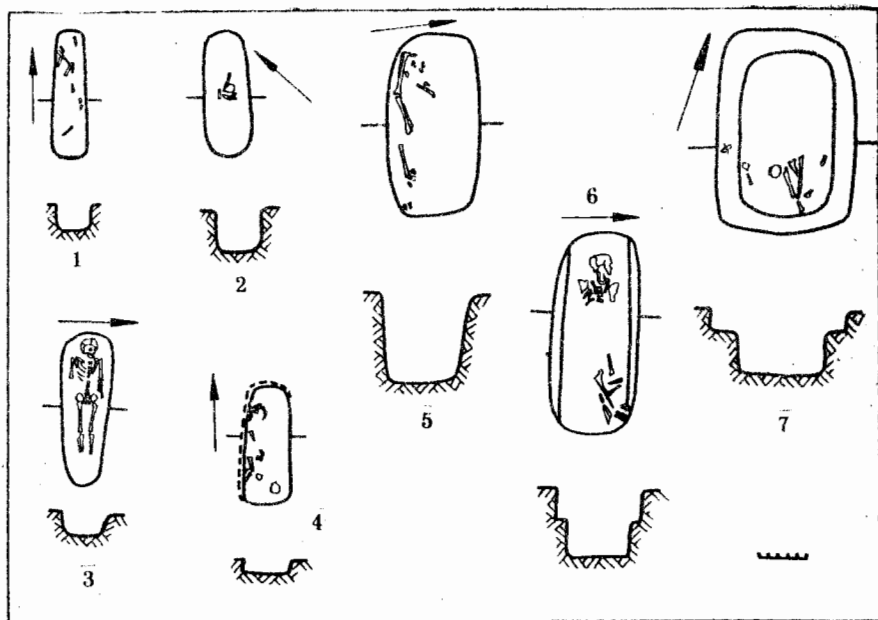
В погребении найден одноручный крупный краснолаковый кувшин с ойнохоевидной горловиной (рис.4.3). Горловина широкая, с внешней сто-
роны покрыта легкими горизонтальными каннелюрами. Лак плохого ка-
чества, сохранился местами.

Погребение 4 совершено в яме прямоугольной вытянутой формы с округленными углами, ориентированной по линии север-юг, с заплечика-
ми по всему периметру (рис.3.7). Дно ровное, горизонтальное. Длина
ямы 195 см, ширина 135 см, глубина 50 см от уровня обнаружения, ши-
рина заплечиков 20-25 см. Скелет разрушен, остатки его сброшены в
юго-восточную часть ямы.

В погребении найден инвентарь:

Фрагменты тонкостенного кубка из прозрачного стекла, на
низком кольцевом поддоне (рис.2.6). Корпус не сохранился. Шей-
ка довольно высокая, венчик оформлен в виде валика.

Две бусины: четырнадцатигранная сердоликовая (рис.2.8) и круп-
ная округлая из прозрачного стекла светло-зеленого цвета (рис.2.7).

Р и с. 3. Планы погребений: 1 - погребение 2; 2 - погребение 5; 3 - погребение 7; 4 - погребение 8; 5 - погребение 6; 6 - погребение 3; 7 - погребение 4

Костяной трехслойный гребень с прямой спинкой и полукруглым выступом-ручкой скреплен шестью бронзовыми заклепками (рис.2.9).

Массивный костяной трехслойный гребень с прямой спинкой и полукруглым выступом, пластины скреплены девятью бронзовыми заклепками (рис.2.10).

Три фрагмента сильно корродированного железного предмета.

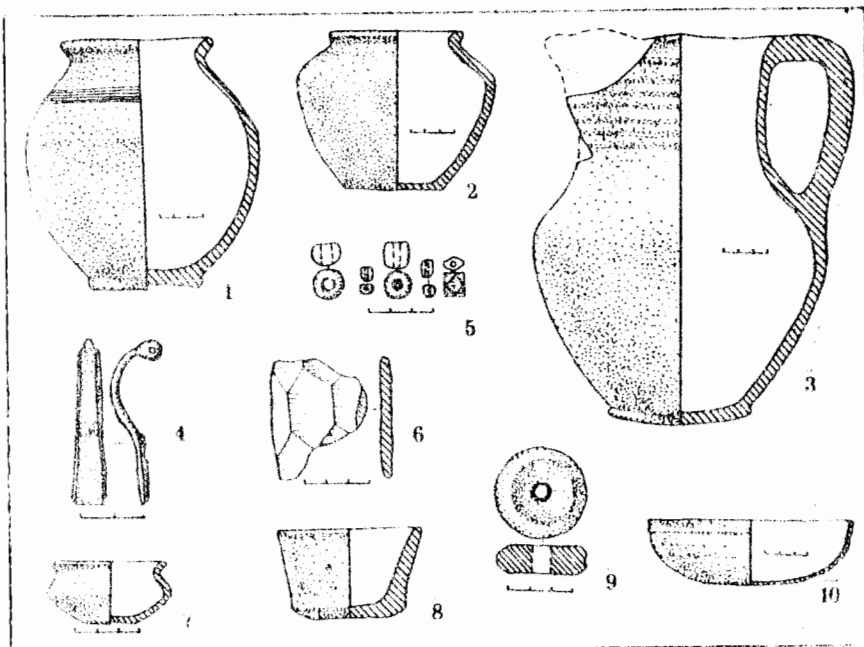
Керамическое пряслице биусеченно-конической формы (рис.2.11).

Сероглиняная, реберчатая, открытого типа гладкая гончарная миска на кольцевом поддоне (рис.2.12). Ребро расположено в верхней трети, венчик округлый, отогнут наружу.

Сероошечная реберчатая закрытая гладкая гончарная миска на кольцевом поддоне (рис.2.13). Ребро расположено в нижней части корпуса, довольно высокий венчик отогнут наружу.

Гончарный шероховатый сероглиняный горшок приземистых очертаний (рис.4.2). Корпус округло-биконический, ребро расположено в верхней трети корпуса. Прямой короткий венчик отогнут наружу. Дно ровное, невыделенное.

Сероглиняный гончарный шероховатый горшок (рис.4.1). Корпус округлый, вытянутый. Прямой венчик отогнут наружу. В верхней трети горшок орнаментирован резными параллельными линиями. Дно выделенное.

Р и с. 4. Инвентарь из погребений: 1, 2 - шероховатые горшки; 3 - краснолаковый кубок; 4 - "воинская" фибула; 5 - пять бусин; 6 - фрагмент стеклянного кубка; 7 - миниатюрная гончарная миска; 8 - миниатюрная лощная миска; 9 - керамическое пряслице; 10 - краснолаковая миска

Погребение 5 совершено в яме овальной формы, ориентированной по линии северо-восток - юго-запад. Длина ямы 43 см (рис.3.2). Дно ровное, слегка вогнуто к центру. Погребение разрушено. По всему заполнению ямы встречались разрозненные кости скелета. Инвентарь отсутствует.

Погребение 6 совершено в яме прямоугольной формы с округленными углами, ориентированной в направлении восток - запад (рис. 3.5). Длина ямы 180 см, ширина 90 см, глубина от уровня обнаружения 85 см. Дно ровное. Погребение разрушено. Кости скелета в беспорядке сброшены к северной стенке ямы. Инвентарь состоит из мелких фрагментов. В заполнении встречались кусочки стеклянных кубков и не поддающиеся реконструкции обломки керамики.

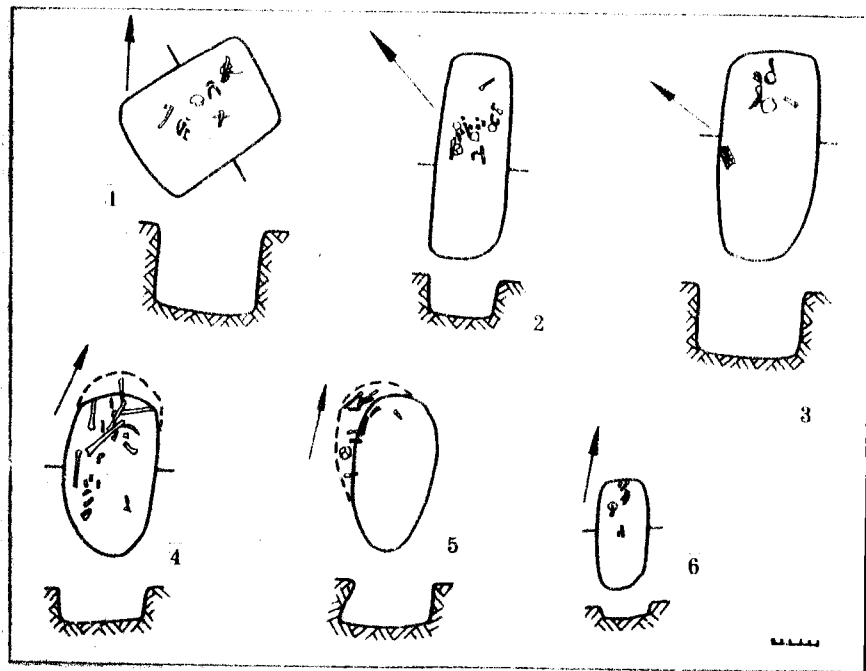
Погребение 7 совершено в яме вытянутой трапециевидной формы с округленными углами, расширяется в западной части (рис.3.3). Ориентировано осевой линией в направлении восток - запад. Размеры ямы 145x50x30 см, глубина от уровня обнаружения 20 см. Скелет лежал в

вытянутом положении на спине, головой на запад, руки вытянуты вдоль туловища. Скелет был окрашен охрой. Инвентарь отсутствует.

Погребение 8 совершено в яме прямоугольной формы с округленными углами, ориентированной осевой линией в направлении север - юг (рис.3.4). Дно ровное, горизонтальное. Восточная стенка отвесная, западная с небольшим подбоем. Размер ямы 115х45 см, глубина от уровня обнаружения 15 см. Скелет разрушен. Остатки его сосредоточены вдоль западной стенки ямы. В юго-восточном углу ямы размещен сероглиняный шероховатый горшок плохой сохранности. Реставрировать его не удалось.

Погребение 9 совершено в яме прямоугольной формы, ориентированной в направлении северо-восток - юго-запад (рис.5.1). Дно ровное, горизонтальное, стенки отвесные. Размер ямы 150х105 см, глубина 80 см. Скелет разрушен, остатки его встречались по всему заполнению и на дне ямы. Инвентарь отсутствует.

Погребение 10 совершено в яме прямоугольной вытянутой формы с округленными углами, ориентированной в направлении северо-восток -

Р и с. 5. Планы погребений: 1 - погребение 9; 2 - погребение 10; 3 - погребение 11; 4 - погребение 12; 5 - погребение 14; 6 погребение 17

юго-запад (рис.5.2). Стенки ровные, отвесные, дно горизонтальное. Размер ямы 205х75 см, глубина 35 см. Кости разрушенного скелета встречались как в заполнении, так и на дне могильной ямы. Среди костей обнаружена бронзовая фибула. Сохранилась спинка двучастной, так называемой "воинской", фибулы со сплошным приемником. Ножка удлиненная, расширяющаяся книзу (рис.4.4).

Погребение 11 совершено в яме прямоугольной формы, вытянутой, с округленными углами, ориентированной в направлении восток - запад (рис.5.3). Стенки ровные, отвесные, дно ровное. Размер ямы 210 х 110 см, глубина 70 см. Кости разрушенного скелета встречались в заполнении и на дне ямы.

В погребении найдены пять бусин (рис.4.5): одна округлой формы из прозрачного стекла, вторая округло-цилиндрической формы из темно-бурого стекла, третья округло-цилиндрической формы, янтарная, четвертая неправильно-овальной формы из белого слоистого вещества (коралл?), пятая является фрагментом четырнадцатигранной бусины из красно-коричневого сердолика.

Погребение 12 совершено в яме вытянутой овальной формы с подбоем в северной части, ориентированной в направлении север - юг с отклонением к западу (рис.5.4). Длина ямы в верхней части 160 см, длина по дну 185 см, ширина 85х70 см, глубина 30 см. Скелет был сильно потревожен в древности. Кости встречались в заполнении и на дне ямы. Погребение безынвентарное.

Погребение 13 совершено в яме трапециевидной формы с округленными углами, ориентированной в направлении север - юг с отклонением к западу (рис.6.1). Размер ямы 110х75х45 см, глубина 25 см. Скелет ребенка сильно разрушен.

В погребении найден следующий инвентарь:

Фрагмент кубка с шлифованными многоугольниками (рис.4.6).

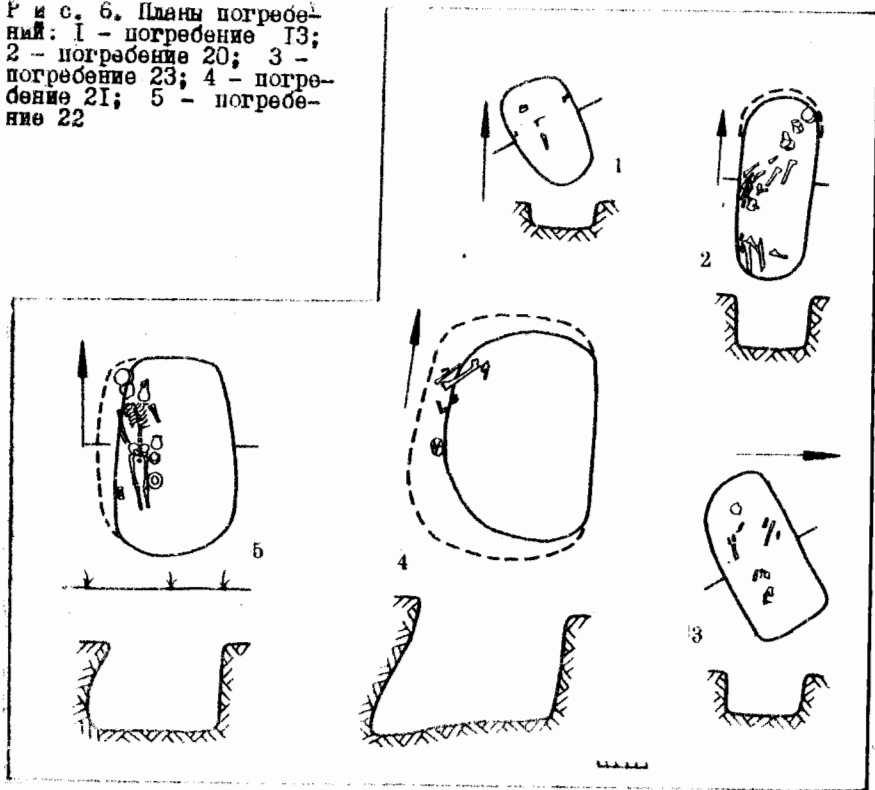
Миниатюрная серолощенная мисочка, с биконическим корпусом, закрытая (рис.4.7). Ребро приходится на середину корпуса. Венчик отогнут наружу, край его косо срезан. В мисочке находились четыре мелких камешка.

Фрагмент миниатюрной лепной мисочки (рис.4.8). Корпус усеченно-конических очертаний. Венчик невиделен, край его утончен. Дно плоско ровное, при переходе к стенкам образует хорошо заметную грань.

Керамическое пряслице дисковидной формы изготовлено из грубого теста с примесью дресвы и шамота (рис.4.9). Изделие расслоилось. Фрагмент железного сильно корродированного предмета.

Два бараньих астрагала.

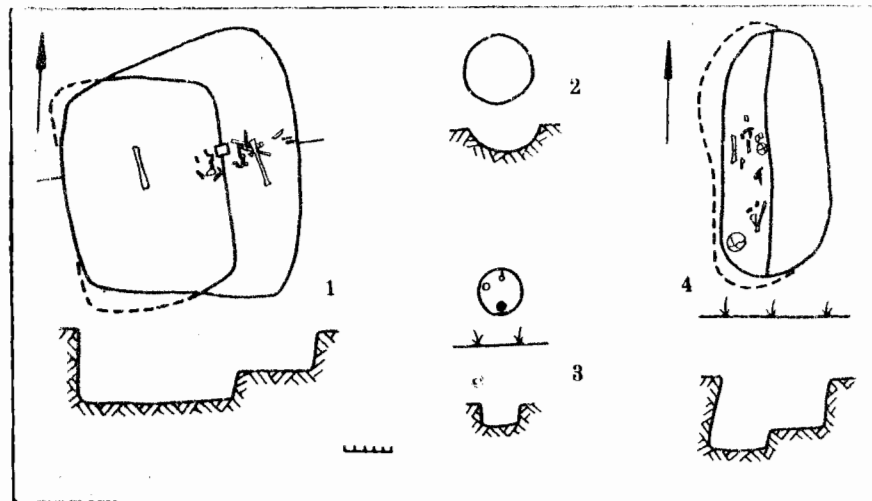
Р и с. 6. Планы погребений: 1 - погребение 13; 2 - погребение 20; 3 - погребение 23; 4 - погребение 21; 5 - погребение 22

Погребение 14 совершено в яме вытянутой овальной формы с подбоем в северо-западной части, ориентированной осевой линией в направлении север - юг (рис. 5.5). Размер ямы 155x80x45 см, длина с подбоем 165 см, глубина 45 см. Скелет сильно потревожен в древности, остатки его сброшены в подбой. Погребение безинвентарное.

Погребение 15 совершено в большой яме сложной конструкции (рис. 7.1). Котлован трапециевидной формы с округленными углами. С востока яма имеет заплечики, северный и южный углы уходит в подбой. Скелет сильно разбросан. Кости сброшены посередине у восточной стенки и на заплечиках. Среди костей и по всему заложению ямы встречались фрагменты трахурных ваз и лощеных гончарных мисок. Керамика настолько плохо обожжена, что вся расслоилась.

Погребение 16 совершено в яме сложной конструкции, в плане вытянутой трапециевидной формы, ориентированной по линии восток - запад (рис. 8.1). Стенки котлована отвесные до глубины 320 см, далее они уходят в подбой². В сечении яма вытянуто-колоколообразной формы, дно

Р и с. 7. Планы погребений: 1 - погребение 15; 2 - погребение 18а; 3 - погребение 25; 4 - погребение 24

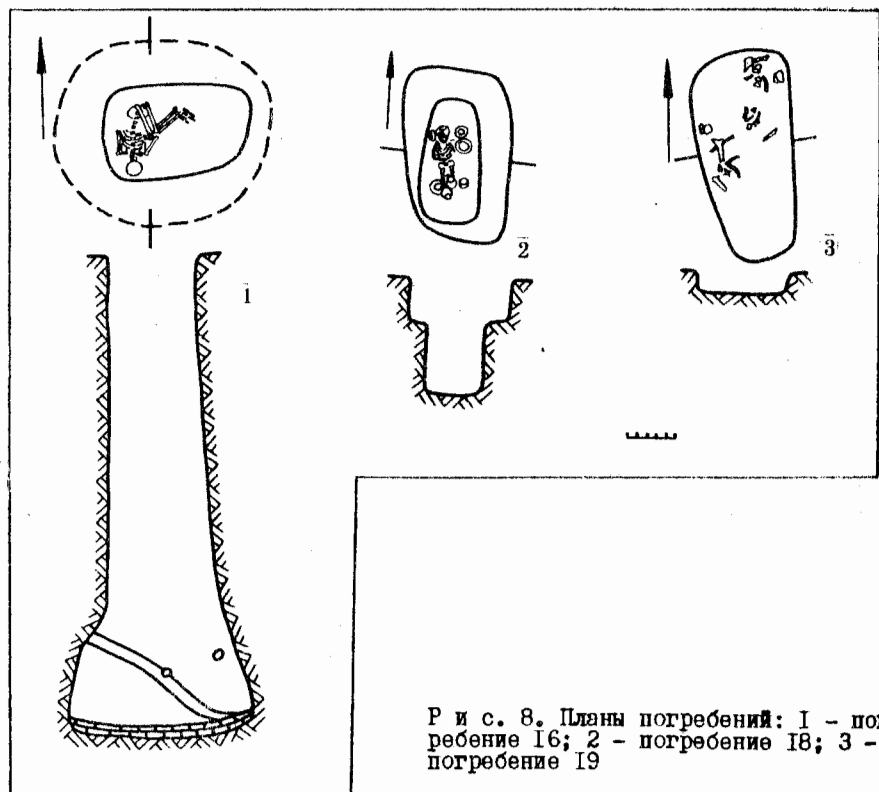
овальное, ровное. Размер верхнего края 150x90x80 см, размер дна 220x185 см, глубина 465 см.

Скелет был сброшен в яму, о чем свидетельствует его поза. Лицевой частью черепа он упирался в южную стенку, спина обращена кверху, согнутые в коленях ноги отброшены вправо (на восток). В левом подреберье расчищен сильно коррозированный предмет (нож?). Судя по позе и уровню залегания скелета, можно сделать вывод о том, что он был убит и сброшен в незасыпанную яму.

В погребении найден фрагмент (сохранился полный профиль) красной глиняной миски с прямым венчиком и округлым невиделенным донышком (рис. 4.10).

Погребение 18а совершено в яме круглой в плане и сегментовидной в сечении, которая была заполнена кальцинированными костями, перемешанными с золой (рис. 7.2). В заполнении встречались фрагменты плохо обожженной керамики. Диаметр ямы 65 см, глубина 30 см. Погребение 18а перекрывает северо-восточный угол погребения 18, но нарушен при этом само захоронение.

Погребение 18 (детское) совершено в яме неправильно-прямоугольной формы с округленными углами и заплечиками по всему периметру (рис. 8.2). Ориентировано в направлении север - юг. Размер ямы по широкому краю 175x100x80 см, размер ямы, в которой совершено захо-

Р и с. 8. Планы погребений: 1 - погребение 16; 2 - погребение 18; 3 - погребение 19

ронение, 125x55x45 см; глубина 115 см. Скелет уложен на спину, головой на север. Руки согнуты в локтях, лежат в области живота.

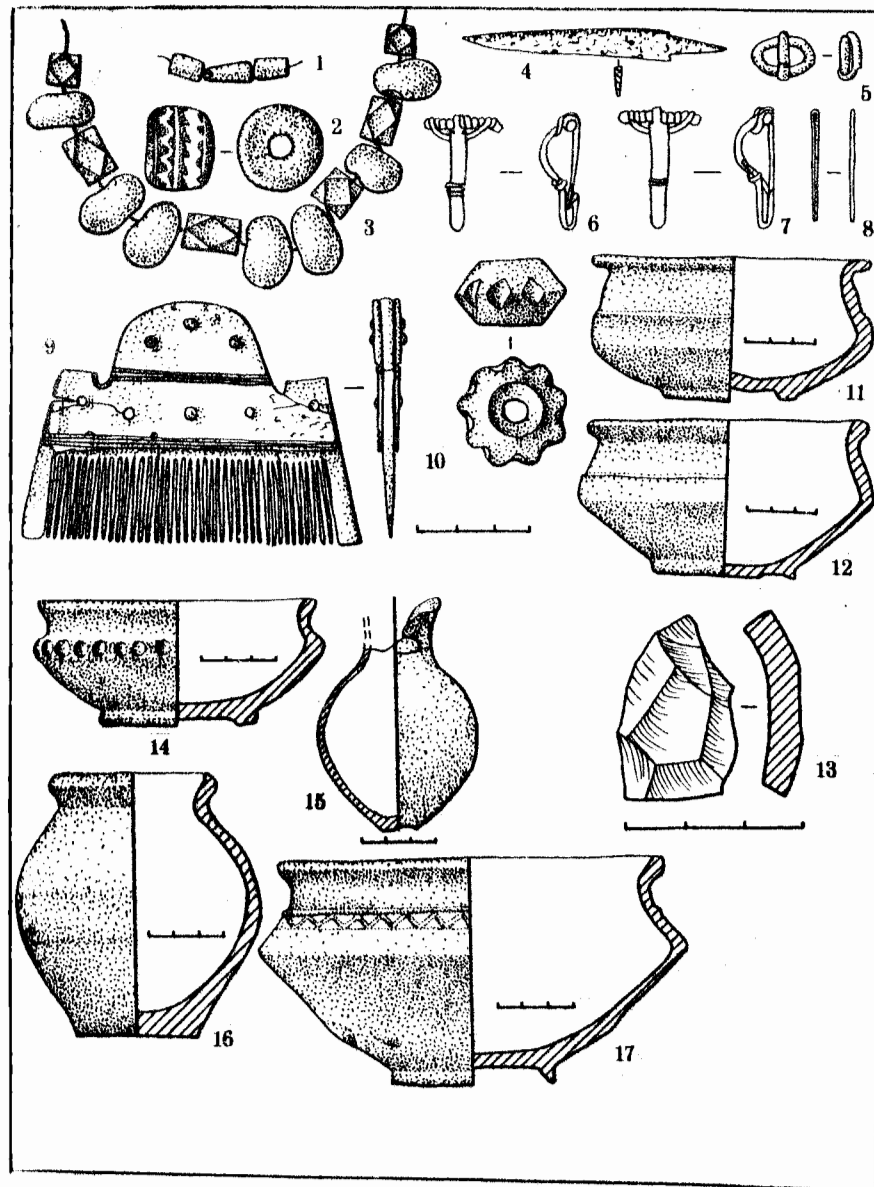
Погребение сопровождал многочисленный инвентарь.

В области шейных позвонков найдено ожерелье из пяти сердоликовых четырнадцатигранных бусин и 10 бусин из стекловидной пасты в виде стилизованных топориков (рис.9.3).

Браслет из трех стеклянных цилиндрических бусин из полупрозрачного стекла (рис.9.1).

Округлая крупная бусина глухого черного стекла с тремя гладкими и двумя зигзагообразными полосами, чередующимися в среднем поясе (рис.9.2). Полосы нанесены белой пастой, а зигзаг - один белой, второй красной пастой (тип 316, по В.М.Алексеевой).

Костяной трехслойный гребень с полукруглым выступом на спинке, подчеркнутым полукруглыми вырезами. Пластины орнаментированы параллельными резными линиями и скреплены восемью бронзовыми заклепками (рис.9.9). Он найден справа от черепа.

Р и с. 9. Инвентарь из погребений: 1-3 - набор бус; 4 - миниатюрный бронзовый нож; 5 - миниатюрная бронзовая пряжка; 6, 7 - миниатюрные бронзовые фибулы; 8 - миниатюрная бронзовая игла; 9 - костяной трехслойный гребень; 10 - керамическое пряслице; 11, 12, 14, 17 - гончарные миски; 13 - фрагмент стеклянного кубка; 15 - фрагмент миниатюрного краснолакового сосуда; 16 - шероховатый горшок

Миниатюрные парные бронзовые фибулы, двучленные, прогнутые, с подвешенным приемником, декорированные фасетками и гравировкой в виде поперечных бороздок (вариант 3, по А.К.Амброзу) находились у левой ключицы (рис.9.6, 7).

Миниатюрная бронзовая пряжка-рамка удлиненно-овальной формы. Язычок с хоботковидным выступом (рис.9.5).

Миниатюрный бронзовый черенковый нож (рис.9.4).

Швейная бронзовая игла с ушком (рис.9.8).

Керамическое пряслице биусеченно-конической формы с вогнутыми основаниями, украшенное по ребру поперечными овальными срезами (рис.9.10).

Гончарная миниатюрная серолощенная миска, закрытая, с ребристым корпусом. Венчик короткий, отогнут наружу, оформлен небрежно (рис.10.1).

Гончарная серолощенная миска, закрытая, корпус округло-биконический, венчик короткий, сильно отогнут наружу, на кольцевом поддоне (рис.9.11).

Гончарная серолощенная миска, закрытая, с ребристым биконическим корпусом на кольцевом поддоне. Венчик короткий, отогнутый наружу (рис.9.12).

Гончарная гладкая серолощенная кружка с биконическим корпусом, петлеvidной ручкой на плитчатом поддоне, венчик прямой, ровный, слегка утолщен, плавно отогнут наружу. Украшена небольшим рельефным валиком (рис.10.2).

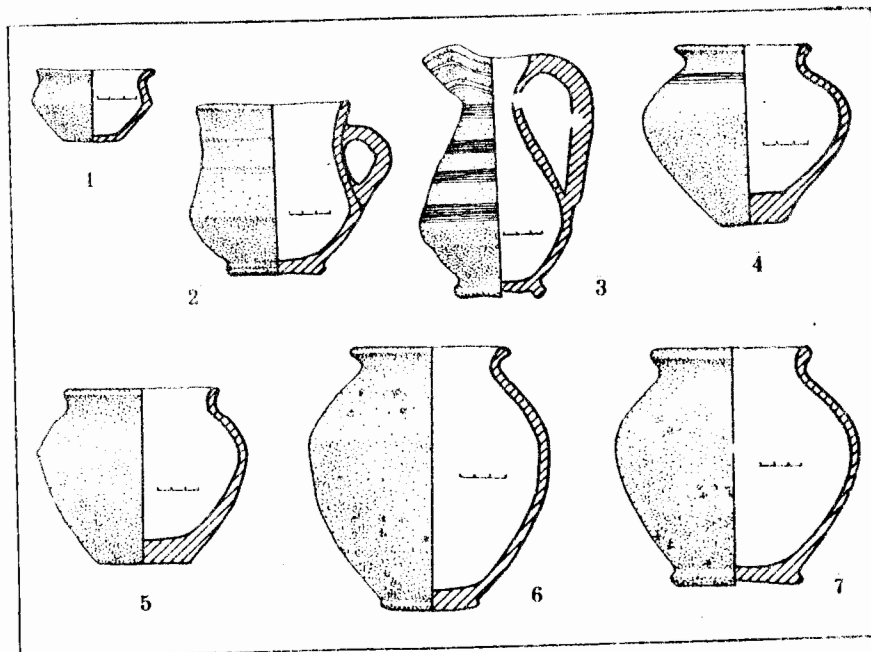
Одноручный красноглиняный кувшин с непропорциональным биконическим корпусом, на кольцевом поддоне. Шейка узкая, горловина ойнохоевидная с хорошо выраженным сливом. Корпус украшен четырьмя поясами резных concentрических линий (рис.10.3).

Шероховатый гончарный горшок приземистых очертаний с короткой широкой горловиной, венчик короткий, отогнут наружу. Днище массивное, невыделенное (рис.10.5).

Небольшой шероховатый горшок с сильно раздутым в верхней трети корпусом, коротким отогнутым наружу венчиком и узким массивным днищем. Под горловиной нанесен орнамент из трех резных линий (рис.10.4).

Гончарный шероховатый горшок округлобоких очертаний с коротким, слегка отогнутым наружу венчиком. Дно плитчатое с хорошо выраженной закраиной (рис.10.7).

Шероховатый гончарный горшок, округлобокий, стройный. Венчик короткий, слегка утолщен, резко отогнут наружу. Дно ровное, горизонтальное, четко выделенное (рис.10.6). Горшок был наполнен в древности, по определению З.В.Якушевич, камой из шлена.

Р и с. 10. Инвентарь из погребений: 1 - миниатюрная гончарная миска; 2 - сероглиняная кружка; 3 - красноглиняный кувшин; 4-7 - шероховатые горшки

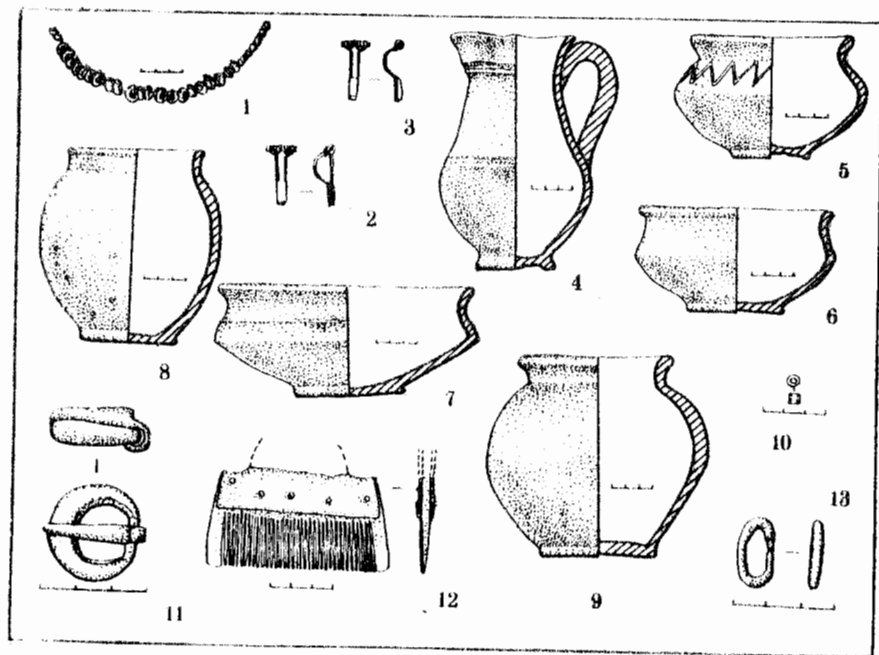
Погребение 19 совершено в яме вытянутой трапециевидной формы с скругленными углами, ориентированной в направлении север - юг с небольшим отклонением к востоку (рис.8.3). Размер ямы 205 x 105 x 70 см, глубина 20 см. Дно ровное, горизонтальное. Скелет сильно разрушен. Остатки его встречались на дне и в заполнении ямы. Погребение безынвентарное.

Погребение 20 совершено в яме вытянутой овальной формы, ориентированной в направлении север - юг (рис.6.2). Размер ямы 185 x 75 x 65 см, глубина 55 см от уровня обнаружения. Скелет сильно разрушен. В северной части ямы встречались фрагменты керамики, не поддающиеся реставрации.

Погребение 21 совершено в яме неправильно-овальной вытянутой формы, ориентированной по линии север - юг (рис.6.4). Котлован ямы с северной, восточной и западной сторон уходил в подбой. Размер верхнего края котлована 200x150, размер по дну 240x180 см.

Дно сильно скошено в подбой. Глубина 105x145 см. Скелет разрушен. Кости в беспорядке сброшены в подбой.

Р и с. II. Инвентарь из погребений: 1 - ожерелье из синих стеклянных бусин; 2, 3 - "воинские" бронзовые фибулы; 4 - краснолаковый кувшин; 5-7 - гончарные гладкие миски; 8, 9 - шероховатые горшки; 10 - стеклянная бусина; 11, 13 - бронзовые пряжки; 12 - костяной гребень

В погребении найдена бронзовая массивная пряжка (рис. II.11). Рамка овальной формы с сильно утолщенной передней частью. Язычок узкий, с уступом, кончик его загнут и слегка выходит за пределы рамки.

Погребение 22 совершено в яме вытянутой прямоугольной формы с округленными углами и подбоем в западной стороне, ориентированной по линии север-юг (рис. 6.5). Размер ямы 195х95х115 см, ширина подбоя 20 см, глубина 140 см от уровня современной дневной поверхности. Скелет лежал в вытянутом положении на спине в западной части ямы и частично в подбоях. Головой ориентирован на север, лицевая часть черепа обращена на запад. На дне ямы прослеживалась угольная подсыпка, а местами - остатки красной охры. Возле правой голени находились остатки жертвенной пищи - кости животных.

В погребении обнаружен инвентарь:

Две бронзовые фибулы, двучленные со сплошным приемником, так называемые "воинские" (рис. II.2, 3). Спинка широкая, на ножке орнамент из двух прочерченных линий. Фибула находилась на плечах погребенного.

Ожерелье из 23 бусин, изготовленных из темно-синего прозрачного стекла: три спиралевидные удлиненные проны и 20 крупных кольчатых бусин, выполненных в виде спиральных витков в 1,5 и 2 оборота (рис. II.1). Ожерелье находилось вокруг шейных позвонков.

Крупная гончарная серолощенная миска на кольцевом поддоне, закрытая, реберчатая, с четко выраженной шейкой, коротким, отогнутым наружу венчиком (рис. II.7). Миска находилась у теменной части черепа.

Краснолаковый ойнохоевидный кувшин на кольцевом поддоне (рис. II.4). Горловина широкая, ручка ленточная с тремя желобками. Кувшин орнаментирован тремя резными concentрическими линиями. Лак плохого качества. Кувшин находился слева от черепа.

Небольшая гончарная серолощенная на кольцевом поддоне миска с округло-реберчатым корпусом, закрытая (рис. II.5). Венчик слегка округлен и отогнут наружу. В верхней части корпуса она орнаментирована зигзагообразной линией. Миска находилась под черепом.

Гончарный сероглиняный горшок стройных округлых очертаний с прямой, вертикально расположенной горловиной (рис. II.8). Венчик слегка отогнут наружу. Днище выделенное, плитчатое. Горшок находился слева от тазовых костей.

Небольшая миска, гладкая гончарная, закрытая, с реберчатым корпусом (рис. II.6). Венчик короткий, слегка отогнут наружу. Днище оформлено в виде плитчатого поддона. Миска находилась рядом с описанным горшком.

Гончарный сероглиняный горшок приземистых очертаний (рис. II.9). Венчик короткий, слегка отогнут наружу. Дно плитчатое, выделенное. Горшок стоял у левого плеча.

Погребение 23 совершено в яме вытянутой овальной формы, ориентированной по линии северо-восток - юго-запад (рис. 6.3). Стенка, обращенная на северо-восток, прямая, юго-западная - дуговидная. Размер ямы 165х80х70 см, глубина от уровня обнаружения 40 см. Скелет разрушен. Кости раздроблены и разбросаны в заполнении и на дне ямы. Среди костей найдена бусина цилиндрической формы из коричневого полупрозрачного стекла (рис. II.10).

Погребение 24 совершено в яме вытянутой овальной формы, по всей длине которой прослеживается уступ, западная стенка уходит в подбой по всей западной границе котлована (рис. 7.4). Размер верхнего края котлована 240х105х90 см, размер нижнего края 255х125х105 см, глубина 130-110 см от уровня современной дневной поверхности. Скелет сильно разрушен. Разрозненные части его встречались вперемешку с мелкими фрагментами плохо обожженной керамики в западной половине ямы. Инвентарь в погребении отсутствует.

Погребение 25 (кенотаф) – яма круглой в плане формы, диаметром 45 см, глубиной 80 см от уровня дневной поверхности (рис.7.3). На дне ямы были найдены три сосуда и прослеживалась угольная подсыпка.

В погребении обнаружен инвентарь:

Миниатюрный краснолаковый сосуд (фрагмент), выполненный в форме кувшинчика (рис.9.15). Корпус округлых очертаний, горловина узкая, плавно расширяющаяся. Венчик не сохранился. Ручка обломана. Поверхность покрыта лаком плохого качества.

Миниатюрная гончарная закрытая реберчатая миска на кольцевом поддоне (рис.9.14). Венчик короткий, отогнут наружу. По ребру идут округлые линзовидные срезы.

Сероглиняная лощеная миска, закрытая, реберчатая, на кольцевом поддоне (рис.9.17). Короткий венчик отогнут наружу. В верхней части корпуса миска орнаментирована рельефным валиком, по низу которого идет пролощенная ломаная зигзагообразная линия.

Небольшой шероховатый сероглиняный горшок с округлым туловом, коротким слегка отогнутым наружу венчиком (рис.9.16). Дно горизонтальное.

Погребение 26 совершено в яме вытянутой прямоугольной формы с округленными углами, ориентированной в направлении север – юг (рис.12.1). Размер ямы 230х130х110 см. Глубина от уровня обнаружения 125 см. Скелет сильно разрушен котлованом ямы погребения 27. В южной части ямы сохранились кости ног.

Инвентарь отсутствует.

Погребение 27 совершено в яме прямоугольной формы с округленными углами и заплечиками по длинным сторонам ямы, которая ориентирована по линии восток – запад с небольшим отклонением к югу (рис.12.1). Длина ямы 265 см, ширина 110–120 см, ширина заплечиков 30–35 см, глубина 170 см от уровня современной дневной поверхности. Скелет сильно разрушен, остатки его лежали на дне ямы. Инвентарь отсутствует.

Погребение 28 совершено в яме вытянутой прямоугольной формы с округленными углами и заплечиками по восточной, северной и западной сторонам, которая ориентирована по линии север – юг с небольшим отклонением к западу (рис.12.2). Длина ямы 215 см, ширина 115 см, ширина заплечиков от 10 до 25 см, глубина 145 см от уровня современной дневной поверхности. Скелет потревожен в древности: череп, кости рук и ребер сосредоточены в северной части ямы, кости ног – в южной. Среди разрушенных костей скелета обнаружены костяной трахейный гребень с колоколовидной прогнутой спинкой и полукруглой ручкой, которая обложена и пластиной, скрепленной на спинке

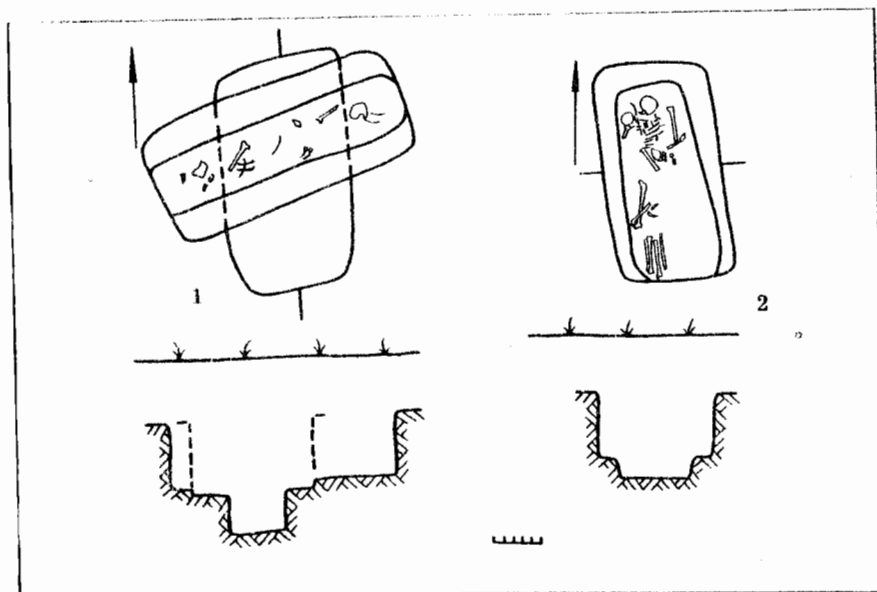

Рис. 12. Планы погребений: 1 – погребения 26 и 27; 2 – погребение 28

пояса бронзовыми заклепками (рис.11.12), бронзовая пряжка с рамкой удлиненно-овальной формы, округлая, тонкая, язычок отсутствует (рис.11.13), а также бараний пастрагал.

Исследования могильника Чалык дали новый дополнительный материал для изучения погребального обряда, типологии и хронологии черниковских древностей в южной части Днестровско-Прутского междуречья.

Погребальный обряд могильника отличается значительным единообразием: господствует обряд ингумации. Единственное погребение, соответствующее по обряду кремации, а также невыразительные его признаки в захоронном слое существенно не меняют картины. Очевидно, могильник Чалык весьма близок к таким могильникам, как Викторовка II³, Фурмановка⁴, Данилова Балка⁵, Бравичены⁶ и др., где при значительном количестве погребений с ингумациями очень мало кремаций (1–3).

На могильнике Чалык все погребения имеют северную или западную ориентировку с сезонными отклонениями. В целом погребения довольно равномерно распределены по площади могильника, хотя и имеют три случая перекрытия могил: погребение 7 перекрыло погребение 8, захоронение 27 перекрыло погребение 28, а в погребении 18 вложено погребение с кремацией. В первых случаях ямы с западной ориентировкой перекрыли ямы, ориентированные на север.

Состояние могильных ям позволяет судить о деталях их устройства. Наиболее распространены простые ямы с отвесными стенами и ровным дном, форма их несколько варьирует: они могут быть прямоугольными, овальными или трапециевидными. По мнению исследователей, такие ямы присущи практически всем погребальным памятникам черняховской культуры⁷. На могильнике Чалык их 14.

Второй вид – ямы с подбоем. Конструктивные особенности их имеют несколько вариантов: подбой находится с северной стороны или по оси ямы с одной из сторон. Ямы с подбоем характерны для причерноморского круга черняховских древностей и встречаются на могильниках Викторовка, Каборга, Ранжеево, Коблево и Холмское⁸.

К третьему виду относятся ямы с заплечиками, в плане они могут быть овальными, прямоугольными или же трапециевидными. Характерным признаком этих погребальных сооружений является наличие специального, расположенного по оси ямы углубления для погребенного. Заплечики предназначались для удержания перекрытия над захоронением, об этом свидетельствуют слабо сохранившиеся следы перекрытий, а также отпавшая нижняя челюсть у непогребенных скелетов. Наблюдение над конструкциями ям на могильниках Чалык и Холмское⁹ позволяет с уверенностью говорить о специальной подготовке ям такой конструкции, а не о том, что заплечики образовались во время эксгумации в древности¹⁰. Вторично разрушенные захоронения имеются и в простых ямах.

Ямы с заплечиками, как и ямы с подбоем (о чем говорилось выше), являются характерным атрибутом причерноморских памятников. Встречаются они и на могильниках Днестровско-Прутского междуречья – Будешты¹¹, Малешты¹², Данчаны¹³ и др.

Для могильника Чалык характерной деталью является ритуальное разрушение могил: из 27 погребений с труположением 21 подверглось эксгумации. Мнения исследователей по этому поводу расходятся. Наиболее приемлемой представляется гипотеза Э.А.Симоновича¹⁴, поддержанная рядом исследователей. Анализируя погребения с эксгумацией на могильнике Чалык, необходимо заметить, что она отмечена не только в погребениях с северной ориентировкой, но и с западной.

В ряде погребений отмечено присутствие на дне могильной ямы угольной подсыпки, которую исследователи трактуют как культ огня¹⁵. С этим же культом очевидно сопоставимо окрашивание скелетов красной охрой (погребения 7 и 18) и следы охры на костях разрушенных захоронений (погребение 11).

В погребениях прослеживаются остатки жертвенной пищи в виде костей животных, а также остатков пищи из злаков внутри горшков.

При раскопках столь небольшого количества погребальных комплексов удалось получить значительное количество инвентаря, происходящего как из непогребенных, так и из разрушенных захоронений. Значительный процент находок составляет керамическая посуда, набор форм которой весьма типичен для памятников черняховской культуры. Из 32 целых и поддающихся реконструкции форм только две лепные.

Гончарная посуда традиционно подразделяется на гладкую и шероховатую. Гончарная гладкая посуда представлена в основном лощеными биконическими мисками различных размеров, а также двумя высокими биконическими одноручными кружками. Гончарная шероховатая представлена исключительно горшками. К импортной красноглиняной относятся два кувшина с ойнохоевидными горловинами, миниатюрный сосудик и миска. Все эти изделия были покрыты лаком плохого качества.

Фибулы представлены пятью экземплярами, из них две прогнутые, двучастные, с подвижной ножкой, с гравировкой и вырезами с боков из погребения 18 относятся к варианту 3, по А.К.Амброзу¹⁶. Они появляются в III в.н.э. и бытуют весь IV в. Три фибулы из погребений 10 и 22 относятся к "воинским" двучастным, или типу со сплошным приемником¹⁷. Появились они в первой половине IV в. и бытовали до конца IV – начала V в.

Бронзовые пряжки представлены тремя экземплярами с овальной рамкой, утолщающейся в передней части, из погребений 18, 21 и 28. Две из них с хоботковидным язычком, слегка выходящим за рамку, и четко выраженным уступом у основания. Датировки их детально пока не разработаны, но, по предложенной типологии и классификации, скорее всего укладываются во вторую половину – конец IV в.¹⁸

На могильнике обнаружены четыре костяных гребня в погребениях 4, 18 и 28. Они трехлопастные с выступом на спинке. Три гребня с прямой спинкой и полукруглым выступом в центре, а четвертый с колоколовидно изогнутой спинкой, так называемый дунайский вариант. Исследовавшие гребни З.Томас и Г.Ф.Никитина датируют их второй половиной IV – первой половиной V в.¹⁹

Во вторично разрушенных погребениях 4, 13, 16 и 17 обнаружены фрагменты стеклянных кубков. Кубок из погребения 4 тонкостенный из прозрачного стекла, округлобокий, с венчиком в виде валика на кольцевом поддоне. Близкий кубок найден в погребении 287 могильника Данчаны²⁰. Основное время бытования колоколовидных кубков приходится на вторую половину IV – начало V в.²¹

Фрагменты кубков из погребений 13, 16, 17 скорее всего имели чашечкообразную форму и были покрыты шлифованными многоугольниками. Изделия этого типа довольно широко представлены на причерноморских памятниках²², на могильнике Тыргшор в погребении 179²³. Так как пол-

ные формы отсутствуют, то приходится дать более широкую датировку этим изделиям, детальная хронология которых хорошо разработана²⁴. Время существования этих кубков приходится на вторую половину IV – первую половину V в.

На могильнике в четырех погребениях найдены бусы и ожерелья из них. Анализ показывает, что по своим основным признакам они характерны для всего позднеримского времени и для черняховской культуры в частности²⁵.

Анализ датированных материалов могильника Чалык позволяет довольно достоверно установить хронологические рамки этого памятника – вторая половина IV – начало V в.

Для этого периода в Причерноморье зафиксирован ряд могильников, весьма сходных по своим основным признакам. Могильник Чалык является одним из них. Судя по всему, он был отражением бурных событий конца IV в. периода гуннского нашествия.

По мнению ряда исследователей, после гуннского удара 375 г. население в Причерноморье не было полностью уничтожено²⁶, а представляло собой очень сложное образование – гото-алано-гуннскую массу²⁷. Как свидетельствуют источники, часть населения стремилась уйти на запад²⁸. Этому не противоречат исследованные в лесостепной части Днестровско-Прутского междуречья могильники Бравичены и Лазо, которые также очень близки к круту причерноморских позднечерняховских древностей.

Могильник Чалык дополняет своими материалами период финального этапа существования черняховской культуры и дает ключ к пониманию сложных многоплановых этнополитических процессов в конце IV – начале V в. в так называемую гуннскую эпоху²⁹.

Примечания

- 1 О находке могильника сообщил бульдозерист тараклийского объединения "Сельхозхимия" И.М.Арабаджи, за что выражаем ему признательность.
- 2 Из-за отсутствия экскаватора и необходимых крепежных материалов подбой не был расчищен до конца, не выяснено назначение обнаруженных там сырцовых "труб" и кирпичной сырцовой кладки на дне ямы.
- 3 Симонович Е. О. Перший черняхівський могильник в Північному Причорномор'ї//Археологія. 1966. № 20. С.196–201.
- 4 Симонович Э. А. Работы черняховской экспедиции // АО 1974 года. М., 1975. С. 356.

- 5 Симонович Э. А. Работы в селе Данилова Балка//АО 1978 года. М., 1979. С.400.
- 6 Гросу В. И. Исследование Бравиченского могильника//АО 1980 года. М., 1981.
- 7 Никитина Г. Ф. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М., 1985. С.44–50.
- 8 Симонович Э. А. Итоги исследований черняховских памятников в Северном Причерноморье//МИА. 1967. № 139. С.205–237; Мясомедов Б. В. Каборга IV (раскопки 1973–1974 гг.) // Могильники черняховской культуры. М., 1979. С.24–62; Симонович Э. А. Коблевский и Ранжевский могильники около г.Одессы//Могильники черняховской культуры. М., 1979. С.63–III; Гудкова А. В., Фокеев М. М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная в I–IV вв.н.э. Киев, 1984. С.58–86.
- 9 Гудкова А. В., Фокеев М. М. Указ.соч.
- 10 Никитина Г. Ф. Указ.соч. С.48.
- 11 Рикман Э. А. Памятник эпохи великого переселения народов. Кишинев, 1967. С.58–82.
- 12 Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья//МИА. 1960. № 89. С.89.
- 13 Рафалович И. А. Данчены: Могильник черняховской культуры. Кишинев, 1986.
- 14 Симонович Э. А. О единстве и различиях в памятниках черняховской культуры//СА. 1959. № 29/30. С.87–88.
- 15 Никитина Г. Ф. Указ. соч. С.55.
- 16 Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР:САИ ДІ-30. 1966. С.61–67.
- 17 Там же. С.71.
- 18 Гороховский В. Л. Хронология пряжек черняховской культуры// Тезисы докладов симпозиума "Позднейшие судьбы черняховской культуры". Каменец-Подольский, 1981. С.14–16.
- 19 Th s m a s S. Studien über zu den germanische Kämme der römischen Keiserzeit//Arbeits und Forschungsberichte zur Sächsischen Bodendenkmalpflege. Bd.8.1960.С.62; Никитина Г. Ф. Проблемы черняховской культуры//СА. 1963. № 1. С.159.
- 20 Рафалович И. А. Указ.соч. С.88.

- 21 Там же. С.192.
- 22 С и м о н о в и ч Э. А. Коблевский и Ранжевский могильники... С.93-III.
- 23 D i а с н и G. r. Pigeon: Necropola din secolele III-IV e.n. Bucuresti, 1965.
- 24 H a u G. Spatantike Glasfunde in Karpatenraum//Beitrage zur Erforschung der römischen Kaiserzeit im ostlichen Mitteleuropa. Marburg; Lahn, 1975. S.464-485. Abb.6.
- 25 А л е к с е е в а В. М. Античные бусы Северного Причерноморья: САИ ПІ-І2. М., 1978. С.52 и др.
- 26 Щ у к и н М. Б. К вопросу о верхней хронологической границе черняховской культуры//КСИА. Вып.158. М., 1979. С.20.
- 27 Б у д а н о в а В. П. Этническая структура "Государства Германика" (по данным письменных источников)//КСИА. Вып.178. М., 1984. С.37.
- 28 Там же. С.38.
- 29 Щ у к и н М. Б. Современное состояние готской проблемы и черняховская культура //АСГЭ. Вып.18. 1977. С.88.

И.С.Тентюк

ПОСЕЛЕНИЕ ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ У с.МЫНДРЕШТЫ

Вопросы дифференциации черняховских древностей, этнической принадлежности носителей черняховской культуры, выдвинутые М.А.Тихановой¹ несколько десятилетий тому назад, не утратили своей злободневности и сегодня. Попытки некоторых исследователей безапелляционно связать культуру с одним определенным этносом² не привели к ожидаемым результатам, противоречат накопленным археологическим материалам и свидетельствам письменных источников.

Археологические исследования последних лет выявили новые памятники первых веков нашей эры, среди которых в Днестровско-Прутском междуречье привлекают внимание те, что расположены в центральной его части. На данных памятниках отчетливо прослеживается глубокое проникновение провинциально-римских элементов в местную варварскую среду. В основном это выражается в заимствовании таких

производственно-технических достижений античных центров, как металлообработка, двухъярусные гончарные горны и гончарное ремесло, производство сероглиняной посуды и др. Тесные контакты с определенными экономически более развитыми регионами, восприимчивость к внешним благоприятным влияниям способствовали подъему экономики и привели к формированию одного из интереснейших и в то же время сложнейших социально-экономических образований региона, расцвет которого приходится на конец III в.н.э.

К этому периоду относится исследованное в 1985 г. поселение у с.Мындрешты Теленешского района на первой надпойменной террасе р.Средний Чулук. С южной части поселение ограничивается довольно крутым склоном (около 15 м над уровнем поймы), который с севера переходит в высокий мыс. Таким образом, данное поселение, подобно множеству других памятников этого времени, расположено с солнечной стороны склона, с севера же оно защищено от холодных ветров высоким водоразделом. Поверхность почвы на глубину до 0,3 м ежегодно распаханная под сельхозкультуры. После вспашки обнаружено большое количество глиняной обмазки с отпечатками жердей, досок и плаха, собран богатый подъемный материал: керамика, кости животных, несколько индивидуальных находок и значительное количество железных шлаков. Поселение однослойное. Судя по расположению находок на современной дневной поверхности, общая площадь поселения занимает около 30 га (рис.1.1).

Изыскания велись в южной части памятника, где вскрыта площадь свыше 400 кв.м. Культурный слой состоял из плотного мелкозернистого чернозема с обильной примесью культурных остатков. Мощность частично нарушенного в верхней части вспашкой культурного слоя достигала 0,5-0,6 м. Весь керамический и вещевой материал, найденный в культурном слое, относится к черняховскому периоду. Подавляющее большинство керамики изготовлено на гончарном круге (98%), найдено 52 фрагмента (2%) лепной керамики. Амфорный материал представлен 210 фрагментами (8%).

Из глиняных изделий следует отметить три пряслица. По составу теста, обжигу и формам они не отличаются от пряслиц, найденных на черняховских памятниках Днестровско-Прутского междуречья. Пряслица изготовлены из хорошо отмученного теста без видимых примесей. Поверхность хорошо заглажена. Типологически изделия относятся к типу I, виду Б, по классификации Э.А.Рикмана³, объединяющим пряслица, формы которых состоят из двух относительно равных по высоте, обращенных основаниями друг к другу усеченных конусов. Цвет пряслиц серый или желтовато-красный. Разновидностью данной категории является

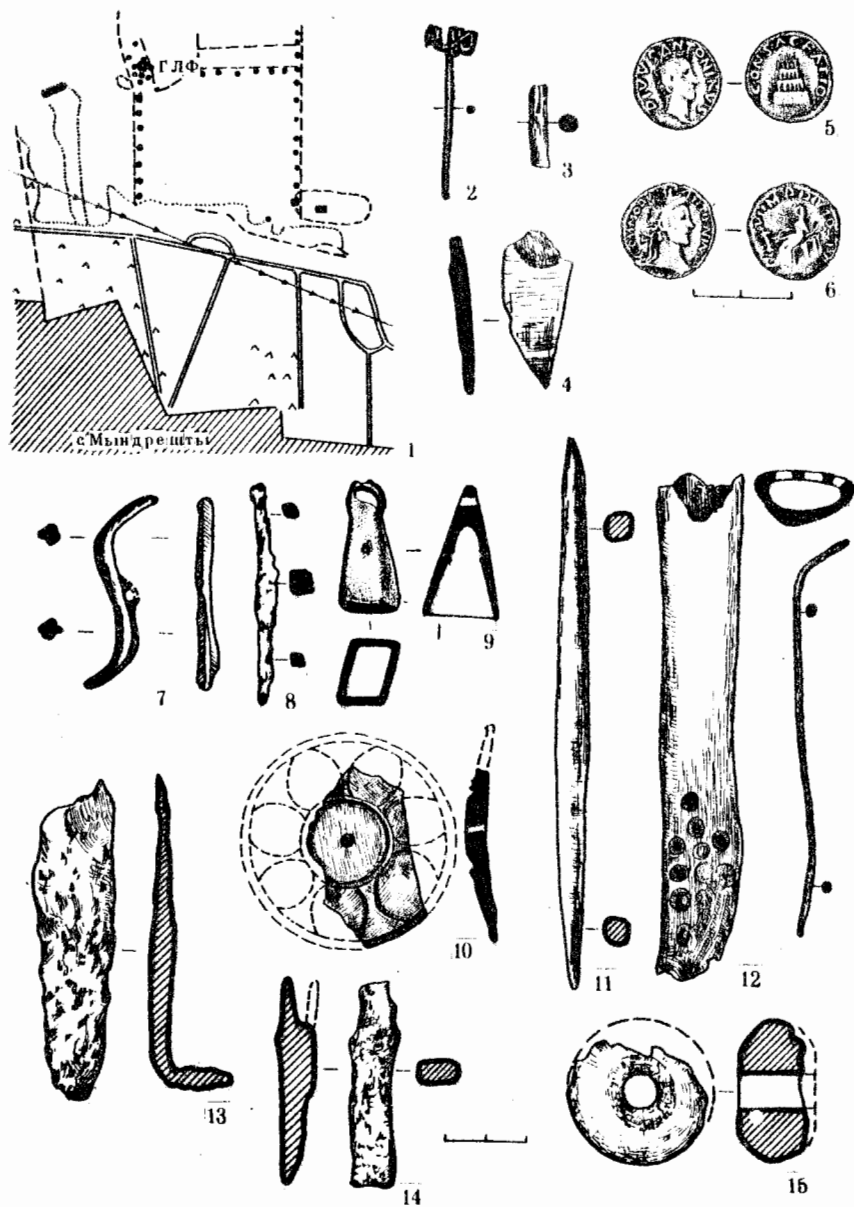

Рис. 1. План поселения и индивидуальные находки: 1 - ситуационный план; 2 - игла бронзовой фибулы; 3 - бронзовая пронизь; 4 - фрагмент стеклянного кубка; 5, 6 - монеты; 7 - миниатюрный псаий; 8 - железный гвоздь; 9 - бронзовый колокольчик; 10 - костяная бляшка; 11 - стилевидная костяная проколка; 12 - кость с отверстиями; 13 - фрагмент косы-горбуши; 14 - железное долото; 15 - глиняное пряслице

ся пряслица, оба основания которых характеризуются неглубокими вдавлениями (рис. I.15).

В культурном слое найдены также фрагменты стеклянных кубков с выгравированными овалами (рис. I.4), бронзовая пронизь длиной 1,7 см и диаметром 0,3 см (рис. I.3), изготовленная путем изгиба. Несомненный интерес представляют украшения, из числа которых можно выделить бронзовый миниатюрный четырехгранный литой колокольчик пирамидальной формы (рис. I.9). Его высота 3,3 см. Имеет основание прямоугольной формы размером 1,7 x 1,3 см. Ушко колокольчика округлое, изготовлено путем изгибов двух коротких отростков. На расстоянии 1,4 см от основания предмета, на противоположных стенках, имеются два отверстия диаметром 1,6 см, куда, очевидно, продевалась проволока, на которую подвешивался язычок.

Бронзовые бубенчики пирамидальной или конусообразной формы на территории Молдавии в основном найдены на позднесарматских памятниках⁴. Они входили, по мнению исследователей, в состав ожерелий или нашивались на женскую и детскую одежду⁵. На черняховских поселениях подобные находки встречались не часто. Колокольчик-ботало, похожий на описанный, найден на поселении Кобуска-Веке⁶. Исследователи не оспаривают мнение о появлении данного типа колокольчиков из провинций Римской империи вследствие оживленного торгового обмена, но полагают, что их производство могло быть налажено и на территории, занятой черняховскими племенами⁷.

Не менее интересна костяная бляшка с нанесенным резным орнаментом. Она представляет собой круглую в плане пластину с хорошо отшлифованной выпуклой лицевой поверхностью (рис. I.10). Диаметр предмета 5,6 см, толщина по центру 0,7 см, по краям - 0,2 см. В центре проделано отверстие диаметром 0,3 см. На расстоянии 0,9 см и 1 см от центрального отверстия сделаны два концентрических круга: внутренний - в виде канавки шириной 0,1 см и глубиной 0,2 см и внешний - неглубоко процарапанный, от которого во все стороны идут полукруглые неглубокие канавки в виде лепестков. Поверхность бляхи обработана. Край аккуратно закруглен. На расстоянии 0,2 см от него нанесена резная неглубокая канавка.

Трудно определить утилитарное значение бронзового литого предмета S-овидной формы (рис. I.7). По форме он напоминает миниатюрный псаий. Его длина составляет 5,2 см. С внешней стороны изгибов выступает нервюра. По середине изделия сохранилась часть ушка.

Орудия труда представлены фрагментами железных долот (рис. I.14) и стилевидной костяной проколкой, заостренной с обеих сторон, с хорошо отполированной поверхностью, длиной 13,8 см (рис. I.11). Отме-

тим также фрагменты косы-горбуши, от которой сохранилась часть лезвия (длина 8,1 см, ширина лезвия 1,9 см) клиновидной в сечении формы, плавно переходящего в железную пяту со стержнем для насадки черенка (рис. I.13). Подобного рода косы-горбуши часто встречаются на поселениях первых веков нашей эры в исследуемом регионе. Целый экземпляр обнаружен на поселении Будешты.

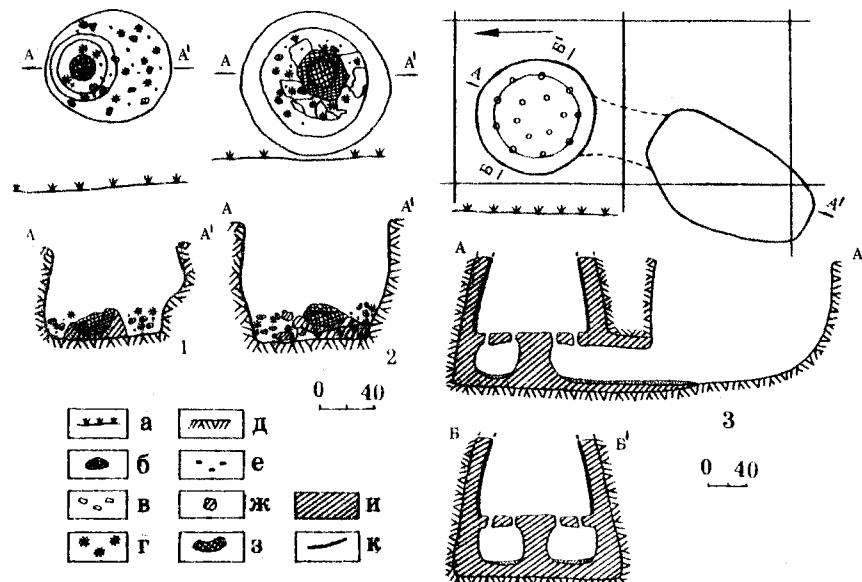
На найденной в слое полой трубчатой кости длиной 12,7 см просверлены три ряда симметрично расположенных дырочек (рис. I.12). В крайних рядах проделано по четыре дырочки, в среднем же – на два отверстия больше. Их диаметр составляет 0,4–0,5 см.

Производственный комплекс по обработке металла

На глубине 28–33 см от уровня современной дневной поверхности обнаружены остатки сооружения, представляющие собой почти горизонтальную площадку из фрагментов обожженной глиняной обмазки бесформенных очертаний. Обмазка залегала бессистемно на древней дневной поверхности. Мощность скопления наиболее интенсивна в южной части раскопа. Куски глиняной обмазки обожжены до ярко-красного или кирпичного цвета. На большинстве из них имеются отпечатки деревянного каркаса – плах, столбов, жердей. В толще некоторых кусков видны отпечатки примесей растительного характера. Нередко на сторонах, противоположных отпечаткам плах, имеются заглаженные поверхности.

После разборки развала наземного сооружения обнаружен пол жилища и выявлены 12 столбовых ям, позволившие восстановить формы и размеры постройки. Ямы диаметром от 84 до 114 см, углубленные на 68–107 см, образовывали в плане прямоугольник, ориентированный длинной стороной по направлению север – юг. Площадь сооружения достигает около 30 кв.м. Судя по расположению столбовых ям, оно двухкамерное. Здесь обнаружены два железодельных горна.

Горн I (рис. 2.1) обнаружен в западной части южного помещения на глубине 65 см. Он опущен в яму, диаметр которой не превышает 106 см при глубине до 80 см. Стенки посередине несколько расширяются. Дно ямы покрыто слоем обмазки толщиной 2 см, который сохранился частично. От горна остались донная часть – лещади диаметром 15 см – и часть стенки высотой 10 см. Стенка толщиной 8–10 см незначительно сужалась вверху. Толщина обожженной до состояния оплакивания лещади 10 см. Внутренняя часть пола и стенки тщательно заглажены. Плохая сохранность стенок горна не позволила обнаружить место проема для вынимания кришки, однако расширенная рядом с горном неглубокая ямка (8–10 см) диаметром 20 см, заполненная древесным углем, золой и железными шлаками, указывает, что он находился, очевидно, с северной стороны. Дно ямки прожжено до оплакивания. На лещади среди остатков древесного угля и золы найдена железная

Р и с. 2. Планы и разрезы горнов: 1, 2 – железодельные горны; 3 – гончарный горн

крица. Она неправильно-овальной формы диаметром 9,5–11,5 см. Толщина 5,5 см. Вес 900 г. Рядом и вокруг горна на полу жилища на площади 2,1 x 1,5 см выявлено интенсивное скопление кусков железных шлаков. Поверхность пола в этом месте разительно отличается от остальной части более темным цветом грунта. В слое обмазки, покрывающей дно ямы, найдены три фрагмента стенок серолаковой гончарной черняховской керамики. В заполнении ямы, куда опущен горн, обнаружены два серебряных динария.

Серебряный динарий Коммода (180–192 гг. н.э.) обнаружен у восточной стенки ямы на глубине 30 см от уровня пола сооружения (рис. I.6). Диаметр монеты 1,9 см. На лицевой стороне выбит профиль императора, обращенный вправо, и сделана круговая надпись – Commodus Antoninus. На реверсе изображена сидящая богиня. Круговая надпись неразборчива.

Другой серебряный динарий (рис. I.5) обнаружен на глубине 60 см от уровня пола. Диаметр монеты 0,8 см. На аверсе изображены профиль, обращенный вправо, и круговая надпись – Divus Antoninus. На реверсе выгравированы четырехъярусная башня и круговая надпись – Con-sacratic. Монета является посмертным посвящением Антонину Пию (138–161 гг. н.э.).

Горн 2 (рис.2.2) обнаружен на расстоянии 230 см к северо-востоку от первого. Он опущен в яму на глубину 70 см от древней дневной поверхности. Выявлен в виде развала из обожженной глиняной обмазки ярко-красного цвета. Частично сохранился под воронкообразной в плане формы, с внутренним диаметром 13-15 см, нижняя часть которого прожжена на глубину до 10-13 см. На поде обнаружена железная крица. Она представляла собой оплавленное железо округлой, лепешкообразной формы. Верхняя часть изделия сравнительно ровная, пористая, ошлакованная. Нижняя полусферическая, пористая, неровная. Диаметр крицы 12 см, толщина 5,5 см, вес 830 г. Горн 2, как и горн 1, опущен в яму округлой в плане формы, диаметр которой 83 х 94 см. Посередине стенки ямы незначительно расширяются. Диаметр донной части 76 см.

Как было уже отмечено, оба горна почти полностью разрушены. От них сохранился лишь под (горн 2) и местами части стенок (горн 1). Плохое состояние этих сооружений не позволило детально проследить их конструктивные особенности и не дало достаточно ясных представлений о типе металлургического горна. С определенной достоверностью можно говорить лишь о диаметре нижней части сооружений - 50 см (горн 1), при внутреннем диаметре 15 см. Под горна 2 почти полностью разрушен. Внешний диаметр не известен, тогда как внутренний диаметр определен приблизительно, по размерам обнаруженной там крицы.

На черняховских поселениях Молдавии остатки железодельных горнов обнаружены неоднократно. Сыродутные горны открыты на поселениях Лопатна⁸, Будешты⁹, Солончены¹⁰, Комрат¹¹ (табл.) и др. Изучение публикаций этих сооружений, где описания чаще всего довольно суммарны, иногда без столь необходимой зарисовки планов и разрезов остатков горнов, к сожалению, не дает полного представления о типе исследуемых конструкций. Полевая документация также довольно невыразительна. Вместе с тем речь, по-видимому, идет не столько о недостаточно подробной фиксации материалов исследователями, сколько о плохой сохранности остатков сооружений и, вероятно, о конструктивных особенностях горнов. Вполне допустимо, что мы столкнулись с одним из своеобразных и недостаточно изученных типов горнов Днестровско-Прутского междуречья.

Компаративное сопоставление остатков горнов, обнаруженных в регионе, позволяет выделить два типа горнов - наземные и углубленные в землю.

К первому типу, очевидно, следует отнести горны из Комрата, Лопатны и Солончен. Все они находились или на одном уровне с остатками наземных жилищ, или были незначительно углублены в землю - на

Характеристика комплексов железодельных горнов Днестровско-Прутского междуречья

Место нахож- дения	Глубина обнару- жения	Диаметр дна, пода	Форма в плане	Форма в сечении	Литература
Будешты	80	80	овальная	трапеще- видная	Рикман Э.А. Памятник эпохи великого пере- селения народов. Ки- шинев, 1967.
Будешты*	100	59-90	-"	колоко- ловидная	Шербакова Т.А., Че- ботаренко Г.Ф. Иссле- дование на поселениях пер- вых веков н.э. в с. Бу- дешты // АИМ в 1973 г. Кишинев, 1974. С.96.
Комрат I	20	65-70	-"	?	Рикман Э.А. Этничес- кая история населе- ния Поднестровья и прилегающего Поду- навья в первых ве- ках нашей эры. М., 1975. С.148-149.
Комрат I	20	60	округлая	?	Там же.
Лопатна	?	134-172	овальная	?	Федоров Г.Б. Населе- ние Прутско-Днестровс- кого междуречья в I тыс. н.э. // МИА. 1960. № 89. С.109.
Солончены	50	65	округлая	колоколо- видная	Сообщение А.Н. Левинс- кого
Мындрешты*	70	40-50	-"	-"	
Мындрешты*	70	35-40	-"	-"	

* Горны, обнаруженные внутри помещений

20-50 см. Горны выявлены в виде пятен сильно прожженной глины красно-го или кирпичного цвета, образующей под. Иногда нижняя часть пода сложена из крупных камней (Лопатна). Рядом с подом выявлены примыкающие к нему ямы.

За пределами ареала данный тип железодельных печей находит близкие аналогии на памятниках первых веков нашей эры на территории Чехословакии¹², отнесенные, по типологии Р.Плейнера, к редуцированным печам одного из вариантов сланского типа. Так, печь из Лопатны близка по своим конструктивным параметрам к печи, найденной на поселении римского времени из Буштеграда (окр. Кладно)¹³. Выразительные призна-

ки сходства с этими печами находит и домница, обнаруженная на поселении Солонченны.

К типу углубленных относятся горны из Будешт и Мындрешт. Они опущены в материковую глину на 70–100 см. Несмотря на очевидные черты сходства в характере конструкций, между этими горнами прослеживаются и некоторые различия. Так, например, если горны из Будешт близко напоминают домницы с углубленными очагами кельто-германского типа, по Плейнеру, то мындрештские, очевидно, являются разновидностью этого типа. Они несколько меньших размеров, с мощным, но довольно маленьким подом, куда стекало плавленное железо. В сечении они, вероятно, имели усеченно-коническую форму.

Интересно также отметить, что углубленные в землю горны найдены в пределах наземных сооружений (Мындрешты, Будешты), тогда как наземные сооружались рядом с жилищем и были несколько большего размера, хотя явного отличия между ними нет. Только горн из Лонатны превосходит остальные диаметром своего пода.

Плохая сохранность большинства из перечисленных сооружений не позволяет, к сожалению, проследить все детали их конструкций, определить преимущество того или иного типа горна. По-видимому, следует согласиться с мнением, что в отличие от средневековых славянских горнов, которые выделяются большими размерами, лучшей сохранностью и, главное, многократностью использования их, черняховские домницы были одно-, в лучшем случае двух- или трехразового использования.

Следует отметить, что на полу сооружения в пределах комплекса, в особенности в южной его части и вокруг горнов, выявлены многочисленные находки железных шлаков и плавленного железа (свыше 10 кг), предметы и заготовки из железа (пластины, долото, гвозди, скобы и др.). Керамический материал, найденный на полу сооружения и в заполнении столбовых ям, представлен фрагментами серой и красной лощеной шероховатой посуды черняховского типа, а также тремя фрагментами светлоглиняных амфор, датированных исследователями II–III в. н.э.

Анализ предметов, обнаруженных в пределах наземного железодельного сооружения, а также материалы, привлеченные для сопоставления из других поселений этого времени, прямо указывают на существование у черняховцев довольно развитого железодельного производства.

Гончарный горн (рис.2.3). На расстоянии 5,6 м к северо-востоку от производственного комплекса выявлен хорошей сохранности гончарный горн. На глубине 54 см от современной дневной поверхности обнаружены верхняя часть обжигательной камеры печи и контуры при-
мыкающей к ней предочной ямы. Вскрытый гончарный горн представля-

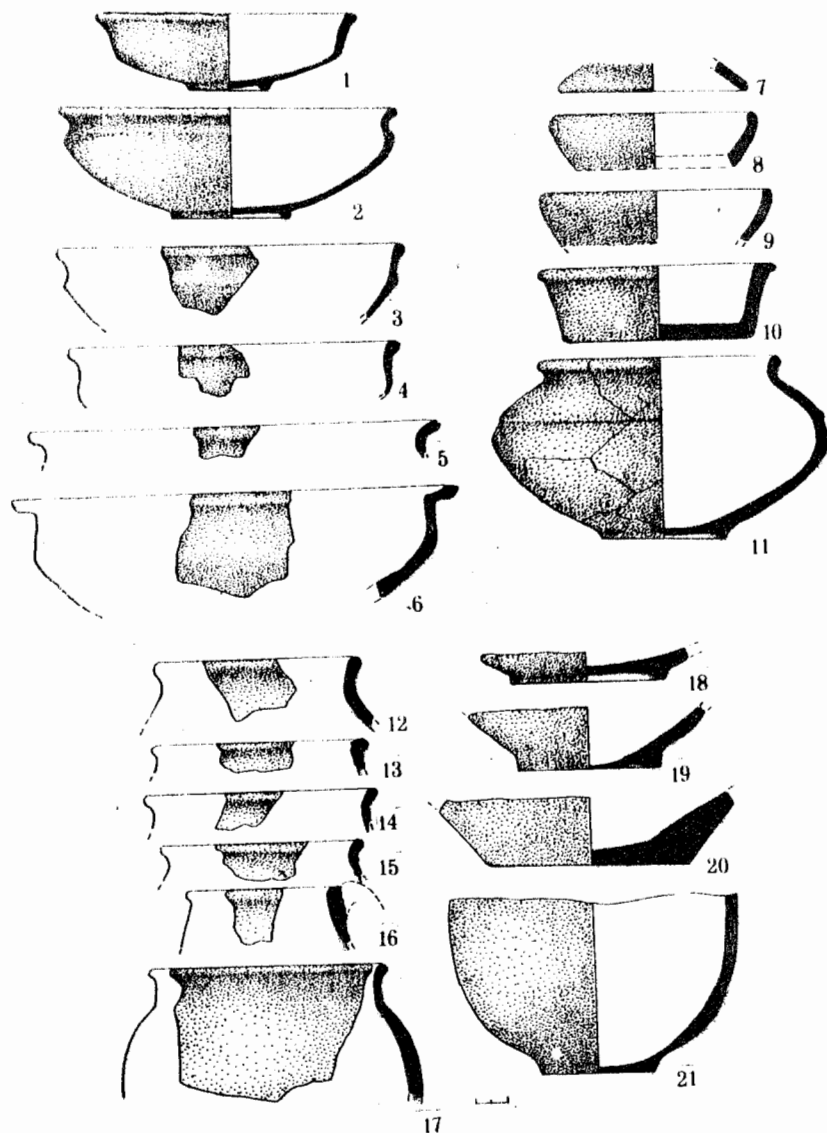
ет собой систему из двух ям, ориентированных по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Ямы соединены между собой подземным каналом-устьем топки. Горн опущен на глубину 194 см от современной дневной поверхности.

Обжигательная камера сохранилась на высоту до 93–100 см. Диаметр на уровне пода 130 см, на уровне загрузочного отверстия (устья) – 100 см. Дном обжигательной камеры служил массивный под толщиной до 20 см с 15 отверстиями – продухами, расположенными двумя концентрическими кругами (во внешнем круге девять, во внутреннем – шесть). Диаметр отверстий 5,5 – 6 см. Расстояние между ними во внутреннем круге 17–23 см, во внешнем – 27–29 см. Стены и под обжигательной камеры темно-серого цвета, твердые как кирпич, сохранились полностью. Лишь ее верхняя часть была разрушена при пахоте.

На дне обжигательной камеры обнаружено несколько раздавленных сосудов. Некоторые из них частично реставрируются. Отреставрирована усеченно-коническая гончарная миска открытого типа (рис.3.1) с округленным в сечении венчиком и округлобким туловом. Днище на кольцевом поддоне. Сосуд изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста без видимых примесей. Обжиг сквозной, неравномерный. Цвет темно-серый. Размеры сосуда: высота 7,2 см, диаметр по венчику 20,5 см, диаметр днища 8 см. Всего в обжигательной камере горна обнаружено 181 фрагмент керамики. Она относительно однообразна по технологии производства. Вся изготовлена на круту, серого цвета, подвергшаяся восстановительному обжигу. Соотношение гладкой и шероховатой керамики примерно одинаково: серая гладкая представлена 93 фрагментами, а серая шероховатая – 87. Количество днищ – восемь от шероховатых и семь от гладких сосудов – указывает, что камеру заготавливали примерно одинаковым количеством столовой (гладкой) и кухонной (шероховатой) керамики.

Кроме открытых реберчато- и округлобких мисок из плотной однородной массы без видимых примесей, со сквозным равномерным обжигом, темно-серого цвета, с отогнутыми, округленными в сечении венчиками, на кольцевом поддоне на поде обжигательной камеры найдены археологически целые формы стройных, округлобких с шероховатой поверхностью горшков. Они изготовлены из плотной глиняной массы с примесью крупнозернистого песка. Обжиг сквозной, равномерный, цвет темно-серый, венчики отогнутые, округленные, днища плоские или плитчатые (рис.3.12–17).

Топочная камера длиной 200 см (вместе с устьем) и шириной 137 см разделена на две части находящимся в центре столбом, на который опирается под обжигательной камеры. На своде топочной камеры, одновременно служащем подом для обжигательной камеры, наблюдались

Р и с. 3. Керамика: 1-6 - гончарные миски открытого типа; 7 - фрагмент лепной крышки; 8-10 - лепные миски; 11-17 - горшки; 18-21 - дна

отпечатки инструмента, которым сглаживали потолок при строительстве. Высота опорного столба около 36 см. Его верхняя часть постепенно расширяется и образует вместе со стенками топки подобие свода. В плане столб имеет прямоугольную форму. Длина сторон 28 x 40 см. С одной стороны у топки имеется вытянутое в виде канала устье длиной около 80 см, шириной 61 см и высотой 43 см. Толщина стенок устья 10 см. Толщина прожога под топкой и устья около 15 см. Посредством канала-устья топочная камера связана с предтопочной ямой, которая обнаружена на глубине 44 см от современной дневной поверхности. В плане она имеет овальную форму. Длина ямы 194 см, ширина 120 см, глубина достигает у устья печи 194 см. В заполнении предтопочной ямы найдены железная крица и куски плавленного железа, фрагменты железного пробойника, каменный точильный брусок, обломки лепной и гончарной керамики. Из 454 фрагментов керамики только 14 изготовлены лепным способом (рис. 3.7-10). Вся лепная керамика изготовлена из плохо отмученной глиняной массы с примесью крупнозернистого шамота. Обжиг несквозной, неравномерный, цвет варьирует от желто-грязного, пятнистого до темно-серого с черными пятнами. Обнаруженная здесь гончарная керамика по технике и технологии изготовления ничем не отличается от уже описанной из обжигательной камеры горна.

Кроме керамики в топочной камере и в предтопочной яме найдены обугленные зерна и кости животных. По определению З.Н. Янушевич, обнаруженные злаки по составу типичны для поселений черняховской культуры. Так, обычное просо, пшеница двузернянка, пленчатый ячмень и овес встречаются почти во всех исследованных поселениях этого периода¹⁵. Кости, найденные в предтопочной яме, как показало остеологическое определение, в основном принадлежат крупному и мелкому рогатому скоту, хотя встречаются также кости свиньи и домашней лошади¹⁶.

С гончарным горном, очевидно, следует связать обнаруженные на расстоянии 1,3 - 3,4 м от него столбовые ямы диаметром 12-20 см и глубиной до 25 см. По-видимому, горн находился под легким каркасным навесом. Подобного рода гончарные горны, но без признаков каркаса, на черняховских поселениях Днестровско-Прутского междуречья и на сопредельных территориях относятся к конструкциям римского типа¹⁷. По мнению Г.Б. Федорова, горны из Будешт, Слободзеи Душки, Новотроицкого и других поселений, близкие к описанному нами, имели общий прототип и продолжают традиции округлых в плане горнов римского провинциального типа: внизу - двухчастная топочная камера, которую отделял цилиндрической формы опорный столб, сверху - обжигательная камера, дном которой служил под с жаровыми отверстиями для поднимающегося вверх горячего воздуха¹⁸.

Коллекция керамики из поселения Мындрешты представлена 3043 фрагментами сосудов. По технико-технологическим признакам она подразделяется на две группы.

Лепная керамика представлена 19 фрагментами венчиков и 43 фрагментами стенок, что составляет всего чуть более 2% всего обнаруженного материала. Она изготовлена из плохо отмученного глиняного теста с примесью крупнозернистого шамота. Обжиг неравномерный, несквозной. Цвет варьирует от светло-желтого до темно-серого с желтыми пятнами. Венчики незначительно утончены, вертикальные, с горизонтальным срезом. Среди них выделяются четыре венчика от горшков. Они утолщены, отогнуты наружу. Угол отклонения различный – от едва заметного до сильного (на одном фрагменте), с характерным перегибом. Стенки без признаков орнамента.

Гончарная керамика на поселении составляет в общем керамическом комплексе около 98%. Она очень высокого качества, и в глиняной массе видимых примесей не наблюдается. Обжиг, как правило, полный, сквозной. Цвет в зависимости от обжига (восстановительного или окислительного) варьирует от темно-серого (для серогладкой) до светло-желтого (для красной гладкой и шероховатой). Следует отметить, что из числа типичной для этой культуры керамики выделяется серая гладкая, которая количественно преобладает на поселении (свыше 56%). По мнению исследователей, данная категория посуды при ее изготовлении требовала довольно высокого мастерства, хорошей выучки и сноровки¹⁹, чем и отличаются черняховские мастера гончарного дела. По утилитарному назначению данный тип керамики делится на несколько категорий.

Миски (рис.3.1-6) можно отнести к одному типу сосудов с отогнутыми, профилированными в сечении венчиками, с округлобкими или реберчатобокими туловами, с кольцевыми или плитчатыми днищами. На мисках нанесен разнообразный орнамент в виде горизонтальных каннелюр или валиков, ниже и выше которых, как правило, расположены косые волны-зигзаги. На одном фрагменте сделан орнамент в виде проложенных лент, образующих треугольники, внутри которых нанесен орнамент в виде горизонтально расположенной "двойки" – сс. Выше треугольников нанесен горизонтальный валик. Из орнаментированной керамики следует выделить фрагмент, на котором штампованный, очевидно, колесиком, орнамент разделен посередине проложенной горизонтальной каннелюрой. Углубленные штампованные параллельные две-три линии под углом отходят от проложенной каннелюры.

Горшки (рис.3.12-17) характеризуются профилированными округлобкими, утолщенными венчиками с выраженной горловинной или без нее. Профиль сосудов стройный, тулова округлобкие. Днища плитчатые или плас-

кие. Один фрагмент днища на кольцевом поддоне. Орнамент горшков в сравнении с мисками более строг и упрощен. Чаще всего встречаются чередующиеся каннелюры и валики. На отдельных фрагментах мелкий волнистый орнамент нанесен между двумя горизонтальными валиками.

Импортная посуда на поселении представлена 234 фрагментами амфор и четырьмя фрагментами керамики, что составляет около 8% всей керамики. Керамическая посуда имеет гладкую поверхность, в глиняной массе наблюдается примесь светлых блестящих частиц. Толщина стенок этой категории амфор варьирует от 0,7 до 1,7 см. Ручки в сечении почти круглые. Обнаруженные желтоглиняные амфоры с широкими и мелкими ступенчатыми рифлениями выделяются не только наличием указанного орнамента. Различны также и используемые отощающие примеси. Фрагменты амфор с мелкими ступенчатыми рифлениями имеют шероховатую, на ощупь шершавую поверхность. В примеси наблюдаются крупные отощающие частицы и пироксен. В целом амфорный материал датируется II-III в.н.э.

Анализ материалов из поселения у с.Мындрешты позволяет предвзительно включить его в круг памятников, расположенных в центральной части Молдавии (Будешты, Делакэу, Загаиканы и др.), с материалами которых они находят определенное сходство. Большее различие наблюдается при сопоставлении материалов этого поселения с аналогичными из поселений, расположенных несколько севернее и северо-восточнее (Проданешты, Солончени, Тура-Козинарулуй и др.). Более всего отличаются материалы исследованного комплекса от материалов памятников, расположенных в южной, степной зоне Молдавии. Однако в задачи данной статьи не входит рассмотрение этих сходств и различий, что может стать предметом отдельной работы.

Примечания

- ¹ Г а х а н о в а М. А. О локальных вариантах черняховской культуры//СА. 1957. № 4. С.179.
- ² Б р а й ч е в с к и й М. Ю. К истории расселения славян на византийских землях//ВВ. XIX. 1961. С.123.
- ³ Р и к м а н Э. А. Памятник эпохи великого переселения народов. Кишинев, 1967. С.26.
- ⁴ Р и к м а н Э. А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975. Рис.3/12-13, 20-21; Г р о с у В. И. Новые сарматские памятники на территории Молдавии//АИМ в 1979-1980 гг. Кишинев, 1983. С.31.

- ⁵ Гудкова А. В., Фокеев М. М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв. н.э. Киев, 1984. С.22. Рис.9/13.
- ⁶ Рикман Э. А. Памятники сарматов и племен черняховской культуры: АКМ. Вып.5. Кишинев, 1975. С.118. Рис.33/4.
- ⁷ Морозовская Т. В. Бронзовые пирамидальные колокольчики римского времени в археологических памятниках Северного Причерноморья//Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985. С.76.
- ⁸ Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н.э.//МИА. 1960. № 89. С.109.
- ⁹ Щербак Т. А., Чеботаренко Г. Ф. Усадьба на поселении первых веков н.э. у с.Будешты//ИИМ в 1973 г. Кишинев, 1974. С.96.
- ¹⁰ Информацию нам любезно предоставил автор раскопок А.Н.Левинский.
- ¹¹ Рикман Э. А. Этническая история племен ... С.148-149.
- ¹² Fleiner R. Viznam typologie zelezarskych peci v dobe rimske ve svetle novych nalezu z Cech//Pamatky archeologicke.51.Praha, 1960. S.192. Obr.6.(pec 1).
- ¹³ Ibid. S.206-207.Obr.19.
- ¹⁴ Ibid. S.202-206. Obr.14.
- ¹⁵ Рикман Э. А. Этническая история племен...С.129-138.Табл.УП.
- ¹⁶ Определены доктором биологических наук А.И.Давидом.
- ¹⁷ Тиханова М. А. Указ.соч. С.181.
- ¹⁸ Федоров Г. Б. Указ.соч. С.125-128.
- ¹⁹ Хынку И. Г. Молдавская народная керамика. Кишинев, 1969.С.55-57.

А.Н.Левинский

РАСКОПКИ НА ЧЕРНЯХОВСКОМ ПОСЕЛЕНИИ ГУРА-КЭИНАРУЛУЙ I

Черняховская новостроечная археологическая экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР в 1985 г. проводила спасательные работы на поселении черняховской культуры Гура-Кэинарулуй I у одноименного села Флорештского района¹.

Памятник был открыт В.И.Маркевичем в 1958 г.² Он расположен между северной окраиной села и автодорогой Бельши - Флорешты, на левом пологом склоне долины р.Кайнар, в 1 км выше ее впадения в Реут. При обследовании площади поселения в 1984 г. на поверхности хорошо прослеживались светлые золистые пятна диаметром от 8 до 15-20 м. Подземный материал состоял из обломков круговой серо-глиняной керамики черняховской культуры. В ходе осмотра было обращено внимание на отсутствие скоплений обмазки, столь характерных для памятников данной культуры в Днестровско-Прутском междуречье³.

Основной целью работ на поселении было исследование конструкции жилых сооружений, а также происхождение и характер золистых пятен, их культурная атрибуция.

В центральной части поселения исследована площадь около 650 кв.м. Мощность культурного слоя достигает 0,5 м, на отдельных участках - 0,7 м. Культурные остатки концентрируются в основном вблизи сооружений. Ежегодная вспашка достигает глубины 0,4 м. Установлено, что поселение многослойное, и на нем с полной определенностью выделяются два культурно-хронологических горизонта: раннепетрипольский и черняховский, которые стратиграфически не расчленяются. Раннескифский бронзовый наконечник стрелы архаического типа не представлен соответствующим горизонтом.

К раннепетрипольской культуре относится скопление керамики и кремневых орудий труда (южная часть раскопа II, глубина 0,5-0,6 м). С горизонтом первых веков нашей эры (глубина 0-0,5 м), материалы которого являются предметом исследования настоящей работы, связаны углубленные в землю сооружения и зольник (рис.1.1). Взяв за основу антропометрический принцип, предложенный И.Ионице⁴, исследование сооружений можно отнести к полуземлянкам.

Полуземлянка I (рис.1.2) выявлена в центральной части раскопа на глубине 0,4 м⁵, по золистому пятну, четко выделяющемуся на фоне чернозема. Котлован прямоугольной в плане формы (4,6 x 4 м) ориентирован стенами по линии запад - восток (вдоль склона) с отклонением на северо-восток и углублен в материк на 1,25 м. Стенки вертикальные, прямые, полом служил утрамбованный материк. В центре полуземлянки выявлен очаг в виде округлого в плане пятна золы диаметром 1,15 м.

Заполнение состояло из сильно зоистой супеси. В нижней части заполнения супесь была плотнее и отличалась более темным цветом. С глубины 0,65-0,7 м от стенок к центру котлована прослежена прослойка желтой глины с вкраплениями чернозема, которая линзовидно опускалась ко дну. В заполнении в большом количестве встре-

Группа керамики	Полуземлянка			Зольник
	1	2	3	
Серая гладкая	535	149	528	102
Серая шероховатая	428	114	358	45
Зерновики	27	62	54	2
Лепная	1	-	2	-
Чернолощеная	3	-	-	-
Амфоры светлоглиняные	19	13	41	-
Амфоры красноглиняные	7	4	23	1

чались фрагменты гончарной керамики (табл.), кости животных и обожженные камни. Кроме этого найден железный четырехгранный пробойник (рис.2.4), точильный камень (рис.2.13), гончарное биусеченно-коническое пряслице (рис.2.9), заготовка подвески-амулета из клыка животного (рис.2.2) и два кремневых орудия (рис.2.11,12). На полу возле очага выявлены два обломка фиалы из стекла желто-зеленого цвета. Ее стенки были орнаментированы вышлифованными крутами в сочетании с резными крутами и линиями (рис.2.6).

Полуземлянка 2 (рис.1.3) выявлена на расстоянии 23 м к югу от первой. Котлован прямоугольной в плане формы (3,6x2,8 м) ориентирован стенами по линии запад - восток с отклонением на северо-запад и углублен в материк на 1,3 м. Стенки вертикальные, прямые, полом служил утрамбованный материк. В центре пола расчищены две столбовые ямы, а третья - в северном углу. В восточном углу котлована расположена печь, вырезанная в материковой стенке. Она имеет полукруглую форму (1,8x1,3 м) и слегка углубленный, прожженный материковый под. В конструкцию печи входили, видимо, и камни, лежавшие возле нее снаружи (от 30x27x10 до 11x9x8 см).

Заполнение котлована состояло из зернистого чернозема в верхней части, переходящего в донной части в слегка золистую супесь. Найлены многочисленные фрагменты гончарной керамики (табл.), кости животных, кусочек железного шлака, известняковая бусина биусеченно-конической формы (рис.2.5).

Полуземлянка 3 (рис.1.4) выявлена между описанными комплексами, на расстоянии 8 м от полуземлянки I. В плане имеет прямоугольную форму (5,5x4,4 м), стенками ориентирована по линии запад - восток (вдоль склона) с отклонением на северо-восток и углублена в материк на 1,1 м. Стенки вертикальные, прямые, полом служил утрамбованный материк. В южном углу пола расчищена столбовая яма.

Р и с. 1. Поселение Гура-Кайнардул I: 1 - общий план раскопок; 2-4 - полуземлянки I-3; 5 - зольник

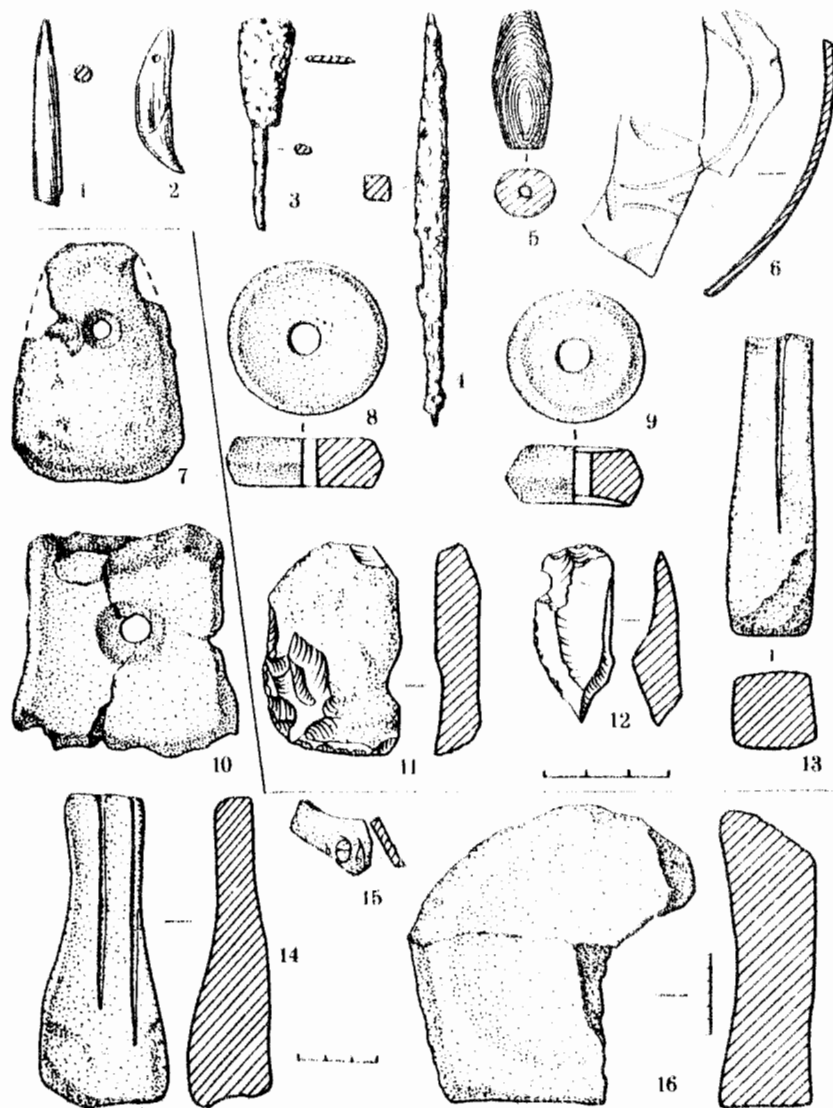

Рис. 2. Индивидуальные находки: 1 - обломок проколки; 2 - подвеска; 3 - нож; 4 - пробойник; 5 - бусина; 6 - фрагменты кубка; 7, 10 - грузила; 8, 9 - керамические приспички; 11, 12 - кремневые орудия; 13, 14 - точильные камни; 15 - обломок амфоры; 16 - зернотерка

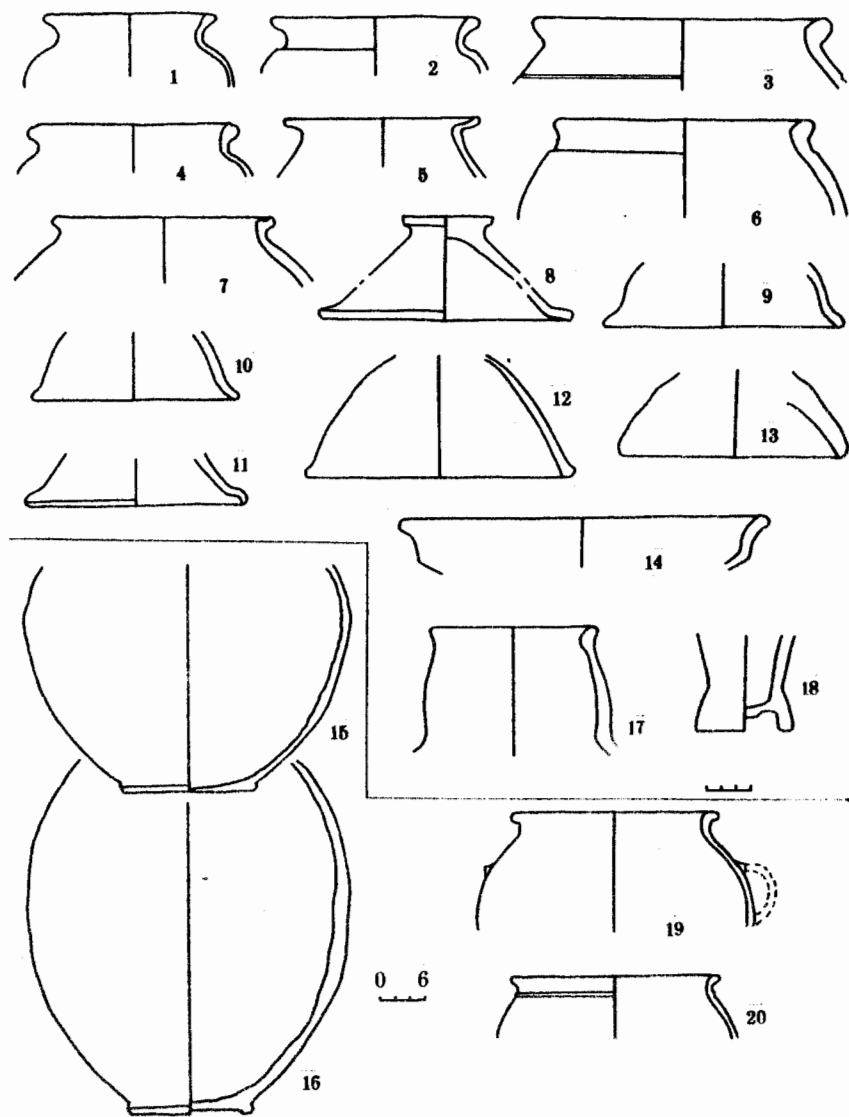
На полу полуземлянки найдены обломок железного ножа (рис. 2.3), фрагмент костяной стилевидной проколки (рис. 2.1), два глиняных грузила - конусовидное и усеченно-пирамидальное (рис. 2.7, 10), гранитная зернотерка (рис. 2.16). Кроме этого собраны фрагменты гончарных сосудов, среди которых днища двух зерновиков, которые лежали в больших углублениях (диаметр 30-37 см и глубина 15-20 см) по центру и в северо-западном углу пола. Восстановлены следующие формы: зерновик серолощенный, округлобокий, с выделенным плитчатым днищем, сохранился на высоту 31 см, диаметр днища 18 см, наибольший диаметр тулова 44 см (рис. 3.15); зерновик сероглиняный, округлобокий с выделенным кольцевым днищем, сохранился на высоту 48 см, диаметр днища 16 см, наибольший диаметр тулова 43 см, поверхность покрыта горизонтальными пролощенными полосами (рис. 3.16); горшок округлобокий, серолощенный, венчик слегка отогнут, днище отсутствует, плечики орнаментированы полосой косога лощения, ограниченной рельефным валиком и венчиком, высота 16 см, диаметр по венчику 24 см, наибольший диаметр тулова 29 см (рис. 4.2); горшочек округлобокий серый шероховатый, венчик отогнутый, с пазом под крышку, сохранился на высоту 5,5 см, диаметр по венчику 12 см, наибольший диаметр тулова 14 см (рис. 3.1). Кроме черняховской керамики выявлена донная часть светлоглиняной амфоры с невысокой полкой ножкой (рис. 3.18) типа F, по Д.Б.Шелову (инкерманский тип)⁶, а в северо-западном углу пола лежали три крупных плитчатых камня-ракушечника.

Заполнение котлована состояло из зернистого чернозема с вкраплениями утолщков, а в донной части - из золистой супеси. Среди находок преобладают фрагменты гончарной керамики, кости животных, отдельные камни. Найден также обломок горла светлоглиняной амфоры с частично сохранившейся надписью (рис. 2.15) и другие фрагменты светло- и красноглиняных амфор (табл.).

Исследованные на поселении полуземлянки, как указано выше, в плане прямоугольные. Стационарное отопительное сооружение отмечено только в полуземлянке 2. Она отличается от остальных своей ориентировкой и сравнительно малой площадью. Наличие печи свидетельствует о ее использовании в качестве жилища. Аналогичное жилище отмечено среди комплексов поселения Демьянов II (жилище I) в Верхнем Поднестровье⁷. Судя по описанию, подобное жилище исследовано на черняховском поселении Бухарест-Крынгаш в Румынии⁸.

Две другие землянки по внутренней планировке и конструктивным особенностям почти идентичны. Сближает их и то, что в обеих отсутствуют стационарные отопительные устройства, что, с одной стороны, объясняется, по мнению Э.А.Рикмана, вспомогательным значением этих сооружений по отношению к соседним наземным домам⁹. Это частично под-

Р и с. 3. Основные формы серолощенной и шероховатой керамики: 1-7 - горшки; 8-12 - крышки; 13 - лепная крышка; 14 - миска; 15, 16 - зерновики; 17, 18 - фрагменты амфор; 19, 20 - пифосы

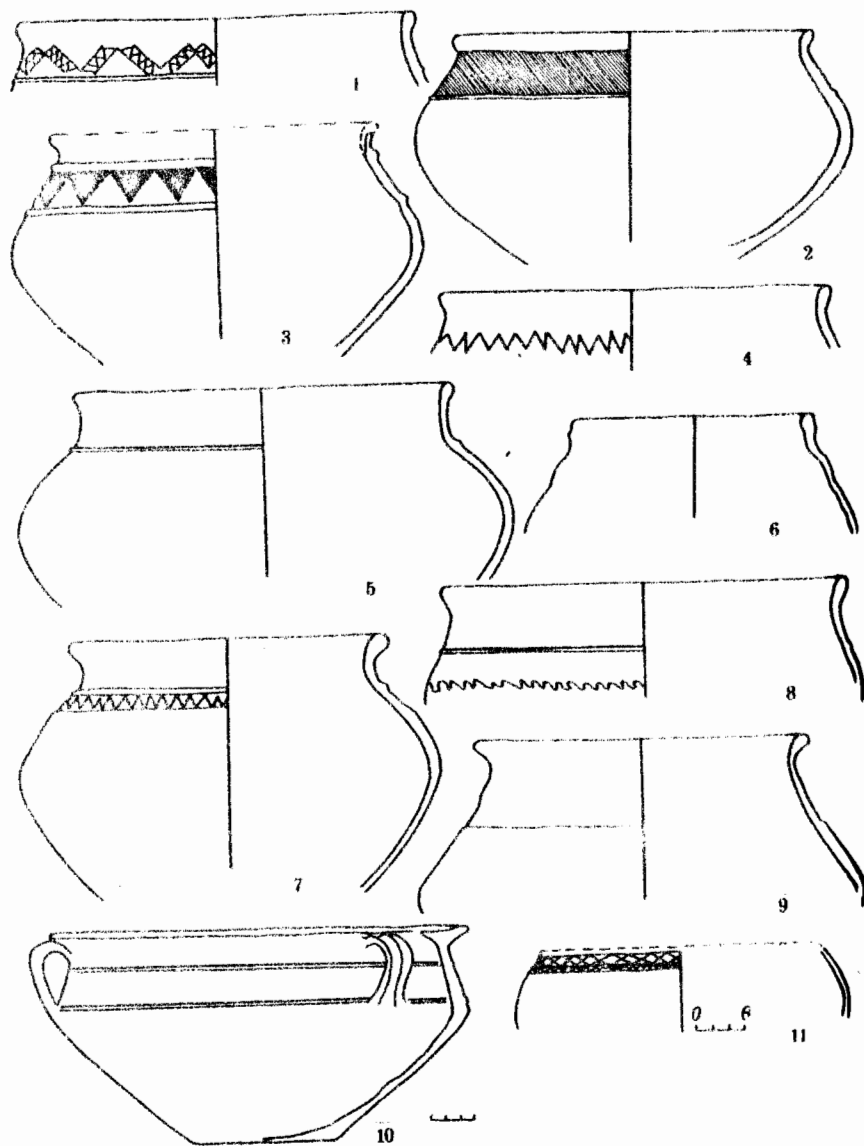
верифицируется раскопками на селище Будешты, где полуземлянка входила в комплекс усадьбы¹⁰. С другой стороны, большие постройки земляночного или полуземляночного типа без очагов характерны для памятников черняховской культуры верховьев Западного Буга и Днестра. По мнению В.Д. Барана, встречающиеся вне жилищ очаги и печи на площади, свободной от построек, объясняют существование жилищ, не имеющих внутреннего отопления¹¹. Исходя из этого, полуземлянки I и 3 также можно интерпретировать как жилища, тем более что очаги в виде сажистых пятен на полу, по мнению А.И. Журко, составляют отдельную группу отопительных устройств в углубленных жилищах¹².

Как отмечалось, на поселении исследован также зольник, связанный, видимо, с описанными жилищами.

Зольник (рис. 1.5) выявлен к западу от полуземлянки 3, ниже по склону, на расстоянии 12 м от нее, на глубине 0,4 м. Он представлял собой скопление золы овальной формы (5,1х4,1 м) мощностью 30-35 см, которое заполняло небольшое углубление с бугристым и просушенным до твердости дном (верхняя часть скопления была снята при вспашке, поэтому на поверхности зольник прослеживается в виде зольного пятна). По краям зола в скоплении частично гумусирована. Длинной стороной углубление ориентировано с запада на восток.

В зольном заполнении углубления найден точильный камень (рис. 2.14), биусеченно-коническое пряслице (рис. 2.8), фрагменты гончарной сероглиняной керамики, кости животных, камни. Характерной особенностью находок из зольника являются четко выраженные признаки пребывания в огне. Керамический материал по технологическим признакам аналогичен находкам из заполнения жилищ, однако имеет свои особенности. Во-первых, керамика носит следы вторичного обжига, во-вторых, в ее составе почти полностью отсутствуют фрагменты зерновиков и амфор (табл.).

Зольники на памятниках черняховской культуры до настоящего времени не отмечались исследователями. Впервые на них было обращено внимание при раскопках поселения Проданешты¹³. По внешним признакам, комплексу находок и структуре черняховские зольники в какой-то мере напоминают аналогичные комплексы на памятниках культуры Ноуа в лесостепной Молдавии¹⁴. Характер зольника, исследованного на поселении Гура-Кэинарулуй I, позволяет предположить, что он образовался в результате обычая, когда отдельная семья или группа родственников сыпала золу из своего очага в одно определенное место. Подтверждает такое предположение состав находок из заполнения, в основном керамики, состоящей из обломков посуды повседневного пользования (миски, горшки), которую из-за ненужности иногда выбрасывали вместе с золой.

Р и с. 4. Основные формы серо- и чернолощеной керамики: 1-9 - горшки; 10, 11 - вазы

Относительно зольников белогрудовской культуры В.А.Городцовым высказано мнение, что они являлись результатом существовавшего своеобразного обычая, связанного в конечном счете с культом домашнего или родового очага¹⁵, столь распространенного у земледельческих племен в первобытную эпоху. Такая трактовка вопроса, на наш взгляд, приемлема и для зольников черняховской культуры, так как в первобытном обществе культ и обряды были тесно связаны с повседневным бытом человека.

Проявление культа домашнего или родового очага археологически документировано на некоторых липицких поселениях и на памятниках типа Милитарь-Мэтэсару в Румынии, но там он выражен в несколько иной форме. Это обычно ямы диаметром 1,5-2 м и глубиной 1,2-2,45 м, заполнение которых состоит из большого количества золы и уголька, кусков обмазки пода очага, речной прожженной гальки, а также немногочисленных фрагментов керамики. По мнению Г.Бикира, существование культа домашнего очага у даков и карпов является неоспоримым¹⁶.

Проявлением этого культа, видимо, нужно считать и выявленные небольшие скопления золы с угольками на памятнике волянской группы культуры полей погребений у с.Иванковцы¹⁷.

Все изложенное позволяет сформулировать в качестве рабочей гипотезы тезис о том, что существовавший в дакийской среде культ домашнего очага через посредство памятников волянской группы получил новое выражение в черняховской культуре. Это в свою очередь предполагает участие носителей волянской, а точнее, воляно-подольской группы памятников в формировании черняховской культуры в междуречье Днестра и Прута, что, несомненно, нуждается в целой системе доказательств.

Керамический материал из культурного слоя и заполнений комплексов очень многочислен и вместе с тем очень фрагментарен. В основном это обломки гончарной сероглиняной посуды местного производства, а также немногочисленные фрагменты чернолощеной посуды и римских амфор. Лепная керамика представлена обломком крышки усеченноконической формы, изготовленной из массы с примесью шамота, с бугристой поверхностью красноватого цвета (рис.3.13).

Сероглиняная посуда в зависимости от состава формовочной массы и назначения подразделяется на высококачественную столовую посуду, как правило с лощеной поверхностью, и кухонную, с шероховатой поверхностью. В отдельную группу выделены большие пифосовидные сосуды для хранения припасов.

Столовая серолощенная керамика представлена несколькими разновидностями сосудов - мисками и горшками, в меньшем количестве кув-

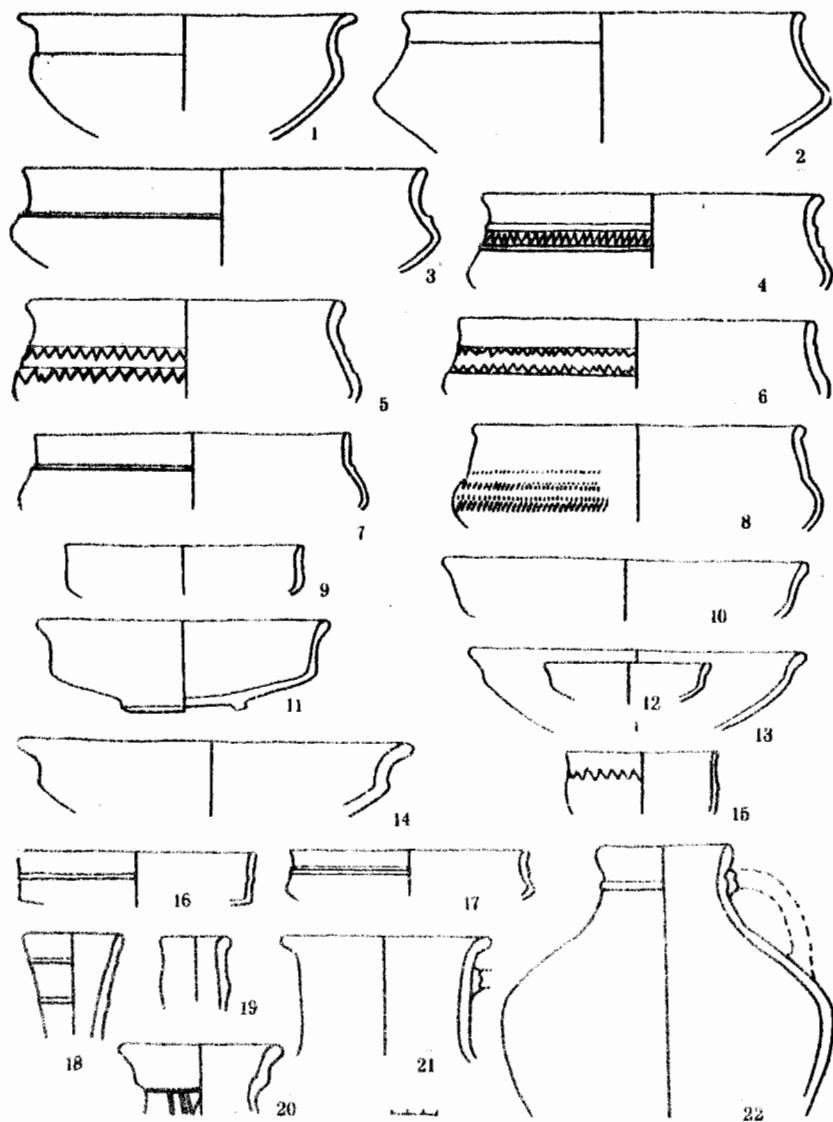

Рис. 5. Основные формы гончарной керамики: 1-14 - серолощенные миски; 15 - серолощенный кубок; 16, 17 - чернолощенные миски; 18-22 - кувшины

пинами, трехручными вазами и кубками. Изготовлена такая посуда из хорошо очищенной массы без видимых примесей, в редких случаях с примесью мелкозернистого шамота. Поверхность хорошо заглажена и залощена, обжиг сквозной, цвет варьирует от темно-серого до светло-серого. Количественно в этой группе преобладают миски, форма которых установлена для 55 экземпляров. В зависимости от соотношения диаметров устья и тулова они подразделяются на два типа: закрытые и открытые.

К типу закрытых относятся в основном миски буссеченно-конической формы с хорошо выделенной шейкой и выраженным, слегка отогнутым и утолщенным краем венчика (35 экземпляров). Ребро у них, как правило, выделено (рис. 5.1-7), в редких случаях округлено (рис. 5.8), днище на кольцевом поддоне. Этот тип мисок часто украшен рельефными валиками и уступами, а иногда горизонтальными пролощенными зигзагами (рис. 5.4-6). В редких случаях представлен орнамент в виде косых пролощенных линий (рис. 6.9), многорядной волнистой линии (рис. 6.1), гирляндобразно расположенных пролощенных линий (рис. 6.2) и полос из коротких вертикальных линий (рис. 5.8).

Тип открытых мисок (20 экземпляров) включает сосуды усеченно-конической формы с выделенным и округленным ребром и хорошо выраженным отогнутым венчиком с утолщенным (рис. 5.12-14) или косо срезанным краем (рис. 5.10). Отдельные экземпляры имеют цилиндрические плечики, отогнутый и утолщенный (рис. 5.11) или совсем не выделенный (рис. 5.9) венчик. Этот тип мисок лишен орнамента.

Следующую разновидность посуды составляют горшки, которые в количественном отношении немного уступают мискам (47 экземпляров). По форме тулова выделяются два основных типа: округло- и реберчатобочие. Среди сосудов первого типа горшки с выделенной цилиндрической шейкой и отогнутым утолщенным венчиком составляют первый подтип. Для них характерен орнамент в виде рельефного валика, подчеркивающего переход шейки к плечикам (рис. 4.5), который иногда сочетается с пролощенной зигзагообразной линией (рис. 4.7). Округлобочие горшки, у которых плечики переходят в короткий отогнутый венчик, составляют второй подтип (рис. 4.1-4). Орнамент на них более разнообразен и расположен сразу под венчиком, в верхней части плечиков. Самый простой мотив состоит из пролощенного зигзага. Часто встречающимся элементом является рельефный валик, сочетающийся с полосами косого лощения (рис. 4.2) или лощенных и велощенных треугольников (рис. 4.3), с усложненной зигзагообразной линией (рис. 4.1), с пролощенной сеточкой (рис. 6.16), с полосой штрихованных и матовых треугольников (рис. 6.14).

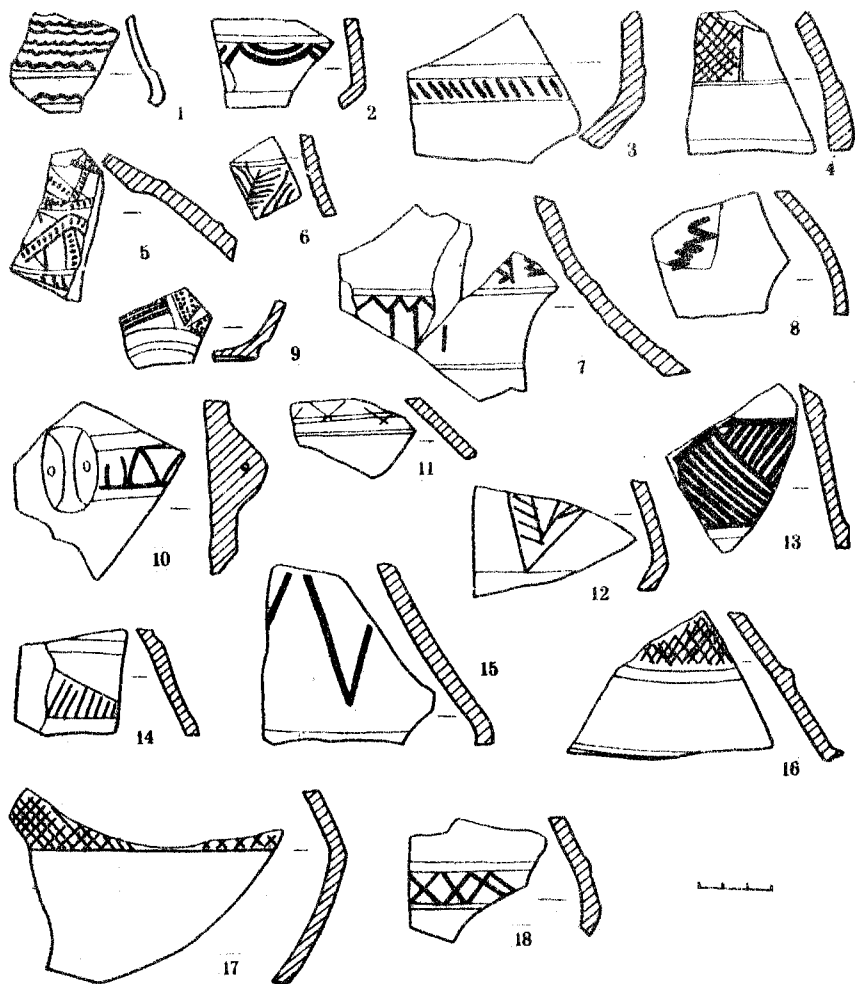

Рис. 6. Образцы орнамента гончарной посуды

Ко второму типу относятся сосуды брусчатно-конической формы с коротким отогнутым и утолщенным венчиком и выделенным и округленным ребром (рис. 4.6, 8, 9). В качестве орнамента использован уступ или рельефный валик, сочетающийся иногда с проложенной волной или зигзагом (рис. 4.8; 6.15, 18), а также с проложенным сетчатым орнаментом (рис. 6.17). Обычно орнамент расположен в нижней части плечиков.

Следующую разновидность сосудов составляют кувшины, количественно немногие уступающие предыдущим группам. Судя по фрагментам это в

основном одноручные сосуды (II экземпляров), которые предварительно можно разделить на два типа: широкогорлые и узкогорлые.

Кувшины первого типа имеют выделенное, иногда цилиндрическое, горло, расширяющееся к венчику, и округло-реберчатое тулово. Ручка с продольным рифлением соединяет горло с плечиками (рис. 5.21-22).

Узкогорлые кувшины имеют цилиндрическое горло, иногда расширяющееся кверху раструбом (рис. 5.18, 19).

Орнаментальные мотивы на кувшинах очень разнообразны. Покрывались орнаментом плечики, а в редких случаях и горло. Украшались сосуды полосами вертикального лощения, чередующимися с матовыми полосами, с проложенным сетчатым и елочным рисунком, а также вертикальным проложенным зигзагом (рис. 6.4, 6.8). В отдельных случаях в качестве второй орнаментальной полосы использован горизонтальный зигзаг в сочетании с косыми линиями (рис. 6.7). Необычной является сложная орнаментальная композиция из двойных проложенных зигзагов с короткими проложенными линиями, заключенными между ними. Такой мотив занимает две полосы, а на третьей отмечены вертикальные волны (рис. 6.5). Часто полосы орнамента ограничены валиками.

Трехручные вазы немногочисленны (6 экземпляров) и из-за их фрагментарности не поддаются типологии. Как правило, у них широкий плоский венчик, реберчатое или округлое тулово и плоское или кольцевое дно. Широкие ручки с продольным рифлением соединяют венчик или горло с ребром (рис. 4.10). В одном случае вместо ручек приспособлены X-овидные ручки-упоры с горизонтальным отверстием (рис. 6.10). Вазы часто орнаментированы проложенным орнаментом в сочетании с рельефным валиком. Встречаются двойной проложенный зигзаг, образующий вытянутые ромбы, вместе с волной (рис. 4.11), треугольники с разнонаправленной штриховкой (рис. 6.13), проложенные зигзаги (рис. 6.10, 11).

Последняя разновидность — кубки — представлена одним экземпляром. Он имеет полусферическую форму с едва намеченным, утолщенным краем венчика. Под венчиком расположен проложенный зигзаг (рис. 5.15).

Вторая группа сероглиняной керамики — кухонная — представлена тремя разновидностями форм: горшками, крышками и мисками. Изготовлена такая посуда из массы с примесью крупнозернистого песка и дробленой гальки, в двух случаях — с примесью шамота. Поверхность сосудов шероховатая, обжиг сквозной, цвет серый. Количественно преобладают горшки, приблизительная форма которых восстанавливается для 90 экземпляров. Из-за сильной фрагментированности сосудов трудно установить их типологию. Достоверно можно говорить о наличии округлобоких сосудов с отогнутым, округленно-реберчатым утолщенным венчиком, часто снабженным пазом под крышку (рис. 3.1-7). Дно у них

плоское или плитчатое, со следами среза ниткой или ножом. Сосуды редко и бедно орнаментированы. В отдельных случаях плечики отделены от горла орнаментальным уступом (рис.3.2,6), в других – на плечиках расположены один-два горизонтальных желобка (рис.3.3).

Крышки немногочисленны (8 экземпляров), однако четко подразделяются на два типа: усеченно-конические и полусферические. Первые имеют хорошо выделенную плитчатую ручку и сильно отогнутый и ребристый край (рис.3.8, II). Для полусферических крышек характерен слегка выделенный или отогнутый и утолщенный край (рис.3.9, IO, I2).

Единственным экземпляром представлены миски. По форме они идентичны столовым мискам второго типа (рис.3.14).

Последнюю группу сероглиняной керамики составляют сосуды для хранения припасов, представленные зерновиками, пифосами и горшками больших размеров. Изготовлена такая посуда из массы с примесью крупнозернистого песка (зерновика с широким Г-образным или Т-образным венчиком), характерной для кухонной посуды. Кроме этого, часто такая керамика сделана из массы без видимых примесей или с примесью мелкозернистого песка, с лощеной иногда поверхностью (сосуды из полудемянки 3). Кроме зерновиков (рис.3.15, I6) в небольшом количестве представлены пифосы округлобокой или латануто-округлобокой формы, с утолщенным отогнутым венчиком, которые иногда снабжались вертикальными (?) ручками, расположенными на плечиках (рис.3.19,20).

Чернолощеная керамика представлена обломками пяти сосудов: двух мисок, кувшина и двух кубков. Изготовлены они из массы без видимых примесей, поверхность тщательно лощена.

Миски тонкостенные, одна цилиндрической формы, вторая – биусеченно-конической (рис.5.16, I7). Среди кубков один округлобокий, орнаментированный каннелюрами и зубчатым штампом (рис.6.9), другой – усеченно-конический (?) – прототип стеклянных кубков, орнаментированный вышлифованными овалами.

Последняя категория находок – фрагменты римских амфор. Среди них достоверно можно выделить три типа: светлоглиняные с узким, расширяющимся книзу горлом и коническим рифленным корпусом, с невысокой полый ножкой инкерманского типа¹⁸ (рис.3.13); красноглиняные, крупных размеров с широким невысоким горлом и слабо рифленным туловом, тип Делакеу¹⁹ (рис.3.17); светлоглиняные (один фрагмент тулова коричневатого-желтого цвета), с воронковидным горлом и коническим туловом, покрытым частым глубоким рифлением, выполненным с помощью гребенчатого шаблона, которые относятся к группе 6, по Э.А.Рикману²⁰.

Такое сравнительно детальное описание керамического комплекса поселения связано с тем, что, несмотря на большой объем проводимых

раскопок, на хорошую изученность отдельных микрорайонов с памятниками черняховской культуры в пределах Днестровско-Прутского междуречья²¹, до настоящего времени классификация керамики по отдельным памятникам (кроме статистических данных) не проводилась. Разработка Э.А.Рикмана²² включает в основном целые формы – инвентарь погребений. За основу классификации взят функциональный признак, благодаря чему в один тип керамики попала как кухонная, так и столовая посуда. Предложенная выше классификация не окончательная, а является попыткой систематизации не столько целых форм, сколько в основном массового керамического материала.

Для определения времени существования поселения основным датующим материалом служат фрагменты римских амфор. Светлоглиняные амфоры инкерманского типа, или типа F, по Д.Б.Шелову, датируются концом III–IV в.²³, красноглиняные амфоры типа Делакеу – в основном IV в.н.э.²⁴, а светлоглиняные сосуды группы 6, по Э.А.Рикману, появились не ранее IV в.²⁵

Стеклянные фиалы (полудемянка I) в Днестровско-Прутском междуречье в черняховское время пока не известны. Ближайшие аналогии, также во фрагментарном виде, отмечены среди стеклянной посуды из Тиры²⁶. По мнению Ф.Фремерсдорфа, центром изготовления таких сосудов являются кельнские мастерские²⁷, а по находкам в самой Германии и Словакии их датируют III в.н.э.²⁸

Немногочисленные датующие материалы позволяют установить хронологические рамки памятника в широком диапазоне III–IV вв.н.э.

Для определения места поселения Гура-Кэинарулуй I среди синхронных памятников региона, подвергавшихся раскопкам, следует иметь в виду, что часть исследователей придерживаются мнения: характерной особенностью домостроительства на памятниках черняховской культуры Днестровско-Прутского междуречья является преобладание наземных глинобитных построек²⁹. А связано это с тем, что при исследовании поселений данного периода основная цель раскопок состояла именно в исследовании наземных жилищ, то есть "раскопки закладывались на местах расположения скоплений обожженной глины"³⁰ в поисках остатков наземных сооружений³¹. Даже при такой методике на многих памятниках отмечено сочетание наземных жилищ с углубленными³², в том числе на поселении Бурсучены, где открыты семь полудемян³³, и поселении Гура-Кэинарулуй I, где вообще отсутствуют следы наземных сооружений. В свете изложенного исследования последних лет на памятниках черняховской культуры лесостепной части Молдавии позволяют внести некоторые коррективы в вопросы домостроительства у носителей черняховской культуры.

- ¹ Левинский А. Н. Раскопки поселений черняховской культуры//АО 1985 года. М., 1987. С.514-515.
- ² Кетрару Н. А., Рикман Э. А. Новые данные о памятниках первых веков нашей эры на территории Молдавии (в дополнение к археологической карте Днестровско-Прутского междуречья) // Изв. МР АН СССР. 1960. № 4(70). С.9.
- ³ Рикман Э. А. Этническая история населения Поднепровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975. С.79.
- ⁴ Ioniță I. Contribuții cu privire la cultura Sântana de Mureș-Cerneahov pe teritoriul RSR//Arheologia Moldovei. IV. 1966. P.168.
- ⁵ Измерения глубин здесь и далее даны от уровня современной дневной поверхности.
- ⁶ Шелов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры: Классификация и хронология//КСИА. Вып.156. М., 1978. С.19.
- ⁷ Баран В. Д. Поселения черняховского типа поблизу с.Дем'янів у Верхньому Подністрів'ї//Археологія. 1971. № 1.С.103-107.
- ⁸ Zîgă V., Tudor M. Șantierul arheologic București (sectorul Cîmpănești)//Studii și referate privind istoria României. 1. București, 1954. P.310-312.
- ⁹ Рикман Э. А. Жилище племен черняховской культуры Днестрово-Прутского междуречья//Древнее жилище народов Восточной Европы. М., 1975. С.83.
- ¹⁰ Щербакowa Т. А., Чеботаренко Г. Ф. Усадьба на поселении первых веков н.э. у с.Будешты//АИМ в 1973 г. Кишинев, 1974. С.93-104.
- ¹¹ Баран В. Д. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга (раскопки 1957-1960 гг.)//МИА. 1964. № II6. С.240.
- ¹² Журко А. И. К вопросу об углубленных жилищах черняховской культуры//КСИА. Вып.178. М., 1984. С.52.
- ¹³ Материалы не опубликованы. Раскопки автора в 1983 г.
- ¹⁴ Мелюкова А. И. Исследование памятников предскифской и скифской эпох в лесостепной Молдавии//МИА Ю-В СССР и РНР.Кишинев,1960. С.130.
- ¹⁵ Городцов В. А. Дневник археологических исследований в Зеньковском у. Полтавской губ. 1906 г.//Тр. АС. Т.III. М., 1911. С.149-150.
- ¹⁶ Vîșniț G. H. La civilisation des Carpes (IIe-IIIe siècles de n.è.) à la lumière des fouilles archéologiques//Dacia.N.S.XI. 1967. P.184-185.
- ¹⁷ Винокур И. С. Памятники волинской группы культуры полей погребений//МИА. 1964. № II6. С.183.
- ¹⁸ Шелов Д. Б. Указ.соч. С.19.
- ¹⁹ Рикман Э. А. Этническая история ... С.222.
- ²⁰ Там же. С.223.
- ²¹ Рикман Э. А. Микрорайон с памятниками первых веков новой эры вокруг селения и могильника Будешты//Труды ГИИМ. Вып.П. Кишинев, 1969. С.91-105.
- ²² Рикман Э. А. Этническая история ... С.173-181.
- ²³ Шелов Д. Б. Указ.соч. С.19.
- ²⁴ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора//МИА. 1960. № 83. С.120.
- ²⁵ Рикман Э. А. Этническая история ... С.223.
- ²⁶ Сон Н. О. Склады посуды из Тирі//Археологія. 1988. № 63. С.50. Рис.2/3,4,7.
- ²⁷ Fremeșdorf F. Figurlich geschliffene Gläser//Kö-misch - germanischen Forschungen. 1951. S.31.
- ²⁸ Ibid. S.19. Taf.18.3; Kraskovska L. Glassgefäße in der Slowakei//Slovenska archeologia. 1981. N 29-2. S. 382. Abb. 4/7,8.
- ²⁹ Рикман Э. А. Этническая история ... С.79.Баран В. Д. Черняховська культура. Кітв, 1981. С.57.
- ³⁰ Рикман Э. А. Отчет об археологических раскопках 1960 г.//Архив МАЭ АН МССР. Д. 8. С.57.
- ³¹ Рикман Э. А. Отчет об археологических работах 1972 г.//Архив МАЭ АН МССР. Д.68. С.3.
- ³² Рикман Э. А. Жилище племен черняховской культуры...
- ³³ Гросу В. И., Постикэ Г. И. Работы новостроечной экспедиции//АО 1978 года. М., 1979. С.485-486.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НА ПОСЕЛЕНИИ СКОК

В 1985 г. раннеславянский отряд Славяно-молдавской археологической экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР продолжил исследования славянского поселения Скок. Поселение расположено на надпойменном мысу, образованном излучиной правого берега реки, непосредственно у ее поворота, в урочище Скок, на расстоянии 3 км к северу от с.Требузены Оргеевского района.

Оно было открыто отрядом Молдавской археологической экспедиции под руководством Г.Д.Смирнова¹. В 1950 и 1953 гг. отрядом Молдавской археологической экспедиции были вскрыты 64 кв.м площади поселения². В 1965 г. отрядом Днестровско-Прутской археолого-этнографической экспедиции на поселении было раскопано 70 кв.м³.

С 1982 г. раскопки поселения ведутся раннеславянским отрядом. Мыс, на котором расположено селище, занят лесом и лишь его нижняя, более пологая часть, на которой в основном и расположено поселение, в настоящее время распахивается. Судя по подъемному материалу, поселение занимает площадь около 4 га. Часть его занята лесом.

В 1985 г. на памятнике вскрыта площадь 1314 кв.м, на которой исследованы 12 полуземляночных жилищ, одна хозяйственная полуземлянка, два сыростных горна, четыре подбойные печи и 20 хозяйственных ям (рис.1). Как правило, все сооружения выявлены на глубине 50 см от уровня современной дневной поверхности.

Полуземлянка 23 (рис.2.4) выявлена в верхней части поселения, возле леса. Котлован в плане прямоугольной формы с размерами сторон 300, 300, 270 и 260 см ориентирован стенами по странам света с некоторым отклонением, углублен от уровня обнаружения на 60 см в верхней части склона и на 40 см - в нижней. Стенки материковые, прямые, отвесные, углы слегка округлены. Пол горизонтальный, ровный, материковый. В полу посередине западной стенки имела столбовая ямка, овальная в плане, размером 25х20 мм, углубленная в пол на 15 см.

В юго-западном углу котлована полуземлянки размещалась печь-каменка. В плане она была почти прямоугольной формы размером 120 х 130 см и возвышалась над уровнем пола до 40 см. Камни, из которых была сооружена печь, имели средние размеры. Под печи материковый, овальный в плане, размером 50х80 см. Устьем печь была обращена к западной стене. В развале печи-каменки найдена костяная проколка.

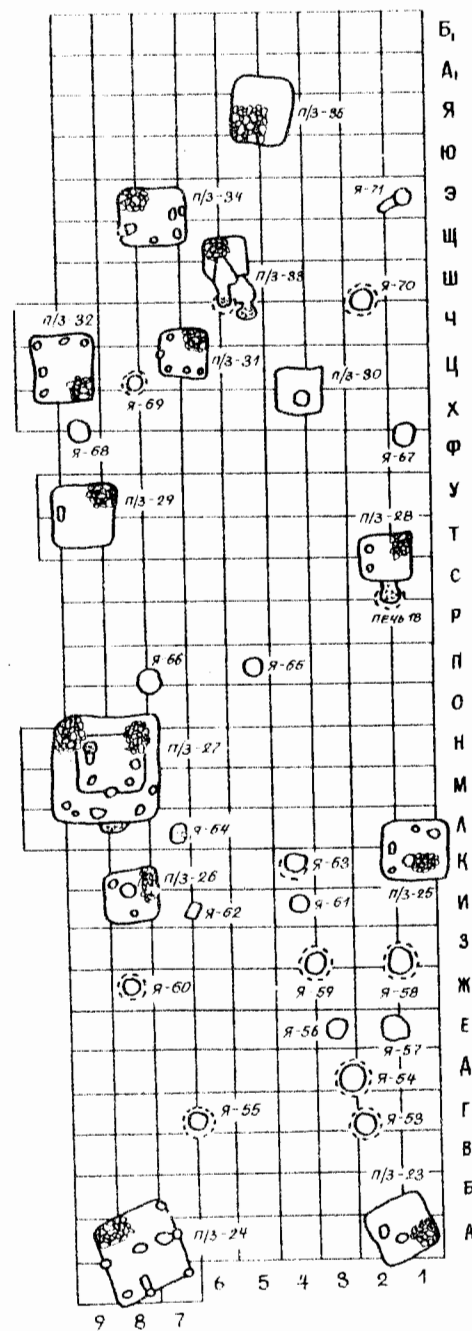
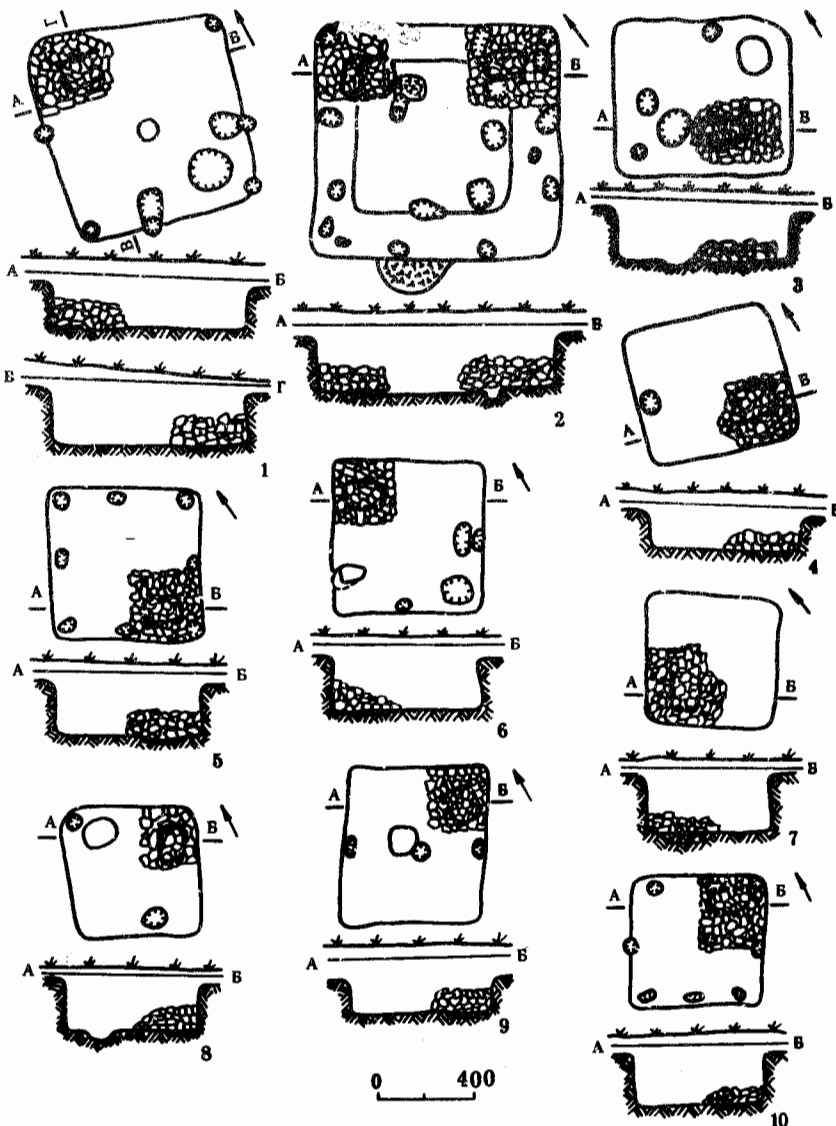

Рис. 1. План донной части раскопа 1985 г.

Р и с. 2. Планы и разрезы жилищ: 1 - полуземлянка 24; 2 - полуземлянка 27; 3 - полуземлянка 25; 4 - полуземлянка 23; 5 - полуземлянка 32; 6 - полуземлянка 34; 7 - полуземлянка 35; 8 - полуземлянка 26; 9 - полуземлянка 29; 10 - полуземлянка 31

На полу и в развале печи-каменки обнаружена славянская керамика типа Лука-Рейковецкая, по которой полуземлянку 23 можно датировать IX в.

Полуземлянка 24 (рис.2.1) выявлена в верхней части поселения, возле леса, на расстоянии 8 м к северо-западу от полуземлянки 23. Котлован в плане имел почти квадратную форму размером 380х390 см, был ориентирован стенами по странам света с некоторым отклонением и углублен на 105 см в верхней части склона и на 85 см - в нижней. Стенки материковые, прямые, вертикальные. Пол горизонтальный, ровный, материковый.

В полу были выявлены шесть столбовых ямок, которые располагались по периметру стен: в северо-восточном, юго-восточном и юго-западном углах и посередине восточной, южной и западной стен. Все они имели круглую в плане форму диаметром 20 - 25 см и были углублены в пол на 15 - 30 см. Возле двух столбовых ямок у восточной и южной стен расположены примыкающие к ним овальные в плане ямки больших размеров - по 30х40 и 30х45 см, но углубленные в пол всего лишь на 7 см. Возможно, в них размещались какие-то подпорки к столбам. Следует также отметить, что четыре столбовые ямки выходили за пределы котлована, то есть частично были размещены в материковых стенах котлована. Кроме столбовых ямок, в южном углу, в полу, на расстоянии 50 см от стен располагалась еще одна почти круглая в плане яма диаметром 60 см, углубленная на 15 см.

В северо-западном углу полуземлянки размещалась печь-каменка, в плане квадратной формы размером 140х140 см. Она возвышалась над уровнем пола на 60 см. В основание печи были положены установленные на ребро плоские большие камни, ограничивающие топку. С боков и сверху них располагались камни поменьше. Под печи был материковый, в плане прямоугольной формы размером 50х80 см. Устьем печь была обращена к восточной стене.

Интересной особенностью полуземлянки 24 является наличие в центре пола круглой в плане ямки диаметром 30 см, углубленной на 12 см и заполненной плотной массой золы. Дно ямки вогнутое.

В заполнении полуземлянки 24 были найдены три костяные проколки, фрагмент керамического воздуховодного сопла, лепная и гончарная керамика.

На полу и в развале печи обнаружена лепная, раннегончарная и гончарная керамика, по которой полуземлянку можно датировать концом IX-началом X в.

Полуземлянка 25 (рис.2.3) выявлена в 15 м к северо-востоку от полуземлянки 23. Ее котлован в плане имел прямоугольную форму размером 340х320 см, был ориентирован углами по странам света и уг-

углублен в материк от уровня обнаружения в верхней по склону части на 110 см, в нижней — на 70 см. Стенки котлована прямые, вертикальные, пол ровный, горизонтальный. В полу были выявлены три столбовые круглые в плане ямки диаметром 15–25 см, углубленные на 17–20 см.

В южном углу полуземлянки располагалась печь-каменка. В плане она была прямоугольной формы, размером 130х160 см и возвышалась над уровнем пола на высоту до 35 см. Между печью-каменкой и стенами котлована полуземлянки было свободное пространство шириной 20 см. Это, возможно, указывает на срубную конструкцию стен жилища. Материковый под печи имел в плане прямоугольную форму размером 90х55 см. Устьем печь была ориентирована к северо-западной стене.

Перед устьем размещалась овальная в плане яма размером 55х70 см, углубленная на 15 см ниже уровня пола. Стенки ямы наклонные, дно вогнутое. В восточном углу располагалась еще одна почти круглая в плане яма диаметром 70 см, глубиной 40 см. Она была заполнена плотной массой золы. Создавалось впечатление, что зола, спрессованная в какой-то посуде, потом была помещена в эту яму.

Керамика из заполнения полуземлянки и печи относится к типу Лука-Райковецкая и может датироваться VIII–IX вв. Этим же временем следует датировать и полуземлянку 25.

Полуземлянка 26 (рис.2.8) выявлена в 13 м к северо-востоку от полуземлянки 24. Ее котлован имел в плане квадратную форму размером 260х260 см, был ориентирован углами по странам света и углублен на 120 см от уровня обнаружения в верхней части по склону и на 100 см — в нижней. Стенки котлована прямые, отвесные, углы слегка округлены. Пол горизонтальный, ровный. В полу выявлены две столбовые круглые в плане ямки диаметром до 30 см, углубленные в пол на 5–10 см. Одна располагалась в северном углу, другая — у юго-западной стены.

В восточном углу полуземлянки размещалась печь-каменка. Она имела в плане квадратную форму размером 120х120 см и возвышалась на 60 см над уровнем пола. Под печи имел в плане овальную форму размером 80х50 см. Устьем печь была обращена к юго-западной стене, то есть ориентирована вверх по склону.

В северном углу в полу жилища на расстоянии 30 см от стен котлована располагалась круглая в плане яма диаметром 65 см, углубленная на 20 см. Она была заполнена спрессованной массой золы светлого цвета. Зольной массе была придана довольно правильная форма круга. Толщина массы равнялась 12 см, нижняя часть ее была симметрично закруглена и тщательно заглажена. Стенки зольной конструкции также были хорошо заглажены. Между стенками ямы и спрессованной мас-

сой золы имелся зазор в 1–2 см, заполненный темным грунтом. Создавалось впечатление, что зола была собрана и спрессована в какой-то посуде, после чего помещена в яму. Или же сама посуда, будучи деревянной, размещалась в яме, куда и собиралась зола.

В заполнении полуземлянки найдены в основном лепная керамика, танцы железная пластина. На полу жилища обнаружены четыре кованые проколки, лепной горшок и значительное количество лепной керамики.

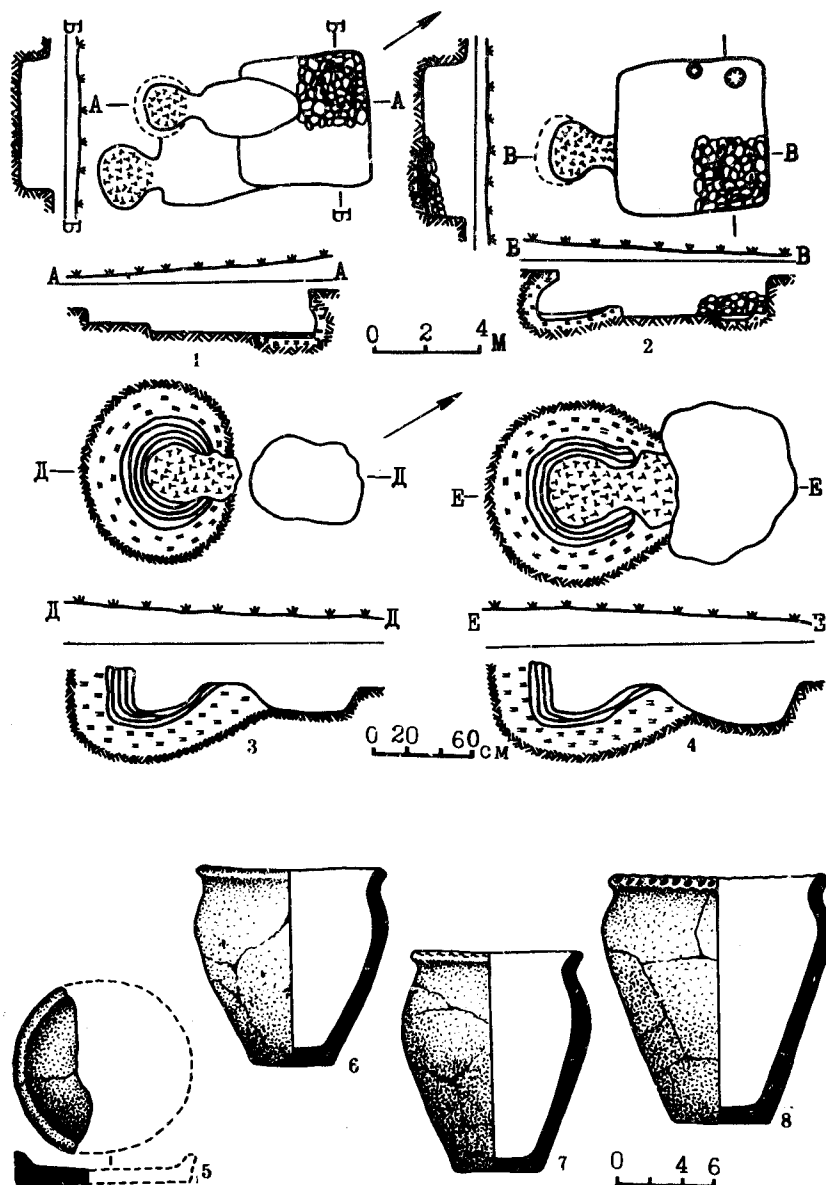
Горшок (рис.3.8) имеет вытянутую стройную форму. Наибольшее расширение приходится на верхнюю часть сосуда. Венчик слегка сточен, по краю украшен пальцевыми вдавлениями. Высота горшка 31 см, диаметр дна 13 см, диаметр венчика 27 см, диаметр наибольшего расширения 27 см.

Среди керамики, найденной на полу и в печи, имелись фрагменты венчиков и стенок от лепных славянских горшков XI–XII вв. Другая часть керамики относилась к ранней фазе культуры типа Лука-Райковецкая. По керамическому материалу полуземлянку 26 можно датировать концом XI–XII вв.

Полуземлянка 27 (рис.2.2) была выявлена в 3 м к северо-востоку от полуземлянки 26. Ее котлован в плане имел почти квадратную форму размером 480х500 см, был ориентирован углами по странам света и углублен от уровня обнаружения в верхней по склону части на 120 см, в нижней — на 80 см. Стенки котлована прямые, вертикальные, пол горизонтальный. В полу котлована была выявлена 21 столбовая ямка. Ямки круглые или овальные в плане диаметром от 20 до 40 см, углублены до 30 см в пол. Из них 14 располагались по периметру стен котлована, остальные — на расстоянии около 100 см от стен.

В северном и восточном углах котлована размещались печи-каменки. Печь 1 находилась в северном углу. В плане имела прямоугольную форму размером 160х130 см и возвышалась до 50 см над уровнем пола. Ее под в плане подовальной формы был размером 80х100 см. Устьем печь была обращена к юго-восточной стене. Печь 2 располагалась в восточном углу. В плане она имела прямоугольную форму размером 120х190 см и возвышалась над уровнем пола на 55 см. В ее конструкцию входило много довольно крупных камней. Под печи в плане прямоугольной формы был размером 60х80 см. Устьем печь обращена к северо-западной стене.

В верхней части юго-западной стены котлована полуземлянки частично сохранилась купольная печь. При зачистке пола котлована полуземлянки были выявлены следы котлована полуземлянки более раннего времени. Этот котлован был меньших размеров, почти квадратный, со сторонами 320, 320, 300 и 310 см. Стенки его были прямые, углы

Р и с. 3. Планы и разрезы жилых и производственных сооружений и керамики с поселения: 1 - полуземлянка 33 и печи 19 и 20; 2 - полуземлянка 28 и печь 18; 3 - сыроступный горн 7; 4 - сыроступный горн 6; 5 - сковорода; 6-8 - глиняные сосуды

округлены. Он был углублен на 15 см ниже уровня пола основного котлована и ориентирован углами по странам света. В северном углу этого котлована сохранился под овальной в плане печи размером 50х70 см. Стенки печи, очевидно, были разобраны при расширении котлована, после чего, судя по расположению столбовых ямок и печей, была сооружена полуземлянка с печкой-каменной 1. Через определенное время была сооружена полуземлянка с печкой-каменной 2. Между этими перестройками, скорее всего после разрушения самой первой полуземлянки, ее котлован был использован для сооружения купольной печи 21.

Печь 21 (см. рис. 2.2) была выявлена на глубине 50 см от уровня современной дневной поверхности в юго-западной стене котлована полуземлянки 27. От нее частично сохранилась топочная камера, очевидно, круглая или овальная в плане, диаметром до 150 см, высота сохранившейся части свода достигала 30 см. Под печи, обмозанный глиняным раствором толщиной 2-3 см, был хорошо обожжен. Печь была разрушена после расширения котлована полуземлянки 27.

Таким образом, полуземлянка 27 имела четыре строительных периода. Вначале была сооружена полуземлянка, от которой сохранились элементы котлована, углубленного на 15 см в пол основного котлована, и подпечи в его северном углу, затем, очевидно, была сооружена печь 21, которая была частично разрушена после расширения котлована и сооружена полуземлянка с печкой-каменной 1. Через определенное время котлован был расширен и в юго-западной стене и сооружена полуземлянка с печкой-каменной 2. Полы полуземлянки с печкой 1 и полуземлянки с печкой 2 располагались на одном уровне.

Материал из котлована разделил стратиграфически было невозможно.

В юго-восточной части котлована полуземлянки 27 были найдены две топочные расточки, выраженные разрывом и перекладками слоев шихты, топочная печь, затопочка, проходы, а также камень для расточки проходов, для лопаток горшка и фрагменты лепной керамики.

Первый горшок (рис. 3.6) стройной формы, венчик отогнут, орнамент отсутствует. Высота 24 см, диаметр дна 15 см, диаметр наибольшего расширения тулова 23 см, диаметр венчика 24 см.

Второй горшок (рис. 3.7) стройной формы, венчик отогнут, орнамент отсутствует, лишь по краю и внутренней поверхности венчика небрежно нанесены волнистые линии. Высота 27 см, диаметр 10,5 см, диаметр наибольшего расширения 21,5 см, диаметр венчика 21 см.

В развалах печей-каменок 1 и 2 на полу возле них была найдена лепная керамика, которую можно датировать VIII-IX вв. Более точное время изготовления керамики из печей узнать трудно. Исходя из этого, существование полуземлянки 27 со всеми перестройками можно отнести к VIII-IX вв.

Полуземлянка 28 (рис.3.2) выявлена в 10 м к северо-востоку от полуземлянки 25. Котлован в плане имел квадратную форму размером 270х270 см, был ориентирован углами по странам света и углублен в верхней по склону части на 80 см и в нижней - на 60 см от уровня обнаружения. Стены котлована прямые, вертикальные, пол горизонтальный, ровный. В полу возле северо-западной стены выявлены две столбовые ямки, расположенные на расстоянии 55 см одна от другой. Ямки круглые в плане, диаметром 20-25 см, углубленные в пол на 10 см. В восточном углу жилища располагалась печь-каменка. В плане она имела прямоугольную форму размером 120х140 см и возвышалась на 30 см над уровнем пола.

Заполнение котлована полуземлянки состояло из темного грунта. В верхней и средней частях заполнения была значительная примесь золы, попавшей туда, очевидно, из печи 18, которая построена позже и перекрывала полуземлянку. На полу и в печке-каменке найдена лепная славянская керамика типа Лука-Райковецкая. По керамическому материалу полуземлянку 28 можно датировать VIII-IX вв.

Печь 18 (рис.3.2.) была сооружена в юго-западной стене котлована полуземлянки 28 через относительно короткий срок после прекращения существования полуземлянки как жилища. Об этом свидетельствует то, что черноземная прослойка заполнения на полу полуземлянки была тонкой и перекрывалась материковой глиной, выброшенной при сооружении печи 18. Топочная камера печи в плане имела овальную форму размером 110х140 см, высота свода достигала 60 см. Под печи был хорошо обмазан огнеупорной глиной и сильно обожжен. Толщина обмазки достигала 5 см. Под возвышался в направлении устья. Ширина устья равнялась 50 см, длина 40 см. Устьем печь была обращена к северо-востоку, то есть вниз по склону. Предпечной ямой служила западная от полуземлянки 28. Учитывая то, что печь 18 была сооружена довольно быстро после разрушения полуземлянки 28 и что керамика из заполнения полуземлянки могла относиться и ко времени функционирования печи, датировать печь 18 можно, как и полуземлянку 28, VIII-IX вв.

Полуземлянка 29 (рис.2.9) была выявлена в 8 м к северо-востоку от полуземлянки 27. Котлован в плане имел прямоугольную форму размером 310х280 см, был ориентирован углами по странам света и углублен в материк на 100 см от уровня обнаружения в верхней по склону части и на 60 см в нижней. Стенки котлована прямые, вертикальные, пол ровный, горизонтальный. В полу выявлены четыре столбовые ямки: три располагались по периметру и одна почти в центре жилища. Три ямки в диаметре доходили до 25 см и были углублены в пол на 5-25 см. Яма в центре пола жилища круглая в плане, диаметром 45-50 см, углублена в пол на 15-20 см. Она была заполнена спрессованной золой. Это уже

пятый случай на поселении, когда в полу жилища производилось "захоронение" золы. В северо-восточном углу размещалась печь-каменка. В плане развал ее камней имел почти прямоугольную форму размером 130х110 см и возвышался на 40 см над уровнем пола. Под печи в плане также имел прямоугольную форму размером 70х60 см. Устьем печь была обращена вверх по склону.

В развале печи было найдено керамическое пряслице, на полу - заготовка из рога оленя. Основная масса керамики, как из заполнения, так и с пола, принадлежит к поздней фазе культуры типа Лука-Райковецкая. По керамическому материалу полуземлянку 29 можно датировать IX - началом X в.

Полуземлянка 30 была выявлена в 9 м к востоку от полуземлянки 29. В плане она имела почти квадратную форму со сторонами 220, 230, 240 и 240 см, ориентирована углами по странам света и углублена на 100 см от уровня обнаружения. Стенки котлована прямые, вертикальные, пол горизонтальный. В полу, ближе к юго-западной стене, находилась яма, круглая в плане, диаметром 115 см, углубленная на 30 см от уровня пола. Стенки ямы были слегка наклонены, дно горизонтальное. Котлован полуземлянки заполнен темноватым плотным грунтом.

В заполнении полуземлянки были найдены железные ушко, возможно, от ведра, и пластинка и костяная мотыжка, изготовленная из рога оленя, а также фрагменты лепной и гончарной керамики. На полу обнаружены фрагменты лепной керамики. Материал с пола невыразителен, по технологическим признакам он относится к славянской керамике типа Лука-Райковецкая и может датироваться VIII-IX вв. Этим же временем, очевидно, следует датировать и полуземлянку 30. Отсутствие отопительного устройства позволяет считать эту полуземлянку хозяйственным сооружением.

Полуземлянка 31 (рис.2.10) выявлена в 4 м к северо-западу от полуземлянки 30. В плане имела почти квадратную форму размером 260х270 см, была ориентирована углами по странам света и углублена в верхней по склону части на 120 см от уровня обнаружения, в нижней - на 100 см. Стены котлована прямые, вертикальные, пол ровный, горизонтальный. В полу выявлены девять столбовых ямок, в основном круглых в плане, диаметром около 20 см, углубленных в пол на 10-20 см. Восемь ямок размещались по периметру стен котлована и одна ямка располагалась почти в центре пола полуземлянки возле печи-каменки. Печь-каменка располагалась в восточном углу жилища. В плане она имела форму квадрата размером 140х140 см и возвышалась на 35 см над уровнем пола. Ее под в плане имел прямоугольную форму размером 50х70 см. Устьем печь была обращена к северо-западной стене.

В заполнении была найдена костяная проколка и фрагменты лепной славянской керамики VIII–IX вв. На полу и в развале печи также обнаружены фрагменты лепной керамики. Лепная керамика из полуземлянки относится к типу Лука–Райковецкая и подходит больше под ее ранний вариант, то есть может датироваться VIII в. Жилище следует датировать этим же временем или VIII–IX вв.

Полуземлянка 32 (рис.2.5) была выявлена в 5 м к северо-западу от полуземлянки 31. В плане имела квадратную форму размером 320 х 320 см, была ориентирована углами по странам света и углублена в верхней по склону части на 110 см от уровня обнаружения, а в нижней – на 80 см. Стены котлована были прямые, вертикальные, пол ровный, горизонтальный. В полу были выявлены восемь столбовых ямок, круглых в плане, диаметром 20 – 30 см, углубленных на 15 – 30 см. Они располагались по периметру стен котлована. Девятая яма, круглая в плане, диаметром 15 см и глубиной 25 см, располагалась возле печи–каменки. Печь–каменка размещалась в южном углу. В плане она имела квадратную форму размером 150х160 см и возвышалась на 50 см над уровнем пола. Под печи в плане имел прямоугольную форму размером 40х65 см. Устьем печь была обращена к северо-западной стене.

На полу и в печи–каменке найдены фрагменты лепной славянской керамики и два обломка от венчика раннегончарного горшка. Судя по керамике, найденной на полу и в печи, полуземлянку 32 можно датировать IX в.

Полуземлянка 33 (рис.3.1) выявлена в 2 м к востоку от полуземлянки 31. В плане имела трапециевидную форму со сторонами 250, 240, 240 и 220 см, была ориентирована углами по странам света и углублена в верхней по склону части на 60 см от уровня обнаружения, в нижней – на 40 см. Стенки котлована, кроме северо-западной, которая у западного угла имела изгиб, прямые, вертикальные. Под полуземлянки ровный, горизонтальный. В верхней по склону части котлована полуземлянки 33 был прорезан предтопочной ямой печи 20. Дно ямы располагалось на 5–7 см ниже уровня пола полуземлянки. В северном углу полуземлянки размещалась печь–каменка. В плане она имела квадратную форму размером 120х120 см и возвышалась над уровнем пола на 40 см. Под печи в плане имел прямоугольную форму размером 50х70 см. Устьем печь была обращена к юго-восточной стене. Заполнение полуземлянки 33 состояло из темного грунта. В верхней части котлована грунт заполнения был более темным и золистым. Это объяснялось, наверное, тем, что котлован полуземлянки прорезался предтопочной ямой печи 20 и частично перекрывался предтопочной ямой печи 19. Зола из этих печей попадала в заднюю часть котлована полуземлянки. Как в заполнении, так и на полу: в печи–каменке, была найдена в основном лепная славянская керамика

типа Лука–Райковецкая. Судя по керамике с пола жилища, полуземлянку 33 можно датировать VIII–IX вв.

Печь 19 (см.рис.3.1) была выявлена с южной стороны возле полуземлянки 33. Топочная камера в плане имела овальную форму диаметром 130х100 см. Под печи находилась на глубине 40 см от уровня обнаружения. Он был обмазан глиной, гладко заглажен и обожжен. Свод материковый и, очевидно, достигал 40–50 см высоты. Ширина устья печи доходила до 45 см. Устьем печь была обращена в северо-восточную сторону, то есть вниз по склону. Перед устьем располагалась предтопочная яма подовальной в плане формы шириной 140–160 см, вытянутая с юго-запада на северо-восток до 200 см. С северо-восточной стороны яма частично перекрывала южный угол полуземлянки 33. Дно предтопочной ямы располагалось несколько ниже пода печи 19. Заполнение топочной камеры и предтопочной ямы состояло из темного злистого грунта. Печь 19 существовала в более поздний период, чем полуземлянка 33. Более точно ее датировать трудно.

Печь 20 (см.рис.3.1) была выявлена на расстоянии 30 см к северу от топочной камеры печи 19. В плане топочная камера имела овальную форму размером 100х120 см. Под печи был обмазан глиной и находился на 80 см ниже уровня обнаружения. Высота свода достигала 50 см. Ширина устья равнялась 40 см, а высота свода устья – 30 см. Длина устья составляла 20–25 см. Печь была обращена устьем в северо-восточную сторону, то есть вниз по склону. Перед устьем находилась предтопочная яма в плане подовальной формы, вытянутая с юго-запада на северо-восток на 190 см, при ширине 120 см. Дно ямы находилось на одном уровне с подом печи. Яма печи перерезала юго-западную стену котлована полуземлянки 33 и была углублена ниже уровня пола полуземлянки на 5–7 см. Заполнение печи состояло из темного злистого грунта, что четко позволяло проследить перерезание полуземлянки печью. Таким образом, печь 20, как и печь 19, существовала после того, как полуземлянка 33 перестала функционировать как жилище.

Полуземлянка 34 (рис.2.6) была выявлена в 1,5 м к северу от полуземлянки 33. Котлован полуземлянки в плане имел квадратную форму размером 300х300 см, был ориентирован углами по странам света и углублен от уровня обнаружения на 135 см в верхней по склону части и на 110 см – в нижней. Стенки котлована прямые, вертикальные, углы слегка округлены. Пол ровный, горизонтальный. В полу были выявлены пять ям. Две из них явно столбовые, диаметром 18–20 см и глубиной 20 см. Они размещались посередине юго-западной и юго-восточной стен. Две другие ямы, овальные в плане, размером 40х50 см и 30х40 см, были углублены на 10 см ниже уровня пола. Питая яма находилась у северо-западной стены, ближе к западному углу. В плане подовальной формы,

размером 45х60 см она была углублена на 50 см ниже уровня пола, с северо-западной и юго-западной сторон имелся незначительный подбой. Эта яма была заполнена мелкими обожженными камнями, которые здесь были специально сложены, очевидно, после изъятия их из конструкции печи-каменки. "Захоронение" обожженных камней, как и "захоронение" золы в других землянках, вероятно, было связано с культом огня и очага. В северном углу полуземлянки располагалась печь-каменка. В плане она имела почти квадратную форму размером 120х130 см и возвышалась над уровнем пола на высоту до 70 см. Под печи был прямоугольной формы размером 50х80 см. Устьем печь была обращена к юго-восточной стене. По керамическому материалу, обнаруженному на полу и в печи, полуземлянку можно датировать концом VII-VIII в.

Полуземлянка 35 (рис.2.7) была выявлена в 4 м к востоку от полуземлянки 34. Ее котлован в плане имел ромбовидную форму размером 260х220 см, был ориентирован углами по странам света и углублен на 120 см от уровня обнаружения в верхней по склону части и на 95 см в нижней. Стены котлована прямые, вертикальные, пол ровный, горизонтальный. В западном углу котлована размещалась печь-каменка. В плане она имела неправильную форму размером 160х170 см и возвышалась на 40 см над уровнем пола.

В полуземлянке найдены два железных ножа и костяная прямоугольная в сечении заготовка, напоминающая рукоятку какого-то орудия. Кроме этого, в заполнении, на полу и в развале печи обнаружено значительное количество лепной керамики, по которой полуземлянку 35 можно датировать VIII - началом IX в.

Сырودутный горн 6 (рис.3.4) выявлен в верхней части заполнения котлована полуземлянки 25, на глубине 30 см от уровня современной дневной поверхности. В плане представлял собой овальную форму размером 40х45 см. Верхняя часть была разрушена плугом. Сохранились стенки на высоту 30 см от уровня лещади. В нижней части они расширялись, в верхней сужались. Лещадь имела наклон от передней стенки к задней. В передней стенке имелось отверстие шириной 23 см. Толщина обмазки стенок горна достигала 10 см. Обмазка состояла из трех слоев, толщина каждого из них была около 3 см. Слой обмазки материала, то есть самый первый слой, который наносился при сооружении горна, был толще остальных. Внутренняя поверхность горна хорошо заглажена. К лещади почти по всей площади прикипели кусочки железного шлака. Перед отверстием в передней стенке была круглая в плане яма диаметром 90 см, углубленная на 40 см от уровня обнаружения. Отверстие в передней стенке горна было обращено вниз по склону. Заполнение горна и ямы состояло из темного золистого грунта, в котором встречались куски железного шлака. В заполнении найден так-

же фрагмент сопла, три фрагмента стенок от лепных горшков и два фрагмента - от славянских гончарных. По керамике из заполнения горна 6 можно датировать IX-X вв. Необходимо также отметить, что он был сооружен после прекращения существования полуземлянки 25 как жилища и заполнения ее котлована грунтом.

Сырودутный горн 7 (рис.3.3) был выявлен в 4 м к юго-западу от полуземлянки 28 на глубине 30 см от современной дневной поверхности. В плане имел овальную форму размером 40х37 см. Стенки горна сохранились на 25 см выше уровня лещади. Толщина обмазки стенок 15 см. Обмазка состояла из пяти слоев огнеупорной глины, каждый из которых имел толщину около 3 см. В передней стенке горна находилось отверстие шириной 25 см. Лещадь имела наклон от передней к задней стенке. Изнутри поверхность обмазки горна была хорошо заглажена. К ней во многих местах прикипел железный шлак. Прожог материала за обмазкой достигал 20 см. Отверстие в передней стенке горна было обращено вниз по склону. Перед ним была овальная в плане яма размером 50х60 см, углубленная на 25 см от уровня обнаружения. Заполнение горна и ямы состояло из золистого темного грунта, в котором встречались куски железного шлака. В заполнении найдены три фрагмента лепных стенок, 42 фрагмента раннегончарных славянских горшков. Горн 7 по керамике можно датировать IX - началом X в.

Оба сырودутных горна, выявленных на поселении Скок в 1985 г., в конструктивном отношении были одинаковы и полностью аналогичны ранее исследованным на этом же поселении⁴. Кроме поселения Скок подобные сырودутные горны на территории Молдавии были обнаружены на таких поселениях, как Алчедар⁵, Екимяуцы⁶, Петруха⁷, Ханск⁸, Глинжени⁹. На поселении Рудь XX были исследованы горны, отличавшиеся лишь конструкцией лещади¹⁰. Аналогичные горны исследованы и за пределами Молдавии на славянском поселении VII-IX вв. у с. Григоровка Винницкой области¹¹ и на Южном Буге у с. Гайворон¹².

Подобные печи, подобные исследованным в 1985 г. на поселении Скок, встречались и раньше. Известно уже 20 таких сооружений. Аналогичные печи, раскопанные вне жилищ, были найдены и на других поселениях в Молдавии, таких как Алчедар¹³, Екимяуцы¹⁴, Ханск¹⁵, Хуча, Одая¹⁶, Рудь¹⁷ и др., а также за ее пределами - на Добрининском городище¹⁸, на поселениях Рашков¹⁹, у с. Гайворон²⁰ и на городище Монастирск²¹. Исследователи связывают эти печи с производственной деятельностью населения.

Судя по имеющимся данным, подобные печи могли иметь различное назначение. Одни функционировали как однорусные горны для обжига керамики, другие были связаны с производством железа и служили, по мнению некоторых исследователей, для обжига железа и руды перед

ее плавкой в сидеритных горнах. Возможно, они находили и другое применение.

Хозяйственные ямы, исследованные на поселении, были, как правило, круглые в плане, диаметром 100-150 см, цилиндрические, колоколообразные или грушевидные в сечении, глубиной 100-250 см от современной дневной поверхности. Дно обычно круглое и плоское или вогнутое. В 15 ямах найден керамический материал, остальные пять — безинвентарные.

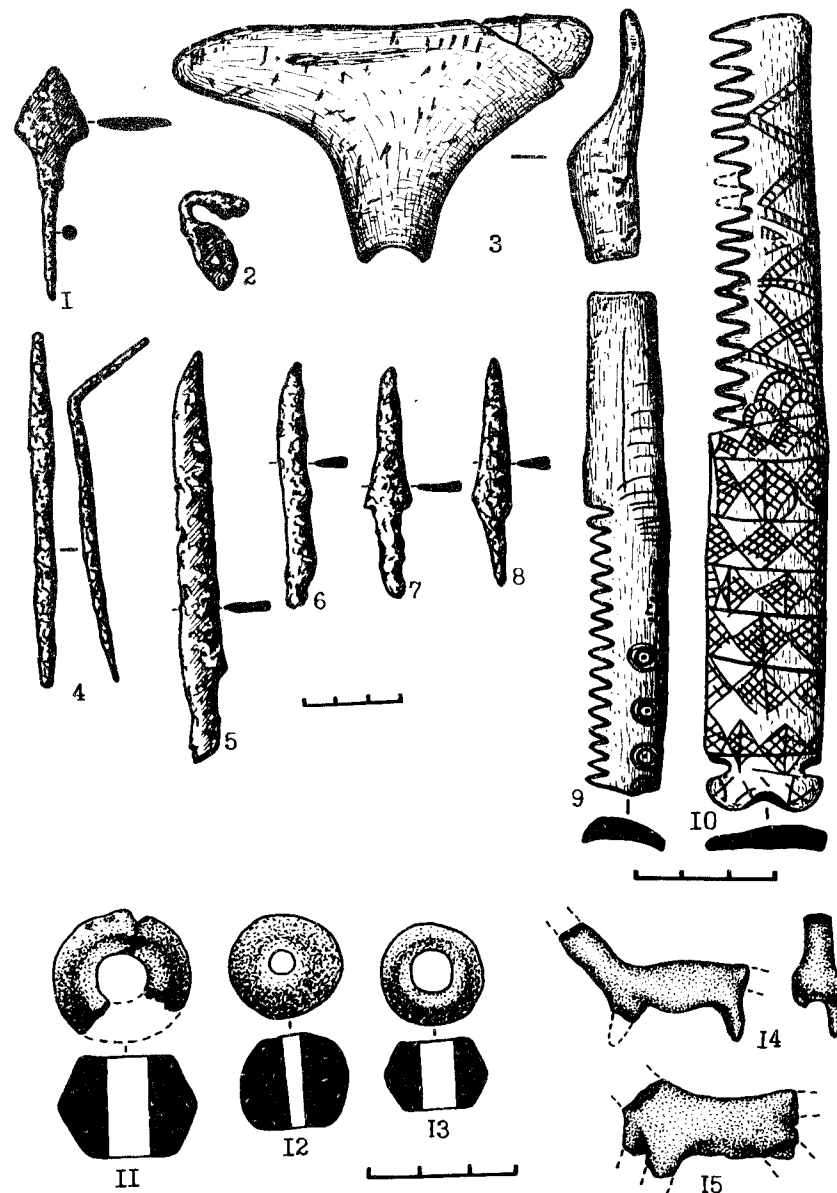
Полуземляничные жилища, раскопанные на поселении, аналогичны жилищам, исследованным ранее, как на этом же поселении, так и на других восточнославянских памятниках Молдавии и за ее пределами. Их особенностью, выявленной в полуземляничках 24, 25, 26 и 29, является "захождение" золь. Плоская масса золь, круглой в плане формы, диаметром 20-50 см и толщиной до 12 см с одной стороны имела пупок и хорошо заглаженную поверхность. Очевидно, золь собиралась и спрессовывалась в деревянной посуде круглой формы с дощатым дном. Затем золь помещалась в круглую в плане яму. Возможно, что иногда в сама посуда, в которую собиралась золь, размещалась в чаше. В полуземляничке 34 выявлена яма с обожженным черепком керамического камина, плитками, очевидно, из печи-печища. Печища были или они разрушены.

Золь в обожженном камне, выявленном в ямках типа жилища, свидетельствует о наличии у жителя полуземлянички печища, расположенной в дуге от зольника и очага.

Сооружения, исследованные в 1985 г., по керамическому материалу и стратиграфии были датированы эпохой раннесредневековых хронологических периода: VI-VII вв., VIII-IX вв. и конец IX-X в.

Ранние комплексы содержали лепную, относительно тонкостенную керамику, являвшую примесью к более толстой в тесте, иллитной керамике и довольно хороший облик. Лепная керамика имела форму посуды. Основной формой посуды, представленной в последующих комплексах, являются горшки. Они имеют наибольшее расширение в верхней части тулова или ближе к середине. Часты венчики прямые или слегка отогнутые, изредка украшенные насечками. Подобная керамика известна на славянских поселениях пражско-корчакского типа и датируется VI-VII вв. По характеру записаны и ранним относятся две хозяйственные ямы.

Сооружения VIII-IX вв. содержали лепную керамику с более рыхлой структурой черепка, в формочной массе имеющую примесь крупного шмота, и более толстостенную. Среди форм посуды встречены горшки, миски и сковороды.

Р и с. 4. Индивидуальные находки с поселения: I — железный наконечник стрелы; 2 — железная пластинка; 3 — костяная лопатка; 4 — железный предмет; 5-8 — железные ножи; 9, 10 — костяные гребни; 11-13 — глиняные пряслища; 14, 15 — глиняные статуэтки животных

Горшки, как правило, имели вытянутую стройную форму с наибольшим расширением в верхней части, в разной степени отклоненным венчиком, были орнаментированы как по венчикам, так и по стенкам. Сковородки тоже иногда имели на бортиках пальцевые вдавления (рис.3.5). Подобная керамика относится к славянской культуре типа Лука-Райковецкая и известна как в Молдавии, так и за ее пределами. К периоду культуры Лука-Райковецкая относятся полуземлянки 23, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, все четыре печи и ряд хозяйственных ям.

Из исследованных комплексов с подобной керамикой полуземлянки 26, 31 и 34 являются более ранними, так как в них найдена керамика аналогичная посуде ранней фазы культуры типа Лука-Райковецкая. Эти полуземлянки можно датировать концом УП-УШ в.

Самые поздние сооружения – полуземлянки 24, 29, оба сырдутных горна и три ямы – содержали лепную, раннегончарную и гончарную керамику, по которой они могут датироваться концом IX-X в.

В культурном слое поселения кроме керамики, костей животных, железного шлака были найдены железный наконечник стрелы, железные ножи и другие изделия из железа, медная пластинка, каменное и керамические пряслица, две керамические зооморфные статуэтки (рис.4).

Новые материалы из раскопок 1985 г. существенно расширили наши знания о славянском поселении Скок. Дальнейшие исследования этого памятника помогут уточнить его периодизацию и датировку, позволят более полно проследить развитие славянской материальной культуры на поселении и в регионе и изучить вопросы, связанные с бытом и производственной деятельностью славян.

Примечания

- ¹ Смирнов Г. Д. Археологические разведки в нижнем течении Реевца//МИАЭ МССР. Кишинев, 1964. С.248-254.
- ² Рикман Э. А. Раскопки селищ первых веков н.э. в Поднестровье//КСИИМК. Вып.68. М., 1957.
- ³ Федоров Г. Б. Древние славяне и их соседи в Молдавии//Учен. зап. ин-та истории МП АН СССР. Т.УІ. Кишинев, 1957. С.288-289, 299; Он же. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.э.//МИА. 1960. № 89. С.179, 222, 280.
- ⁴ Тельнов Н. П. Исследование железоделательных сооружений поселения Скок//АИМ в 1982 г. Кишинев, 1986. С.84-96.

- ⁵ Федоров Г. Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции в 1960-1961 гг.//КСИА. Вып.99. М., 1964. С.81-84.
- ⁶ Федоров Г. Б. Посад Екимавского поселения//Культура Древней Руси. М., 1966. С.275-276.
- ⁷ Хынку И. Г. Поселения XI-XIV веков в Оргеевских кодрах Молдавии. Кишинев, 1966. С.40-43.
- ⁸ Хынку И. Г. Результаты археологических раскопок селища X-XIV вв. у с.Ханска в 1970-1971 гг.//АИМ в 1970-1971 гг. Кишинев, 1973. С.192-193.
- ⁹ Гольцева Н. В. Раскопки славянского поселения УШ-X вв. Глинжени У//АО 1978 года. М., 1979. С.485.
- ¹⁰ Бейлекчи В. С., Тельнов Н. П., Власенко И. Г. Раскопки славянского поселения Рудь XX в 1980 г.//АИМ в 1979-1980 гг. Кишинев, 1983. С.173-182.
- ¹¹ Артамонов М. И. Археологические исследования в Южной Подолии в 1952-1953 гг.//КСИИМК. Вып.59. М., 1955. С.100-117; Он же. Славянские железоплавильные печи на Среднем Днестре // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып.УІ. 1955.
- ¹² Бідзіля В. І. Залізоплавильні горни середини I тис.н.е.на Південному Бузі//Археологія. 1965. № 15. С.17.
- ¹³ Федоров Г. Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции ... С.81-84.
- ¹⁴ Федоров Г. Б. Посад Екимавского поселения ... С.275-276.
- ¹⁵ Рафалович И. А., Гольцева Н. В. Исследование раннеславянского поселения Ханска I//АИМ в 1972 г. Кишинев, 1974. С.156-159.
- ¹⁶ Рафалович И. А. Славяне VI-IX веков в Молдавии. Кишинев, 1972. С.99-101.
- ¹⁷ Рощаль М. Г., Федоров Г. Б. Жилые и производственные сооружения древнерусского поселения Рудь//АИМ в 1970-1971 гг. Кишинев, 1973. С.165-166.
- ¹⁸ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини У-IX ст. Київ, 1976. С.ІІІ-ІІІІ.
- ¹⁹ Баран В. Д. Раскопки славянского поселения у села Рашков на Днестре//АО 1970 года. М., 1971. С.291-292.

²⁰ Б і д з і л я В.І. Указ.соч.

²¹ П е т р а ш е н к о В. А. Городище Монастырек Уш-Х вв. в свете новых исследований//Земли Южной Руси в IX-XIV вв. Киев, 1985. С.82.

И.Г.Власенко

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА РЕЧУЛА

В 1985 г. Древнерусская археологическая экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР провела небольшие исследования на вновь открытом городище Речула¹.

Памятник расположен в 3 км к востоку от с.Речула Каларашского района, в урочище Четэцуя, в ложбине, на длинном пологом мысу правого берега р.Икель, в 800 м от реки. В 400 м к северу от городища проходит грунтовая дорога Речула - Войново. Мыс ориентирован с юга на север. В верхней части он окружен лесом, ниже которого находятся виноградники и сад, а долина Икеля занята огородом. С запада мыс ограничен глубоким (до 10-15 м) оврагом. В верхней части мыса с восточной стороны расположена заплывшая балка с бугристым дном, ниже переходящая в глубокий овраг. В конце оврага сооружен небольшой водоем. По восточному краю мыса проходит грунтовая дорога на с.Питушка.

Городище возведено примерно в 100 м от начала мыса с напольной стороны. Мыс перерезан четырьмя перпендикулярными укрепленными линиями и разделен ими на три площадки. Первые три линии (считая с напольной стороны) имеют аналогичную конструкцию. Это широкие и глубокие рвы с относительно высокими валами. Рвы трапецевидные в сечении. Их ширина по дну от 2 до 6 м, по верху - от 10 до 15 м. Глубина рвов от 1,5 до 2 м. Ширина валов в основании от 10 до 15 м, высота около 2 м. Конструкция последней оборонительной линии несколько отличается от предыдущих, здесь пологий край мыса эскарпировался, а над эскарпом был насыпан вал.

Первые две укрепленные линии городища сохранились относительно хорошо, третья линия разрушена почти полностью, а четвертая - полностью при сооружении плотины пруда. От третьей укрепленной линии в западной части мыса остался небольшой участок вала и рва, а от четвертой линии на поверхности видны лишь следы эскарпа и прожог от слегка закругленного вала.

Длина первой оборонительной линии городища 40 м. В средней части вала прослеживается западина шириной 5 м. Возможно, это остатки въезда. В восточной части вал разрушен на протяжении около 10 м. Здесь выступает обожженная почва и обмазка со следами плах. Вторая укрепленная линия длиной до 50 м отстоит на 34 м от первой. Восточная сторона первой площадки городища, выходящая в балку, для придания большей крутизны склону эскарпирована. Третья оборонительная линия расположена на расстоянии 55 м от второй, ее длина 65 м. Последняя линия длиной около 50 м находится у края мыса, в 70 м от третьей.

Таким образом, длина городища составляет около 250 м, его ширина от 40 до 65 м. Общая площадь укрепленных площадок около 0,9 га.

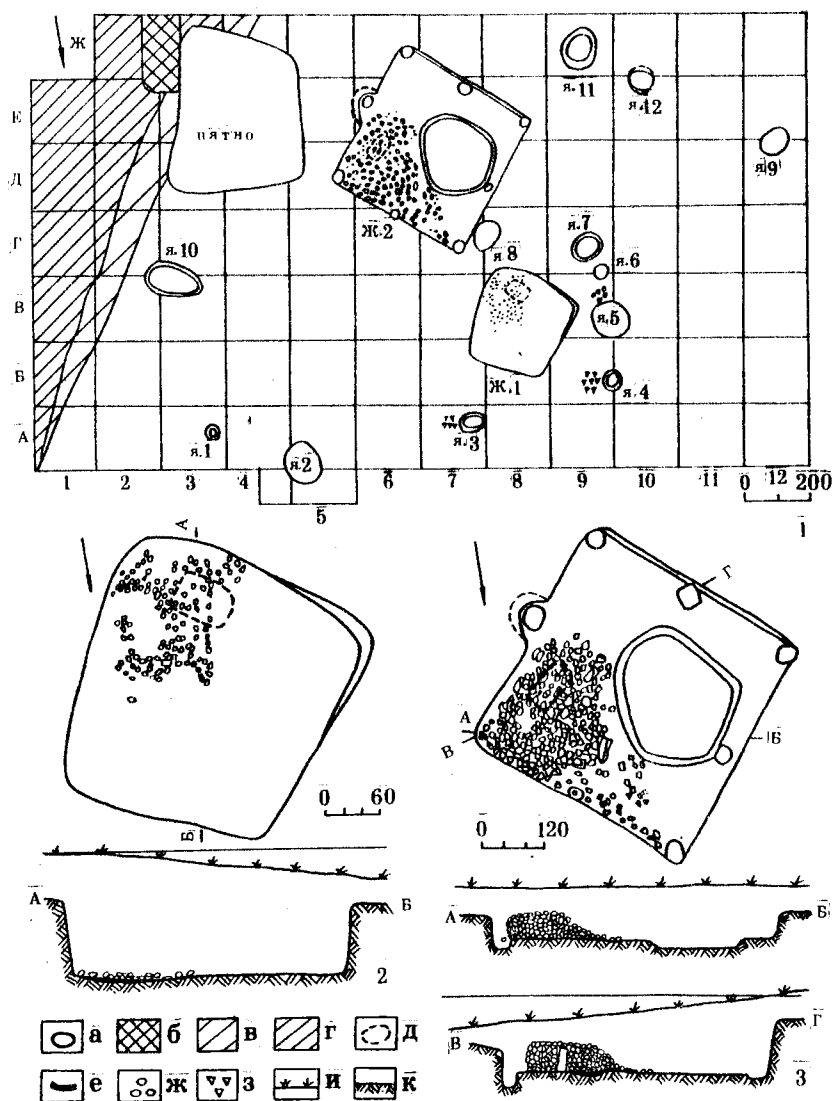
Вся площадь городища, за исключением первых двух укрепленных линий, поросших деревьями и кустарниками, распахивалась. На территории памятника был выявлен подъемный материал - лепная и гончарная славянская керамика, а также небольшое количество поздней молдавской посуды. Керамика таких же культурно-хронологических горизонтов изредка встречалась в напольной части мыса и на склоне лощины в 200 м к западу от городища, в винограднике. Это свидетельствует о существовании сопутствующего неукрепленного поселения или посада, размеры которого пока определить не удалось.

Для выяснения мощности культурного слоя и выявления сооружений, а также уточнения датировки памятника на первой с напольной стороны площадке городища, в ее нижней северо-восточной части, был заложен раскоп площадью 335 кв.м (рис.1.1). Площадка имеет относительно ровную поверхность, понижение склона с юга на север на каждые 10 м составляет около 105 см. Раскоп отстоял на 4 м от края рва и на 8 м от края эскарпа. Он был ориентирован вдоль рва с востока на запад. Угол между поперечной стенкой раскопа и направлением на север составил 12°.

Работы показали, что в этой части городища верхний слой представлен коричневатым грунтом. Он опускался на глубину до 30-35 см, а в очень редких случаях до 50 см. Под ним был небольшой слой суглинка (около 5 см), включавший единичные находки и переходящий в стерильную материковую глину.

В культурном слое найдены разрозненные, в основном мелкие песчаниковые и известняковые камни, кости животных, а также небольшие фрагменты обмазки, часть из них имела отпечатки плах и прутьев, а некоторые фрагменты были ошлакованы.

Скопление обмазки и обожженной почвы отмечено в юго-восточном углу раскопа. Оно залегало слоем в 20 см во взвешенном состоянии под коричневатым грунтом, толщина которого достигала 10 см. Скопление

Р и с. 1. План раскопа. Планы и разрезы жилищ I и 2.
Условные обозначения: а - контуры сооружений, б - сплошной про-
жог, в - редкие вкрапления обожженной почвы и обмазки; г - скопле-
ние обожженной почвы и обмазки; д - под печей; е - прожог под пе-
чей; ж - камни, з - скопление керамики, и - современная дневная по-
верхность; к - материк

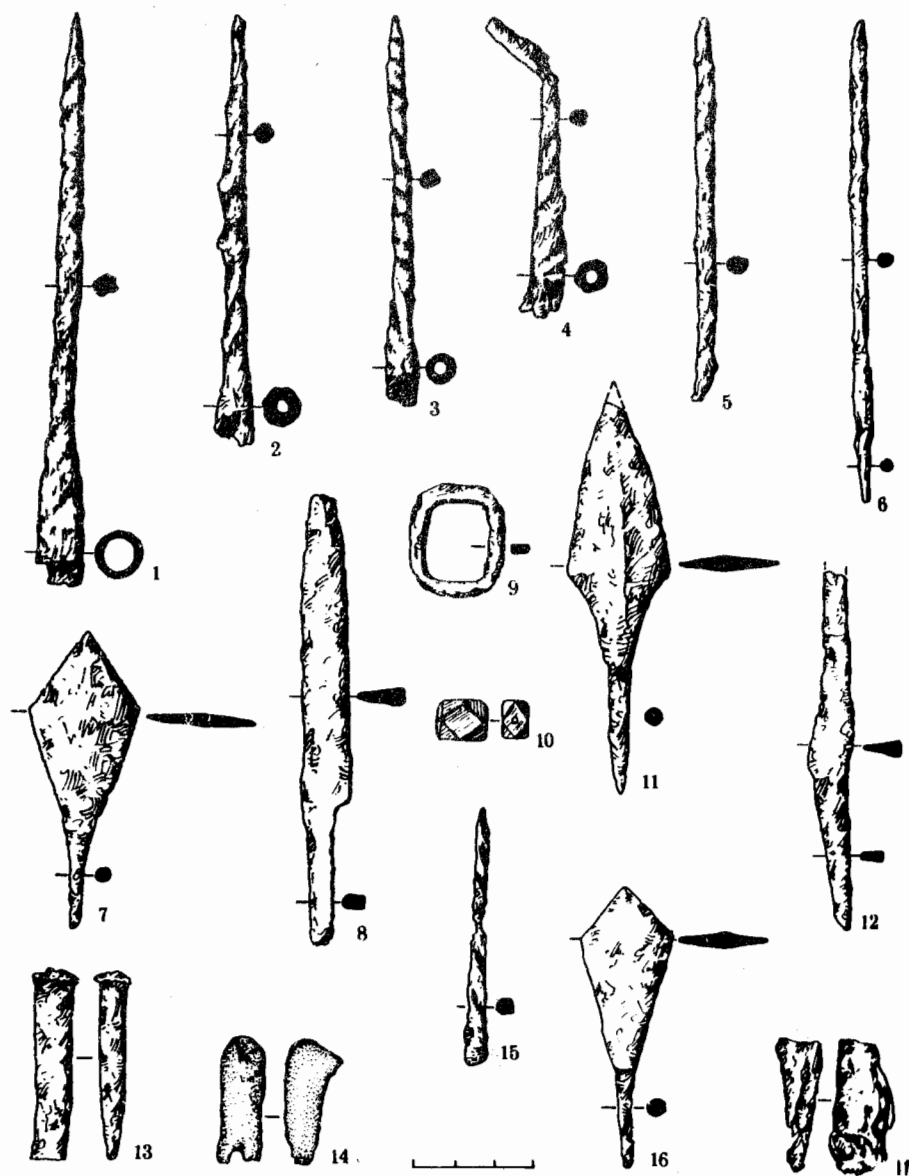
представляло собой постепенно расширяющуюся полосу, протянувшуюся от северо-восточного угла раскопа до юго-восточного. К западу от этой полосы обожженная почва и обмазка встречались реже и посте-
пенно исчезали.

В раскопе преобладает славянская керамика: 1404 фрагмента и семь реставрированных и целых форм. Она делится на лепную, подправ-
ленную на круге и гончарную. Кроме нее найдено 114 фрагментов позд-
ней молдавской керамики, а также два фрагмента серой круговой
черняховской.

Вне сооружений найдены 26 предметов из железа, камня, кера-
мики и кости. Наиболее многочисленны находки из железа: четыре
втульчатых, шиловидных, с крученым острием наконечника стрел различ-
ной длины (рис. 2.1-4), три черешковых ромбовидных наконечника стрел
(рис. 2.7, II, 16), два почти целых ножа (рис. 2.8, 12) и обломанный
с прямой спинкой, зубильце (рис. 2.13), шиловидный предмет (рис. 2.5),
пластинка, строительный костыль, два целых кованых гвоздя и один
обломок, фрагмент крыши в виде сегмента. Находки из камня пред-
ставлены двумя обломками сланцевых точильных брусков и фрагментом
ракушечникового жернова. Также найдена четырнадцатигранная сердо-
ликовая бусина светло-малинового цвета (рис. 2.10). Из обожженной
глины обнаружены два биконических пряслица и статуэтка в виде сти-
лизованного "пингвина" (рис. 2.14). Кроме всего, найден астрагал
мелкого рогатого скота.

В раскопе были выявлены два полуземлячных жилища с печами-
каменками, 12 ям различного назначения и каменная вымостка. Неко-
торые сооружения были углублены до 230 см от современной дневной
поверхности. В юго-восточной части раскопа обнаружено подпрямо-
угольное пятно, видимо, от углубленного сооружения, а также про-
жог в материке, уходящий за пределы раскопа (оба сооружения за-
консервированы).

Жилище I (рис. 1.1, 2) обнаружено в северо-западной части рас-
копа, в 680 см к югу от края рва, на глубине 40-50 см. В плане оно
прямоугольной формы с закругленными углами, ориентировано по стра-
нам света. Длина юго-восточной и юго-западной стен по 270 см, се-
веро-восточной - 220 см и северо-западной - 250 см. Стены верти-
кальные, кроме слегка покатою западного угла. Пол ровный, гори-
зонтальный. Глубина котлована 110-135 см. В его южном углу нахо-
дился развал печи-каменки. В плане он неправильной конфигурации,
длиной с юга на север около 140 см при наибольшей ширине 130 см.
Развал состоял из множества пережженных песчаниковых и известня-
ковых камней, которые лежали слоем в 15-20 см над уровнем пола. Кд
ним на расстоянии 20 см от юго-восточной и 40 см от юго-западной

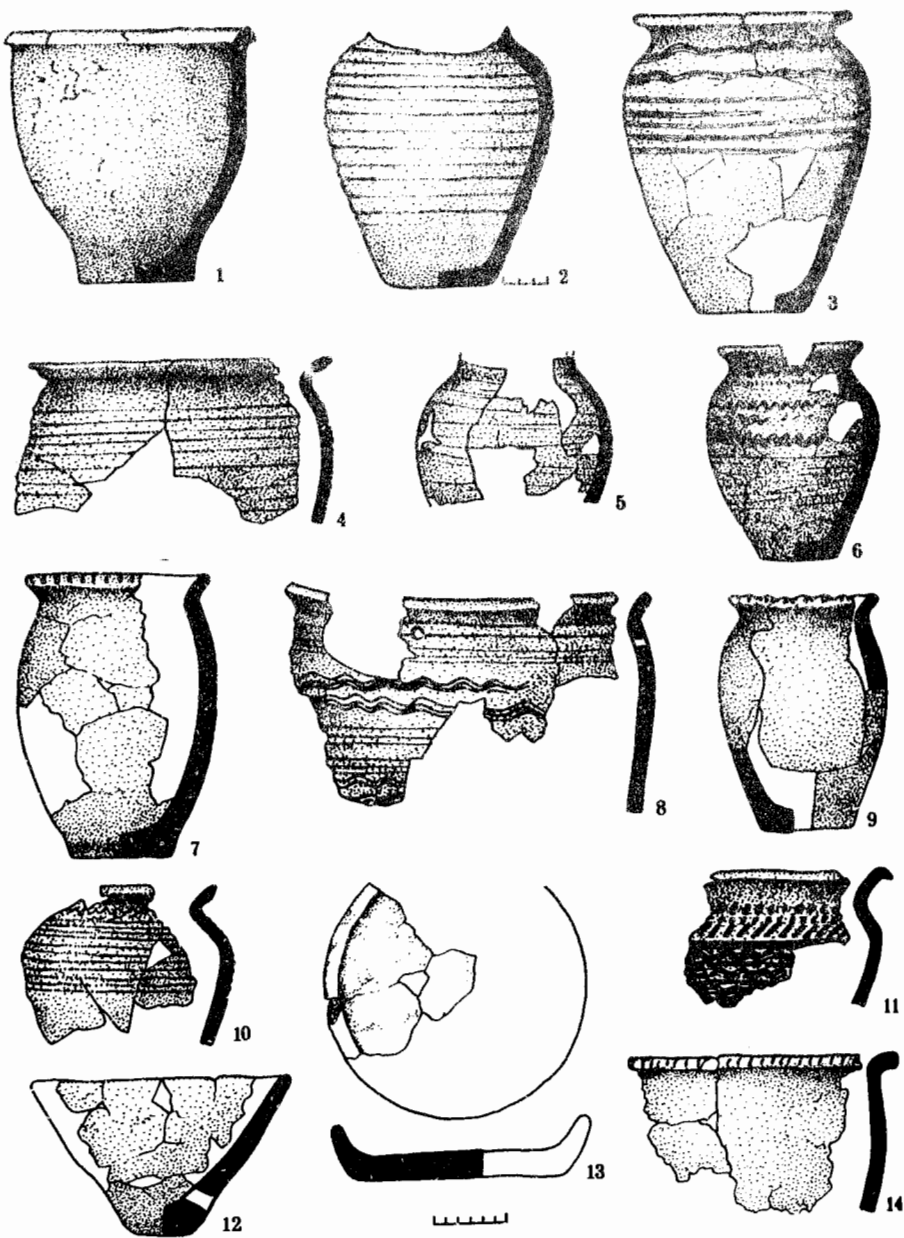
Р и с. 2. Находки из городища: I-9, II-13, 15-17 - из железа; 10 - из сердолика; 14 - из глины

стенки котлована был расчищен под печи, устроенный непосредственно на материковом полу жилища. Он был ориентирован вдоль юго-западной стенки и в плане представлял собой прямоугольник с закругленными углами длиной 65 см, шириной 45 см. На поде залегал слой золы толщиной 1,5 см. Толщина прожога материка от 2 до 3,5 см. Вход в жилище не прослежен, судя по ориентировке устья печи, он, видимо, был устроен в северо-западной стенке жилища. Столбовых ям не обнаружено, вероятно, стены были срубными. В верхней части котлована заполнен сероватым грунтом средней плотности с примесью мелких древесных углей. В центре такое заполнение в виде конуса почти достигало дна жилища, что свидетельствует о существовании западины. По краям котлована, у стен, залегал плотный суглинок с редкими включениями угольков.

В заполнении найдены обломок железного стержня, небольшое количество мелких камней и обмозки (некоторые фрагменты обмозки с отпечатками плах), кости животных, а также 82 фрагмента славянской керамики (50 - лепной, 9 - подправленной на круге и 23 - гончарной). Кроме того, из части фрагментов реставрирован гончарный горшок (рис.3.3). Сосуд изготовлен на медленном круге. В теста примесь песка и шамота. Обжиг сквозной, но не совсем равномерный, цвет красновато-коричневый. Форма сосуда почти коническая. Наибольшее расширение приходится на верхнюю часть, чуть ниже покатых плечиков. Венчик отогнут наружу, край его округлен. Шейка короткая, хорошо выражена. Под ней гребенкой нанесены два пояса невыразительного волнистого орнамента. На плечиках и чуть ниже сохранились невыразительные полосы углубленных concentрических линий. Высота горшка 25 см, диаметр венчика 19 см, диаметр шейки 16 см, диаметр наибольшего расширения 21 см, диаметр дна 11 см. На дне жилища и в заполнении печи были найдены шесть фрагментов керамики (1 - лепной и 5 - гончарной). Заслуживает внимания реставрированная верхняя часть небольшого гончарного призмистого горшка (рис.3.10).

Судя по керамике из заполнения, жилище можно датировать IX - первой половиной X в.

Жилище 2 (рис.1.1,3) выявлено в 110 см к югу от жилища I на глубине 50 см. В плане оно почти квадратное, слегка закругленными углами ориентировано по странам света. Длина юго-восточной и юго-западной стенок котлована по 460 см, а северо-западной и северо-восточной - по 450 см. Стенки вертикальные, пол ровный, горизонтальный. Глубина 90-140 см. По углам и у середины стен выявлены столбовые ямки цилиндрической формы, диаметром 30-40 см, глубиной 15-30 см от уровня пола. Столбовая яма, расположенная у середины юго-восточной стены, уходила за пределы котлована. Она сложной фор-

Р и с. 3. Керамика из сооружений: 1, 7, 9, 12-14 - лепная; 8 - подправленная на гончарном круге; 2-6, 10, 11 - гончарная

ям. Верхняя ее часть до уровня пола жилища имела вид колоколовидной пиши. Диаметр ямы по верху 80 см, по дну - 110 см. В дне этой ямы, за пределами котлована полуземлянки, была вырыта цилиндрическая ямка диаметром 45 см, глубиной 25 см от уровня пола жилища. Заполнение верхней части ямы насыщено красноватым прожженным грунтом и угольками. В нижней части ямы заполнение то же, что и в полуземлянке. Создается впечатление, что жилище разрушило половину более ранней хозяйственной ямы.

В восточном углу жилища выявлен развал печи-каменки, в плане подквадратной формы, размером 200x200 см. Развал располагался по диагонали полуземлянки. Отдельные камни растащены вдоль северо-восточной стенки по всей ее длине. Наибольшая высота развала над уровнем пола была около 60 см. Он в основном состоял из мелких и средних известняковых и песчаниковых камней, только около 15 камней известняка были более крупными (некоторые из них плитчатые), размером около 60x40x20 см. Одна такая плита, поставленная на ребро, формировала заднюю стенку топочной камеры, выявленной по поду печи, устроенному, как и вся печь, на небольшом материковом останце, возвышавшемся над уровнем пола жилища на 10 см. Под отстоял от восточного угла котлована на 120 см. В плане прямоугольной формы (75x40 см) он располагался почти параллельно юго-восточной стенке жилища. В разрезе форма пода линзовидная (в центре он был углублен на 5 см). На нем находился слой золы толщиной 2 см. Толщина прожога материка под подом от 3 до 5 см. Судя по задней стенке, высота топочной камеры составляла около 40 см. Устьем она была обращена на юго-запад.

В западном углу жилища, ближе к его центру, на полу, расчищено углубление. В плане оно неправильно-овальной формы, вытянуто с юга на север на 260 см при наибольшей ширине 220 см, углублено в пол на 20 см. Стенки углубления полого скошены к ровному горизонтальному дну. Вход в жилище не прослеживался.

Заполнял полуземлянку темно-серый грунт средней плотности с примесью мелких углей. В заполнении найдены восемь предметов. Из них семь железных: рамка пряжки прямоугольной формы с закругленными углами (рис. 2.9), фрагмент наконечника втульчатой шиловидной стрелы с крученым острием (рис. 2.15), втулка от какого-то предмета (рис. 2.17), пластинка в виде вытянутого полумесяца, три фрагмента пластинок. Кроме того, обнаружен обломок ракушечникового жернова с отверстием. В заполнении также выявлены небольшое количество фрагментов обмазки (на трех крупных наблюдаются отпечатки плах) и кости животных.

Всего в заполнении и на дне жилища найдено 405 фрагментов керамики, из обломков реставрирован гончарный горшок. Большая часть

керамики относится к славянской культуре, и только 15 фрагментов из верхней части заполнения (западины) принадлежат позднему молдавскому периоду.

Славянская керамика делится на лепную (261 фрагмент), подправленную на круге (44 фрагмента) и гончарную (85 фрагментов). Частично реставрированы сковорода (рис.3.13) и верхняя часть крупного горшка, слегка подправленного на круге (рис.3.8).

В нижней части заполнения жилища (дно, печь-каменка, углубление, столбовые ямки) было найдено 119 фрагментов керамики. Из них 63 фрагмента лепной, 19 подправленной на круге и 37 гончарной. Кроме этого, частично реставрированы сковорода, верхняя часть крупного гончарного горшка (рис.3.4) и полностью реставрирован гончарный горшок (рис.3.6). Наибольший диаметр сосуда приходится чуть выше его середины. Венчик высокий, отклонен наружу, край его округлый. Шейка короткая, хорошо выражена. Плечики покатые. Нижняя часть сосуда конусовидная, дно узкое. По шейке нанесена нечеткая волна и поясик косых нерегулярных насечек, ниже — три пояска небрежно выполненного волнистого орнамента. Средняя часть также покрыта углубленным линейным орнаментом. Наружная поверхность коричневатого-серого цвета. В тесте имеется примесь мелкозернистого песка и редкие вкрапления известняка. Высота горшка 18,5 см, диаметр венчика 12,5 см, диаметр шейки 10,5 см, диаметр наибольшего расширения 15 см, диаметр дна 7 см.

Судя по керамике из заполнения, особенно из придонной части, жилище может быть датировано IX — первой половиной X в.

В раскопе на глубине от 30–35 до 70 см (в основном на глубине 40–50 см) выявлены 12 ям различного назначения (см.рис.1.1). Определенной системы в расположении ям не прослеживается. Они имели цилиндрическую или подцилиндрическую форму со слегка скошенными к ровному горизонтальному дну стенками.

По глубине ямы можно условно разделить на две группы — мелкие и глубокие. Наиболее многочисленна группа мелких ям глубиной до 1 м (от 35–40 до 95–100 см, в большинстве случаев — 50–80 см). В эту группу можно включить ямы 1, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12. Размеры ям по верхнему контуру от 40х40 до 85х175 см (в основном от 40х60 до 70хх 90 см), по дну — от 25х25 см до 78х170 см (в основном от 40х45 см до 65х70 см).

Заполнение большей части ям состояло из плотного серого грунта с включением угольков. Исключение составили яма 9, насыщенная красным пережженным грунтом, и яма 12, заполненная жирным сажистым черноземом. В заполнении ям встречались мелкие фрагменты плотной об-

мазки (некоторые с отпечатками прутьев), мелкие обожженные камни, кости животных.

Часть неглубоких ям, видимо, служила хранилищами. Самые мелкие ямы 3, 4, 10, 12, возможно, использовались для культовых целей. Об этом, на наш взгляд, могут свидетельствовать такие факты: эти ямы лишь слегка углублены в материк, помимо разрозненных фрагментов керамики в ямах 3, 10, 12 или возле них, в скоплениях керамики (которая, видимо, была растаскана при вспашке) найдены целые или графически реставрируемые сосуды; в заполнении горшков (лепного и гончарного) из ямы 12 находились обгорелые кости крупного рогатого скота, фрагменты керамики, а также обугленные зерна пшеницы, ржи, проса и сорняков². Если бы яма 12 была хранилищем или очагом (стенки ее слегка обожжены), то в сосудах были бы зерна одного вида злаков, возможно с примесью сорняков, но не многих. Кроме того, в яме обнаружено небольшое количество мелких порошковидных кальцинированных костей. Пока вопрос о культовом характере этих ям можно выдвигать лишь в качестве рабочей гипотезы³. При дальнейшем исследовании памятника таким сооружениям необходимо уделить больше внимания.

Меньшую часть составляют глубокие ямы 2, 5, 8, 11, служившие в качестве погребов-хранилищ. Глубина их от 110–115 см до 215–230 см. Размеры верхнего края от 75х85 до 110х120 см, дна — от 80хх 90 до 90х120 см. Эти ямы были заполнены в верхней части серым грунтом, ниже, обычно, залегал суглинок или глина с вкраплениями древесных углей или их прослойками. В заполнении ям обнаружены кости животных, мелкие камни, фрагменты обмазки, керамика. В яме 2 выявлен фрагмент жернова из ракушечника. В яме 11 найден железный шиловидный предмет в виде стержня с квадратным в сечении острием. Средняя часть предмета крученая, противоположный острию конец оформлен в виде черенка (рис.2.6).

В ямах были найдены 242 фрагмента славянской керамики, а также пять археологически целых форм (целых, реставрированных или восстановленных графически) и пять неполных форм (табл.). Из них лепной посуды в ямах обнаружены 144 фрагмента, два горшка, графически реконструируемые горшок и миска, две верхние части горшков, нижняя часть горшка и большой фрагмент венчика миски. Посуда, подправленная на гончарном круге, представлена лишь 32 фрагментами. Гончарной керамики в ямах выявлено 66 фрагментов, а также найдены один практически целый горшок (без венчика) и верхняя часть горшка.

Рядом с ямой 3 находилось небольшое скопление лепной керамики, из которой графически реконструируются лепной горшок и миска.

Горшок (рис.3.7) вытянутой формы, стройных пропорций, наибольшее расширение приходится на середину сосуда. Венчик отогнут нару-

Распределение керамики по технологии изготовления из заполнения ям

Но- мер ям	Количество фрагментов керамики			Датировка ям
	лепная	подправ- ленная на круге	гончарная	
I	-	5	-	IX - первая по- ловина X в.
2	-	2	6	первая поло- вина X в.
3	7+ графически реконст- руированные горшок и миска, верхняя часть горшка	-	-	VIII-IX вв.
4	37	25	I	IX - первая по- ловина X в.
5	II+реставрированные горшок и нижняя часть горшка	-	IO	IX - первая по- ловина X в.
6	I венчик миски	-	-	VIII - IX вв.
7	-	-	-	VIII - X вв.
8	I	-	-	VIII - IX вв.
9	-	-	-	VIII - X вв.
IO	77+верхняя часть горшка	-	39+верхняя часть горшка	IX - первая по- ловина X в.
II	II	-	4	IX - первая по- ловина X в.
I2	горшок	-	6+горшок	IX - первая по- ловина X в.

жу, край его округлен, утончен, имеет насечки. Шейка короткая, сла-
бо выраженная. Плечики очень покатые. Толстое дно несколько уже гор-
ловины. Обжиг сквозной, почти равномерный, цвет ярко-красный. В те-
сте выявлена примесь шамота и песка, черепок относительно плотный.
Высота сосуда около 25 см. Диаметр венчика 16 см, диаметр горла
13 см, диаметр наибольшего расширения 17 см, диаметр дна 8 см.

Миска (рис.3.12) в форме усеченного перевернутого конуса с уз-
ким толстым дном и отверстием в придонной части диаметром около
1,5 см имеет слегка заглаженную, бугристую поверхность. В тесте при-
месь крупного зернистого шамота. Обжиг сквозной, почти равномерный.
Цвет коричневатого-серый. Край венчика округлый, слегка утончен. Вы-
сота сосуда около 14 см, диаметр венчика 23 см, диаметр дна 7 см.

Из фрагментов, найденных на дне ямы 5, реставрированы нижняя
часть широкогорлого конического лепного горшка и целый лепной гор-
шок (рис.3.9) стройных пропорций, вытянутой формы, с наибольшим
расширением в середине. Венчик короткий, отогнутый наружу, край его
загнутый, по нему изредка нанесены насечки. Тесто рыхлое с шамо-
том. Поверхность бугристая, небрежно заглажена, в трещинах. Обжиг
сквозной и неравномерный. Внутренняя поверхность сосуда черная,
наружная - пятнистая, коричневатого-серая (вторичный обжиг). Высота
сосуда около 20 см, диаметр венчика 12 см, диаметр шейки 9-9,5 см,
диаметр наибольшего расширения 15 см, диаметр дна 8,5 см.

На дне ямы 6 найден фрагмент венчика лепной миски конической
формы.

Из части черепков заполнения ямы IO, а также скопления керами-
ки возле нее реставрированы верхние части широкогорлого лепного
горшка (рис.3.14) и гончарного округлобрюхого горшка без венчика
(рис.3.5).

В яме I2 у дна расчищено два горшка - лепной и гончарный. Леп-
ной горшок лежал. Ориентированное к югу устье было прикрыто фраг-
ментом обугленного бревна длиной 40 см, диаметром IO см. Рядом сто-
ял гончарный горшок.

Лепной горшок (рис.3.1) изготовлен из рыхлого теста, имеющего
примесь шамота. Цвет его желтовато-коричневый, обжиг сквозной, поч-
ти равномерный (сосуд вторично обожжен). Форма его имеет вид пере-
вернутого усеченного конуса. Венчик отогнут наружу, край его
косо срезан (на нем нанесено несколько косых насечек). Шейка и пле-
чки едва намечены. Высота горшка 20,5 см, диаметр венчика 21,5 -
22,5 см, диаметр дна 9,5 см. В заполнении сосуда находились дре-
весные угольки, несколько обожженных костей крупного рогатого ско-
та, небольшой песчаниковый камень, 20 мелких фрагментов обмазки (в
тесте песок, на поверхности отпечатки соломы и прутьев), а также
фрагмент венчика гончарного горшка (рис.3.11).

Гончарный горшок (рис.3.2) без венчика (видимо, срезан плугом)
имеет форму перевернутого усеченного конуса. Тесто рыхловатое, с
большой примесью дресвы, мелкозернистого песка и слюды. Тулово со-
суда почти донизу покрыто углубленным линейным орнаментом. Горшок
вторично обожжен (поверхность красновато-серая, пятнистая) и слег-
ка деформирован. Высота сосуда 16,8 см (неполная), диаметр шейки
7,5 см, диаметр наибольшего расширения 13,5 см, диаметр дна 7 см.

Каменная вымостка размером около 40х30 см выявлена между ямами
5 и 6 на глубине 50 см (см.рис.1.1). Она представляла собой пять
песчаниковых плитчатых камней размером от 15х10х5 см до 5х3х2 см,
уложенных на материке на одном уровне, но не пригнанных друг к

другу. Некоторые камни слегка обожжены, но прожог под ними не прослеживается. На камнях залегал сероватый плотный грунт с включениями древесных углей, в котором были найдены II фрагментов лепной керамики. Возможно, это остатки пода какого-то отопительного сооружения, существовавшего короткое время в VIII – IX вв.

Подведем краткие итоги по славянской керамике, служащей основным датировочным материалом памятника. Она, как уже отмечалось, представлена 1404 фрагментами и семью реставрированными и целыми формами. Делится на лепную, подправленную на гончарном круге и гончарную. Лепная керамика преобладает, она составляет 59% от всей славянской керамики (833 фрагмента, целый горшок, профиль горшка, графически реконструированные горшок и миска). Из них 472 фрагмента и вся реставрированная посуда найдены в заполнении сооружений и 361 фрагмент – в пластах.

Лепная посуда изготавливалась чаще всего из теста с примесью шамота, реже к тесту кроме шамота добавлялся песок, дресва или толченый известняк. Обжиг обычно неравномерный и несквозной. В изломе черепки двухслойные или трехслойные. Цвет коричнево-красный (иногда пятнистый). Большинство фрагментов (811) принадлежат горшкам, многие из них вторично обожжены. Судя по полным формам, а также крупным фрагментам, горшки предварительно можно разделить на два типа, которые в основном соответствуют двум первым типам славянской керамики VIII–IX вв., выделенным И.А. Рафаловичем⁴.

Первый тип – это сосуды средних размеров, вытянутой формы, стройных пропорций с коротким отогнутым наружу венчиком, в большей или меньшей степени выделенной шейкой, пологими плечиками, узкими горловиной и дном. Наибольшее расширение приходится на середину их высоты. Они обычно украшены насечками по кругу, реже косо или вертикально срезанному краю венчика. В редких случаях углубленным волнистым орнаментом покрывалось тулово сосудов или косыми крупными насечками – шейка. К этому типу относятся графически реконструированный сосуд из скопления керамики у ямы 3 (рис. 3.7), а также горшок из ямы 5 (рис. 3.9).

Второй тип – это широкогорлые горшки крупных размеров в виде усеченного конуса, перевернутого основанием кверху. Наибольший диаметр приходится на верхнюю треть сосудов. Венчик отогнут наружу, короткий. Край его округлый, косо или вертикально срезанный, в большинстве случаев покрыт насечками. Днища узкие, иногда слегка выделенные. Фрагменты некоторых сосудов этого типа покрыты углубленным линейно-волнистым орнаментом. В одном случае под шейкой нанесен гребенчатый штамп. К этому типу относятся горшок из ямы 12 (рис. 3.1), фрагмент верхней части горшка из ямы 10 (рис. 3.14) и фрагмент нижней части горшка из ямы 5.

Вторым видом лепной посуды были миски (четыре фрагмента и одна графически реконструированная миска из скопления керамики у ямы 3). Они имеют усеченно-коническую форму, невыделенный венчик с округлым краем, узкое толстое дно. Реконструированная миска в придонной части имела отверстие и, видимо, использовалась для приготовления твоего (рис. 3.12).

Следующим видом лепной керамики являются сковороды (шесть фрагментов). Они обычной формы, имеют отогнутые наружу бортики и толстые днища (рис. 3.13).

О жаровнях, к сожалению, пока нельзя сказать ничего определенного, так как от них найдено только 12 расслоившихся стенок.

Лепная посуда городища, судя по наличию вертикально срезанных венчиков, видимо, относится к поздней фазе славянской керамики типа Лука-Райковецкая, которая в основном датируется IX в.⁵

Керамика, подправленная на гончарном круге, составляет около 13% от славянской керамики, или 185 фрагментов, и вся принадлежит горшкам. Из нее 108 фрагментов были найдены в пластах, остальные 77 – в заполнении сооружений. Необходимо отметить, что выделение этой керамики из общей массы было затруднительным, так как в большинстве случаев на круге подправлялась лишь верхняя часть сосудов. Фрагменты стенок горшков, подправленных на круге, мало чем отличаются от лепных. Поэтому в выделении описываемой группы возможны неточности.

Эта керамика, как и лепная, в большинстве несквозного и неравномерного обжига, коричневатого-красного цвета. Но она более тонкостенная, черепок плотнее. В тесто к более измельченному шмоту уже добавлялся песок, известняк, песок и дресва, реже примесью служил только шмот, а еще реже – только песок. Выделить все типы горшков невозможно из-за отсутствия целых форм. Но, судя по некоторым фрагментам, и, особенно, по верхней части горшка из жилища 2 (рис. 3.8), можно отметить, что некоторые сосуды по форме напоминают лепные горшки второго типа, то есть это были сосуды с отогнутым наружу венчиком и коническим туловом. Шейка их слегка выделена, плечики очень покатые. Край венчика может быть округлым, а также косо срезанным. При косом срезе край венчика иногда заканчивался небольшим кольцевым выступом, напоминающим валик. Тулово покрывалось резным линейно-волнистым орнаментом, иногда по шейке наносились косые насечки. Сосуды, подправленные на гончарном круге, являются переходной формой между лепной и гончарной керамикой.

Гончарная керамика составляет 27% от всей славянской керамики (386 фрагментов от горшков и три их целые формы). Из них 173 фрагмента и все целые формы найдены в сооружениях, а остальные 213 фрагментов – в пластах.

Горшки изготовлены из теста, в котором преобладала примесь песка. Кроме того, встречаются примеси песка и слюды, песка и дресвы, слюды, песка и шамота, шамота и дресвы и в очень редких случаях только шамота или песка с известняком. Гончарная посуда обожжена лучше лепной и подправленной на круге. Но все же обжиг не всегда сквозной и равномерный. Цвет обычно серовато-коричневый или красный, реже белый (при добавлении слюды). При изломе черепок часто двух- или трехслойный. Часть посуды обожжена вторично.

Распределить горшки по типам из-за малочисленности целых форм пока не удалось. Можно лишь выделить сосуды больших размеров, широкогорлые (рис. 3.3, 4, 10, 11) и небольших или средних размеров, с относительно узким горлом и дном (рис. 3.2, 5, 6). Большинство из них имеют коническую форму. Венчик у всех сосудов в большей или меньшей степени отогнут наружу. Край его может быть округлым или косо срезанным. В некоторых случаях край венчика (при всех его конфигурациях), имеет небольшой кольцевой выступ, напоминающий валик. Шейка горшков выделена, плечики покатые. Днища узкие. Наибольший диаметр приходится обычно на верхнюю треть, реже — чуть выше середины сосудов, что при очень покатых плечиках придает им округлобокость. Горшки украшены (иногда лишь в верхней части, иногда почти донизу) углубленным орнаментом. Чаще это линейный или линейно-волнистый орнамент, а также сочетание пояса косых насечек под шейкой с горизонтальными линиями. Реже по шейке наносились косой штамп гребенкой или вдавления палочкой в сочетании с линейно-волнистым орнаментом.

Интересно отметить, что нет резких хронологических границ существования лепной, подправленной на круге и гончарной керамики. В некоторых сооружениях лепная керамика встречалась совместно с подправленной на круге и гончарной, а в комплексе заполнения ямы 12 лепной горшок был найден вместе с гончарным (последний с примесью слюды в тесте). Это позволит определить хронологические рамки существования гончарной керамики на городище не позже первой половины X в. и, видимо, сузить датировку лепной керамики до IX в.

При дальнейшем накоплении керамического материала можно будет более детально проследить процесс перерастания славянской лепной керамики в гончарную. Пока же можно отметить, что форма широкогорлых крупных усеченно-конических горшков передается от лепной посуды к керамике, подправленной на круге, а от последней — к гончарной. При этом у гончарных горшков становятся более выраженными шейка и плечики. Форма лепных и гончарных сосудов средних размеров разная. Лепные горшки имеют вытянутую форму, наибольшее расширение у них приходится на середину высоты. Наибольший диаметр гончарных горшков обычно бывает в верхней трети сосудов, что придает им кони-

ческую форму. Наблюдаются также изменения в составе примесей к тесту. В тесте лепной керамики основной добавкой служит шамот. В керамике, подправленной на круге, и в гончарной шамот сначала хорошо измельчался, потом к нему добавлялись другие примеси, а в конце этот процесс завершился выделением мелкопросеянного песка как основной примеси к тесту гончарной посуды.

Большая часть остеологического материала принадлежит костям домашних животных: крупному и мелкому рогатому скоту, свинье, лошади⁶.

Материалы, полученные в результате раскопок, свидетельствуют о принадлежности городища к восточнославянской культуре. Отсутствие явных следов перекрытия сооружений друг другом, видимо, указывает на кратковременность существования городища.

Основная часть комплексов городища, исходя из наличия в их заполнении как лепной, так и гончарной керамики, датируется IX — первой половиной X в. Видимо, к этому времени следует отнести и памятник.

Городище Речула схоже с другими синхронными городищами региона по местоположению, но отличается от них по форме, площади и системе укреплений.

Большинство древнерусских городищ Молдавии, культурная принадлежность которых установлена достоверно, расположено на пологих склонах долин или низких мысах, что позволяло для защиты лишь частично использовать рельеф местности (Рудь, Алчедар, Царевка, Екимайцы, Лукашевка)⁷. Они кольцевой формы и небольшой площади (около 0,5 га). Славянами в какой-то мере была использована часть небольших гетских городищ простого типа, расположенных в схожих топографических условиях и имеющих также кольцевую (Глинжени I, Матеуцы)⁸ или мысовую форму (Стохная, Городиште)⁹. В виде исключения использовались гетские городища, возведенные на более высоких мысах (Пояна-Кунича, Глинжени II)¹⁰ или на мысах высоких коренных берегов рек (Куратурн, Машкауцы)¹¹. Первые имели форму неправильного сектора или вытянутого треугольника, вторые — полукольца или кольца. Эти городища обычно больше по площади, чем славянские.

Среди славянских и использованных славянами городищ преобладают памятники простого типа, имеющие одну укрепленную площадку. Лишь на памятниках Пояна-Кунича и Лукашевка отмечены небольшие дополнительные валы, отрезающие в виде сегмента часть площади городища.

Городище Речула расположено на пологом мысу, вблизи от водных пахотных земель. Но при его сооружении полностью использован защитный рельеф местности. Городище не кольцевой, а мысовой формы простого типа. По площади оно больше других городищ и имеет три укрепленные площадки¹². Это одно из самых ранних славянских городищ Мол-

давии. Оно, видимо, служило общинным центром и прекратило свое существование где-то в первой половине X в., то есть намного раньше других памятников подобного рода.

Был ли памятник уничтожен противником или покинут населением, пока ответить трудно. На данный момент можно лишь констатировать, что валы городища были обожжены в результате пожара деревянных конструкций. На нем нет того обилия материалов, которое было получено при раскопках городища Екимашуцы, погибшего при внезапном набеге кочевников.

На небольшой вскрытой площади городища найдены несколько шиловидных втульчатых наконечников стрел с крученым острием, полные аналоги которым представлены на городищах Екимашуцы и Алчедар. Г. Б. Федоров связывал их с кочевниками¹³, хотя, по мнению специалистов¹⁴, для кочевников втульчатые наконечники не характерны. Они видимо, имеют местное происхождение.

Дальнейшие исследования позволят более детально изучить различные сооружения памятника, в том числе и укрепления, уточнить его хронологические рамки, а также решить ряд возникающих вопросов социально-экономического и политического характера.

Примечания

- 1 Городище открыл житель с. Быковец И. А. Атасий. В 1985 г. памятник обследован В. М. Бикбаевым и автором.
- 2 Определение младшего научного сотрудника Ботанического сада АН МССР Н. Н. Кузьминой.
- 3 По форме, размерам и заполнению мелкие ямы городища Речула очень напоминают ямы грунтового могильника с трупосожжениями, исследованного Б. А. Тимощуком на городище - общинном центре Ревно I (Северная Буковина). См.: Тимощук Б. О. Давньоруська Буковина (X - перша половина XIV ст.). Київ, 1982. С. 183-184.
- 4 Рафалович И. А. Славяне VI-IX веков в Молдавии. Кишинев, 1972. С. 160-163.
- 5 Тимощук Б. О. Слов'яни Північної Буковини V-IX ст. Київ, 1976. С. 24-30.
- 6 Определение доктора биологических наук А. И. Давида.
- 7 Федоров Г. Б., Чеботаренко Г. Ф. Памятники древних славян (VI-XIII вв.): АКМ. Вып. 6. Кишинев, 1984. С. 74-76, 78-98.

8 Там же. С. 85-88.

9 Там же. С. 89-94.

10 Там же. С. 87-88.

11 Там же. С. 77-78, 98-100.

12 Аналогичное по системе укреплений городище в последние годы выявлено у с. Рудь в урочище "Ла трей кручь". Но оно расположено на высоком мысу коренного берега р. Днестр. Кроме того, пока не определена его культурная принадлежность. Здесь помимо обломков лепной и гончарной славянской керамики найдены фрагменты трипольской и гетской посуды. См.: Власенко И. Г. Новые археологические памятники в Молдавии // АИМ в 1981 г. Кишинев, 1985. С. 202-203.

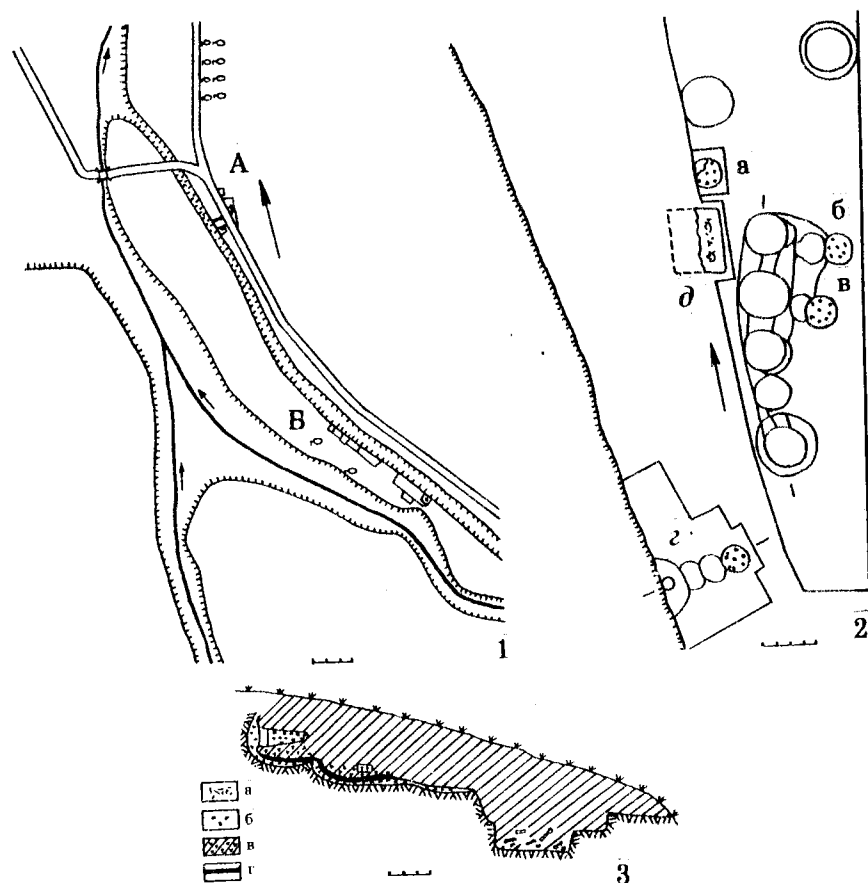
13 Федоров Г. Б. Древнерусская культура Поднестровья (X - XII вв.) // Древняя культура Молдавии. Кишинев, 1974. С. 126.

14 Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII - XI вв. // САИ. Вып. 61-36. М., 1966. С. 54.

Г. Ф. Чеботаренко

ИССЛЕДОВАНИЯ НА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ПОСЕЛЕНИИ МОЛЕШТЫ I

Поселение Молешты I расположено на правом пологом склоне урочища Винзавод, вдоль оврага Рыпа адныкэ на его восточном берегу, параллельно грунтовой дороге из с. Молешты в с. Чигырляны¹. Поселение расположено на землях совхоза-завода "Чигырляны" Думбравенского района, на границе с угодьями совхоза-завода "Молешты" Кутузовского района. Западная окраина поселения ограничена глубоким оврагом, склон которого поднимается к востоку от поймы речки Ботнишоара к коренному берегу. В I км от нее овраг разделяется на два рукава: Рыпа адныкэ и Рыпа корнулуй. Первый овраг поворачивает на восток, второй - на юго-запад, образуя довольно глубокий каньон с обрывистыми берегами. На правом, более пологом склоне оврага Рыпа корнулуй расположено поселение Молешты II, а на правом склоне оврага Рыпа адныкэ - поселение Молешты I. Оба поселения многослойны. На них прослежены гетский и славянский культурные горизонты². Большая часть обоих поселений нарушена оползнями, а поселение Молешты II - еще и плантажной вспашкой. Сохранилась только восточная часть поселения Молешты I, расположенная на склоне холма между грунтовой дорогой Молешты-Чигырляны и оврагом Рыпа адныкэ.

Р и с. 1. Поселение Мошты I: 1 - план поселения (А - район гончарного комплекса, Б - жилой район); 2 - гончарный комплекс (а - первая группа горнов, б - вторая группа горнов, в - третья группа горнов, г - четвертая группа горнов, д - полуземлянка-мастерская); 3 - разрез четвертой группы гончарных горнов.

Условные обозначения: а - чернь гончарного горна, б - гончарный бой, в - зола, г - под и стены горнов

Археологические раскопки проводились только на поселении Мошты I. В 1979 и 1980 гг. были вскрыты гончарный горн, две полуземлянки (рис.1.1) и ряд хозяйственных ям разных эпох³. В 1985 г. исследовался район гончарного горна и восточная окраина поселения. В 1979 г. в районе гончарного горна I был изучен комплекс гончарного производства, а в восточной части поселения вскрыты несколько хозяйственных ям. В данной статье рассматриваются материалы раскопок района гончарного комплекса, где были вскрыты три группы горнов и ряд ям различного назначения. Все они вместе с гончарным гор-

ном и полуземлянкой-мастерской, раскопанными в 1979 г.⁴, составляли единый ремесленный комплекс.

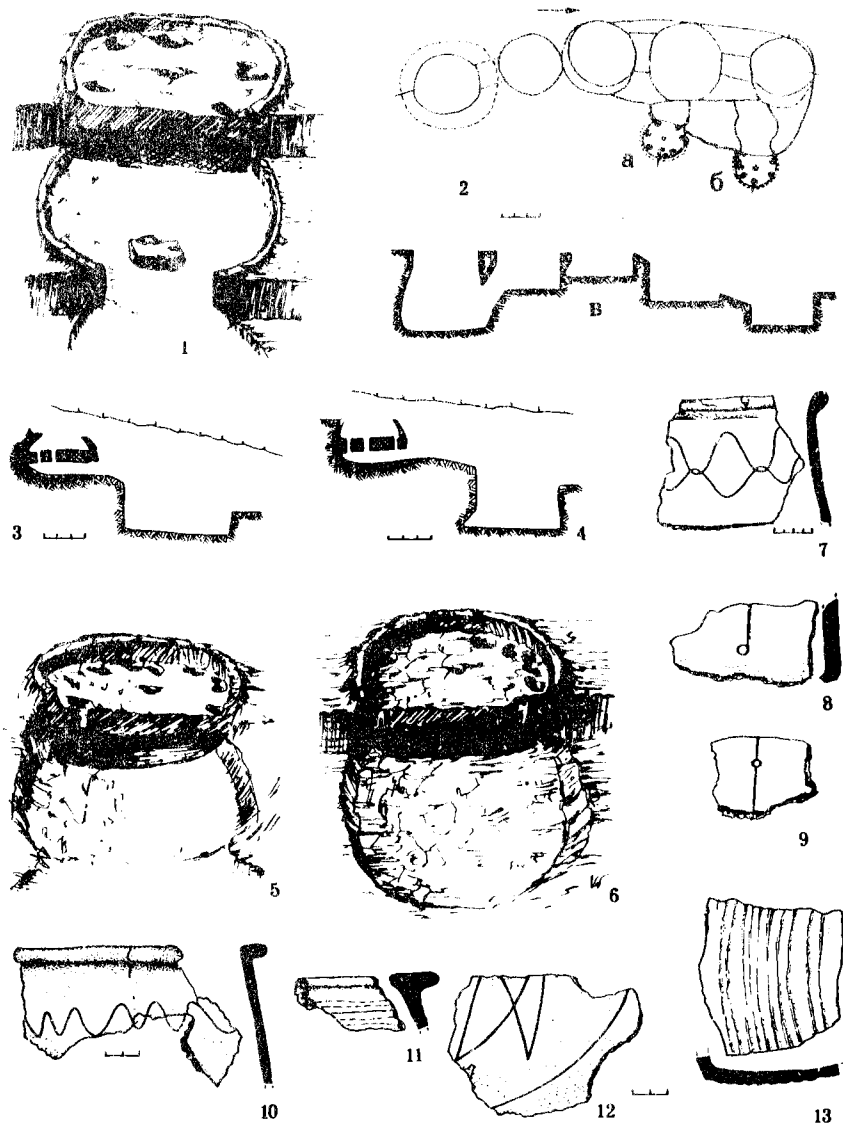
Культурный слой прослеживается только в черноземном слое, который не толще 30-40 см. Местами верхний покров почвы нарушен сползанием. Черноземный слой подстилается глиной красноватого цвета, ниже - зеленой глиной и слоем песка. В культурном слое встречаются в основном керамика, в редких случаях кости животных. Керамика в подавляющем количестве представлена обломками глиняных котлов. Основная часть керамики найдена в горнах и ямах в виде боя.

Керамический производственный комплекс, вскрытый в процессе раскопок на поселении, условно можно разделить на четыре группы. В каждой группе выделены горны и ямы, которые были расположены вокруг жилища-мастерской.

В первую группу сооружений входят гончарный горн I, раскопанный в 1979 г., и одна яма. Эта группа расположена к северу от полуземлянки-мастерской (рис.1.2а).

Ко второй группе сооружений (рис.1.2б), расположенной к западу от полуземлянки-мастерской, относятся два горна и одна яма (рис.2.2б). От первого горна остался только под топочной камеры диаметром 95 см, который был использован в качестве предтопочной площадки перед горном 2. Его поверхность сильно обожжена, со следами глиняной обмазки. Толщина прожога превышает 10 см. По краям площадки видны следы изгиба стен топочной камеры до высоты 3-5 см. Устье топочной камеры разрушенного горна было обращено в сторону оврага. Перед устьем была выкопана предтопочная яма глубиной 190 см от современной дневной поверхности. Она круглая в плане, диаметром 170 см (рис.2.4). Дно ямы располагалось ниже на 80 см уровня пода топочной камеры разрушенного горна, так как глубина пода топочной камеры горна составляла 110 см от уровня современной дневной поверхности у устья.

Конструкцию горна 2 можно установить только по аналогии с горном 3, который располагался в тыльной части топочной камеры разрушенного горна 2. При сооружении горна 3 были снесены грунт и верхняя часть горна 2 до уровня пода топочной камеры и в образовавшейся стене подбоя была вырыта топочная камера горна 3. Ее под был расположен на 5-8 см выше уровня пода топочной камеры разрушенного горна 2. Топочная камера горна 3 представляла собой вырытый в материковой глине подбой диаметром 100 см и высотой 20-22 см. Он сужался к задней стенке до 5-10 см в высоту. Стены подбоя как и под, обмазывались глиняным раствором. Устье топочной камеры было расположено с запада и имело в высоту 20-22 см при ширине 50-55 см. Над топочной располагалась обжитая камера, отделенная от первой

Р и с. 2. Горны и находки из них: 1 - аксонометрия четвертой группы горнов; 2 - план второй и третьей группы гончарных горнов (а - третья группа, б - вторая группа, в - разрез ям по линии юг-север); 3 - разрез третьей группы горнов; 4 - разрез второй группы горнов; 5 - аксонометрия третьей группы горнов; 6 - аксонометрия второй группы горнов; 7-13 - гончарный бой

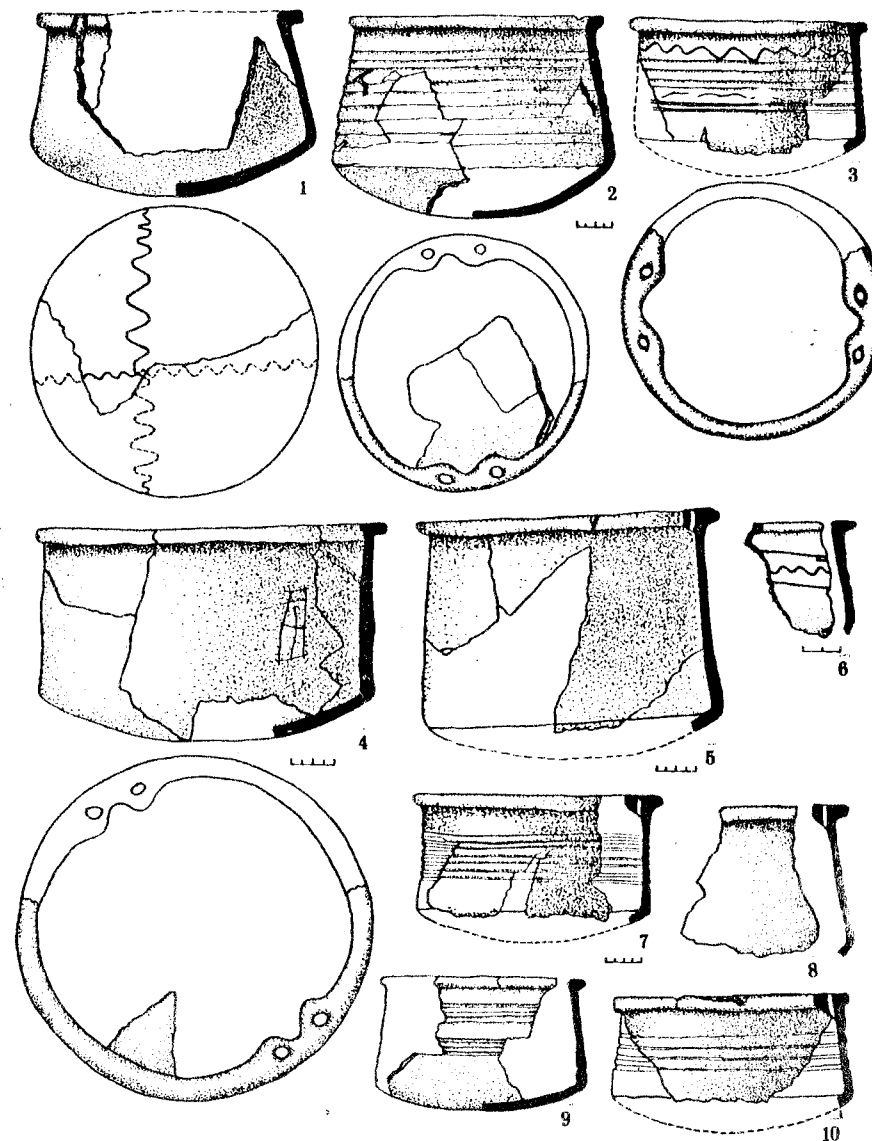
слоем материковой глины, который образовывал ее под (рис.2.4,6): В нем пробивались продухи, соединяющие обе камеры. Обжигательная камера подбоем сооружалась с поверхности земли над топочной. Сначала делался раструб, диаметр которого не превышал 50 см. На глубине 30 см от поверхности он постепенно расширялся по кругу до размеров топочной камеры 100-110 см. Глубина обжигательной камеры от современной дневной поверхности достигала 65-67 см. Стены и под обжигательной камеры, как и продухи, обмазывались глиняным раствором. Впоследствии после обжига каждой партии готовой керамики проводился ремонт горна в целом. Следы ремонта видны на стенах, подах и продухах в виде новых слоев глиняной обмазки. В одном случае один из продухов был забит глиной и рядом с ним был пробит новый. Продухи пробивались сквозь глиняную перемычку между топочной и обжигательной камерами по периметру (шесть продухов) и один в центре. Их диаметр 5 - 7 см. Стены обжигательной камеры сохранились довольно хорошо на высоту 25-30 см от пода (рис.2.4).

Третья группа сооружений была расположена в 2 м к западу от полуземлянки-мастерской и состояла из остатков гончарных горнов 4 и 5 и ямы (рис.1.2в). Предтопочная яма была круглой в плане и цилиндрической в разрезе, диаметром 170 см, глубиной около 200 см от современной дневной поверхности (рис.2.3). К восточному краю ямы примыкало устье гончарного горна 4, от которого сохранился, как и во второй группе сооружений, только под топочной камеры диаметром около 100 см. Его глубина от дневной поверхности около 100 см. При сооружении гончарного горна 5 верхняя часть горна 4 была снесена до уровня пода топочной камеры и в стенке, расположенной в тыльной ее части, был вырыт подбой топочной камеры нового горна 5. Диаметр топочной камеры составляет 100-105 см при высоте 20-24 см. Над топочной камерой подбоем была вырыта обжигательная камера этого же горна. Между двумя камерами была оставлена прослойка материковой глины толщиной 20-22 см, в которой по периметру были пробиты пять продухов и один в центре. Диаметр продухов не более 7-10 см. Диаметр обжигательной камеры равен диаметру топочной, то есть 100-105 см. Обжигательная камера в разрезе колоколовидная, высотой 30 см. Верхняя ее часть оканчивалась раструбом диаметром не больше 50 см, высотой около 40 см. Под обжигательной камеры был расположен на глубине 90-95 см от современной дневной поверхности. Под топочной камеры гончарного горна находился выше пода горна на 8 см. Топочная и обжигательная камеры, а также продухи были обмазаны глиняным раствором. После каждой загрузки горн подвергался мелкому ремонту. Об этом говорят несколько слоев раствора на стенах и ремонт одного из продухов (рис.2.2а).

Ко второй и третьей группам сооружений, видимо, относятся и три ямы, расположенные в ряд с предтопочными ямами, из которых, вероятно, мастера извлекали глину-сырец для замесей. Диаметр ям не превышал 120 см при глубине от 130 до 150 см. Одна из них колоколовидная, другие две цилиндрические в разрезе (рис. 2.2в). Из ямы 1 в яму 3 вел соединительный тоннель. Ямы были вырыты в слое красно-желтой глины и захватывали верхнюю часть слоя зеленой глины.

Четвертая группа сооружений располагалась к югу от полуземлянки-мастерской и была представлена горнами 6, 7, 8. От двух горнов остались поды топочных камер, а один почти полностью сохранился (рис. 1.2г, 3). Конструкция горнов аналогична конструкции горнов описанных групп сооружений. Только в этой группе два горна были снесены: сначала при сооружении горна 7, а затем – горна 8. Предтопочная яма была расположена почти у края оврага, и ее край отчасти разрушился. Диаметр ее 180 см при глубине 160 см. Она была вырыта на месте ямы гетского слоя. В восточной части предтопочной ямы на глубине 130 см был сделан подбой топочной камеры горна 6, от которого остался только под топочной камеры. Верхняя часть горна была скрыта при сооружении горна 7 в тыльной части его топочной камеры. Под нового горна располагался выше уровня пода топочной камеры горна 6 на 5–10 см. Впоследствии и гончарный горн 7 был срыт, и в стенке, образовавшейся в тыльной части его топочной камеры, был вырыт подбой топочной камеры горна 8. Он круглый в плане, диаметром 105 см при высоте 22–24 см у устья и сужающийся к тыльной стороне до 5–10 см. Черень, отделяющий топочную камеру от обжигательной, был толщиной 20–22 см. После сооружения обжигательной камеры над топочной в нем пробиты пять продухов по периметру и один в центре. Диаметр пода обжигательной камеры равен диаметру топочной камеры, то есть 105 см. Обжигательная камера колоколовидная в разрезе, высотой 30 см. В верхней части она оканчивалась раструбом, выходящим на поверхность. Раструб цилиндрический в разрезе, диаметром не более 50 см. Высота обжигательной камеры вместе с раструбом 90–95 см. Под топочной камерой горна 8 был расположен выше пода горна 7 на 8–10 см (рис. 1.3). Гончарный горн ремонтировался после каждой загрузки, на что указывают несколько прослоек глиняной обмазки обеих камер и ремонт одного из продухов. К этой группе сооружений примыкала и цилиндрическая хозяйственная яма, в которой были найдены завалы гончарного боя – остатки более чем 60 глиняных котлов. Яма располагалась к югу от гончарных горнов.

Керамика, найденная в горнах, культурном слое и в ямах на месте расположения гончарного комплекса, представлена в основном об-

Р и с. 3. Реконструированные формы и профили глиняных котлов

ломками глиняных котлов (96%). По форме следует выделить два варианта: котлы с выпуклым дном и котлы с уплощенным, но не плоским дном (рис.3.1-10). Первый вариант представлен только одной реставрированной формой, второй насчитывает более 20 экземпляров.

Форма тулова у обоих вариантов одинакова. Это цилиндр, несколько сужающийся у венчика, площадка которого имеет одинаковый диаметр с дном. Стенки тонкие по сравнению с объемом. Их толщина не превышает 0,6 см. Стенки тулова в верхней части, под венчиком, несколько утолщены, образуя прямоугольный жгут с верхней горизонтальной площадкой, край которой выходит наружу. Ширина площадки венчика равна 1,5-2 см. Венчик имеет две пары вертикальных отверстий, выходящих внутрь сосуда, через которые продевалась веревка или ремень вместо ручки. В месте расположения каждой пары отверстий венчик утолщен и его площадка несколько расширена, что напоминает восьмерку. Изнутри край площадки венчика ровный.

Донная часть сосуда выпуклая. У первого варианта она составляет около 7 см в высоту, у второго не превышает 3-4 см. Эту выпуклость дна мастер получал путем формовки дна сосуда в песке, следы которого встречаются на наружной поверхности дна. Дно сосуда лежало на неподвижном столе, в то время как тулово формовалось на гончарном круге, затем части соединялись вместе.

Стены котла снаружи после нанесения орнамента покрывались жидким глиняным раствором. Диаметр тулова у дна варьирует от 22 до 36 см, у венчика, внутри, он уже на 1,2-1,6 см меньше в зависимости от ширины площадки венчика, наружный край площадки имеет такой же диаметр, как и дно у ребра. Высота тулова у котлов также варьирует в зависимости от диаметров дна и венчика в пределах 11-18 см и составляет пропорцию 1:2. Следует отметить, что пропорции тулова и дна (его выпуклой части) котлов соотносятся 1:5.

Ангобирование поверхности сосуда проводилось у большей части котлов. Снаружи оно обнаружено только на стенках, внутри - на стенках и на дне. Стены котлов снаружи орнаментировались углубленными волнистыми линиями, широкими горизонтальными углублениями, нанесенными кончиком лезвия ножа или специальными шаблонами, вдавлениями. Иногда ставилось клеймо на дне, в одном случае оно выявлено и снаружи на стенке сосуда. Клейма на дне представлены двумя острыми треугольниками, соединенными вершинами (рис.2.12). Клеймо на стенке тулова сделано в виде прямоугольника со штриховкой (рис.3.4).

Интересны также линии, которые нанесены на днах некоторых котлов, изображающие швы и заклепки их металлического прообраза (рис.2.8,9).

Статистика керамики, найденной в районе гончарного комплекса

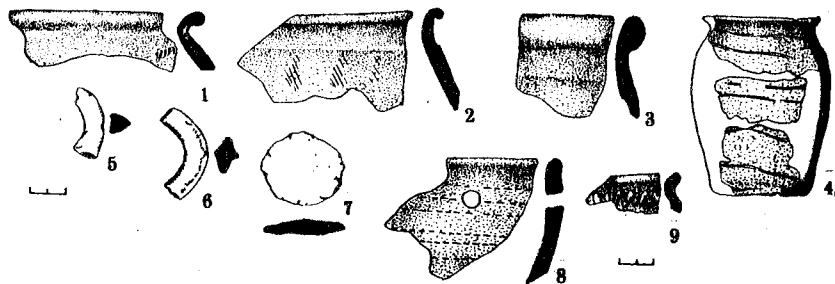
Тип посуды	Всего	%	Венчики	Стенки	Днища
Котлы	1948	96,5	348	1358	262
Горшки	74	3,15	14	41	20
Миски	7	0,35	2	5(?)	-
Всего	2029	100			

Среди керамики, найденной в районе гончарного комплекса, встречаются и отдельные обломки мисок и горшков (табл.), но они, видимо, не изготавливались в этой мастерской.⁴ Судя по остаткам их грубых форм, найденных в полуземлянке-мастерской в 1979 г., попытка их изготовления не увенчалась успехом. По виду они грубые, толстостенные, с несовершенной формой по отношению к форме котлов⁵. Следует только отметить, что бытовая керамика, кроме котлов, в раскопках 1985 г. найдена в фрагментированном виде и представлена горшками малых форм и мисками (рис.4). Они встречаются очень редко и их форму нельзя реставрировать.

Таким образом, на поселении Мошты I в 1985 г. был вскрыт гончарный комплекс, состоящий из семи горнов и нескольких ям различного назначения. Судя по керамике, собранной в сооружениях и в культурном слое, мастер, который работал здесь, специализировался на изготовлении глиняных котлов. Правда, по раскопкам 1979 г. можно сказать, что в этой мастерской были сделаны попытки изготовления и других форм посуды, но они не увенчались успехом. Сосуды грубые, толстостенные, при их изготовлении проявилось отсутствие навыков⁶. Среди керамического боя были найдены только остатки котлов.

Котлы, изготовленные из глины, известны на ряде других памятников Днестровско-Прутского междуречья. На поселении Ханск⁷ большая часть котлов была найдена на его окраинах, например на юго-западной, получившей название Ла кордон, где было обнаружено юртообразное жилище и погребения кочевнического типа⁸. По аналогии с датированными материалами других поселений эти котлы были отнесены к XI-XII вв.⁹ Ареал их очень широк и за пределами рассматриваемого нами региона и, по сути, охватывает все Нижнее Подунавье, а также среднее течение Дуная в Югославии и Паннонии. Такая посуда известна на поселениях XI-XII вв. в Румынии (Диногечия¹⁰, Капидва¹¹, Радуканень¹²), в Венгрии, особенно в Паннонии¹³, где также котлы существовали до начала XIII в. и были связаны с переселившимися туда

Р и с. 4. Глиняные изделия: 1, 2, 9 - венчики горшков; 3, 8 - венчики мисок; 4 - реконструированный горшок; 5, 6 - подставки в виде глиняных колец; 7 - глиняная лепешка-заглушка

печенегами. На поселении Диногетия они датируются не ранее середины XI в. монетами византийских императоров и бытовали до второй половины XII в.¹⁴

На поселении Молешты I все гончарные горны двухъярусные, что свидетельствует о довольно высоком уровне технологического процесса обжига керамики.

Дальнейшее изучение подобных производственных комплексов в регионе внесет определенный вклад в решение вопроса развития гончарного производства у населения Днестровско-Пруцкого междуречья в эпоху раннего средневековья.

Примечания

¹ Поселение было открыто в 1979 г., когда и были проведены небольшие спасательные работы. См.: Чеботаренко Г. Ф. Раскопки на поселении у с. Молешты Кутузовского района//АИМ в 1979-1980 гг. Кишинев, 1983. С.183-193.

² Там же. С.183.

³ Там же. С.183-188.

⁴ Там же. С.183-185.

⁵ Там же. С.187-189.

⁶ Там же. С.182-192.

⁷ Чеботаренко Г. Ф., Тельнов Н. П. Исследования Южнославянской экспедиции в 1979 году//Там же. С.99. Рис.УП.

⁸ Там же. С.92-97. Рис.П.

⁹ Там же. С.99.

¹⁰ Dinogeția. I. București, 1967. P.170-205. Fig.106/11,13; 117/3.7.

¹¹ Capidava. I. București, 1958. P.211-215. Fig.113.

¹² Теодор Д. Г. H. Cîteva observații în legătura cu căldările de lut descoperite la Răducăneni (r. Huși, reg. Iași)//BCIV. Vol.14. N 1. P.197-206.

¹³ Фодор И. Происхождение глиняных котлов в Венгрии//AE. 1975. № 2. С.250-256.

¹⁴ Dinogeția. I. P.204. Fig.131.

П.П.Быря, А.А.Нудельман, Т.Ф.Рябой

ДВА МОНЕТНО-ВЕЩЕВЫХ КЛАДА XVI и XVII вв.

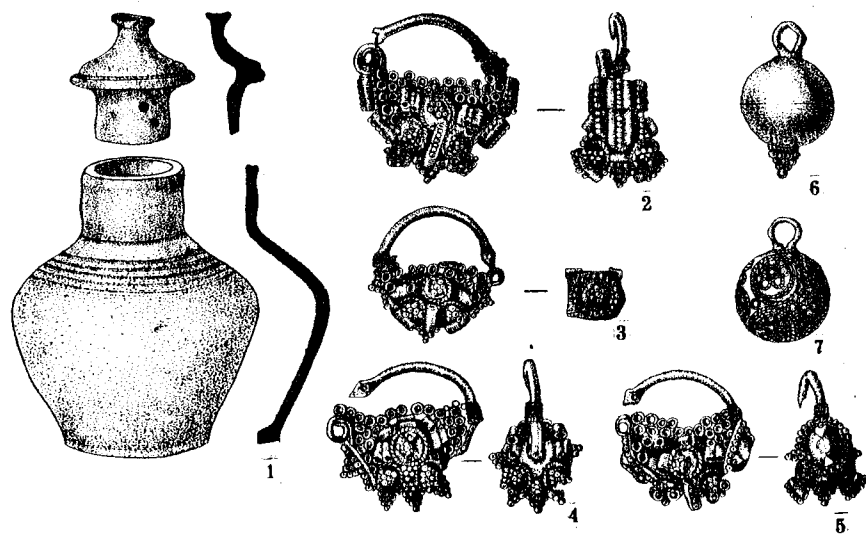
В 1985 г. авторам статьи довелось обработать ряд археологических находок предшествовавших лет, из общего числа которых наибольший научный интерес вызвали два монетно-вещевых клада: один из с.Новая Сарата Фалештского района, другой из с.Балцата Криулянского района.

В составах обоих кладов наряду с монетами депонирован ряд предметов украшения, среди которых имеются несколько оригинальных изделий молдавского ювелирного искусства.

Принимая во внимание, что находки подобных предметов на территории Днестровско-Пруцкого междуречья продолжают до сих пор оставаться в отечественной литературе, по сути дела, "вещами в себе"¹, предлагаемая статья ставит своей целью ввести в научный оборот объективные источниковые данные об этих кладах, а вместе с тем попытаться оценить публикуемые материалы.

Новосаратский монетно-вещевой клад обнаружен при случайных обстоятельствах (землеройных работах) в 1956 г. К сожалению, какая-то часть клада разошлась по рукам среди местных селян, у которых впоследствии удалось выявить и идентифицировать 27 монет и пять височных колец.

Два серебряных височных кольца (рис.1.3) хорошей сохранности, один конец которых расплюсчен и свернут трубочкой, другой уплощен в виде ромба и просверлен. На нижней половине кольца закреплена оправа, а остальная часть образует дужку, выполненную из тонкого гладкого проводочного стержня.

Р и с. 1. Вещи из кладов: 1 – сосуд-кубышка; 2-5 – серебряные кольца; 6, 7 – серебряные пуговицы

Оправа имеет форму шара, состоит из двух полушфер, спаянных вертикальным швом. На поверхности шара прослеживаются девять кругов из витой нити, внутреннее поле семи кругов заполняют пирамиды из зерни. Между кругами расположены девять трубочек, поверхность которых украшена резными линиями, имитирующими витую нить. Внутреннее поле оставшихся двух кругов заполнено треугольниками, образованными из трубочек: две в основании, одна на вершине.

К оправе припаяны две боковые квадратные пластины, украшенные двумя кругами, выполненными из зерни и филигрании. Центральное поле украшено пирамидой из зерни. С внутренней стороны к пластинам припаяны по четыре трубочки.

Центральная и две боковые оправы фиксировались, то есть укреплялись, в определенном положении посредством обмотки стержня кольца тонкой крученой нитью со стороны основания дужки.

Остальные три серебряных височных кольца (рис. 1.2) подобны описанным, но отличаются украшением центральной и боковых оправ.

Центральная оправа выполненная в виде шара, украшена также девятью кругами из накладной филигрании, внутреннее поле семи кругов занято трехгранными пирамидами из зерни. Но пространство между кругами заполнено шестью треугольниками из трубочек. Поверхность трубочек украшена резными линиями. Каждый треугольник состоит из трех трубочек: две в основании, одна на вершине, по обе-

им сторонам которых припаяно по ряду зерни. Таким образом, добавление трубочек в виде спирали вокруг пирамидок из зерни и в пространстве между ними усиливает декоративный эффект.

Две боковые оправы представляли собой прямоугольные пластины, по краям украшенные двумя рядами накладной филигрании и рядом зерни. В центре боковых оправ находится по четыре трубочки, расположенные параллельно рядам филигрании и зерни. В месте соприкосновения трубочек припаяны два ряда зерни. С внутренней стороны пластинок припаяно перпендикулярно с обеих сторон к стержню кольца по семь трубочек.

Височные кольца из Новосаратского клада аналогичны по технике исполнения височному кольцу, обнаруженному на кладбище XV – начала XVI в. в Сучаве², а также кольцам, найденным в кладах второй половины XV в. из Цифешть-Путна³ и некоторым экземплярам XV в. из кладов у Котул Морий⁴ и Олтении⁵.

Приведенные аналогии позволяют предварительно отнести время бытования этих украшений ко второй половине XV – началу XVI в. Уточнить эту датировку позволит анализ монет из Новосаратского клада.

По своим элементам, номиналам, годам чекана и соответствующему количеству экземпляров монеты этого клада распределяются в следующем порядке.

Польша (королевство). Казимир IV Ягеллончик (1447–1492): полугрош б.г.⁶ (чек. 1479–1491).

Ян Ольбрахт (1492–1501): полугрош б.г. (чек. 1499/1501).

Александр I Ягеллончик (1501–1506): полугрош б.г. (2)⁷.

Великое княжество Литовское. Сигизмунд I Старый (1506–1548): полугрош 1507, 1509 (3), год чекана стер.

Венгрия. Матьяш Хуньяди (1458–1490): денарий б.г. (7).

Владислав II (1490–1516): денарий б.г. (3).

Османская империя. Баязид II (1481–1512): акче 886 г.х. (8).

Таким образом, из публикуемых монет наиболее ранние эмиссии относятся к концу 70-х – началу 80-х гг. XV в., а самые поздние датированы 1509 г. Иными словами, так называемый период накопления клада исчисляется сравнительно непродолжительным временем, составлявшим едва ли более трех десятилетий. Судя по "terminus post quem", финальный акт тезаврирования не выходит, по всей вероятности, за рамки второго десятилетия XVI в.

Чем же интересен этот клад в своей монетной части? Каково его место в синхронных ему молдавских тезаврициях аналогичной композиции?

Прежде всего следует отметить, что на современном этапе нумизматических исследований на всем ареале Днестровско-Карпато-Дунайских земель известен только еще один клад, зарытый в землю в первой четверти XVI в., а именно клад из с.Сесены⁸. Однако в составе последнего отсутствуют эмиссии Казимира IУ и Яна Ольбрахта, отложившиеся в Новосаратском кладе. Это в структуре молдавских тезавраций с польскими и литовскими монетами второй половины XV – первого десятилетия XVI в. может служить указанием лишь на одно: названные монеты не получили еще широкого и интенсивного хождения на внутреннем денежном рынке Молдавии, по сути дела, это был лишь первоначальный период циркуляции польских и литовских монет в стране.

Одной из отличительных черт Новосаратского клада является кратковременный период накопления, который позволяет узко датировать отложившиеся в его составе ювелирные изделия, хронологический диапазон бытования которых несравненно более широк. В этой связи интересно отметить, что аналогичное новосаратскому височное кольцо было найдено вместе с венгерскими денариями Матвея Хуняди (1458–1490) и его преемника Владислава II (1490–1516) у с. Фынтына-Албэ Единецкого района⁹ вместе с крымскими аспрами времен правления Менгли-Гирея (1466, 1478–1514 гг. с перерывами)¹⁰. Эти две находки также позволяют отнести появление подобных височных колец к последней четверти XV в.

Что же касается вопроса о верхней хронологической границе бытования в тезаврированном состоянии рассматриваемых височных колец, то, судя по соответствующимкладам¹¹, можно, по всей вероятности, отнести ее к периоду не позднее третьей четверти XVII в. Отметим также, что время производства и первоначального бытования височных колец, судя по этому кладу, можно датировать последней четвертью XV – началом XVI в. В этом отношении определенный интерес представляет клад из с.Балцата, в котором отложились аналогичного типа височные кольца.

Балцатский монетно-вещевой клад, помещенный в специальный глиняный сосуд-кубышку, сверху прикрытый медным котлом усеченно-конической формы с выпуклым дном, был обнаружен в 1961 г. при сооружении колхозных теплиц в окрестностях села.

Сосуд-кубышка близок к усеченно-конической форме, высотой 16,5 см, с наибольшим диаметром в верхней трети сосуда – 14,4 см. Венчик короткий, прямой, слегка отогнут наружу, верхний край горизонтально срезан. Шейка цилиндрической формы четко профилирована, плавно переходит в покатые плечики, которые украшены пятью резными концентрическими линиями. Стенки корпуса плавно сужаются ко дну. Под венчиком, в шейке сосуда, прослежено отверстие диаметром около 0,5 см.

Диаметр венчика сосуда 6 см, диаметр дна 8,4 см, высота крышки 7,5 см, диаметр крышки 7,5 см (рис. I.1).

Крышка конической формы завершается небольшой круглой ручкой. Нижняя часть оформлена в виде венчика, имеющего внутри глубокий паз, и цилиндрического горла с отверстием, которое совпадает с отверстием в шейке сосуда.

Несмотря на то, что часть клада разошлась по рукам, удалось выявить и идентифицировать ряд монет, оставшихся у местных селян. Всего из состава клада известны 17 ювелирных изделий (четыре височных кольца и 13 пуговиц) и 284 монеты, из них 20 золотых, остальные – серебряные.

Четыре височных кольца из монетно-вещевого клада подобны по технике исполнения височному кольцу из Сучавы и некоторым экземплярам XV в. из кладов Котул-Морий и Олтении, а также из клада второй половины XV в. из Цифешть-Путна.

Два серебряных кольца (рис. I.5) отличаются от височных колец Новосаратского клада оформлением боковых оправ, которые представляли собой круглые пластины, украшенные двумя кругами: из зерни и филигранны. В центре оправ были припаяны четырехлепестковые щитки-камнерезы, в одном из которых сохранился янтарь.

Два других височных кольца отличаются украшением центральной и боковых оправ (рис. I.4). На поверхности шара также прослежено девять кругов, выполненных из тонкой витой нити. Но в нижней части шара, в центре семи кругов припаяны трехгранные пирамиды из зерни. Пространство между кругами (по шву) украшено пятью пирамидами меньших размеров. На верхней части шара имеются шесть треугольников, состоящих из трубочек, припаянных друг к другу. Боковые оправы представляли собой треугольные пластины со срезанными углами, края которых украшены рядом зерни и филигранны. В центре пластинок находились трехгранные пирамиды из зерни.

По технике исполнения узора 13 серебряных пуговиц можно разделять на два вида:

Первый вид пуговиц (четыре целых экземпляра и пять фрагментов) изготовлен из двух тисненых половинок с горизонтальным швом (рис. I.6). Они имели форму шара с петлеобразным ушком. Ушко выполнено из плоского стержня, с внешней стороны которого имеется небольшой остроугольный выступ. Нижняя часть пуговиц украшена крутом из тонкой серебряной нити, в центре которого припаяна трехгранная пирамида из зерни. Диаметр пуговиц варьирует от 2 до 2,5 см.

Второй вид пуговиц (четыре экземпляра) изготовлен также путем тиснения из двух половинок и имеет форму шара (рис. I.7). Поверхность пуговиц украшена девятью кругами. В шесть кругов диаметром

1,2 см вписаны круги диаметром 1 см, выполненные из тонкой серебряной нити. Центральное поле украшено шестью маленькими крутами, создающими декор цветка. На внутреннее поле трех остальных кругов нанесены четыре кружочка, также выполненные из тонкой серебряной нити. Диаметр пуговиц 2 см.

Аналогичные пуговицы были найдены при раскопках Сучавы¹² и датируются XV–XVI вв.

По своим элементам, номиналам, годам чекана и соответствующему количеству экземпляров монеты из клада распределяются следующим образом:

Венгрия (150), в том числе Матьяш Хуньяди (1458–1490): флорин б.г., денарий б.г. (109).

Владислав II (1490–1516): флорин 1507, денарий (36).

Фердинанд I (1526–1564): флорин 1552, 1554; денарий 1563.

Трансильвания (Семиградь). Христофор Баторий (1576–1581): талер б.г.

Великое княжество Литовское. Сигизмунд I (1506–1548): троик; Гданьск 1540.

Сигизмунд II (1548–1572): троик, Литва, 1564.

Речь Посполитая. Стефан Баторий (1576–1586): троик, Литва 1580 (3), 1581 (6), Польша 1581 (2), Литва 1582 (3), Польша 1582, Литва 1583 (4), Рига 1583 (5), Польша 1583 (8), Литва 1584, Рига 1584, Польша 1584 (2), Литва 1585 (4), Рига 1585 (9), Польша 1585 (3), Литва 1586 (3), Рига 1586 (10), Польша 1586 (3); талер: коронный 1585, то же, но фальсификат, 1588.

Сигизмунд III (1587–1632): троик, Литва 1587, Рига 1588 (2), (коп.) 1588, Рига 1589 (3), Польша 1589 (3), Литва 1590 (3), Рига 1590, Польша 1590 (3), 1591, 1592 (2), 1593.

Германская (Священная Римская) империя. Саксония (курфюршество). Иоанн Фридрих и Филипп (Эрнестинская линия): талер 1543, 1546. Август (1533–1586). Альбертинская линия: полуталер, Дрезден 1561; талер, Дрезден 1574. Христиан II, Иоанн Георг I и Август (Альбертинская линия): талер, Дрезден 1592, 1597 (фальсификат = грубая подделка саксонской талерной монеты). Австрия, Фердинанд I (1531–1568): талер, Вена, б.г. (3). Тироль. Фердинанд I: талер, Галль 1552, 1554, б.г. Венгрия, Максимилиан II (1564–1576): 1568, 1576. Рудольф II (1576–1612): талер, Кремница 1591. Пруссия-Бранденбург (маркграфство), Иоанн Фридрих (1535–1571): талер, б.г. Брауншвейг (герцогство). Юлиус: талер, Гослар 1580, 1584, 1588. Кельн (архиепископство). Адольф III: талер, 1555. Имперские вольные города. Рудольф II. Девентер. Кампон и Зволле (триумвират): талер 1583, 1586, 1588 (2). Нидерланды Испанские. Филипп II (1556–1598): патагон, Брабант (Антверпен) 1569.

Филипп III (1598–1621): патагон 1614, 1619. Соединенные провинции (Голландская республика): левендаальдер, Голландия, 1622.

Османская империя. Сулеман II (1520–1566): алтун 926 г.х.¹³, 3-й год правления (6), 7-й год правления. Селим II (1566–1574): алтун 974 г.х., год правления стерт. Мурат III (1574–1595): алтун 982 г.х., 6-й год правления (4).

Венеция. Филипп Приоли (1569–1567): цехин б.г. (3). Алоис Мочениго (1570–1577): цехин б.г.

Таким образом, наиболее ранние монеты этого клада относятся к эмиссии начала 80-х гг. XV в., а наиболее поздние датированы 1622 г., то есть так называемый период накопления насчитывает не менее 120 лет. Предполагаемым временем захоронения клада, по-видимому, является конец первой четверти XVI в.

Сравнивая объективные данные Новосаратского и Балцатского монетно-вещных кладов, можно, очевидно, сделать вывод о том, что как в первом, так и во втором височные кольца могут вписываться в период бытования с последней четверти XV в. по конец второй четверти XVI в. Судя по данным, которыми располагают авторы настоящей статьи¹⁴, наиболее поздний монетно-вещной клад с аналогичными височными кольцами датируется риксдаальдерами Кампена 1559 г. из состава Нюрнбергского клада¹⁵.

Заглянув вглубь о вероятных хронологических рамках бытования височных колец, отметим, что нижняя граница, по сути, не выходит за пределы начала 80-х гг. XV в. Так, этот вывод подкрепляется данными Цифранского¹⁶, Шмидтового¹⁷ кладов, а также «запираний» из р. Котул Морей¹⁸.

Анализ показывает, что во всех названных кладах непременно присутствуют венгерские денарии Матьяша Хуньяди, а вместе с ними нередко и османские акче времен правления Мухаммеда II (1460–1481) и Баязида II (1481–1512), и в некоторых кладах их сопровождают асиры крымских ханов, в частности Менгли-Гирея, выпущенные не ранее 1482–1483 гг. Учитывая, что наиболее ранние венгерские денарии Матьяша Хуньяди проникли в денежное обращение Молдавии в начале 80-х гг. XV в.¹⁹, нижняя хронологическая граница бытования височных колец может быть отнесена ко времени не позднее начала 80-х гг. XV в. Что же касается верхней границы, то, как показано выше, Цифранский монетно-вещной клад указывает на третью четверть XVI в.

Таким образом, монетная часть кладов с ювелирными изделиями позволяет наметить вероятную хронологическую эмиссию. Думается, что этот критерий датирования украшений заслуживает внимания и может быть ориентиром в изучении подобных изделий. Вопросы же ове-

рного искусства и установление его центров должны составить предмет отдельного специального исследования.

Какое же место занимает Балцатский клад в ряду молдавских тезавраций первой четверти XVII в.?

Говоря о Балцатском монетно-вещевом кладе, следует отметить, что в отличие от Новосаратского, который был довольно редким явлением для начала XVI в., Балцатский клад для своего периода не представлял ничего необыкновенного: подобных тезавраций в первой четверти XVII в. несколько десятков. Такая ситуация в Молдавии объясняется последствиями так называемой революции цен в Европе и усилением процесса тезаврации.

Коснувшись последнего вопроса, следует отметить, что в условиях последствий революции цен в XVII в. чрезвычайно активизировался процесс тезаврации, а само это явление — образование смешанных кладов вообще и монетно-вещевых в частности — является яркой иллюстрацией непреложного закона Коперника-Грешема, когда обесцененные монеты низкопробных монет вытесняют из обращения полноценные эмиссии.

Состав монет Балцатского клада отражает объективную картину денежного обращения Молдавии первой четверти XVII в. В кладе прослеживаются отдельные элементы анахронизма, а именно: присутствие венгерских денариев последних двух десятилетий XV в., да и прочих эмиссий XVI столетия. Это явление в молдавском денежном обращении эпохи феодализма еще ждет своего исследования. Что же касается прочих компонентов Балцатского клада, то следует отметить, что известный интерес представляет наличие в его составе группы ранних германских талерных монет (светские и духовные, государственные и городские эмиссии) и ряда золотых монет (флорины, дукаты, алтуны, цехины), сыгравшие важную роль в истории денежного хозяйства средневековой Молдавии.

Среди множества разнообразных вопросов, которые затрагивают публикуемые находки, несомненный интерес вызывает реальная стоимость этих кладов ко времени их зарытия в землю.

Так, например, сохранившаяся часть монет Новосаратского клада составляла для своего времени денежную сумму, равную приблизительно стоимости одной свиньи или полуцентнера шуки²⁰.

Что же касается вопроса о стоимости пяти височных колец из состава этого же клада, то, к сожалению, в письменных источниках того времени нет прямых данных об этом. Судя по более поздним актам (начала 70-х гг. XVI в.), пара золотых серег оценивалась примерно в 15 флоринов²¹, что в свою очередь было адекватно цене 30 баранов²².

Переходя к оценке Балцатского клада, следует сказать, что благодаря сохранившимся молдавским письменным источникам соответствующего времени можно более точно подсчитать общую стоимость депонированных в нем монет и драгоценностей.

Так, общая денежная сумма монетной части Балцатского клада в пересчете на золотые составляла величину равную 50 галбенам²³ что соответствовало цене двух "добрых коней"²⁴ или же 50 кожухов²⁵.

Все же "драгоценности" Балцатского клада (две пары височных колец и 13 пуговиц) едва ли превышали сумму, равную трем углям²⁶. Для сравнения масштаба цен того времени можно указать, что пара простых серег оценивалась в 1632 г. в один флорин, цена женского платья, как и пары сапог, составляла ту же самую сумму²⁷.

Таким образом, подытоживая общую денежную сумму, к которой можно бы было приравнять в то время весь Балцатский клад, можно, пожалуй, сказать, что полученная цифра не превосходила бы 55 галбенов.

Если Новосаратский клад не позволяет (в силу своей "некомплектности") составить какое-то более или менее приближенное представление о имущественном положении его бывшего владельца, то Балцатский клад дает достаточные основания для причисления его депонента к довольно состоятельным и зажиточным слоям населения региона.

Чтобы не создавались неверные, искаженные представления об имущественном положении и социальной принадлежности владельцев "невыстребленных" кладов из сел Новая Сарата и Балцата, как и о их стоимости, для сравнения приведем несколько фактов, иллюстрирующих цены на некоторые изделия ювелирного искусства Молдавии рассматриваемого периода.

Так, известный итальянский путешественник Бандини, побывавший в Молдавии в 1635-1636 гг., засвидетельствовал в своих записях, что в дни праздников куконицы²⁸ были разодеты в богатые наряды с дорогими браслетами и цепочками, а сам господарь облачен в такое платье, на котором одни лишь только пуговицы стоили 100 тыс. галбенов²⁹.

В записях о приданом при заключении браков нередко фигурируют драгоценности, оцененные в денежных суммах. Так, например, в одном из таких деловых актов 1573 г. значится пара серег, оцененная в 100 галбенов, а также два золотых браслета по 80 золотых³⁰. В инвентарной описи имущества одного из крупнейших, поистине баснословных богачей конца XVI в. — Синана-паши — украшения из жемчуга весили свыше 900 кг³¹, а ювелирные изделия с драгоценными камнями — 29 повар³² (около 4,5 тыс. кг).

Таким образом, публикуемые монетно-вещевые клады из Новой Сараты и Балцаты представляют собой модели обыкновенных тезавраций

отноды не высших слоев населения, со сравнительно небольшой материальной ценностью, но тем не менее представляют значительный интерес для изучения ювелирного искусства средневековой Молдавии XVI-XVII вв. и открывают возможности для исследований в области социально-экономической истории МССР.

Примечания

- 1 Рикман Э. А. Памятники древнего искусства Молдавии. Кишинев, 1961; Он же. Художественные сокровища древней Молдавии. Кишинев, 1969.
- 2 SCIV. 1-2. Anul IV. Bucuresti, 1953. P. 361-362. Fig. 25, 12.
- 3 Неашту Е. Obiectele de podosbă din tezaurul medieval de la Cotul Morii//Arheologia Moldovei. I. București, 1961. P. 290.
- 4 Ibid. P. 286-287, Fig. 3.2.
- 5 SCIV. Anul X. București, 1959. P. 500-501. Fig. 3.
- 6 Год чекана на монете не указан.
- 7 В круглых скобках дано количество экземпляров, выпущенных в год, указанный на монете.
- 8 Нудельман А. А. К вопросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIV - начале XVI вв.//Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев, 1975. С. 103 (№ 31).
- 9 Нудельман А. А. Топография кладов и находок единичных монет: АГМ. Вып. 8. Кишинев, 1976. С. 136 (№ 15).
- 10 Нудельман А. А. К вопросу о составе денежного обращения ... С. 103 (№ 28).
- 11 Руџсаџу V. M., Руџсаџу N. etc. Mărturii de civilizație și urbanizare medievală descoperite în vatra istorică a Iașilor//Revista Muzeelor și Monumentelor. Seria Monumente de istorie și arhitectură. 1983. N 2. P. 20 et suiv.
- 12 SCIV. 1-2. Anul IV. București, 1953. P. 360. Fig. 24.
- 13 Год хиджры.
- 14 Источниковые материалы (о находке кладов с аналогичными украшениями и прочими ювелирными изделиями) готовятся к печати.
- 15 Нудельман А. А. Топография кладов и находок... С. 118 (№ 41).

- 16 Нудельман А. А. К вопросу о составе денежного обращения ... С. 103 (№ 29).
- 17 Нудельман А. А. Топография кладов и находок... С. 98-99 (№ 12).
- 18 Нудельман А. А. К вопросу о составе денежного обращения... С. 106 (№ 33).
- 19 Абызова Е. Н., Бирня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхеля (молдавский период). Кишинев, 1982. С. 80.
- 20 Manolescu R. Comertul Țării Românești și Moldovei cu Brașovul (sec. XIV-XVI). București, 1965. P. 109, 114.
- 21 Popescu M. M. Podoabe medievale în Țările Române. București, 1970. P. 11.
- 22 История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до 1812 года). Кишинев, 1976. С. 217. Табл. 4.
- 23 Золотой - условное счетное денежное понятие, соответствовавшее звонкой золотой высокопробной монете (23 1/2 карата = 996%) весом 3,5 г - дукату или цехину; галбен - народное молдавское название золотой монеты вообще. В данном случае подразумевается дукат.
- 24 История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 217. Табл. 4.
- 25 Catalogul documentelor moldovenești din arhiva istorică centrală a statului. Vol. II. București, 1959. P. 167 (doc. N 773).
- 26 Угь - молдавское народное название монеты, адекватной галбену, его синоним. Этимология связана с угорским (венгерским) золотым флорином.
- 27 Catalogul documentelor moldovenești... P. 167.
- 28 Куконицы - уменьшительно-ласкательное молдавское наименование богатых и знатных женщин.
- 29 Махим М. Sinan Pașa și fabuloasele sale operi//Magazin istoric. VIII. 1974. N 10 (91). P. 52.
- 30 Popescu M. M. Op. cit. P. 11.
- 31 Махим М. Op. cit. P. 52.
- 32 Повара - молдавская весовая единица. Этимология связана со славянским словом "товар".

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОК В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ МОЛДАВИИ

Задачей данной статьи является публикация материалов разведок, произведенных авторами в 1985 г. в северных районах МССР у сел Вишоара и Чучуля Глодянского района и с.Елизаветовка Довдощанского района.

Памятники у сел Вишоара и Чучуля

У сел Вишоара и Чучуля были открыты шесть разновременных памятников (четыре у с.Вишоара и два у с.Чучуля).

Вишоара VI расположено в северо-западной части села, в 0,2 км к северу от школы на усадьбах жителей села И.В.Дохотару, П.Г.Немеренко, В.П.Маковского. Культурный слой залегал на глубине 80-100 см от уровня современной дневной поверхности. При сооружении погребов И.В.Дохотару были обнаружены фрагменты сероглиняной лепной керамики. По технологическим признакам ее можно разделить на две группы.

Керамика первой группы (кухонная) изготовлена из теста с примесью песка и крупнозернистого шамота. Обжиг неполный и неравномерный. Цвет поверхности варьирует от темно-серого до светло-серого. Поверхность шероховатая. Изредка встречаются фрагменты, украшенные одним или несколькими рядами защипов.

Керамика второй группы (столовая) изготовлена из теста с примесью песка и мелкозернистого шамота. Обжиг более качественный, чем обжиг кухонной керамики. Цвет поверхности керамики и в изломе светло-серый. Поверхность антигирована и заглажена. Фрагменты орнаментированы резными линиями и выемчатым узором в виде ряда удлинненных треугольников.

Пропорциональное соотношение количества фрагментов керамики второй и первой группы примерно равно 1:3. Описываемая керамика, вероятно, относится к раннетрипольскому периоду. Размеры памятника не установлены.

Вишоара VI расположено в 4 км северо-восточнее с.Вишоара на правом берегу р.Глодянка, у плотины пруда Бутнару, в долине. Размер поселения 200х100 м. Подъемный материал представлен невыразительными фрагментами стенок сероглиняной гончарной керамики и фрагментом ручки красноглиняной амфоры. Территория поселения распаивается. Памятник черняховской культуры.

Вишоара-могильник II расположен в 4 км северо-восточнее с.Вишоара, на левом берегу р.Глодянка, у плотины пруда Бутнару, в 50 км к югу от памятника Вишоара VI. При земляных работах были обнаружены фрагменты донной части гончарного сосуда. Сосуд изготовлен из

глины с примесью мелкого песка. Обжиг полный, равномерный. Цвет на поверхности и в изломе серый. Сосуд, очевидно, был биконической формы на кольцевом поддоне. На памятнике найдены отдельные человеческие кости и обломок черепной коробки. По рассказам старожилов, на территории памятника при сооружении плотины крестьянином И.В.Греку в довоенное время были обнаружены несколько костяков, которые перезахоронили на сельском кладбище с.Чучуля. Могильник черняховской культуры.

Вишоара VII расположено в урочище Кникишты в 2 км к юго-востоку от с.Вишоара и в 1 км к востоку от колодца Фынтына д.м. Семьон, на склоне долины. Подъемный материал представлен керамикой и крупными фрагментами глиняной обмозки. Керамика изготовлена из глины с примесью песка и мелкозернистого шамота, обжиг полный, равномерный. Цвет на поверхности и в изломе кирпичный. Поверхность заглажена. На некоторых фрагментах встречается орнамент в виде темно-коричневых линий. Керамика, как, впрочем, и поселение, относится к периоду позднего триполья. Точные размеры памятника не установлены. Поселение распаивается. Культурная принадлежность памятника нуждается в уточнении.

Чучуля II обнаружено в 4 км северо-западнее с.Чучуля у перекрестка дорог Глодяны - Болотино и Глодяны - Чучуля, в долине. Подъемный материал представлен керамикой и фрагментом туловища женской статуэтки.

Статуэтка изготовлена из теста с примесью песка. Цвет серый. Поверхность заглажена и орнаментирована резным орнаментом.

Керамика, собранная на поселении, по технологии изготовления делится на две группы.

Керамика первой группы (кухонная) изготовлена из теста с примесью песка и мелко- или крупнозернистого шамота. Обжиг неполный. Цвет в изломе варьирует от темно-серого до светло-серого. Поверхность черепков шероховатая, хотя встречаются фрагменты с заглаженной поверхностью (обычно это керамика темно-коричневого цвета).

Керамика второй группы (столовая) изготовлена из теста с примесью песка или мелкозернистого шамота. Цвет поверхности и в изломе светло- или темно-коричневый. Поверхность сосудов покрыта ангобом, заглажена или подложена. Керамика этой группы орнаментирована углубленными линиями под венчиком или на стенках сосудов. Орнамент нанесен при помощи мелкозубчатого штампа. Наряду со штампованным орнаментом на фрагментах встречаются каннелюры. Очень редко керамика украшена узорами из резных линий. В отдельных случаях на стенках сосудов имеются конусовидные налепы.

По всей видимости, поселение относится к раннетрипольской культуре. Площадь памятника распахивается.

Чучуля III обнаружено в 3 км юго-восточнее с. Чучуля в урочище Шобокинка, на правом берегу цепочки прудов Язуриле де ла Шобокинка, на склоне долины. Подземный материал представлен сероглиняной круговой керамикой III – IV вв. Приблизительные размеры 200x500 м. Территория памятника распахивается.

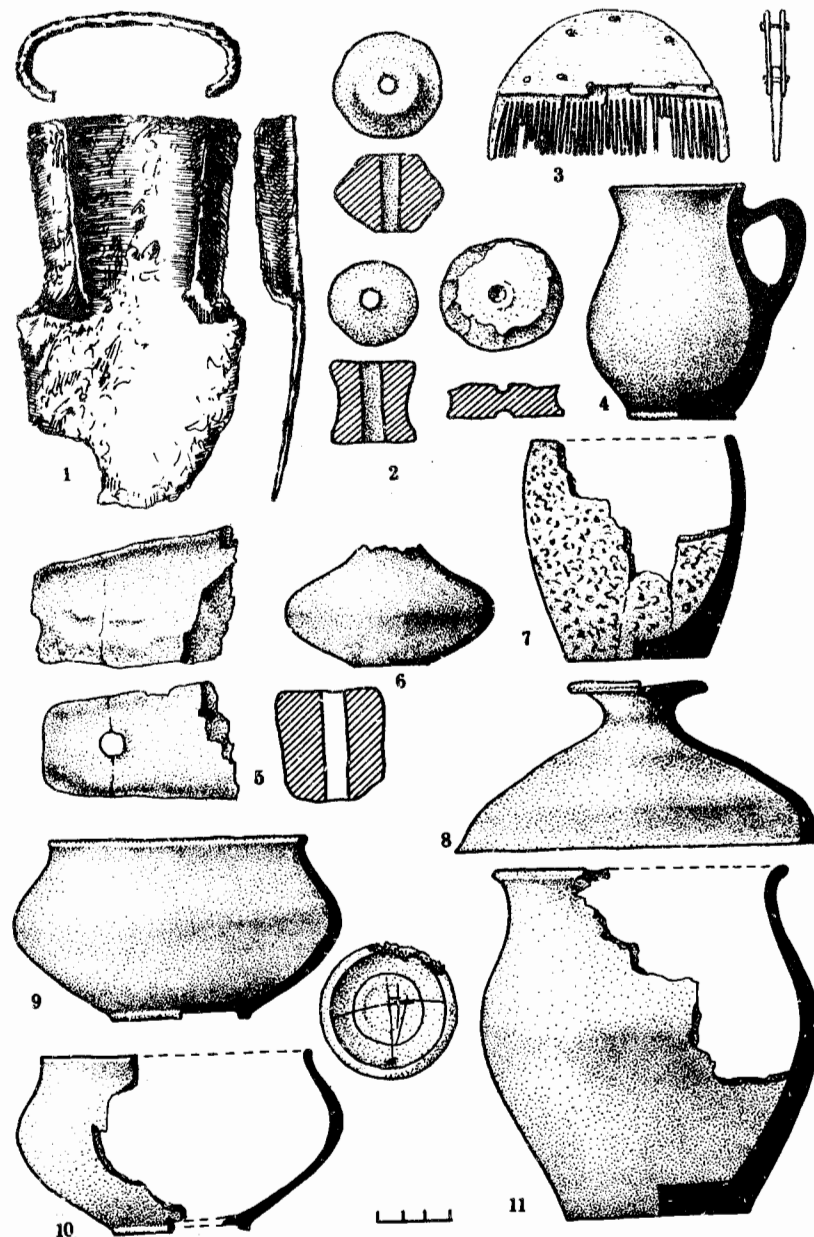
Памятник у с. Елизаветовка

Частично результаты разведок у с. Елизаветовка Дондиханского района уже нашли отражение в литературе². Известно, что в 1960 г. на территории глинища исследователем П. П. Гриценко открыт черняховский могильник. Были найдены кости людей, глиняные серолощенные сосуды, античная амфора и стеклянный кубок³. Топографическое описание памятника привязывалось к глинищу и р. Реут. Но данные реперы отсутствуют у с. Елизаветовка Дондиханского района, что свидетельствует о том, что обнаруженный в 1960 г. материал происходил из другого черняховского могильника. Вероятно, он располагался у с. Елизаветовка Лазовского района, находящегося в верховьях Реута.

Но разведки, проведенные в окрестности с. Елизаветовка Дондиханского района, действительно выявили памятник III–IV вв., представляющий собой, по-видимому, единый комплекс из поселения и могильника⁴.

Памятник расположен в 1 км западнее грунтовой дороги Елизаветовка – Моханы, на левом берегу безымянного притока р. Куболта, в местности под названием Куболта. Видимые следы культурного слоя прослеживаются северо-западнее птицефермы до заброшенного карьера по добыче известняка. Длина памятника с юго-востока на северо-запад составляет около 800 м, с северо-востока на юго-запад – 300 – 400 м. Территория памятника распахана плантажным плугом и засажена садом. При распахке в северо-западной части памятника оказалось поднятым на поверхность множество почти целых керамических форм и различных индивидуальных находок. Характер находок косвенно свидетельствует о возможном наличии на данном участке могильника.

Массовый керамический материал преимущественно представлен фрагментами гончарной посуды серого, реже красного цвета с грубой или лощеной и гладкой поверхностью. В меньшей мере на памятнике представлены фрагменты лепной керамики, в основном это обломки горшков с заглаженной или грубой поверхностью.

Р и с. I. Материалы могильника Елизаветовка: I – напольник с плечиками; 2 – пряслица; 3 – гребень с полукруглой спинкой; 4 – миниатюрный кувшинчик с ручкой; 5 – ткацкое грузило; 6 – миниатюрный кувшинчик; 7 – горшок с хрупчатой поверхностью; 8 – крышка; 9, 10 – миски; II – гончарный горшок

Из реконструируемых форм посуды отметим две миски. Первая гончарная, гладкая, с кольцевым поддоном (рис. I.9). Корпус биконических очертаний с плавным перегибом на середине высоты. Венчик слабо профилирован, с округлым краем. На внешней части дна процарапан знак в виде окружности, разделенной на четыре сектора двумя пересекающимися линиями. Вторая миска гладкая, гончарная, с округлым бочком (рис. I.10). Корпус расширяется в верхней трети высоты. Венчик слабо профилирован, с округлым краем. Миска имеет кольцевой поддон.

Миниатюрный гончарный одноручный кувшинчик имеет гладкую поверхность серого цвета (рис. I.4). Округлобокий, горловина расширяется кверху раструбом, венчик с округлым краем слабо отклонен наружу. Наибольшая ширина приходится на нижнюю треть сосуда. Днище плитчатое.

Чернолощенный гончарный миниатюрный кувшинчик имеет биконические пропорции (рис. I.6). Горловина и ручка не сохранились. Днище плитчатое. На днище процарапан знак из двух пар коротких параллельных линий.

Горшок изготовлен на гончарном круге, серого цвета, с заглаженной поверхностью, округлобокий. Обжиг несквозной, неравномерный (рис. I.11). Максимальное расширение тулова приходится на середину высоты. Венчик слабо профилирован, слегка отклонен наружу. Днище широкое.

Лепной горшок изготовлен в ленточной технике. Обжиг несквозной, неравномерный (рис. I.7). Тулово в виде опрокинутого усеченного конуса. Венчик не сохранился. Поверхность шероховатая.

Из глиняных изделий обращают на себя внимание ткацкие грузила усеченно-пирамидальной формы, с отверстием у сужающейся части и пряслица (рис. I.2, 5). Всего на памятнике обнаружены 14 пряслиц, из которых 10 биусеченно-конической формы, три дисковидные и одно цилиндрическое. Дисковидные пряслица изготовлены из дна гончарных сосудов.

Из индивидуальных находок особый интерес представляют железный наральник и костяной гребень.

Наральник с плечиками (рис. I.1). Размеры: длина 160 мм, ширина лопасти у плечиков 9,5 см, ширина втулки 8 см. Втулка разомкнута на 5-7 см. Один из краев рабочей части обломан.

Костяной гребень (рис. I.3) трехлопастный, с полукруглой спинкой, части скреплены бронзовыми заклепками. Отсутствуют два зуба.

Большинство предметов, найденных на памятнике у с. Елизаветовка, имеют широкий ареал среди черняховских древностей. Некоторые из

них представляют собой категорию более редких находок. К ним следует отнести горшок с шероховатой поверхностью, наральник и костяной гребень.

Лепной горшок с нарочито шероховатой поверхностью по пропорциям близок горшку из погребения 18 Данченского могильника⁵. Способ обработки поверхности находит аналогии среди вельбарских древностей, являвшихся в III в. одним из источников "северных" традиций в черняховской культуре⁶.

Наральники описанного типа – находка довольно редкая на памятниках III-IV вв. н.э. На территории Днестровско-Прутского междуречья наконечники пахотных орудий найдены на селищах Радоая, Собарь, Загайканы, Стрымба⁷, Нагорное⁸. Наральники, подобные елизаветовскому, получают распространение только к VII в., хотя появление их может быть отнесено и к черняховскому времени. Как полагает А.В. Чернецов, этот тип наральника соответствует пахотному орудью типа рала с полдозом⁹.

Костяной гребень с полукруглой спинкой, обнаруженный на территории предполагаемого могильника, соответствует первому типу гребней, по З. Томас, и датируется второй половиной III – первой половиной IV в.¹⁰

Таким образом, локальные разведки в северных районах МССР позволили выявить ряд новых памятников различной сохранности. Определить место обнаруженных памятников в контексте родственных уже изученных культурных комплексов позволят только последующие, более детальные исследования.

Примечания

¹ Нумерация ведется от ранее открытых памятников. Памятники Вишоара III и Вишоара IV открыты И.А. Борзияком и готовятся к публикации в "Своде памятников истории и культуры Молдавской ССР". См.: Б ы р н я П. П., Ч е б о т а р е н к о Г. Ф. Материалы к археологической карте Молдавии//МИАЭ МССР. Кишинев, 1964. С.33-34; Р и к м а н Э. А. Памятники сарматов и племен черняховской культуры: АКМ. Вып.5. Кишинев, 1975. С.47.

² Р и к м а н Э. А. Указ. соч. С.87.

³ Там же.

⁴ Определение местоположения памятника и сбор подытого материала сделаны Е.М. Ткачуком.

- ⁵ Рафалович И. А., Данчаны: Могильник черняховской культуры. Кишинев, 1986. С.135. Табл.ХVIII. Рис.3.
- ⁶ Козак Д. Н. Вельбарская культура//Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. Киев, 1985. С.74.
- ⁷ Рикман Э. А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975.С.126.
- ⁸ Маликевич А. Е. Об одной группе поселений IV в. н.э. в Буджаке//Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1987. С.137.
- ⁹ Чернецов А. В. Классификация и хронология наконечников древнерусских пахотных орудий//КСИА. Вып.146. М., 1976. С.32.
- ¹⁰ Рафалович И. А. Данчаны: Могильник черняховской культуры. С.191.

О.В.Ларина, Г.И.Постика

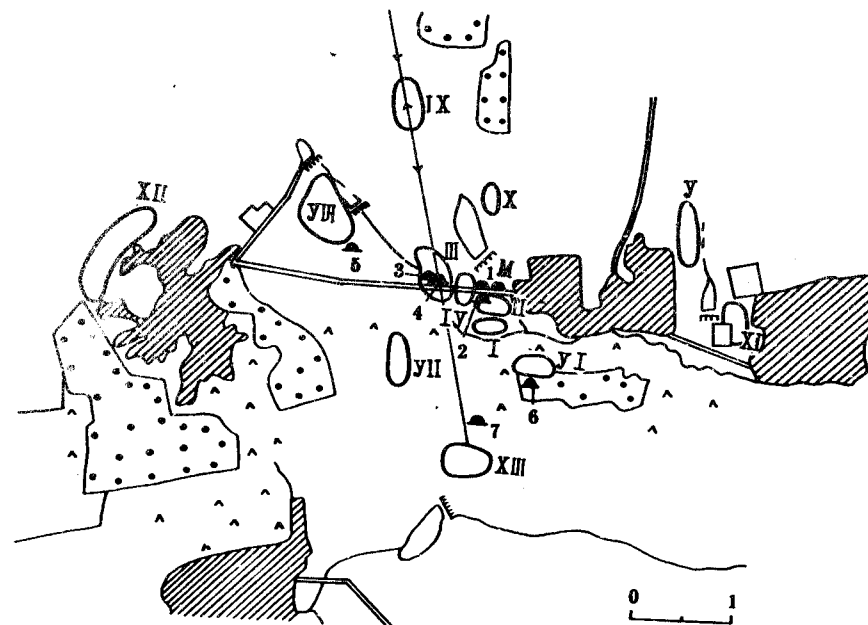
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ У с.БУРСУЧЕНЫ

На территории Молдавии к настоящему времени выявлено более 2 тыс. археологических памятников, и их количество продолжает неуклонно расти¹. В этой связи большое значение приобретает систематизация таких памятников и их ввод в научный оборот. Важно при этом рассматривать археологические памятники отдельных микрорайонов. Это позволит изучить памятники различных эпох во взаимосвязи, а также выявить специфику, динамику и закономерности их развития.

Одним из наиболее полно изученных микрорайонов являются окрестности с.Бурсучены Лезовского района, где в результате полевых работ 1977-1978 гг. и разведок 1985 г. зафиксированы 27 археологических памятников. На четырех из них производились раскопки². Типологически памятники подразделяются на поселения, грунтовые могильники и курганы (рис.1).

Поселения

БУРСУЧЕНЫ I находятся в 0,6-0,8 км к западу от с.Бурсучены, в 0,2-0,25 км южнее автодороги Бурсучены - Слобода Мэгура. Поселение занимает нижнюю часть левого склона долины р.Малый Чулук. На его

Р и с. 1. Схема размещения археологических памятников у с.Бурсучены.

Условные обозначения: I-X - Бурсучены I-X; XI - Копкодены; XII - Слобода Мэгура; XIII - Мэгуреле; I-7 - курганы; М - могильник Бурсучены

поверхности прослеживаются зольные пятна диаметром 40-60 м, насыщенные керамическим и костяным материалом. Среди керамики четко выделяются фрагменты с лошением и каннелорами, которые относятся к фракийскому гальштату (рис.2.1-6). На поверхности тех же зольников встречаются фрагменты керамики, характерной для культуры Ноуа³ (рис.2.7-9). Здесь же найдены лопаточные кости животных с нарезками на эпифизе, типичные для этой культуры⁴. На северной окраине поселения обнаружены также фрагменты керамики среднетрипольской культуры. В южной части поселения, на оконечности мыса, найдены три маловыразительных фрагмента неолитической керамики, имеющей в тесте растительную примесь (рис.2.10-11).

БУРСУЧЕНЫ II находятся в 0,8-0,9 км к западу от с.Бурсучены, в урочище с местным названием Ла Мовилэ, в 50-100 м к югу от автодороги Бурсучены - Слобода Мэгура. Поселение занимает среднюю часть левого склона долины р.Малый Чулук, чуть северо-западнее поселения Бурсучены I. Поселение вытянуто вдоль склона с запада на восток на 200-300 м, ширина его составляет 70-100 м. На поверхности обнаруже-

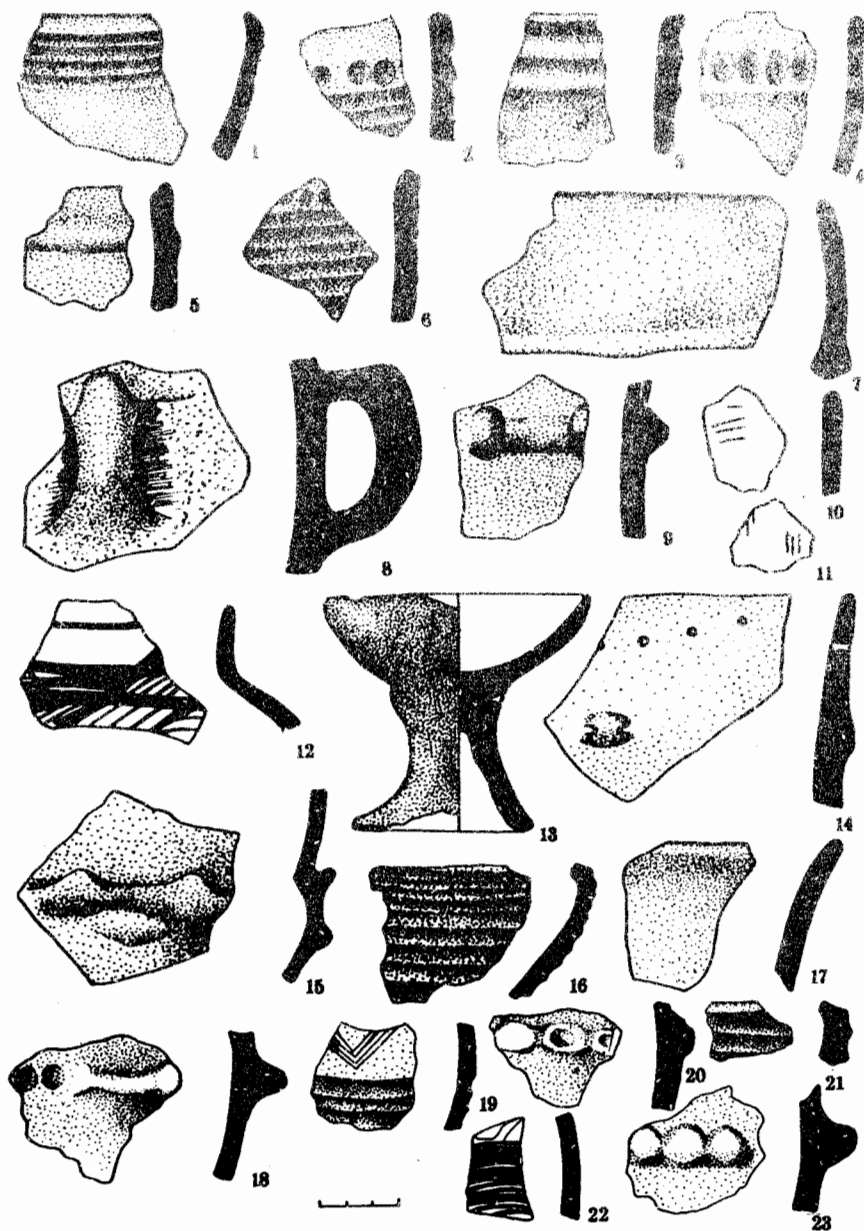
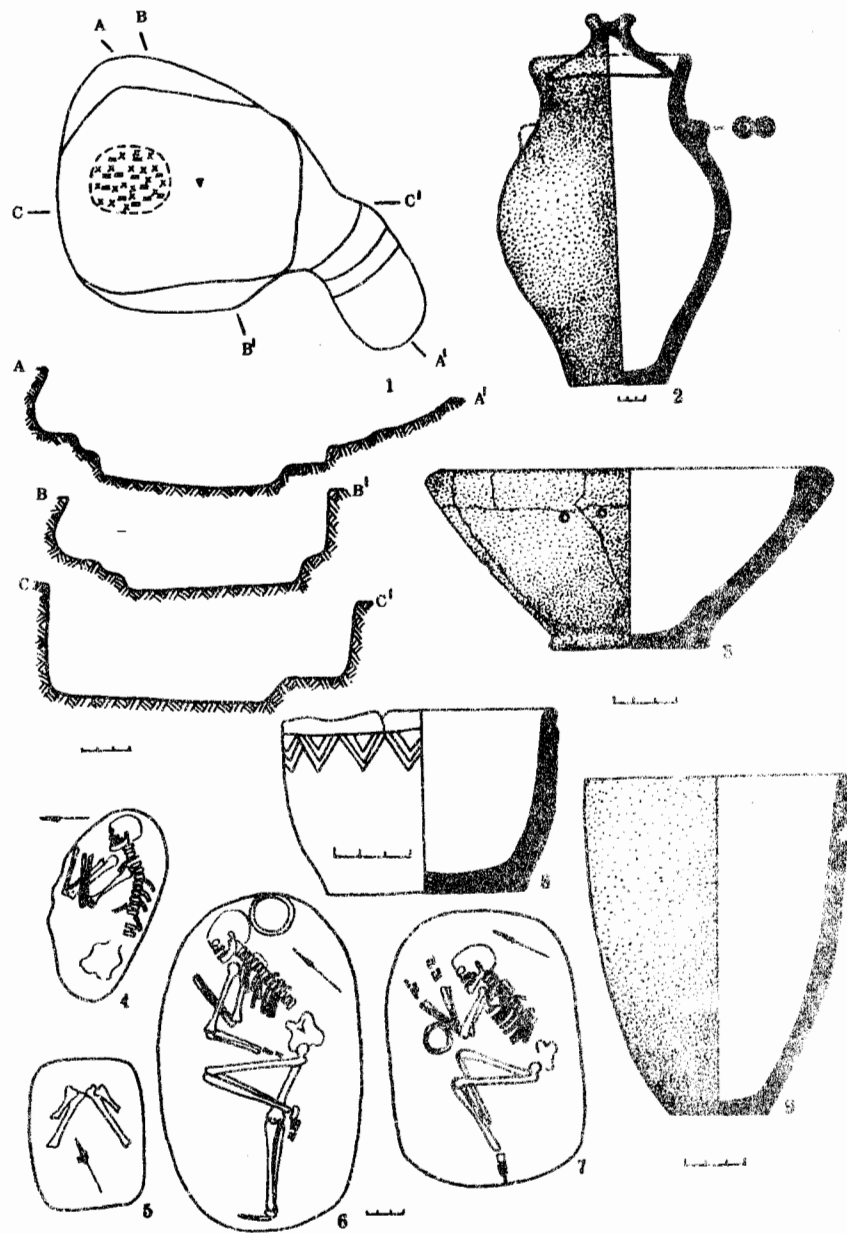

Рис. 2. Керамический материал с поселений: 1-11 - Бурсучены I; 12-23 - Слобода Мэгура

ли обожженной глины - остатки наземных построек - и большое количество трипольской керамики, которая относится к среднему этапу существования данной культуры. С этим поселением связаны значительные остатки, выделенные на северной окраине поселения Бурсучены I.

Бурсучены II находятся в 1,3-1,5 км к западу от с. Бурсучены. Поселение занимает нижнюю часть склона долины р. Малый Чулук, в урочище с местным названием Лв Мелай. Через поселение проходит высоковольтная ЛЭП. Поселение вытянуто вдоль склона с северо-запада на юго-восток и имеет в длину около 500-600 м, а в ширину 200-300 м. Северо-западная окраина поселения граничит с двумя курганами. На поверхности встречаются многочисленные скопления обожженной глины - остатки наземных построек. В северо-западной части поселения прослеживаются также зольные пятна диаметром до 30-40 м, насыщенные лепной керамикой культуры фракийского галыштата, орнаментированной каннелюрами. Как и на поселении Бурсучены I, здесь встречаются обломки керамики культуры Ноуа. В центральной и юго-восточной частях памятника изобилует посуда черняховской культуры.

В 1978 г. на юго-восточной окраине поселения, вдоль строящейся автодороги Бурсучены - Слобода Мэгура были проведены археологические спасательные работы. Вскрытая площадь составила 1908 кв. м. В результате были исследованы семь полуземлянок, остатки наземного жилища, четыре очага, расположенных вне сооружений, 149 ям, из которых около 50 хозяйственного назначения, а остальные - столбовые. Все эти сооружения относятся к черняховской культуре. Они были сконцентрированы на юго-восточной окраине поселения и образовывали как бы обособленную группу. Полуземлянки располагались полукругом в нижней части склона, а хозяйственные ямы - параллельными рядами в его верхней части. Полуземлянки в плане имели прямоугольную с округленными углами форму, размером от 2,1-2,5 м до 3-4 м. Отопительные сооружения в большинстве полуземлянок отсутствуют. Лишь в полуземлянке 5 был обнаружен глинобитный очаг. Хозяйственные ямы в плане, как правило, были округлыми диаметром 0,75-1,42 м или овальными размером 1 - 2,2 x 1,3 м, а в сечении прямоугольными или трапециевидными, глубиной 0,6-2,9 м. Очаги располагались около хозяйственных ям и, возможно, вместе с ними составляли единые комплексы, над которыми возвышались легкие наземные постройки. Археологический инвентарь в сооружениях, как правило, бедный и представлен в основном фрагментами керамики. Находки обломков стеклянных кубков, бусинок, пряслиц и точильных брусков единичны. Из керамического материала необходимо отметить лепной горшок с крышкой (рис. 3.2), красную гончарную миску, покрытую красным лаком (рис. 3.3), и римскую амфору. Ис-

Р и с. 3. Находки с поселений Бурсучены III и IV и погребения из кургана I: 1 - землянка с поселения Бурсучены IV; 2, 3 - сосуды с поселения Бурсучены III; 4-7 - погребения; 8, 9 - керамика из погребенный кургана I

следования показали также, что юго-восточная окраина поселения Бурсучены III соприкасается с поселением молдавского периода Бурсучены IV.

БУРСУЧЕНЫ IV находятся в 0,8-1 км к западу от с. Бурсучены. Поселение перерезано автодорогой, ведущей в с. Слобода Магура. Оно занимает верхнюю часть юго-западного склона р. Малый Чулук, урочище Ла Мовила. Культурный слой слабо насыщен находками. В незначительном количестве встречены фрагменты позднемолдавской керамики XIII-XVIII вв.

В 1978 г. в связи с планировкой земли под автотрассу были вскрыты одна землянка и три хозяйственные ямы, относящиеся к молдавской культуре XIII-XVIII вв. В археологической литературе мало данных о жилищах этого времени. Поэтому считаем целесообразным привести их описание.

Землянка была обнаружена в западной части поселения. Она имела в плане прямоугольную форму размером 3x3,5 м и была ориентирована по длинной оси с запада на восток (рис. 3.1). Глубина котлована от уровня материка 1,4 м. Пол землянки представлял собой утрамбованный материк. К восточной стенке сооружения примикал ступенчатый наклонный вход размером 1,1x2 м, ориентированный с северо-запада на юго-восток. На полу землянки около середины западной стены были обнаружены остатки очага в виде скопления золы и древесного угля толщиной 3-5 см. В плане очаг овальной формы, размером 0,8x1 м. В непосредственной близости от донной части найдены раковина моллюска, отверстие для подвешивания, 19 фрагментов молдавской керамики, а также обломок фибулы и 23 фрагмента черняховской посуды, которые лежали сверху культурного слоя. Молдавская керамика представлена следующими группами: красная шероховатая (девять фрагментов), серая шероховатая (три фрагмента) и белоглиняная (семь фрагментов).

Хозяйственные ямы в плане были почти круглые, диаметром устья 1,2 и 1,3 - 1,4 м, глубиной 0,9 - 1,94 м от уровня материка. Донная часть состояла из черного золистого грунта, в котором встречались отдельные фрагменты молдавской керамики.

БУРСУЧЕНЫ V находятся в 2-2,5 км к северу от с. Бурсучены, на левом берегу, обращенном к востоку, в урочище с массивом названий Валя Билбор, напротив ПТФ и МТФ. Поселение вытянуто с севера на юг более чем на 700 м, его ширина 200-300 м. Весь собранный на поверхности материал относится к черняховской культуре. На поселении обнаружены также многочисленные скопления обожженной глины - остатки наземных построек. Во время обследования памятника на поверхности было найдено бусинка, которая представляет особый интерес. Она

изготовлена из стеклянной пасты и имеет оформленную форму. На поверхности украшена полихромным плазматическим антропоморфным орнаментом, исполненным в технике псевдомозаики. Подобные буллы были характерны для городов Северного Причерноморья⁵, откуда, вероятно, и попали в варварский мир.

БУРСУЧЕНЫ VI находятся в 0,7-0,8 км к югу от с. Бурсучены, на красном шлоте, которое ограничено с запада заболоченной низиной с местным названием Валя луй Малай. В 200-300 м к северо-западу от поселения находится заброшенный колодец с названием Зинтия турчаско, а в 150-200 м к югу — кургачная насыпь. Поселение однослойное. Культурные остатки в виде мелких кусков обожженной глины и непереваренных фрагментов трипольской керамики встречаются в незначительном количестве. На поверхности было найдено керамическое изделие групповой формы красного цвета, орнаментированное точечным узором. Поселение относится к трипольской культуре, предположительно среднему этапу ее существования.

БУРСУЧЕНЫ VII находятся в 3-3,5 км к югу от моста автодороги Бурсучены — Слобода Матура через реку Малый Чулук. В 100-150 м к юго-востоку от поселения находится колодец, а в 200-300 м к востоку проходит высоковольтная ЛЭП. Поселение занимает нижнюю часть склона, обращенного к востоку. Оно вытянуто с севера на юг примерно на 200-250 м, его ширина около 70-100 м. На поверхности встречаются скопления мелких кусков обожженной глины. Судя по керамическому материалу, который представлен фрагментами от серых и красных шероховатых и белоглиняных сосудов, селище относится к молдавской культуре VII-VIII вв.

БУРСУЧЕНЫ VIII находятся в 0,3-0,35 км к северо-западу от моста автодороги Бурсучены — Слобода Матура через реку Малый Чулук, в 0,3-0,4 км к юго-востоку от полевого стана. К северу от поселения находится пруд. Поселение занимает южную и восточную части мыса, обращенного к юго-востоку. На поверхности прослеживаются скопления крупных кусков обожженной глины, среди которых встречается обильный керамический материал, относящийся к двум археологическим культурам: трипольской (средний этап) и черняховской. Следует отметить, однако, что трипольская керамика концентрируется в основном в северо-восточной части мыса (на правом берегу пруда), в то время как черняховская — в южной и юго-восточной.

БУРСУЧЕНЫ IX находятся в 2-2,5 км к северо-западу от с. Бурсучены. Поселение занимает юго-восточную часть мыса, обращенного на юг. В 0,7-0,8 км к юго-востоку от поселения находится тракторная бригада. Через северо-западную часть поселения проходит высоковольтная ЛЭП (столб № 155). На поверхности встречаются куски обож-

женной глины, фрагменты керамики и кости животных. Судя по материалу, поселение однослойное. Наиболее древний горизонт представлен чернокарасителеной трипольской керамикой. Второй горизонт относится к черняховской культуре. В нем найдены черняховская посуда и римские наборы. На поверхности поселения обнаружен также вафельный пресс былинно-дуняйской культуры. Датой находки, однако, недостаточно для того, чтобы выделить на этом поселении еще один культурный горизонт.

БУРСУЧЕНЫ X находятся в 1-1,5 км к северо-западу от с. Бурсучены, на правом берегу пруда, у хозяйственной постройки. Поселение занимает юго-западную часть подошвы мыса. На протяжении 0,2-0,3 км с севера на юг обнаружены остатки трех трипольских площадок. Всякая же на поверхность выворочены крупные куски обiazки и отдельные фрагменты псевдотрипольской керамики.

КОШКОДЕНЬ находится между селами Бурсучены и Кошкодены. Поселение примыкает к западной окраине с. Кошкодены и газостанции. На поверхности, приблизительно на площади 100х100 м, обнаружены небольшие куски обожженной глины, кости животных и фрагменты гетской керамики IV-III вв. до н.э.

СЛОБОДА МАТУРА находится на западной окраине с. Слобода Матура, на открытом плато, в огородах колхозников, напротив усадьбы Е.В. Чайки и далее к северо-западу. На поверхности поселения встречаются круглые в плане зольные пятна диаметром 30-50 м и скопления кусков обожженной глины, которые насыщены археологическим материалом. Керамика относится к двум культурным горизонтам: трипольскому и фракийскому гальштату. Судя по трипольской керамике, поселение датируется средним этапом развития данной культуры (рис. 2.12-14). Фракийская посуда представлена в основном фрагментами горшков и мисок с лощеной поверхностью и каннелюрами (рис. 2.15-23).

МАТУРЕЛЕ находится в 1,5 км к северо-востоку от с. Матуреле Унгенского района. Поселение занимает среднюю часть склона и урочище с местным названием Пе Богений Ной. С запада поселение ограничивается долиной с местным названием Валя луй Малай. В 100-150 м к юго-западу от поселения находится колодец, в 200-250 м в том же направлении — дамба бывшего пруда, в 100 м к северо-востоку от поселения расположен столб высоковольтной ЛЭП (Л-7,175). На поверхности памятника обнаружены мощные скопления обожженной глины. Среди обiazки в незначительном количестве встречается трипольская керамика, относящаяся к среднему этапу существования данной культуры.

Грунтовый могильник

У с. Бурсучены известен один грунтовый могильник. Он был открыт в 1977 г. энеолитической экспедицией АН МССР. Могильник расположен на водоразделе в 0,4–0,5 км к западу от с. Бурсучены на трассе автодороги. На участке, где могильник перерезан автотрассой, в 1977–1978 гг. были проведены археологические раскопки. В результате были изучены 24 погребения⁶. Все погребения совершены в прямоугольных ямах, костяки лежали в вытянутом положении на спине, ориентированы головой на запад. Найденные в отдельных погребениях серебряные монеты датируют могильник XIII в.⁷ Он, видимо, относится к поселению Бурсучены IV, которое по керамическому материалу датируется XIII–XIV вв. и находится рядом с ним.

Курганы

В окрестностях с. Бурсучены выявлены семь курганных насыпей, одна из которых (курган I) была раскопана в 1977 г.⁸

КУРГАН I находился в 0,6 км к западу от с. Бурсучены, на водоразделе, в урочище с местным названием Ла Мовилэ, между поселением Бурсучены IV и средневековым могильником. Высота кургана 4,4 м, а диаметр около 55 м. В насыпи кургана Е.В. Яровым обнаружены 26 погребений⁹.

При планировке земли возле кургана I в 1978 г. были обнаружены шесть погребений, которые исследованы новоостроечной экспедицией АН МССР. Погребения располагались у южной и юго-восточной под кургана, в 23–30 м от его центра. Сарматские погребения 5 и 6 опубликованы В.И. Гросу¹⁰, а В.А. Дергачев привел сосуды из погребений культуры многоваликовой керамики I и 3^{II}. Считаю необходимым привести последние погребения полностью. Следует заметить, однако, что зафиксированы только донные части погребальных ям.

Погребение I находилось к юго-востоку от центра кургана. Оно совершено в яме овальной формы размером 1,7х0,9 м, ориентированной с северо-востока на юго-запад (рис. 3.6). Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку и был ориентирован строго на север (S). Череп лицевой частью повернут на запад. Правая рука согнута в локте, кисть положена у лицевой части черепа, левая рука слегка согнута в локте, кистью лежит у таза. Кости левой ноги скорчены и согнуты в колене под углом в 30°, бедренная кость с тазом образует почти прямой угол. Кости правой ноги вытянуты. Коленные эпифизы этой ноги сильно деформированы. У затылка погребенного около северо-вос-

точной стенки ямы лежал лепной горшок. По форме он баночный, с прямым венчиком, плавно сужается к плоскому дну. Изготовлен из глины с примесью крупного шамота. Поверхность его шероховатая, цвет черный. Диаметр венчика 20 см, высота 26 см, диаметр дна 10 см (рис. 3.9).

Погребение 2 совершено в яме овальной формы, ориентированной с запада на восток, размером 1,06х0,5 м. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на запад. Кости обеих рук согнуты в локтевых суставах и кистями положены у черепа. Кости ног отсутствовали (рис. 3.4).

Погребение 3 совершено в яме подовальной формы, ориентированной с северо-востока на юго-запад, размером 1,46х0,94 м (рис. 3.7). Погребенный уложен в скорченном положении на правом боку, ориентирован на север с небольшим отклонением к востоку. Кисти согнутых рук лежат у черепа. Кости ног сильно скорчены. У костей предплечья стояла лепная миска. Поверхность ее бугристая, заглаженная, местами лощеная, светло-коричневого цвета. В тесте имеется примесь шамота. По краю венчика нанесен углубленный орнамент, состоящий из вписанных друг в друга треугольников, обращенных вершинами вниз. Диаметр венчика 10–11 см, высота 7,3 см, диаметр дна 7,8 см (рис. 3.8).

Погребение 4 совершено в подпрямоугольной с округленными углами яме размером 0,84х0,54 м, ориентированной с юго-запада на северо-восток. Погребение было разрушено в древности. Обнаружены остатки костей таза, позвонков и обломки костей ног, которые были скорчены (рис. 3.5).

Судя по обряду погребения и сопутствующему инвентарю, эти захоронения относятся к культуре многоваликовой керамики эпохи средней бронзы.

КУРГАН 2 находился в 0,5–0,6 км к западу от с. Бурсучены, в 60–70 м к югу от кургана I. Его высота 0,5 м, диаметр 30–40 м.

КУРГАН 3 находился в 2,0–2,5 км к северо-западу от с. Бурсучены, в нижней части юго-западного склона, на обрыве грунтовой дороги, ведущей к пруду. Высота кургана 1,5–1,7 м, диаметр 35–50 м.

КУРГАН 4 находился в 80–100 м к юго-востоку от кургана 3, на северо-западной окраине поселения Бурсучены III. Его высота 0,5–0,7 м, диаметр 20–30 м.

КУРГАН 5 находился в 2,2–2,5 км к западу от с. Бурсучены в пойме р. Малый Чулук, в 0,2–0,3 км к северо-западу от моста автотрассы Бурсучены – Слобода Мэгура. Его высота 0,8–1,0 м, диаметр 30–45 м.

КУРГАН 6 находился к югу от с. Бурсучены, на высоком плато, около трипольского поселения Бурсучены VI. Его высота 1,2–1,4 м, диаметр 40–50 м. На вершине насыпи установлен геодезический знак.

КУРГАН 7 находился в 0,3-0,4 км к западу от кургана 6. Его высота 1,5-1,7 м, диаметр 50-60 м.

В заключение можно отметить, что на обследованной территории площадью около 20 кв. км выявлено 27 разновидностей культурных памятников. Благодатная зона поймы реки Малый Чулук, видимо, издревле привлекала к себе земледельцев и скотоводов.

Из обнаруженных памятников наиболее древним, видимо, является поселение Бурсучены I, где найдены фрагменты неолитической керамики. К энеолиту относятся семь поселений трипольской культуры. Бронзовый век представлен курганами и двумя поселениями культуры Ноуа. Раннежелезному веку относятся три поселения фракийского галышта-а и гетского периода. Первыми веками нашей эры датируются четыре ерняховских поселения и сарматские погребения, обнаруженные возле кургана I. Средневековый период представлен двумя поселениями и могиликом молдавской культуры VIII-XIII вв.

Примечания

АКМ. Вып. I-8. Кишинев, 1973-1976.

В 1977 г. у с. Бурсучены работала Молдавская энеолитическая ново-строчная археологическая экспедиция, начальником которой был Е. В. Яровой, а в 1978 г. - Молдавская средневековая ново-строчная археологическая экспедиция под руководством Г. И. Постика.

Авторы благодарят за помощь в определении материала кандидатов исторических наук В. А. Дергачева, В. И. Маркевича и И. Т. Хынку.

Д е р г а ч е в В. А. Памятники эпохи бронзы: АКМ. Вып. 3. Кишинев, 1973. С. 63. Рис. 17.3, 17; 20.22.

А л е к с е е в а Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья: САИ. Вып. II-12. М., 1975.

Могилиник был открыт Е. В. Яровым при раскопках кургана I. Им были исследованы 23 погребения. В 1978 г. МСНАЭ обнаружила еще одно погребение.

Определение А. А. Нудельмана.

Я р о в о й Е. В. Охранные раскопки кургана у с. Бурсучены // АО 1978 года. М., 1979. С. 491-492.

Там же.

Г р о с у В. И. Новые сарматские памятники на территории Молдавии // АИМ в 1979-1980 гг. Кишинев, 1983. С. 45-46.

Д е р г а ч е в В. А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев, 1986. Рис. 33.12, 22.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИМ	- Археологические исследования в Молдавии
АКМ	- Археологическая карта Молдавской ССР
АО	- Археологические открытия в СССР
АСТЭ	- Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВВ	- Византийский временник
ВДИ	- Вестник древней истории
ГИКМ	- Государственный историко-краеведческий музей
ГИМ	- Государственный исторический музей СССР
ИА АН УССР	- Институт археологии АН УССР
Изв. МЭ АН СССР КЭМ	- Известия Молдавского филиала АН СССР
КСИА	- Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИА АН УССР	- Краткие сообщения Института археологии АН УССР
МАСП	- Материалы по археологии Северного Причерноморья
МИА	- Материалы и исследования по археологии СССР
МИА Ю-З СССР и РНР	- Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и Румынской Народной Республики
МИАЭ МССР	- Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР
СА	- Советская археология
СЭ	- Советская этнография
САИ	- Свод археологических источников
Тр. АС	- Труды Археологического съезда
SCIV	- Studii și cercetări de istoria veche

СОДЕРЖАНИЕ

Борзаяк И.А., Коваленко С.И. Исследование второго культурного слоя многослойной палеолитической стоянки Косоуцы на Среднем Днестре	3
Бикбаев В.М. Исследования на поселении Бологаны I	23
Бейлекчи В.С. Раскопки кургана З у с.Копчак	34
Кетрару Н.А., Хахеу В.П. Чокылтянские курганы	49
Агульников С.М., Левинский А.Н. Исследования на поселении у г.Каушаны	73
Агульников С.М., Чеботаренко Г.Ф. Поселение белозерской культуры Чобручи	90
Борзаяк И.А., Кашуба М.Т. Исследования на поселении у с.Булбоака	99
Левинский О.Г. Керамический комплекс раннегальштатского поселения Петрушаны	107
Кетрару Н.А., Серова Н.Л. Исследования скифского кургана 2I у г.Дубоссары	120
Гросу В.И., Демченко Т.И. Сарматские курганы у сел Кырна-цены и Опач	132
Щербаклова Т.А. Могилище черняховской культуры у с.Чалык	141
Тентюк И.С. Поселение первых веков нашей эры у с.Мындрешты	162
Левинский А.Н. Раскопки на черняховском поселении Тура-Кэинарулуй I	176
Тельнов Н.П., Рабинович Р.А. Результаты работ на поселе-нии Скок	194
Власенко И.Г. Исследования городища Речула	212
Чеботаренко Г.Ф. Исследования на раннесредневековом посе-лении Молешту I	229
Бырия П.Н., Нудельман А.А., Рябой Т.Ф. Два монетно-веще-вых клада XVI и XVII вв.	239
Городонко А.И., Ткачук М.Е. Результаты разведок в север-ных районах Молдавии	250
Ларина О.В., Постига Г.И. Археологические памятники у с.Бу-рсучены	256
Список сокращений	267

Сборник научных трудов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОЛДАВИИ В 1985 г.

Редактор С.Н.Бронских

Художник Г.Ф.Попеску

Художественный редактор И.А.Ростова

Технический редактор В.И.Мериакре

Корректоры Л.С.Степкая, Л.М.Петрика

Оператор-наборщик Е.А.Самерс

ИБ № 4131

Подписано в печать 18.01.90 Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1.
Печать роталитная. Усл.печ.л. 16,75.Усл.кр.-отт. 17,13.Уч.-изд.л.
18,06. Тираж 905. Заказ 318. Цена 3 р.70 к.

Издательство "Штиинца". 277028.Кишинев, ул.Академика И.С.Гросула,3

Типография издательства "Штиинца". 277004.Кишинев, ул.Перзарино,9